

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

УЧЕБНИКЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

СОСТАВИЛЪ

Павель Виноградовъ,

Профессоръ Московскаго Университета.

ЧАСТЬ III.

Н О В О Е В Р Е М Я .

Второе, исправленное изданіе.

МОСКВА.

Книжный магазинъ И. Дейбнера.

Кузнешій мостъ, домъ Варгина.

1896.

~~~~~
Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“. Петрова,
Салтыковский пер., д. Товарищества, № 9.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.

Стр.

Первый отдѣль.—Реформація.

Гл. 1. Реформація въ Германіи	1
Гл. 2. Реформація въ западной и сѣверной Европѣ	22
Гл. 3. Католическая реакція	29
Гл. 4. Искусство, литература и наука	57

Второй отдѣль.—Старый порядокъ.

Гл. 1. Англія	63
Гл. 2. Преобладаніе Франціи	78
Гл. 3. Возвышеніе Пруссіи	91
Гл. 4. Парламентская олигархія въ Англіи и освобожденіе Америки	100
Гл. 5. Общество стараго порядка	110
Гл. 6. Литература и ея вліяніе	118

Третій отдѣль.—Революція.

Гл. 1. Крушеніе монархіи во Франціи	141
Гл. 2. Французская республика	158
Гл. 3. Наполеонъ	170

Четвертый отдѣль.—Девятнадцатый вѣкъ.

Гл. 1. Реакція и либерализмъ	189
Гл. 2. Эпоха національныхъ преобразованій	224

Предисловіе.

Третья часть моего учебника всеобщей исторіи составлена по тому же плану, какъ и двѣ первыя. Моя цѣль была, по возможности, изложить существеннѣйшіе факты новой исторіи въ такомъ выборѣ и порядкѣ, чтобы выяснились общій ходъ развитія и причинная связь главныхъ событій. Предлагаемый сжатый очеркъ не можетъ и не долженъ замѣнить живого и подробнаго разсказа о тѣхъ или иныхъ эпохахъ, событіяхъ и дѣятеляхъ: авторъ будетъ считать свою цѣль достигнутой, если окажется, что преподавателямъ удобно отправляться отъ этого очерка въ своихъ разсказахъ, а ученикамъ важно возвращаться къ нему, чтобы свести слышанное къ общему порядку и единству.

Исторія новаго времени проходитъ въ старшихъ классахъ, и потому я позволилъ себѣ коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ и фактовъ, пониманіе и усвоеніе которыхъ требуетъ довольно значительнаго развитія. Между прочимъ, мнѣ казалось необходимымъ обратить больше вниманія на политическія событія XIX столѣтія, чѣмъ это обыкновенно дѣлается. XIX вѣкъ скоро будетъ „прошлымъ вѣкомъ“, и излишнее уже теперь посмотриѣтъ на него съ исторической точки зрѣнія. Я однако не рѣшилъ закончить книгу главой объ умственномъ движеніи нашего вѣка, какъ того требовалъ бы общій планъ. Движеніе это и въ цѣломъ, и въ частяхъ возбуждаетъ еще слишкомъ много споровъ, и, по крайней мѣрѣ—въ настоящее время, я не сумѣлъ бы дать обзоръ его, пригодный для средней школы.

Многіе преподаватели имѣли любезность ознакомиться съ нѣкоторыми главами учебника въ корректурныхъ листахъ и сообщить мнѣ свои цѣнные замѣчанія. Особенно считаю себя обязаннымъ Я. Л. Барскову, М. О. Гершензону, В. Н. Ивановскому и М. Н. Покровскому.

Христіанія.

31 августа 1895 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Реформація.

Глава I.

РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Исторія среднихъ вѣковъ занята развитіемъ и борьбою трехъ культуръ—западно-европейской, восточно-европейской и западно-азиатской¹⁾. Основами первой были католицизмъ и феодализмъ, второй—православіе и византійское самодержавіе, третьей исламъ и военная аристократія. *Мало-по-малу обнаружилась глубокія измѣненія во всѣхъ частяхъ средневѣковаго строя.* На востокъ исламъ восторжествовалъ надъ Византіей, и хотя восточно-европейская культура не исчезла вполне, но остатки ея укрылись въ странѣ, которая стояла поодаль и находилась въ сношеніяхъ пока лишь съ ближайшими сосѣдями,—въ московскомъ государствѣ. Западной Европѣ не грозило завоеваніе, но всѣ стороны ея культуры—экономическая, политическая и духовная—неудержимо перерождались.

Введеніе.

Феодальное хозяйство было *натуральнымъ* хозяйствомъ: каждая рабочая семья производила то, что было нужно для удовлетворенія ея потребностей, для пропитанія, одежды, жилища; высшіе классы, которые сами не работали, получали необходимые продукты натурою отъ своихъ подданныхъ. Мало-по-малу это натуральное хозяйство стало замѣняться *мнѣвнымъ*: рабочіе стали раздѣлять между собою трудъ; одни сосредоточивались на разработкѣ одного продукта, другіе—на разработкѣ другого, и различныя группы мѣнялись другъ съ другомъ излишками своего производства; для облегченія обмѣна явились посредники—купцы и посредствующій продуктъ—деньги; высшіе классы стараются замѣнить натуральныя повинности рабочаго населенія денежными.

Феодальное государство *совпадало съ помѣстьемъ*. Изъ такихъ помѣстій составлялись королевства и имперіи, но эти большія

¹⁾ Культурн дальног Восток, индйская и китайская, жли особой жвзнью и не участвовали въ общемъ историческомъ движеніи.

соединенія были съ феодальной точки зрѣнія союзами равноправныхъ государствъ. Постепенно во всѣхъ странахъ Европы началась борьба противъ политическаго раздробленія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ образовалась сильная *центральная власть*, въ другихъ— среди феодальныхъ владѣльцевъ выдвинулись наиболѣе сильные и старались подчинить мелкихъ, овладѣть судомъ и войскомъ.

Католическая церковь проповѣдовала *теократію*: папа возвышался не только надъ епископами, но и надъ свѣтскими государями; духовенство бралось руководить вѣрованіями и поступками людей, направлять политику, право и хозяйство. Но величайшее военное предпріятіе теократіи— крестовые походы— потерпѣло неудачу, національные государи возстали противъ опеки папы, хозяйство, право и полигика стали развиваться самостоятельно, наперекоръ предписаніямъ духовенства.

Внутренній порядокъ средневѣковой церкви былъ основанъ на рѣзкомъ выдѣленіи духовенства изъ среды вѣрующихъ, на безусловномъ *авторитетѣ* духовенства по вопросамъ вѣры, церковнаго устройства и дисциплины, наконецъ, на высшей, рѣшающей власти папы. Но въ самомъ духовенствѣ стали появляться люди, которые оспаривали этотъ безусловный авторитетъ, указывали на испорченность духовнаго сословія, требовали реформы и въ руководство предлагали не церковное преданіе, утвержденное папами, а *свободное истолкованіе* Священнаго Писанія.

Средневѣковый міръ былъ проникнутъ идеей, что природа человѣка грѣховна; высшимъ идеаломъ была *аскетическая* борьба съ природой; чувствуя слабость и грѣховность, вѣрующій искалъ спасенія въ заступничествѣ церкви передъ Праведнымъ Судіей. Но въ борьбу съ этими взглядами вступили новыя идеи— природа человѣка превозносилась, какъ благороднѣйшее созданіе Творца; въ разумъ и силахъ человѣка надѣялись найти просвѣщеніе и счастье; свѣтская наука *гуманизма* вытѣсняла средневѣковую схоластику.

Броженіе еще усиливалось вслѣдствіе нѣсколькихъ случайныхъ обстоятельствъ. Примѣненіе пороха къ военному дѣлу содѣйствовало перевороту въ военномъ строѣ; изобрѣтеніе книгопечатанія придадо необыкновенное значеніе литературѣ; открытія португальцевъ и испанцевъ указали новыя пути для европейской колонизаціи и предпримчивости.

Германія передъ
реформаціей.

Переходъ къ новому времени особенно болѣзненно совершился въ Германіи. Въ ней не существовало сильной центральной власти: курфюрсты, герцоги, князья, епископы, аббаты, графы, рыцари, города раздѣляли между собою господство надъ населеніемъ. При этихъ условіяхъ *установленіе государственнаго порядка принимало уродливыя формы*— раздорами и притѣсненіямъ не было конца. Съ крестьянъ требовали не однѣ обычные повинности; владѣльцы и государи

старались увеличить оброки и, главное, взять съ крестьянъ какъ можно больше денегъ. Въ судахъ вводилось непонятное народу римское право, и знатоки этого права, юристы, своими кляузными и ухищреніями приобрѣли прозвище дурныхъ христіанъ (*Die Juristen sind böse Christen*). Мелкимъ людямъ не у кого было искать управы и защиты; нерѣдко происходили мятежи, крестьяне пытались добиться такой же свободы, какую приобрѣли швейцарцы, но эти попытки оканчивались кровавыми расправами со стороны князей и рыцарей. Церковь не облегчала, а ухудшала положеніе народа: ея главные представители сами были князьями и наравнѣ съ прочими утѣсняли своихъ подданныхъ. Приходское духовенство и монашескіе ордена показывали примѣръ распущенности, грубости, невѣжества. Вліяніе Рима и папы давало себя чувствовать лишь въ постоянныхъ поборахъ, которые вызывали тѣмъ большее негодованіе, что деньги уходили изъ страны къ ненасытнымъ и безсовѣстнымъ чужестранцамъ.

Люди, обладавшіе сильнымъ религіознымъ чувствомъ, отворачивались отъ духовенства, отъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ, углублялись въ себя, искали личнаго общенія съ Богомъ. Въ этомъ духѣ дѣйствовали „общезительныя братства“, которымъ положилъ начало голландецъ Гергардъ-де-Гроотъ (кон. XIV в.). Члены этихъ обществъ читали Библию, занимались свѣтскими науками и воспитаніемъ юношества, а главное, поддерживали другъ друга въ стремленіи къ созерцательной жизни. Въ половинѣ XV в. одинъ изъ нихъ, Томасъ Кемпійскій, написалъ книгу, которая выдержала 2000 изданій, переведена на всѣ европейскіе языки и до сихъ поръ не утратила своего назидательнаго значенія. Книга эта озаглавлена „О подражаніи Христу“. Она проникнута аскетическимъ духомъ, призываетъ къ ежечасной борьбѣ со склонностями человѣческой природы. Но она идетъ мимо церкви и едва упоминаетъ о духовенствѣ. Центромъ жизни становится молитва, общеніе съ Богомъ: окружающіе предметы, встрѣча съ людьми, обычные случаи и заботы жизни даютъ поводъ къ новымъ и новымъ оборотамъ одного главнаго чувства—мистической ¹⁾ любви къ Богу.

---

¹⁾ Слово «мистическій» происходитъ отъ греческаго «μύστικος» — посвященный. Мистиками въ Греціи назывались люди, посвященные въ таинственные культы боговъ, вѣровавшіе, что при помощи этихъ культовъ они вступають въ тѣсное общеніе съ божествомъ и узнають истины, сокрытыя для непосвященныхъ. И въ настоящее время мистикомъ называютъ человѣка, который ищетъ особаго, личнаго общенія съ Божествомъ и въ пониманіи міра руководствуется не обычными наблюденіями или указаніями здраваго смысла и науки, а таинственными началами.

Нѣмецкій гума- Изъ Италіи однако приходили къ нѣмцамъ не одни жад-
низмъ. ные сборщики папскихъ доходовъ. Гуманистическая образо-
ванность, которая широко распространилась въ Италіи уже
въ XIV в., въ XV перешла въ Германію. Въ богатыхъ южно-
нѣмецкихъ городахъ гуманизмъ нашелъ многочисленныхъ и
восторженныхъ приверженцевъ. Императоръ Максимилианъ
покровительствовалъ гуманистамъ и самъ проникся любовью
къ свѣтскимъ знаніямъ и художествамъ. Въ началѣ XVI вѣка
гуманисты были уже настолькоъ вліятельны, что имъ удалось
преобразовать преподаваніе во многихъ университетахъ,
стѣснить схоластику, поднять изученіе древнихъ писателей,
возбудить въ юношествѣ любовь къ поэзіи и изящной сло-
весности. *Наука и литература такимъ образомъ освобождались
отъ опеки богословія*; достоинство человѣка, его стремленіе къ
земному счастью и славѣ замѣняли средневѣковый идеалъ
самоувичиженія и самоотреченія.

Рейхлинъ. Схоластики и гуманисты вступили въ борьбу по дѣлу, въ
которомъ вполнѣ обнаружилось *отношеніе тѣхъ и другихъ къ
наукѣ*. Рейхлинъ, ученый филологъ, составитель латинскаго
словаря, знатокъ греческаго языка и литературы, сталъ за-
ниматься еврейскимъ языкомъ и обработалъ его грамматику.
Какъ разъ въ это время одинъ крещеный еврей, изъ злобы
противъ своихъ единоплеменниковъ, выхлопоталъ у импера-
тора Максимилиана распоряженіе объ истребленіи еврейскихъ
книгъ, враждебныхъ христіанству. Пользуясь этимъ, фана-
тики потребовали уничтоженія всей еврейской литературы.
Рейхлинъ вступился и доказывалъ, что въ этой литературѣ
много цѣннаго и что распоряженіе касается лишь сочи-
неній, прямо направленныхъ противъ христіанства. Тогда
инквизиціонный судъ въ Кельнѣ вызвалъ самого Рейхлина
по обвиненію въ распространеніи еврейскихъ мѣній. Рейх-
линъ апеллировалъ къ папѣ Льву X, и тотъ замаялъ дѣло.
Споры въ печати и процессъ возбудили сильнѣйшее волненіе
въ образованномъ обществѣ, причемъ бѣльшая часть универ-
ситетовъ высказалась противъ Рейхлина, а за него высту-
пили гуманисты. Нѣкоторые изъ послѣднихъ придумали ори-
гинальный способъ, чтобы осмѣять фанатиковъ. Они опубликовали собраніе писемъ¹⁾, написанныхъ будто бы кельн-
скими инквизиторами и ихъ друзьями. „Письма темныхъ лю-

¹⁾ Однимъ изъ составителей былъ рыцарь-гуманистъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

дей“ (Epistolae obscurorum virorum) поддѣлываются подъ ходячія выраженія и отвратительную латынь схоластиковъ. Кельнскіе „темные люди“ сообщаютъ другъ другу о своихъ продѣлкахъ, глубокомысленно рассуждаютъ о пустякахъ, обнаруживаютъ на каждомъ шагу круглое невѣжество и свирѣпую нетерпимость. Картины были нарисованы такъ искусно, что нѣкоторые изъ темныхъ людей сочли переписку подлинной. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе сатиры: она нанесла схоластикамъ болѣе опасный ударъ, чѣмъ обличенія самого Рейхлина.

Самымъ знаменитымъ гуманистомъ этого времени былъ Эразмъ изъ Роттердама. Въ дѣтствѣ его отдали въ монастырь, но онъ ушелъ оттуда и отправился учиться въ Парижъ. Преподаваніе тамъ было схоластическое. Эразмъ усвоилъ себѣ его тонкости, но онъ искалъ богатаго и живого содержанія, полюбилъ древній міръ и уже въ это время сдѣлался прекраснымъ латинистомъ. Для изученія греческаго языка онъ отправился въ Англію. Англійскіе гуманисты не только увлекались классическими языками и древней философіей, но *проникнуты были религиозными интересами и мечтами о реформѣ церкви*. Одинъ изъ нихъ, Колетъ, читалъ въ Оксфордѣ курсы по Священному Писанію и старался отвлечь молодежь отъ словопреній схоластики. Подъ этими вліяніями окончательно выработалось направленіе Эразма. Вторую половину жизни онъ провелъ въ Базелѣ и считался первымъ авторитетомъ по вопросамъ литературы и науки.

Эразмъ.

Какъ филологъ, Эразмъ не имѣлъ равнаго: онъ говорилъ и писалъ только по-латыни и по-гречески, а по-голландски и по-французски зналъ лишь настолько, что могъ объясняться съ прислугой и на улицѣ. Ученость давалась ему быстро и легко, и вся его жизненная энергія сосредоточивалась на умственныхъ занятіяхъ; здоровье его было слабое, и житейскія удовольствія не имѣли для него цѣны. Современники преклонялись передъ тонкостью его ума, критическимъ чутьемъ и вѣрностью сужденія, передъ изяществомъ и остроуміемъ его изложенія. Онъ умѣлъ писать не для однихъ ученыхъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей. Особенный успѣхъ въ публикѣ имѣла „Похвала глупости“, изданная въ 1511 году. Богиня глупости держитъ рѣчь о глупцахъ, которыми наполненъ міръ. Достается легковѣрной толпѣ, которая воображаетъ, что мож-

1511.

но купить спасеніе паломничествами или индульгенціями, но больше всего достается тѣмъ, кто руководить толпой: схоластики знаютъ вещи, о которыхъ ап. Павелъ не имѣлъ понятія, рассуждаютъ о мірозданіи, какъ будто Богъ совѣтовался съ ними, когда создавалъ міръ, кичатся всезнаніемъ, а не имѣли времени прочесть Евангеліе или посланія апостола Павла; монахи въ день Страшнаго Суда будутъ указывать на желудки, испорченные постомъ, на грязныя рясы, но Христось предложитъ имъ построить себѣ особое небо, потому что они не слѣдовали завѣтамъ Евангелія; папы вмѣсто того, чтобы, подобно ап. Петру, отказаться отъ имущества, хлопочуть только объ умноженіи владѣній ап. Петра и искажаютъ законъ и религію.

Какъ ученый, Эразмъ посвятилъ себя изданію, переводу и истолкованію Новаго Завѣта и отцовъ церкви. Онъ преслѣдовалъ при этомъ не исключительно ученую цѣль, а хотѣлъ сдѣлать Священное Писаніе доступнымъ для всѣхъ и освободить его отъ искаженій ¹⁾).

Насмѣшки Эразма надъ злоупотребленіями въ церкви и государствѣ, его наставленія людямъ обращаться прямо къ Евангелію и древнимъ отцамъ церкви заставляли многихъ мечтать о переворотѣ въ области религіи и церковнаго устройства. Но самъ Эразмъ не помышлялъ ни о чемъ подобномъ. Онъ боялся смуты, готовъ былъ сохранить папство и внѣшнюю организацію церкви, надѣялся только, что церковь будетъ терпима и перестанетъ принуждать людей къ единомыслію по неразрѣшимымъ вопросамъ, о которыхъ могутъ быть разныя мнѣнія. Для руководства національнымъ движеніемъ нуженъ былъ человекъ менѣе скептической, болѣе сильный волею и увлекающійся, чѣмъ Эразмъ.

Лютеръ.
1483.

Въ 1483 г. въ тюрингенскомъ городкѣ Эйслебенѣ родился у рудокопа Лютера сынъ Мартинъ. Дѣтство его прошло въ бѣдности; родители обращались съ нимъ сурово; однако отецъ отдалъ его въ школу и заботился объ его образованіи — онъ

¹⁾ «Я желалъ бы», говоритъ онъ въ предисловіи къ изданію Новаго Завѣта, «чтобы слабыя женщины читали Евангеліе и посланія апостола Павла, желалъ бы, чтобы ихъ перевели на всѣ языки, чтобы ихъ читали и понимали не только шотландцы и ирландцы, но турки и сарацины. Маѣ хотѣлось бы, чтобы пахарь напѣвалъ стихи изъ Писанія, идя за плугомъ, ткачъ повторялъ бы ихъ подъ жужжанье челнока и путникъ развлекался евангельскими рассказами во время скучнаго путешествія.

надѣялся, что сынъ будетъ юристомъ и вліятельной особой. Мартинъ хорошо окончилъ курсъ словесныхъ наукъ, но на юридическій факультетъ не пошелъ, а поступилъ, къ огорченію отца, въ монастырь августинцевъ. Онъ страстно предался аскетической жизни, постился, бичевалъ себя, молился по цѣлымъ днямъ. Но этотъ образъ жизни не доставилъ ему душевнаго покоя. Малѣйшее уклоненіе отъ правилъ, малѣйшее прегрѣшеніе приводило его въ непомятное отчаяніе: въ Христѣ онъ видѣлъ не благого Спасителя, а страшнаго Судію.

По дѣламъ ордена Лютера послали въ Римъ. Сношенія съ папскою куріей, знакомство съ безобразіями и преступленіями, совершавшимися въ столицѣ христіанства, привели его въ ужасъ, но это чувство было пока уравновѣшено впечатлѣніемъ, которое произвели на него памятники великихъ временъ христіанства, древніе храмы и гробницы мучениковъ. По возвращеніи въ Германію Лютеру пришлось выступить профессоромъ во вновь основанномъ виттенбергскомъ ¹⁾ университетѣ. Онъ сталъ читать лекціи о Священномъ Писаніи, придерживаясь какъ можно ближе текста, обходя искусственныя толкованія схоластиковъ. Изъ отцовъ церкви онъ особенно охотно изучалъ Августина, изъ позднѣйшихъ богослововъ—нѣмецкихъ мистиковъ. Сомнѣнія, которыя онъ испытывалъ въ монастырѣ, мало-по-малу разсѣвались. Лютеру казалось, что онъ нашелъ ключъ къ спасенію въ указаніяхъ апостола Павла и Августина: *человѣкъ не можетъ спасти себя никакими собственными дѣлами и подвижами, его спасаетъ единственно вѣра, горячая вѣра въ Христа, какъ Спасителя.*

До 1517 года Лютеръ оставался въ полномъ вѣнѣшнемъ согласіи съ церковью—на него съ гордостью смотрѣли его товарищи по августинскому ордену, и его преподаваніе въ Виттенбергѣ привлекало многочисленныхъ слушателей въ университетъ. Въ 1517 году произошло событіе, которое обнаружило разладъ между взглядами Лютера и основными ученіями католицизма. Папѣ Льву X нужны были деньги для возобновленія собора св. Петра. Онъ поручилъ духовенству дѣлать сборы по всему католическому міру, а для большаго успѣха сборовъ обѣщаль жертвователямъ отпущеніе церковныхъ наказаній и мукъ чистилища; это отпущеніе давалось въ видѣ

Споръ объ индульгенціяхъ.

1517.

¹⁾ Виттенбергъ въ Саксоніи.

грамоты (индугенціи), приче́мъ отъ величины уплоченной суммы зависѣло большее или меньшее смягченіе наказанія. Самый богатый изъ банкирскихъ домовъ Германіи немедленно внесъ папѣ впередъ значительную сумму и отправилъ своихъ приказчиковъ по Германіи вмѣстѣ съ монахами, которымъ поручено было приглашать вѣрующихъ къ пожертвованіямъ. Въ окрестностяхъ Виттенберга проповѣдовалъ францисканецъ Тецель. Это былъ грубый малый, который безъ церемоніи расхваливалъ свой товаръ и сводилъ счеты ¹⁾). Какъ въ былое время Гусъ, такъ теперь Лютеръ выступилъ противъ поруганія надъ покаяніемъ и отпущеніемъ грѣховъ. По университетскому обычаю, онъ вывѣсилъ въ Виттенбергѣ 95 тезисовъ, въ которыхъ осуждалъ индугенціи и приглашалъ всякаго, кто держится иного мнѣнія, вступить съ нимъ въ диспутъ. Никто не явился въ назначенный день, но начался споръ въ печати, и на дѣло Лютера обратили вниманіе въ Римѣ. Два раза пришлось Лютеру объясняться съ высокопоставленными представителями римской церкви, но они его не убѣдили, а ихъ ссылки на авторитетъ папы только заставили виттенбергскаго богослова внимательнѣе присмотрѣться къ основаніямъ самой папской власти, и въ 1519 году онъ уже писалъ одному пріятелю: „Скажу тебѣ на ухо: не знаю, считать ли папу антихристомъ или его посланникомъ“. Въ томъ же году въ Лейпцигѣ устроили диспутъ, на которомъ противъ Лютера выступилъ богословъ Эккъ, извѣстный своимъ искусствомъ спорить. Эккъ принудилъ Лютера отъ частныхъ несогласій перейти къ общимъ основаніямъ для оправданія своихъ взглядовъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Лютеръ призналъ, что не считаетъ авторитетъ папы обязательнымъ, что даже соборъ можетъ впасть въ заблужденіе, что констанцскій соборъ неправильно осудилъ ученіе Гуса, въ которомъ многое вполне истинно, и что *единственнымъ непреложнымъ основаніемъ вѣры должно считать Священное Писаніе*.

1519.

Разрывъ съ Римомъ.

Лейпцигскій диспутъ заставилъ Лютера отказаться отъ всякихъ умолчаній и колебаній и прямо разорвать съ римско-

¹⁾ Ему приписывали, между прочимъ, слѣдующіе стишки:

So wie das Geld im Kasten klingt,

Die Seele aus dem Fegefeuer springt.

(Едва зазвенитъ монета въ ящикѣ, тотчасъ душа выпрыгнетъ изъ чистилища).

католической церковью. Въ 1520 г. онъ издалъ три небольшихъ сочиненія, въ которыхъ съ страстною рѣзкостью раскрывалъ испорченность церкви и въ то же время намѣчалъ основанія для религіозной реформы. Первое („Христіанскому дворянству нѣмецкой націи—о томъ, какъ улучшить состояніе христіанства“) *призываетъ свѣтскихъ людей, и прежде всего императора, князей и дворянъ, къ исправленію церкви, потому что духовенство не въ состояніи само себя исправить.* Во главѣ его стоитъ папа, про котораго иные нелѣпо говорятъ, что онъ выше ангеловъ. Вокругъ папы въ Римѣ кишить, какъ черви, безпутный людъ, который уже пожралъ достатокъ многихъ странъ, а теперь принимается за Германію. Надо положить конецъ этому разбою: пусть прекратятся платежи въ Римъ, пусть всѣ церковныя дѣла окончательно рѣшаются въ Германіи передъ консисторіей, во главѣ которой станеть архіепископъ майнцскій, пусть каждая община выбереть себѣ въ пастыри набожнаго гражданина и предоставитъ ему право жениться, если онъ захочетъ.

Второй трактатъ („О вавилонскомъ плѣненіи церкви“) *вооружается противъ католическаго ученія о таинствахъ.* По мнѣнію Лютера, есть только два таинства—крещеніе и причащеніе. Духовенство придумало пять остальныхъ, чтобы имѣть больше средствъ властвовать надъ мірянами. Между тѣмъ священникъ не стоитъ ближе къ Богу, чѣмъ мірянинъ, и призванъ не властвовать, а служить. Надо отказаться отъ ложнаго взгляда на таинство, отъ обрядовъ и внѣшней торжественности, которыя отвлекаютъ умъ отъ сущности дѣла. Наконецъ, въ третьемъ трактатѣ („О свободѣ христіанина“) Лютеръ доказывалъ, что *человѣкъ не можетъ спастись никакимъ количествомъ добрыхъ дѣлъ,* что онъ можетъ надѣяться на спасеніе только черезъ заступничество Христа и пріобрѣтаетъ это заступничество вѣрою, добрыя же дѣла необходимы, но лишь какъ послѣдствія вѣры во Христа и любви къ ближнему. Въ трехъ названныхъ сочиненіяхъ Лютера сильно и иногда грубо выражены уже всѣ основныя положенія его реформаціи.

Впечатлѣніе было необычайное, по всей Германіи книжки читались нарасхватъ: *Лютеръ высказалъ то, что неясно бродило въ головахъ современниковъ.* Появленіе папской буллы, которая угрожала отлученіемъ „дикому вепрю, разоряющему

Карль V.

1519.

виноградникъ Господа^а, не могло ничего измѣнить: Лютеръ сжегъ ее передъ виттенбергскими студентами.

Проповѣдь Лютера о реформѣ обращалась къ свѣтскимъ властямъ; въ свою очередь церковь требовала отъ свѣтскихъ властей, чтобы онѣ поддержали ея авторитетъ противъ открытаго возстанія. *Обращеніе той и другой стороны къ свѣтскимъ властямъ* было тѣмъ знаменательнѣе, что какъ разъ въ это время обновилась высшая власть въ имперіи. Максимилианъ умеръ въ 1519 г., и курфюрсты избрали ему преемникомъ его внука Карла. Въ рукахъ вновь избраннаго императора собрались громадныя владѣнія, въ которыхъ, по выраженію современниковъ, никогда не заходило солнце. По мужской линіи онъ происходилъ изъ габсбургскаго дома и былъ герцогомъ въ Австріи, Каринтіи и Тироли; дѣдъ его Максимилианъ былъ женатъ на дочери Карла Смѣлаго Маріи и получилъ въ приданое за ней Нидерланды и восточныя бургундскія земли ¹⁾, отецъ Филиппъ былъ женатъ на дочери Фердинанда Испанскаго Жуаннъ, и вслѣдствіе этого Карль получилъ Испанію, Неаполь, Сицилію и Сардинію; какъ испанскій король, онъ былъ властителемъ Новаго Свѣта, въ которомъ испанцы послѣ Колумба производили все новыя открытія и завоеванія; наконецъ, избраніе курфюрстовъ ставило молодого государя во главѣ Германіи и давало ему нѣкоторыя верховныя права въ сѣверной и средней Италиіи. *Въ дѣйствительности Карль былъ слабѣе, чѣмъ казался*: во-первыхъ, между его различными землями не было никакой внутренней связи—соединеніе бургундскихъ округовъ и Испаніи, Германіи и Неаполя было случайное, и жители этихъ различныхъ странъ относились другъ къ другу враждебно; во-вторыхъ, въ каждой отдѣльной странѣ древніе обычаи и учрежденія стѣсняли власть государя: въ Нидерландахъ приходилось считаться съ государственными чинами и могущественными городами; Германія представляла слабый союзъ князей и городовъ, отъ котораго трудно было добиться повиновенія и помощи; въ Испаніи вступленіе Карла на престолъ подало поводъ къ опасному возстанію, въ которомъ особенно участвовало городское населеніе. Карль былъ проникнутъ сознаніемъ величія данной ему Богомъ власти; онъ смотрѣлъ на себя, какъ на главу христіанскаго міра, и старался на

¹⁾ Часть Лотарингіи и Франшъ-Конте.

практикѣ осуществить свое верховенство. Медленный, скрытый и цѣпкій, онъ велъ свою политику, какъ сложную игру, искусно пользуясь разнородными интересами подвластныхъ народовъ, не примыкая ни къ одному изъ нихъ въ особенности. Итальянцы, испанцы, нѣмцы, фламандцы были одинаково ему чужды, и самъ онъ остался чужимъ для нихъ въ теченіе своего долгаго царствованія.

Главнымъ препятствіемъ для осуществленія всемірныхъ плановъ Карла V являлась держава неособенно значительная по объему, но объединенная сильной властью и воинственнымъ патриотизмомъ—Франція. Отъ всѣхъ своихъ предковъ—нѣмецкихъ, бургундскихъ и испанскихъ—унаслѣдовалъ Карлъ V соперничество съ нею. Послѣ того какъ Людовикъ XI поборолъ феодаловъ, сынъ его Карлъ VIII воспользовался богатыми средствами и силами Франціи для заграничныхъ предпріятій. Разъединеніе Италіи дѣлало ее удобной добычей для сосѣдей. Карлъ VIII прошелъ черезъ весь полуостровъ (1494) и овладѣлъ Неаполемъ. Итальянскія государства соединились противъ него и съ помощью Фердинанда Испанскаго выгнали его изъ Италіи. Преемникъ Карла VIII Людовикъ XII возобновилъ его политику. Въ Неаполѣ онъ потерпѣлъ неудачу—тамъ утвердились испанцы. За то французы овладѣли Миланомъ. Душою союзовъ, составленныхъ противъ нихъ, сдѣлался папа Юлій II, которому, наконецъ, удалось при помощи императора Максимилиана, Испаніи и Англіи вытѣснить французовъ изъ Милана. Но этимъ дѣло не кончилось. Коалиціи противъ Франціи имѣли тотъ недостатокъ, что онѣ скоро распадались—между участниками не было прочной дружбы. Когда преемникъ Людовика XII, блестящій Францискъ I, опять вступилъ въ Италію, его встрѣтило только небольшое швейцарское войско, нанятое миланскими герцогами. При Мариньяно ¹⁾ швейцарцы были разбиты, и эта побѣда Франциска I доставила ему необыкновенную славу, потому что въ теченіе 200 лѣтъ швейцарцы считались непобѣдимыми: Французы опять заняли Миланъ, и король ихъ сдѣлалъ даже попытку пріобрѣсть императорскую корону. Послѣ смерти Максимилиана онъ выступилъ кандидатомъ противъ Карла Габсбургскаго. Онъ не имѣлъ успѣха, но всѣ понимали, что споръ о первенствѣ между Францискомъ и Карломъ мо-

Соперничество
съ Франціей.

1494.

¹⁾ Блвзъ Милана.

1520. жеть быть рѣшенъ только оружіемъ. Неминуемая война съ Франціей была для Карла V главнымъ дѣломъ въ началѣ его царствованія. Какъ показала примѣръ Юлія II, вмѣшательство папы могло имѣть сильное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Поэтому императоръ дорожилъ всякимъ фактомъ, который давалъ ему возможность повліять на папу и при случаѣ стѣснить его. Съ этой точки зрѣнія онъ и его помощники сначала посмотрѣли и на проповѣдь Лютера въ Германіи. Его посоль при римской куріи писалъ ему въ 1520 году, чтобы онъ оказалъ кое-какое благоволеніе монаху Маргину—это можетъ хорошо отозваться на поведеніи папы, который очень боится Мартина. §

Итальянскія войны имѣли вліяніе на развитіе одной политической идеи, которая играла значительную роль въ исторіи, — идеи *политическаго равновѣсія*. Государя конца XV вѣка составляли союзы и переходили отъ одного союза къ другому, чтобы не дать слишкомъ усилиться какой-либо державѣ въ ущербъ сосѣдямъ. Частые переговоры, свиданія монарховъ, соглашения и коалиціи вызываютъ усиленную дѣятельность *дипломатовъ* ¹⁾— посланниковъ и агентовъ, которымъ различныя правительства довѣряютъ представлять свои интересы въ иностранныхъ государствахъ. Приблизительно съ этого времени „дипломатическія сношенія“ между европейскими государствами становятся постоянными.

Сеймъ въ
Вормсѣ.
1521.

Императоръ отправился въ Германію вскорѣ послѣ своего избранія, въ 1521 году. Нѣмецкій народъ встрѣтилъ его съ великими надеждами—ожидали, что онъ облегчитъ нужду, исправитъ недостатки политическаго устройства и церкви. При всемъ желаніи Карлъ не могъ бы удовлетворить всѣхъ, а онъ къ тому же имѣлъ въ виду лишь воспользоваться силами Германіи для предстоящей войны. На сеймъ въ Вормсѣ ²⁾ собрались курфюрсты, большая часть князей, многочисленныя депутаціи отъ городовъ. Императоръ представилъ прое́ктъ улучшеній въ управленіи, судѣ, финансахъ, войскѣ. Но чины обсуждали его неохотно и безтолково: въ это время всѣ въ Германіи интересовались, главнымъ образомъ, церковными дѣлами, жалобами на духовенство, возстаніемъ Лютера противъ папы. Въ угоду чинамъ императоръ вызвалъ Лютера въ Вормсѣ. Къ тому времени папа окончательно сталъ на

¹⁾ Отъ *diplom*—„грамота“.

²⁾ На среднемъ Рейнѣ.

сторону Карла, и послѣдній готовъ былъ съ своей стороны поддерживать церковный авторитетъ папы. Лютеръ явился на сеймъ съ радостію—онъ разсчитывалъ изложить и защищать свои взгляды. Но ему предложенъ былъ лишь вопросъ, отрывается ли онъ отъ еретическихъ мнѣній, осужденныхъ церковью, или нѣтъ. Видъ блестящаго собранія на минуту смутилъ Лютера, и онъ попросилъ отсрочки, чтобы обдумать отвѣтъ. Но на другой день онъ укрѣпился духомъ и сказалъ, что не отрывается ни отъ чего, написаннаго противъ папы и злоупотребленій духовенства. Его отпустили изъ Вормса, но императоръ заявилъ, что, какъ потомокъ благочестивыхъ государей германскихъ, испанскихъ, бургундскихъ, австрійскихъ, онъ не допуститъ, *чтобы дерзкій монахъ колебалъ зданіе церкви и древнюю вѣру*. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ указъ противъ ереси.

Къ счастью для приверженцевъ реформы, императору некогда было приводить его въ исполненіе—война съ французами уже началась, и вниманіе Карла V было всецѣло поглощено ею.

Чтобы охранить личность Лютера, его государь и покровитель, курфюрстъ саксонскій Фридрихъ, велѣлъ увезти его въ замокъ Вартбургъ ¹⁾. Тамъ реформаторъ жилъ цѣлый годъ въ одеждѣ и подъ именемъ рыцаря. Онъ много работалъ—десятки брошюръ разошлись по Германіи изъ его заточенія. Но главное, онъ въ это время началъ переводъ Библии на нѣмецкій языкъ. Этотъ переводъ былъ необходимъ въ виду неудовлетворительности прежнихъ и того значенія, которое придавалъ Лютеръ Священному Писанію и его усвоенію. Лютеръ сдѣлалъ свое дѣло съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ и искусствомъ. Онъ былъ хорошо знакомъ съ главными нѣмецкими нарѣчіями и обладалъ рѣдкимъ даромъ творчества въ языкѣ. *Переводъ Лютера составилъ эпоху не только въ религіи нѣмецкаго народа, но въ исторіи его литературнаго языка и національнаго сознанія.*

Начало лютеранства.

Лютеръ принужденъ былъ прервать начатыя работы, потому что до него стали доходить извѣстія о безпорядкахъ среди его сторонниковъ въ Виттенбергѣ и другихъ саксонскихъ мѣстностяхъ. Неопредѣленное положеніе, въ которомъ очутились люди, отдѣлившіеся отъ католической церкви и не при-

¹⁾ Въ Тюрингіи, близъ Эйзенаха.

надлежащіе ни къ какой другой организаціи, подавало поводъ къ спорамъ и увлеченіямъ. Лютеръ оставилъ Вартбургъ и устроилъ *первую лютеранскую общину въ Виттенбергъ*. Вѣрующіе избрали себѣ пастора; изъ богослуженія были устранены выраженія и обряды, связанные съ католическимъ пониманіемъ таинствъ: главное значеніе получила проповѣдь и пѣніе церковныхъ стиховъ всею общиной. Лютеръ особенно заботился о послѣднемъ и самъ положилъ начало составленію этихъ стиховъ. Онъ постоянно проводилъ взглядъ, что излишняя строгость католицизма приводитъ только къ лицемерію и распушенности; монашество не допускалось въ его общинѣ, и самъ онъ женился на монахинѣ, оставившей монастырь. Большое вниманіе было обращено на улучшение преподаванія въ среднихъ и низшихъ школахъ. Главнымъ руководителемъ въ послѣднемъ отношеніи былъ Филиппъ Меланхтонъ (Шварцердъ). Всѣ эти перемѣны происходили при содѣйствіи городскихъ властей, и Виттенбергъ сдѣлался центромъ, изъ котораго новая организація и богослуженіе стали распространяться по всей Германіи.

Крайнія на-
пряженія.

Не всегда и не вездѣ перемѣны совершались такъ мирно и гладко. Многіе изъ людей, возставшихъ противъ католицизма, *не хотѣли останавливаться на полдорогѣ* и находили, что реформація Лютера слишкомъ умѣренна. Часто ревность новообращенныхъ выражалась въ истребленіи образовъ и статуй, въ разрушеніи алтарей и поруганіи надъ церковными обрядами. Затѣмъ мысль, что Слово Божіе есть единственное основаніе для вѣры, скоро оказалась опасной: одни понимали Слово Божіе такъ, другіе иначе. Прежде толковала церковь, теперь многіе не признавали обязательными толкованія виттенбергскаго учителя и предлагали свои собственныя. Появилась секта „анабаптистовъ“, которые предоставляли широкое поле *личному убѣжденію* и требовали, чтобы крещеніе совершалось не въ младенчествѣ, а въ зрѣломъ возрастѣ, когда человѣкъ способенъ сознательно усвоить религію. Другіе, болѣе восторженные, объявили Священное Писаніе недостаточнымъ, ожидали указаній непосредственно отъ Бога, находили такого рода указанія въ волненіи и экстазѣ¹⁾, и сильную степень такого экстаза считали *пророческимъ вдохновеніемъ*.

¹⁾ Отъ греч. ἐκστασις (экстазис) — выходить изъ себя.

Помимо смуты, порожденной религиозными спорами, въ Дворянскій мя-Германіи того времени накопилось множество давныхъ для темъ. общественнаго переворота. Лютеръ хотѣлъ на основаніи Евангелія произвести реформу церкви, но среди его послѣдователей нашлись такіе, которые пошли дальше и задумали *на основаніи Евангелія реформировать не только церковь, но общественный и юсударственный строй.* Всѣ недовольные и обиженные подняли голову, когда началось возстаніе Лютера противъ церкви: всѣмъ казалось, что настало время исправить вѣковое зло. *Видное мѣсто между недовольными занимаи рыцари.* Они завидовали князьямъ, которые изъ старшихъ рыцарей сдѣлались государями,—ненавидѣли горожанъ, разбогатѣвшихъ мужиковъ, которые жили богаче и лучше ихъ,—притѣсняли крестьянъ, стараясь удержать древнюю барщину и въ то же время вымогая деньги на новые лады. На большую войну это рыцарство не годилось: сраженія рѣшались густыми фалангами наемной пѣхоты—ландскнехтовъ. Въ литературѣ яркимъ представителемъ рыцарства былъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ. Онъ скитался по всей Европѣ, служилъ въ военной службѣ и исполнялъ дипломатическія порученія, перебивалъ чуть не во всѣхъ университетахъ, усвоилъ взгляды гуманистовъ, получилъ отъ императора Максимилиана вѣнокъ поэта и написалъ множество обличительныхъ стихотвореній и брошюръ—противъ нѣмецкихъ князей, папы, французовъ, схоластиковъ и темныхъ людей. Онъ съ восторгомъ примкнулъ къ Лютеру, но понималъ реформацію по своему: къ брошюрѣ въ защиту реформаціи онъ приложилъ гравюру, которая изображала, какъ рыцари съ копьями бросаются на священниковъ и монаховъ ¹⁾. Послѣ вормскаго сейма онъ ожидалъ толка лишь отъ возстанія рыцарей, мечталъ о національномъ объединеніи подъ главенствомъ императора и возлагалъ особая надежды на Франца фонъ Сикингена, могущественнаго имперскаго рыцаря ²⁾, который извѣстенъ былъ не только грабежами, но и удачнымъ вмѣшательствомъ въ политику князей. Сикингенъ, дѣйствительно, внезапно напалъ на Триръ, но былъ отбитъ архіепископомъ. На помощь послѣднему явилось нѣсколько сосѣднихъ князей, и они об-

¹⁾ Эпиграфъ къ сочиненію былъ — *pergrumendum est* (напроломъ!).

²⁾ Такъ назывались рыцари, которые были подчинены непосредственно императору. Ихъ было много по Рейну и верхнему Дунаю.

щими силами разбили замки Сикингена и, наконецъ, взяли его самого. Онъ былъ смертельно раненъ и умеръ у нихъ на глазахъ. Черезъ годъ покончилъ свою бурную жизнь и Гуттенъ.

Крестьянское
возстаніе.
1525.

Въ 1525 году поднялось крестьянство. Движеніе началось въ Швабіи, близъ Констанцскаго озера. По преданію, поводомъ къ возстанію было то, что одна графиня заставила мужиковъ собирать улитокъ въ праздничный день. Возставшіе предъявили свои требованія въ 12 статьяхъ. Дѣло шло объ *отмѣнѣ крепостного права*, о пересмотрѣ сельскихъ отношеній и повинностей согласно обычаямъ и справедливости, объ опредѣленіи наказаній за преступления, о выборѣ священниковъ общинами. Изъ Швабіи мятежъ распространился вдоль по Рейну и въ Тюрингіи. На Рейнѣ бунтовщики принудили начальствовать рыцаря Геца фонъ Берлихингена, который былъ извѣстенъ своими разбойничьими подвигами; въ иныхъ случаяхъ во главѣ стали религиозные энтузіасты ¹⁾. Въ Тюрингіи особенно отличался проповѣдникъ Тома Мюнцеръ. Онъ призывалъ бѣдныхъ къ истребленію богатыхъ и знатныхъ, объявилъ себя пророкомъ, обѣщалъ своимъ приверженцамъ чудесную помощь отъ Бога. Крестьяне, слѣдовавшіе за такими руководителями, уже не ограничивались 12 статьями, а требовали раздѣла имущества, жгли замки, мучили и убивали рыцарей, которые попадали въ ихъ руки. Высшіе классы германскаго общества почувствовали, что всѣмъ одинаково грозитъ опасность, — *католики и протестанты соединились противъ бунтовщиковъ*. Лютеръ опасался, что крестьянскій мятежъ превратитъ религиозную реформацію въ революцію, и потому проповѣдовалъ и писалъ противъ возставшихъ. Крестьянскія скопища были не въ состояніи выдержать правильную войну съ войсками князей: ландскнехты повсюду побивали ихъ; при Франкенгаузенѣ, въ Тюрингіи, были разбиты послѣдователи Мюнцера—пять тысячъ изъ восьми остались на полѣ сраженія; самъ Мюнцеръ пробовалъ спрятаться, но былъ открытъ и казненъ. Началась кровавая расправа надъ бунтовщиками—десятки тысячъ были истреблены.

Содержаніе 12 статей:

1. Каждая община сама выбираетъ священника.

3. На содержаніе духовенства идетъ десятина съ жатвы. Прочіе сборы въ пользу церквей (напр., десятина со скота) уничтожаются.

¹⁾ Вдохновенные, восторженные люди—отъ греч. *ἐνθουσιάζω*.

3. Крестьяне лично свободны; крѣпостная зависимость уничтожается.

4. Всякій имѣеть право гдѣ угодно охотиться на звѣря или дичь, гдѣ угодно ловить рыбу.

5. Всякій имѣеть право нарубить дровъ въ какомъ угодно мѣсу.

6. Помѣщики имѣють право взыскивать барщину лишь въ томъ размѣрѣ, какъ взыскивали ее по старинѣ.

7. Если крестьяне работаютъ на помѣщика больше, чѣмъ работали по старинѣ, они имѣють право требовать вознагражденія.

8. Если оброки слишкомъ высоки, надо сдѣлать справедливую оцѣнку доходности земли и уменьшить оброки.

9. Наказанія за преступленія должны быть опредѣлены точно.

10. Общинныя земли должны быть возвращены общинамъ.

11. Право помѣщиковъ отбирать у наслѣдника умершаго крестьянина лучшую голову скота или что-либо подобное—уничтожается.

12. Если будетъ доказано, что въ этихъ статьяхъ что-либо противорѣчитъ Священному Писанію или Божіей справедливости, то такія постановленія не будутъ имѣть силы.

Еще разъ вспыхнуло возстаніе фанатиковъ-анабаптистовъ спустя 8 лѣтъ послѣ подавленія крестьянскихъ мятежей—въ большомъ городѣ Мюнстерѣ. Портной Янъ изъ Лейдена сталъ во главѣ возставшихъ, объявилъ себя Мессіей, надѣлъ корову, окружилъ себя дворомъ, назначилъ надъ городомъ по ветхозавѣтному образцу двѣнадцать старѣйшинъ и устроилъ странный порядокъ, въ которомъ изувѣрство смѣшивалось съ распутствомъ; анабаптисты пророчествовали и призывали къ истребленію безбожниковъ, подѣлили имущество, завели многоженство, проводили время въ кутежахъ. Когда сосѣдніе князья напали на Мюнстеръ, городъ не оказалъ серьезнаго сопротивленія.

Понятно, что ревностные католики и императоръ не могли равнодушно смотрѣть на движеніе, которое подкапывало существующій строй, и стремились провести противъ еретиковъ „имперскія“ мѣры. Съ другой стороны, сами реформаторы пытались придать движенію законность, правильность, ввести его въ границы порядка и власти. Они рассчитывали на помощь *отдѣльнымъ* правительствамъ какъ противъ католической имперіи, такъ и противъ увлекавшихся приверженцевъ реформы. Два обстоятельства направили исторію ближайшихъ лѣтъ: съ одной стороны, имперскія власти долго не имѣли возможности вступить въ борьбу съ ересью; съ другой

Реформація и
свѣтскія власти.

Войны Карла V.

1525.

стороны, значительная часть германских правительств примкнула къ реформаціи изъ убѣжденія или выгоды.

1527.

Карлъ V ни на минуту не оставлялъ мысли рано или поздно дать ходъ вормсскому указу. Но ему пришлось вести тяжелую войну съ Францискомъ I. Въ 1525 году французамъ былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго, повидимому, было трудно оправиться: непокорный вассалъ Франциска, коннетабль Бурбонъ, во главѣ императорской арміи на голову разбилъ Франциска I при Павіи и взялъ самого короля въ плѣнъ. Но поражение французовъ испугало итальянцевъ, и папа Климентъ VII стало хлопотать о коалиціи противъ Карла. Императорское войско, на половину состоявшее изъ лютеранъ,

1529.

взяло Римъ (1527), разграбило его, наругалось надъ церквами, обрядами, священниками. Папа смирился, но Францискъ I, подписавшій позорный договоръ, чтобы освободиться изъ плѣна, отказался отъ своей подписи и опять началъ войну. Въ то же время надвигалась новая опасность съ востока. Султанъ Сулейманъ взялъ Бѣлградъ и уничтожилъ венгерское и чешское войско Людовика II Ягеллона при Могачѣ. Чехи и венгры признали королемъ Фердинанда, брата Карла V и его намѣстника въ Германіи, но это не остановило султана. Онъ занялъ Венгрію и подступилъ къ Вѣнѣ (1529). Вѣны онъ не взялъ, но съ этихъ поръ турки держали Германію и австрійскія владѣнія въ постоянномъ страхѣ. Они прочно засѣли въ Венгріи, и всѣ усилія Карла и Фердинанда были направлены лишь къ тому, чтобы не пустить ихъ дальше. Въ то же самое время неугомонный Францискъ I вновь и вновь вторгался въ Италію, вступилъ въ союзъ съ Сулейманомъ и даже поддерживалъ мусульманскихъ корсаровъ въ сѣверной Африкѣ, которые грабили христіанскія суда на Средиземномъ морѣ, опустошали берега Италиіи и Испаніи и тысячами продавали христіанскихъ плѣнниковъ въ рабство. Императоръ неутомимо велъ борьбу; много разъ его полководцы побѣждали французовъ въ Италіи, а онъ самъ сдѣлалъ блестящій походъ противъ корсаровъ и взялъ Тунисъ. *Среди этихъ войнъ невозможно было приступить къ примѣненію вормскаго эдикта въ Германіи.*

Политическое
закрытіе ре-
формаціи.

Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ германскія дѣла были предоставлены собственному теченію. Реформація отъ этого выиграла. Помимо того, что общественное мнѣніе было въ

пользу реформы, и это отзывалось не только на частных людяхъ, но и на князьяхъ,— для *нѣмецкихъ правительствъ* *принятіе реформаціи представляло великія выгоды*. Богатства церкви большею частью секуляризировались, т. е. переходили въ руки правительства; даже духовные князья (епископы, аббаты) находили выгоду въ перемѣнѣ религіи, потому что они получали въ полное личное и потомственное владѣніе права и имущества, которыми раньше они пользовались, какъ представители церкви. Кромѣ того, положеніе лютеранскихъ общинъ въ княжествѣ нельзя было сравнить съ положеніемъ, которое занимала католическая церковь: послѣдняя была самостоятельной и великой силой, съ которой какому-нибудь мелкому князю трудно было тягаться, а лютеранскія общины сами просились подъ покровительство и управленіе. Въ виду всего этого неудивительно, что многія нѣмецкія правительства примкнули къ протестантизму, хотя большая часть не рѣшилась порвать съ издавна укоренившейся вѣрой. Первые князья, офиціально признавшіе реформацію въ своихъ земляхъ, были курфюрстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій; а въ 1529 году, когда на рейхстагѣ въ Шпейерѣ императоръ и католики грозили примѣнить вормскій эдиктъ, 5 князей и 14 городовъ имѣли смѣлость подписать протестъ противъ такой мѣры. Отсюда и названіе *протестантовъ*, которымъ до сихъ поръ обозначаютъ приверженцевъ церкви, отдѣлившихся отъ католицизма въ XVI вѣкѣ. Въ 1530 году Карлъ V опять высказался противъ еретиковъ на рейхстагѣ въ Аугсбургѣ, но на этотъ разъ пожелалъ узнать, къ чему сводятся ихъ главныя мнѣнія. Филиппъ Меланхтонъ составилъ для него короткое изложеніе лютеранскаго вѣроученія, которое и было представлено подъ именемъ „аугсбургскаго исповѣданія“ ¹⁾. Въ виду угрозъ рейхстага протестантскіе князья позаботились на всякій случай о союзѣ и военной силѣ. Они сговорились въ Шмальвальденѣ ²⁾ поддерживать другъ друга и составили общее войско. Турецкая война и другія предпріятія опять отвлекли Карла.

1529.

1530.

Только въ 1544 году императоръ закончилъ войну, кото- Борьба Карла V
рая мѣшала ему заняться германскими дѣлами. Въ союзѣ съ протестан-
съ англичанами онъ проникъ во Францію и дошелъ почти до тами. 1544.

¹⁾ Это исповѣданіе окончательно установило догматику лютеранства.

²⁾ Въ Тюрингіи.

самого Парижа. Францискъ I принужденъ былъ заключить миръ, и императоръ предоставилъ ему выгодныя условія, но потребовалъ, чтобы Франція помогла ему возстановить единство вѣры. Карлъ V думалъ, что онъ слишкомъ долго терпѣлъ развитіе ереси и непокорность подданныхъ, и рѣшилъ искоренить протестантизмъ, но онъ признавалъ, что для борьбы нуженъ не только мечъ, но и исправленіе католической церкви. Поэтому онъ настоялъ на созваніи собора въ Тридентѣ, въ итальянскомъ Тиролѣ (1545). Протестанты, которые долго требовали собора, отказались признать тридентское собраніе, потому что оно было созвано папой и находилось подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ. Они почувствовали, что настало время отстаивать свое дѣло оружіемъ, и ландграфъ гессенскій первый напалъ на австрійскія войска. Но между протестантами не было согласія; Карлу удалось отвлечь многихъ отъ шмалькальденскаго союза, между прочимъ, молодого герцога саксонскаго Морица. При Мюльбергѣ ¹⁾ императоръ разбилъ главнаго изъ протестантскихъ князей, курфюрста саксонскаго, и взялъ его въ плѣнъ (1547). Вслѣдъ затѣмъ сдался ландграфъ гессенскій. Старикъ Лютеръ не дожилъ до пораженія своихъ единовѣрцевъ—онъ умеръ еще въ 1546 году.

Отреченіе
Карла V.

Побѣда досталась императору легко и была, повидимому, полная. Въ ожиданіи рѣшенія собора императоръ велѣлъ составить такъ называемый *interim* (временное положеніе), въ которомъ были сдѣланы второстепенныя уступки протестантамъ, но въ главномъ были удержаны католическіе догматы. Ландскнехты императора съ успѣхомъ вводили *интеримъ* въ протестантскихъ земляхъ: въ одной южной Германіи было прогнано 400 пасторовъ. Четыре года распоряжался Карлъ въ Германіи, какъ въ покоренной странѣ. Но его мѣры вызывали негодованіе не у однихъ протестантовъ; католики также находили, что императоръ нарушаетъ законы и становится самовластнымъ. Повсюду подготовлялось сопротивленіе—недоставало только вождя.

Повелъ дѣло тотъ же Морицъ Саксонскій, который измѣнилъ своимъ единовѣрцамъ въ шмалькальденской войнѣ. Это былъ умный, рѣшительный и безсовѣстный человекъ, котораго въ народѣ прозвали Гудой. Карлъ вполнѣ довѣрялъ ему: онъ думалъ, что Морицъ навсегда испортилъ свои отношенія

¹⁾ На Эльбѣ, въ Саксоніи.

жъ протестантскимъ князьямъ. Тотъ, напротивъ, примирился съ ними, собралъ большое войско и заключилъ съ Генрихомъ II Французскимъ, преемникомъ Франциска, договоръ, по которому французы должны были напасть на имперію и отвлечь силы Карла: въ награду Франція получила епископства Мецъ, Туль и Вердёнъ. Переговоры и приготовления велись скрытно искусно, и въ 1552 году, когда Генрихъ II вступилъ въ бургундскія области, Морицъ быстро двинулся въ южную Германію, гдѣ находился императоръ, разсѣялъ его небольшое войско и едва не захватилъ его самого. Карлъ V не оправился отъ этого удара. Онъ чувствовалъ себя старымъ и усталымъ и не имѣлъ силы начинать вновь безконечную борьбу, которую велъ столько лѣтъ; онъ рѣшилъ отказаться отъ политической дѣятельности. Испанію, Нидерланды и Новый Свѣтъ онъ передалъ сыну Филиппу, имперію и габсбургскія земли предоставилъ брату Фердинанду, а самъ удалился въ монастырь св. Юста въ Испаніи (1556). Въ теченіе двухъ лѣтъ, которые онъ еще прожилъ, онъ переписывался съ братомъ и сыномъ, давалъ имъ совѣты и указанія, но старался не видѣть людей и занимался устройствомъ часовъ и автоматовъ.

1552.

1558.

Еще до удаленія Карла V Фердинандъ заключилъ соглашеніе съ нѣмецкими протестантами. Главное положеніе аугсбургскаго мира 1555 года выражено было словами — *cuius regio, ejus religio* (чья страна, того и вѣра). Это значило, что *правительствамъ предоставлялся свободный выборъ въ роисповѣданія, а подданные должны подчиниться этому выбору*. Протестантскіе „чины“ имперіи не менѣ ревностно, чѣмъ католическіе, приводили въ исполненіе аугсбургское правило. Консистеріи и суперинтенденты (верховные надзиратели) протестантскихъ князей и городовъ ни въ чемъ не уступали монахамъ и епископамъ, когда дѣло шло о гоненіи на разномыслящихъ.

Аугсбургскій
миръ.
1555.

Политическія послѣдствія реформаціи выяснились одновременно съ религіозными. Императорская власть въ значительной степени утратила авторитетъ и вліяніе; *князья усилились на счетъ императора, духовенства, рыцарства и городовъ*; протестантскіе князья, кромѣ того, захватили руководство церковными дѣлами; ко всѣмъ условіямъ, разъединявшимъ Германію, присоединилось новое—она *распалась на католическій и протестантскій лагеря*.

Кромѣ ближайшихъ послѣдствій реформаціи необходимо имѣть въ виду ея общее вліяніе на духовную жизнь Европы, которое было громаднo. Если гуманизмъ разрушилъ средневѣковые идеалы въ умахъ наиболѣе образованныхъ людей, то реформація внесла новыя идеи въ народъ; гуманисты были учеными и литераторами, реформація возбудила религиозное чувство. *Начала индивидуализма* ¹⁾ и *свободы* нашли наибольшее распространеніе въ протестантскихъ странахъ, но не остались безъ вліянія и на государства, которыя продолжали держаться католицизма. Наука почувствовала себя свободной; повсюду выдвинулись свѣтскіе интересы, сама католическая церковь допустила провѣрку и исправленіе своихъ порядковъ, и съ каждымъ поколѣніемъ стало все сильнѣе въ Европѣ движеніе къ пересмотру издавна установившихся порядковъ.

Глава II.

РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ И СЪВЕРНОЙ ЕВРОПѢ.

Швейцарія.
Цвингли.

Успѣшная борьба швейцарцевъ противъ Габсбурговъ и бургундскихъ герцоговъ, ихъ храбрость и искусство на войнѣ доставили Швейцаріи исключительное положеніе. Швейцарская пѣхота долго считалась лучшей въ Европѣ; ее нанимали за большія деньги императоръ, французскій король, итальянскіе государи. Верховенство имперіи признавалось только по имени; въ дѣйствительности *кантоны* управлялись каждый самостоятельно, а общія дѣла велъ *союзный советъ*, въ которомъ всѣ кантоны были представлены одинаковымъ числомъ депутатовъ. Главное значеніе въ союзѣ имѣли Бернъ, Цюрихъ и Фрейбургъ и такъ называемые пять лѣсныхъ кантоновъ (Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Люцернъ, Цугъ).

Реформація началась въ Швейцаріи независимо отъ распространенія лютеранства въ Германіи. Толчокъ былъ данъ цюрихскимъ священникомъ Цвингли. Онъ, подобно Лютеру, происходилъ изъ крестьянской семьи, но родители его были достаточные люди, и молодой Цвингли никогда не терпѣлъ нужды. Онъ съ увлеченіемъ примкнулъ къ гуманистическому направленію, кончилъ университетскій курсъ въ Вьнѣ и особенно усердно изучалъ Гомера и Платона. Большое вліяніе имѣлъ на него Эразмъ. Возвратившись на родину, онъ сдѣлался священникомъ, но остался гуманистомъ. Изученіе

¹⁾ Индивидуализмъ придаетъ главное значеніе въ жизни правамъ и стремленіямъ «индивидуума», отдѣльной личности.

Священнаго Писанія въ подлинникѣ побудило Цвингли требовать реформаціи. Онъ былъ трезвый, разсудочный, практической человѣкъ, который не пережилъ тяжелой душевной борьбы и не любилъ таинственности; путь къ улучшениямъ былъ для него ясенъ—надо было провести реформу въ своемъ кантонѣ, а затѣмъ идти дальше, привлечь другіе кантоны и германскія земли. Въ 1523 году цюрихскій совѣтъ устроилъ диспутъ, въ которомъ Цвингли выступилъ противъ индульгенцій, монашества, суевѣрныхъ обрядовъ католической церкви. Въ результатъ спора совѣтъ отмѣнилъ цѣлый рядъ правилъ и обычаевъ, которыхъ держалась католическая церковь. При поддержкѣ совѣта Цвингли завелъ богослуженіе, которое сводилось на пѣніе молитвъ и проповѣдь; имущество духовныхъ корпорацій было конфисковано, власти и пасторы строго слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ жители держались утвержденныхъ правительствомъ религіозныхъ мнѣній; наказывались не только преступленія, но и уклоненія отъ цвинглианства и отъ христіанской нравственности. Реформа Цвингли стала распространяться какъ въ Швейцаріи, такъ и въ южной Германіи. Въ нѣмецкихъ городахъ цвинглианцы встрѣчались съ лютеранами, и являлся вопросъ, какъ отнесутся другъ къ другу два исповѣданія, отдѣлившіяся отъ католической церкви. И тому и другому грозило нападеніе со стороны императора и католическихъ князей; различія между ними были неглубокія—лютеране сохранили отъ старой вѣры нѣкоторые взгляды и обряды, которые швейцарцы устранили. Соединеніе казалось возможнымъ и желательнымъ. Но Лютеръ высказался рѣшительно противъ него. Въ Марбургѣ онъ имѣлъ съ Цвингли споръ по поводу несогласій; главнымъ было различіе въ пониманіи причащенія. Цвингли видѣлъ въ немъ простое воспоминаніе о Вечери Спасителя, а Лютеръ настаивалъ на томъ, что слова Христа— „Сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя“—слѣдуетъ понимать буквально, что совершается таинство, по которому вѣрующій дѣйствительно вкушаетъ Тѣла и Крови Христа. Каждый изъ спорившихъ остался при своемъ; Цвингли со слезами просилъ Лютера признать братское общеніе между исповѣданіями, но Лютеръ отказался наотрѣзъ. Такъ начался расколъ въ средѣ протестантовъ или евангеликовъ, какъ они себя большею частью называли.

Цвингліанцамъ, какъ и лютеранамъ, пришлось отстаивать свои убѣжденія оружіемъ. Реформацію приняли два сильнѣйшихъ кантона, Цюрихъ и Бернъ; къ нимъ присоединились и нѣкоторые другіе. Но лѣсные кантоны упорно держались католицизма. По ничтожному поводу вспыхнула война; войско лѣсныхъ кантоновъ выступило къ Цюриху, который оказался неготовымъ. Его малочисленный отрядъ потерпѣлъ поражение, и въ свалкѣ былъ убитъ самъ Цвингли (1531). Протестанты однако не пали духомъ, и скоро выяснилось, что ни та, ни другая сторона не имѣютъ безусловнаго перевѣса. Кончилось тѣмъ, что *каждому кантону было предоставлено дѣйствовать въ дѣлахъ вѣры по собственному усмотрѣнію.*

Кальвинъ.

Евангелическая проповѣдь проникала мало-по-малу въ мѣстности съ французскимъ населеніемъ, между прочимъ, въ Женеву, которая только что освободилась отъ вліянія герцога савойскаго и отъ власти женевскаго епископа. Выборные совѣты, управлявшіе городомъ, призвали проповѣдниковъ-французовъ для того, чтобы провести въ городѣ церковную реформу. Однимъ изъ этихъ проповѣдниковъ былъ Іоаннъ Кальвинъ, уроженецъ сѣверной Франціи. Кальвинъ сначала ревностно занимался юридическими науками и классиками, но уже въ университетѣ онъ попалъ подъ вліяніе людей новаго религіознаго направленія и въ тридцатыхъ годахъ перешелъ въ протестантизмъ. Во Франціи онъ боялся остаться и выѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ его и пригласили вмѣстѣ съ другими проповѣдниками въ Женеву. Кальвину было тогда всего 25 лѣтъ, но онъ скоро выдѣлился ясностью ума, убѣдительностью рѣчи, твердою волею и вліяніемъ на людей. Проповѣдники круто принялись за реформы и улучшение нравовъ, и женевцы стали тяготиться ихъ строгостью. Кальвинъ вынужденъ былъ оставить Женеву и нѣсколько лѣтъ провелъ въ южной Германіи. Но въ 1541 году его призвали обратно, и съ тѣхъ поръ онъ оставался духовнымъ руководителемъ Женевы до самой смерти (въ 1564 году).

Религіозные взгляды Кальвина не вырабатывались путемъ медленной борьбы съ католицизмомъ; онъ примкнулъ къ реформаціи, когда первыя основанія ея были уже положены. Онъ началъ не боевыми брошюрами или проповѣдями на отдѣльные случаи, а систематическимъ сочиненіемъ — „Наста-

влениемъ въ христіанской вѣрѣ“. Цѣль автора показать, что протестантизмъ не есть собраніе случайныхъ и измѣнивыхъ мнѣній, а стройное исповѣданіе истинной и божественной церкви. Такая задача требовала прежде всего послѣдовательности ума, и Кальвинъ по природѣ былъ созданъ для ея исполненія: *онъ готовъ былъ идти дальше Лютера и Цвингли, если тою требовала логика*. Особенную важность онъ придавалъ ученію о „предопредѣленіи“. Лютеръ утверждалъ, что человѣкъ достигаетъ спасенія не своими заслугами, а благодатью Божіей. Кальвинъ провелъ эту мысль до крайности: по его мнѣнію, *Богъ изначала предопредѣлилъ* однихъ къ спасенію, добродѣтели и блаженству, другихъ къ паденію и гибели. Предопредѣленные праведники и составляютъ церковь Божію, остальные, хотя бы они по вѣншности и держались Христа, не лучше язычниковъ; избранные не могутъ примириться съ отверженными и всѣми средствами должны бороться съ ними. Для каждаго являлся ужасный вопросъ — избранникъ онъ или отверженный. Разрѣшить этотъ вопросъ можно было только внутреннимъ убѣжденіемъ; но тотъ, кто считалъ себя избраннымъ и членомъ церкви, обязанъ былъ и своимъ поведеніемъ свидѣтельствовать о Божіей благодати. Кальвинисты примѣняли къ себѣ пророчества Библии относительно народа Божія, а на грѣшниковъ и разномыслящихъ смотрѣли, какъ на беззаконныхъ филистимлянъ, и относились къ нимъ съ неумолимой строгостью. Кальвинъ стремился сдѣлать изъ Женевы „священный“ городъ; пасторы, консисторія, въ которой, кромѣ пасторовъ, засѣдали выборные старшины отъ общины, наконецъ, свѣтскія власти слѣдили за населеніемъ, преслѣдовали малѣйшее уклоненіе въ мнѣніяхъ, на смѣшку, легкомысленное слово, наказывали за безнравственность, за веселье, за участіе въ танцахъ или играхъ. И наказанія были нелегкія: въ четыре года изъ 15,000 жителей около 900 было посажено въ тюрьму, болѣе семидесяти изгнано, 60 казнено. Особенно беспощадно относился Кальвинъ къ свободомыслящимъ, къ людямъ, которые рѣшались держаться какихъ-нибудь собственныхъ взглядовъ по религиознымъ вопросамъ — они были для него ненавистнѣе католиковъ. Одинъ изъ такихъ свободомыслящихъ, испанецъ Серветъ, жившій въ Бургундіи, вступилъ въ переписку съ Кальвиномъ и пытался убѣдить его, что догматъ Троичности

ложенъ. Кальвинъ донесъ на него французскому инквизиціонному судилищу и доставилъ письма Сервета инквизиторамъ, чтобы помочь имъ при слѣдствіи. Серветъ бѣжалъ и имѣлъ неосторожность по дорогѣ въ Италію захватить въ Женеву. Его немедленно арестовали, и Кальвинъ повелъ противъ него процессъ, который кончился сожженіемъ обвиняемаго. Въ цѣломъ рядѣ другихъ процессовъ Кальвинъ уничтожилъ своихъ политическихъ противниковъ или людей, которые возражали противъ его цензуры мнѣній и нравовъ. Многія женеvскія семьи выѣхали изъ города, но зато являлись тысячи протестантовъ, подвергавшихся гоненіямъ во Франціи. Протестантскія общины въ Швейцаріи старались сплотиться вокругъ Женевы, и Кальвинъ установилъ въ 1549 году „цюрхское соглашеніе“, которое соединило кальвинистовъ и цвингліанцевъ въ такъ называемую „реформатскую“ церковь. Затѣмъ была основана академія для подготовки протестантскихъ проповѣдниковъ во французскихъ земляхъ. Это было необходимо, потому что, несмотря на преслѣдованія, кальвинизмъ быстро распространился во Франціи. Когда Кальвинъ умеръ въ 1564 году, Женева была дѣйствительно „священнымъ городомъ“ для западнаго протестантизма, образцомъ и школой, отъ которой шли нити во Францію, Германію, Голландію и Англію.

1549.

1564.

Англія.

Реформація въ Англіи пошла иначе, чѣмъ въ Германіи и Швейцаріи. Англичане были недовольны поборами папской куріи, праздностью и лицемеріемъ монаховъ, обособленіемъ духовныхъ, которые, живя въ Англіи, подчинялись иноземной власти папы. Были среди англичанъ люди, которые желали исправленія нравовъ въ церкви, обращенія къ Священному Писанію. Таковы были, напр., пріятели Эразма—Колетъ и Томасъ Моръ. Но лютеранство имѣло мало приверженцевъ. Король Генрихъ VIII, сынъ Генриха VII, самъ написалъ опроверженіе противъ Лютера и немилосердно жегъ его послѣдователей. *Политическія причины* побудили его однако разорвать съ папой и католической церковью. Первый толчокъ былъ данъ семейными отношеніями короля, съ которыми перемишлялись дипломатическія соображенія. Въ началѣ своего царствованія Генрихъ VIII дѣйствовалъ въ союзѣ съ Испаніей и имперіей противъ Франціи. Союзъ этотъ былъ закрѣпленъ бракомъ короля съ Екатериной Арагонской,

дочерью Фердинанда и Изабеллы и теткой Карла V. Когда Генрихъ VIII сталъ тяготиться испанскимъ союзомъ, онъ рѣшилъ развестись съ Екатериной. Онъ припомнилъ, что его жена была когда-то обручена съ его покойнымъ братомъ, и потребовалъ развода у папы. Тотъ отказалъ. Тогда Генрихъ VIII далъ ходъ жалобамъ противъ папства и церкви. Парламентъ уничтожилъ аннаты, запретилъ переносить церковныя дѣла въ Римъ; верховенство папы въ церковныхъ дѣлахъ перешло къ королю, который въ 1534 году принялъ титулъ *главы англійской церкви*. Бракъ съ Екатериной Арагонской былъ расторгнутъ парламентомъ, и Генрихъ женился на фрейлинѣ королевы Аннѣ Болейнъ. Несмотря на глубокое измѣненіе въ церковномъ устройствѣ, догматика и обрядность были мало затронуты, и лютеранъ попрежнему сжигали. Только теперь стали, кромѣ того, казнить „папистовъ“. Бывшій канцлеръ Моръ былъ обезглавленъ за то, что отказался признать Анну Болейнъ законной женой Генриха VIII.

1534.

За устраненіемъ папской власти послѣдовало уничтоженіе монастырей. Комиссія, назначенная для разслѣдованія ихъ состоянія, донесла, что двѣ трети монаховъ ведутъ порочную жизнь. Монастыри были закрыты, а ихъ громадныя богатства частью перешли въ казну, частью послужили къ надѣленію землями благотворительныхъ и учебныхъ учреждений и многочисленныхъ помѣщиковъ. Тѣсно связанные съ духовенствомъ университеты должны были измѣнить свое преподаваніе. Схоластика пришла въ упадокъ, изученіе Священнаго Писанія, греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ было поставлено на первый планъ. Духовенству было вмѣнено въ обязанность читать и толковать Священное Писаніе въ церквахъ, и правительство заботилось о распространеніи Библии въ англійскомъ переводѣ.

Всѣ эти мѣры вырабатывались подъ влияніемъ короля его министрами и утверждались парламентомъ. *Реформація, такимъ образомъ, совершалась подъ давленіемъ гражданской власти и имѣла однимъ изъ своихъ послѣдствій чрезвычайное усиленіе этой власти.* Правительство отмѣривало религіозныя реформы по своему усмотрѣнію и жестоко преслѣдовало всякаго, кто шелъ дальше указанныхъ границъ. Главный руководитель преобразованій Томасъ Кромвелъ самъ былъ признанъ неудобнымъ, слишкомъ склоннымъ къ протестантизму, и король

велѣлъ казнить его. Генрихъ VIII вообще не задумывался злоупотреблять судебными формами для того, чтобы отдѣлаться отъ неугодныхъ ему лицъ ¹⁾. Парламентъ и судьи безпрекословно исполняли всѣ его желанія.

1547. Но капризы и жестокость короля не могли служить оправданіемъ реформы—надо было позаботиться о ея теоретическомъ обоснованіи. Послѣ смерти Генриха VIII (1547) опекуны его малолѣтняго сына Эдуарда VI вступили въ сношенія съ Кальвиномъ и нѣмецкими протестантами. Архіепископъ вентерберійскій Кранмеръ составилъ краткое исповѣданіе *англиканской церкви. Оно держалось на серединѣ между католицизмомъ и протестантизмомъ*: помимо устраненія папства и монашества, помимо признанія короля главою церкви, помимо обращенія къ Священному Писанію, англиканцы ввели причащеніе подъ обоими видами, разрѣшили духовнымъ вступать въ бракъ, приняли протестантское ученіе о спасеніи вѣрою; съ другой стороны, они сохранили епископскую власть, предоставивъ назначеніе епископовъ коронѣ, сохранили многіе католическіе обряды и старались удержать древнее представленіе о церкви, соединенной преемствомъ благодати со времени апостоловъ.

Скандинавскія
страны.

1520. Кальмарская унія съ трудомъ держалась въ скандинавскихъ земляхъ. Чтобы сломить самостоятельность шведскаго дворянства, король Христіанъ II заманилъ его представителей на пиръ въ Стокгольмъ и велѣлъ перебить ихъ (стокгольмская кровавая баня 1520 г.). Подобныя мѣры только возбуждали злобу, и Христіанъ попробовалъ воспользоваться реформаціей, чтобы усилить свою власть: онъ запретилъ переносить дѣла въ Римъ, разрѣшилъ духовнымъ жениться. Это однако не помогло, и всѣ подвластныя Христіану земли возстали. Онъ принужденъ былъ бѣжать. Въ Даніи его родственникъ Фридрихъ I въ одномъ отношеніи пошелъ по его слѣдамъ: онъ понялъ, *насколько выгодна будетъ для него реформація*, и всѣми мѣрами содѣйствовалъ распространенію лютеранства. Сеймъ въ Одензе (1527) призналъ равноправность исповѣданій и передалъ королю права, которыя прежде принадлежали папѣ. Въ Швеціи вождемъ народа при сверженіи

¹⁾ Въ томъ числѣ отъ двухъ женъ. Онъ былъ женатъ шесть разъ и двухъ изъ своихъ жевъ казнилъ, а съ двумя развелся. Одна умерла естественной смертью, а послѣдняя пережила короля.

Христіана II былъ Густавъ Ваза. Сеймъ избралъ его королемъ, и онъ, очистивъ страну отъ датчанъ, сталъ упорно работать надъ расширеніемъ своей власти. Однимъ изъ главныхъ средствъ было опять-таки принятіе лютеранства, конфискація церковныхъ земель, переходъ церковнаго верховенства къ королю. Сеймъ въ Вестерасъ ¹⁾ (1527) ввелъ лютеранство въ Швецію. Много крови было пролито прежде, чѣмъ шведы примирились съ новыми порядками въ государствѣ и церкви, но Густавъ Ваза вышелъ побѣдителемъ и вполнѣ осуществилъ въ Швеціи принципъ—*cujus regio, ejus religio*.

1527.

Глава III.

КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕАКЦІЯ.

Въ какія-нибудь 25 лѣтъ реформація распространилась по всей западной Европѣ. Въ Германіи, Швейцаріи, Англіи, Даніи, Швеціи она приобрѣла поддержку правительствъ и съ своей стороны оказала правительствамъ существенныя услуги. Во Франціи, Италиі, Испаніи, Польшѣ правительства старались подавить новыя мнѣнія, но въ большей или меньшей степени мнѣнія эти проникали въ народъ и вызывали волненіе. Великая и съ каждымъ днемъ возрастающая опасность заставила, наконецъ, католическую церковь встрепенуться и собрать силы для борьбы. Какъ бывало и прежде, новая задача, поставленная католицизму, вызвала къ существованію новый монашескій орденъ—іезуитовъ.

113
іезуиты.

Его основатель Игнатій Лойола былъ испанскій дворянинъ, младшій сынъ въ многочисленной семьѣ. Онъ поступилъ въ военную службу и не уступалъ товарищамъ въ храбрости, хвастливости, жадѣ необыкновенныхъ подвиговъ. При защитѣ одной крѣпости противъ французовъ ядро раздробило ему ногу; нѣсколько мѣсяцевъ пролежалъ онъ, пока рана зажила. Онъ много читалъ въ это время, читалъ житія святыхъ и мучениковъ и сталъ мечтать о подвигахъ благочестія, о проповѣди язычникамъ, о смерти мученика, какъ прежде мечталъ о рыцарскихъ подвигахъ. Едва поправившись, онъ поселился въ монастырь и подвергалъ себя всевозможнымъ истязаніямъ. Иногда имъ овладевало отчаяніе, страхъ

¹⁾ На озерѣ Меларъ. Вестерасскій сеймъ сдѣлалъ короля главою церкви. Аугсбургское исповѣданіе было окончательно введено уже въ 1529 году.

вѣчной гибели, но затѣмъ являлись свѣтлыя видѣнія, онъ видѣлъ Христа и Богоматерь. Лойола отправился въ Палестину, чтобы проповѣдовать невѣрнымъ, но католическое духовенство поспѣшило выслать его обратно — онъ казался слишкомъ пылкимъ и опаснымъ. Вернувшись въ Европу, Лойола подумалъ о пополненіи своего образованія и тридцати трехъ лѣтъ сталъ ходить въ школу вмѣстѣ съ двѣнадцатилѣтними мальчиками. Еще не окончивъ курса богословія въ университетѣ, онъ сталъ уже проповѣдовать на улицахъ и за это попалъ подъ судъ инквизиціи. Его выпустили съ внушеніемъ поучиться богословію. Тогда Лойола отправился въ Парижъ и тамъ прошелъ курсъ богословскихъ наукъ. Тамъ же онъ собралъ вокругъ себя небольшой кружокъ приверженцевъ. Сначала они хотѣли отправиться въ Палестину, но затѣмъ отказались отъ этой мысли и составили общество для защиты католической вѣры и папскаго авторитета. Въ 1540 году общество это было утверждено папою подъ именемъ ордена иезуитовъ.

1540.

Орденъ ставилъ себѣ боевую цѣль — бороться съ невѣріемъ и ересью. Какъ бывший военный, основатель ордена Лойола зналъ, что для успѣха на войнѣ прежде всего нужна *дисциплина*. Иезуиты составили „роту“ (*compagnia*), и главнымъ обѣтомъ ихъ было безусловное повиновеніе. Членъ ордена отказывался отъ своей воли, становился какъ бы трупомъ, какъ бы посохомъ, которымъ распоряжается начальникъ. „Отречься отъ своей воли лучше, чѣмъ воскрешать мертвыхъ“, говорилъ Лойола. Иезуиты освобождались отъ стѣснительныхъ монастырскихъ правилъ относительно молитвы, обрядовъ, обязательныхъ собраній. Лойола совѣтовалъ не увлекаться истязаніями, постомъ, созерцательной жизнью. Орденъ посвящалъ себя дѣятельности въ свѣтѣ, влиянію на общество, а для этого нужны были здоровые, твердые, ловкіе люди. Главными орудіями иезуитовъ сдѣлались *воспитаніе и исповѣдь*. Иезуитскія школы скоро стали знамениты искуснымъ преподаваніемъ, а главное, умѣніемъ воспитателей всецѣло овладѣвать учениками, направлять ихъ мысли, налагать на нихъ отпечатокъ, который не сглаживался до самой смерти. Великой силой въ рукахъ иезуитовъ были также исповѣдь и духовное руководство, къ которому вѣрующіе обращались постоянно, при всѣхъ жизненныхъ затрудненіяхъ. Иезуиты остерегались чрезмѣрной строгости, сообразовались съ положеніемъ и слабостями своихъ духовныхъ дѣтей, успокоивали ихъ совѣсть тонкимъ и не всегда честнымъ раз-

боромъ нравственныхъ вопросовъ ¹⁾ — и приобрѣтали вліяніе на множество людей. Особенно хлопотали они о томъ, чтобы забрать въ руки *высшіе классы общества*. Успѣхъ ордена былъ огромный; уже при первомъ генералѣ Лойолѣ онъ основалъ обители и школы во всѣхъ странахъ западной Европы и высылалъ миссіонеровъ въ Америку, Индію и Китай. Успѣхъ этотъ объяснялся не только могучей организаціей и житейской мудростью руководителей. Орденъ училъ, что цѣль оправдываетъ средства, и прибѣгалъ къ дурнымъ средствамъ, — но у него были идеальныя цѣли, которымъ его члены служили съ увлеченіемъ и самоотверженіемъ. Онъ выставилъ не только политиковъ и казуистовъ, но героевъ и мучениковъ.

Наиболѣе ревностные католики думали, что для борьбы съ реформаціей необходимо искоренить злоупотребленія въ церкви — тогда не придется стыдиться общеизвѣстныхъ грѣховъ католицизма и можно будетъ смѣло встрѣтить нападенія еретиковъ. Ради этой цѣли Карлъ V потребовалъ созванія собора въ Тридентъ. Папа Павелъ III уступилъ, но принялъ мѣры, чтобы соборъ не могъ произвести серьезной реформы. Онъ настоялъ на подачѣ голосовъ по числу присутствовавшихъ ²⁾, а это давало большинство итальянцамъ. Какъ только соборъ поднималъ неудобные вопросы, папа приостанавливалъ его засѣданія и даже переводилъ его въ другой городъ. Засѣданія начались въ 1545 году, но затѣмъ два раза происходили перерывы въ нѣсколько лѣтъ, и соборъ закончилъ свою дѣятельность лишь въ 1564 г. Соборъ занялся опредѣленіемъ католическаго вѣроученія и сдѣлалъ это безъ всякихъ уступокъ протестантамъ, хотя многіе изъ его членовъ желали сближенія по отдѣльнымъ пунктамъ. Была минута, когда императоръ Фердинандъ, король Филиппъ II и французскіе прелаты добивались улучшеній въ положеніи епископовъ и отмѣны поборовъ куріи. Но папы и ихъ легаты умѣли искусно раздѣлить и поссорить сторонниковъ реформы. Папская власть получила отъ собора новое признаніе своего руководящаго и безусловнаго авторитета и не допустила ни въ чемъ умаленія своихъ правъ. Тридентскій соборъ не устранилъ злоупотре-

Тридентскій соборъ.

1545.

1564.

¹⁾ Такъ называемые казуисты ордена специально занимались разрѣшеніемъ нравственныхъ „казузовъ“ (спорныхъ случаевъ), которые возникали при исповѣди и духовномъ руководствѣ.

²⁾ А не по націямъ, какъ въ Констанцѣ и Базелѣ.

1) блений папской курии, но оказали великое влияние на судьбу
2) католицизма в двух других отношениях: во-первых, он точно определял католическую догматику и покончил с разногласиями в среде церкви; во-вторых, он внес больше порядка и энергии в жизнь мелкого духовенства. Особенно важным оказалось постановление, по которому в каждой епархии учреждалась семинария для подготовки священников.

Испания.

Католическая церковь обновлялась по мѣрѣ силъ. Но главную надежду папы возлагали всетаки на ревность свѣтскихъ властей и на пролитіе крови еретиковъ. Италия была мало задѣта ересью; достаточно было непродолжительныхъ гоненій, чтобы очистить эту страну, которую все прошедшее связывало съ Римомъ и римской вѣрой. Но Италия не существовала, какъ единое государство, а мелкія государства, на которыя она распадалась, были слабы и разрознены. Иное дѣло Испанія. Въ XVI вѣкѣ она считалась самой могущественной державой въ Европѣ. Фердинандъ Католикъ и Карлъ V поставили королевскую власть чрезвычайно высоко; они щадили особенности отдѣльныхъ областей, но общегосударственныя дѣла вели самовластно. Испанцы были довольны ихъ управленіемъ: послѣ возстанія въ началѣ царствованія Карла Испанія ненарушимо сохраняла вѣрность королямъ. Патріотизмъ и гордость народа направились на военныя предпріятія противъ сосѣдей и на открытіе новыхъ земель. Испанцы прославились столько же неустрасимостью, упорствомъ, способностью терпѣть лишенія, сколько жестокостью, гордостью и жадностью. Они не любили и не умѣли работать; страсть къ добычѣ и приключеніямъ руководила ими, какъ страсть къ картамъ увлекаетъ игрока. Въ религіозномъ отношеніи имъ не были свойственны ни сомнѣнія ума, ни чувствительность совѣсти; вѣра была для нихъ твердымъ якоремъ, и *страстная набожность ихъ становилась кровавой нетерпимостью* при встрѣчѣ съ чуждыми вѣрованіями. Любимымъ зрѣлищемъ для народа были auto da fe (дѣянія вѣры)—торжественныя казни еретиковъ.

Конквистадоры.

На европейскихъ поляхъ сраженія къ испанской пѣхотѣ перешла слава непобѣдимости, которою долго пользовались швейцарцы. Подвиги испанцевъ при открытіи новыхъ земель были еще удивительнѣе, чѣмъ ихъ храбрость въ правильныхъ сраженіяхъ. Каждый годъ толпы „конквистадоровъ“ (завоева-

телей) отправлялись искать счастья въ Новомъ Свѣтѣ. Одна за другой открывались области Америки. Въ 1520 году Магелланъ, португалецъ на службѣ испанской короны, осуществилъ мысль Колумба проникнуть западнымъ путемъ къ берегамъ Азіи. Онъ спустился вдоль Южной Америки, зимовалъ въ Патагоніи, съ величайшими усиліями обогнулъ материкъ проливомъ, который получилъ его имя, пересѣкъ Тихій океанъ и вышелъ къ Филиппинскимъ островамъ. Самъ Магелланъ погибъ въ стычкѣ съ туземцами, но остатки его экспедиціи (18 человекъ изъ 239) вернулись въ Испанію черезъ три года послѣ отплытія, совершивъ первое кругосветное плаваніе.

Одновременно съ плаваніемъ Магеллана совершенъ былъ походъ, который принесъ громадныя матеріальныя выгоды. Губернаторъ Кубы послалъ своего подчиненнаго Кортеса въ Мексику. У Кортеса было 550 пѣхотныхъ солдатъ, 16 всадниковъ, 14 пушекъ. Передъ нимъ открылась прекрасно обработанная страна съ многочисленнымъ населеніемъ, которое добывало металлы, возводило великолѣпныя постройки, украшало ихъ своеобразными изваяніями. Племя ацтековъ стояло во главѣ государства, простиравшагося отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Испанцы искусно воспользовались ненавистью покоренныхъ племенъ къ ацтекамъ и суевѣрнымъ страхомъ, который возбуждали огнестрѣльное оружіе и лошади. Они овладѣли столицей ацтековъ Мексико, расположенной на островѣ большого озера. Царя ацтековъ держали въ плѣну во дворцѣ, а населеніе было обложено повинностями. Между тѣмъ губернаторъ Кубы, узнавъ о необычайной удачѣ Кортеса, отправилъ войско въ 1000 человекъ, чтобы отнять у него только что пріобрѣтенную страну. Кортесу удалось переманить на свою сторону посланный противъ него отрядъ, но во время его отсутствія изъ Мексико тамъ вспыхнуло возстаніе противъ жестокихъ и жадныхъ завоевателей, и самъ Кортесъ по возвращеніи въ Мексико не въ силахъ былъ справиться съ населеніемъ громаднаго города. Пришлось выступить, чтобы не умереть съ голоду. Въ темную ночь 1300 испанцевъ двинулись по плотинамъ и каналамъ, среди напавшихъ массъ ацтековъ. Двѣ трети отряда погибло, оставшіеся въ живыхъ всѣ получили раны, но кое-какъ добрались до дружественнаго

города Тласкалы. Здѣсь Кортесъ собралъ тысячъ 100 враждебныхъ ацтекамъ туземцевъ и двинулся съ ними на Мексико. 75 дней длилась ожесточенная борьба, но въ концѣ концовъ Кортесъ одержалъ верхъ; городъ былъ разрушенъ, царь ацтековъ взятъ въ плѣнъ и замученъ испанцами, вся страна подчинилась.

Подобнымъ же образомъ другой конквистадоръ Пизарро овладѣлъ Перу. Тамъ существовала значительная культура, подобная мексиканской. Испанскій отрядъ въ 180 человекъ появился въ Перу, измѣной захватилъ царя и его дворъ и покорилъ страну. Попытки туземцевъ сбросить иго испанцевъ были подавлены съ великимъ кровопролитіемъ.

Завоеванія испанцевъ въ Америкѣ, Австраліи, юго-восточной Азіи расширили умственный кругозоръ европейцевъ, открыли обширное поле для колонизаціи, вызвали переворотъ въ торговлѣ. Но они не принесли блага туземному населенію новооткрытыхъ странъ. Пришельцы обращались съ ними, какъ съ животными, принуждали къ непривычной работѣ, развращали и истребляли ихъ. Туземцы стали вымирать, и взамѣнъ ихъ для рабскаго труда начали привозить негровъ изъ Африки. Но завоеванія не были благомъ и для Испаніи. Правда, золото и серебро полились изъ Америки, но этотъ приливъ драгоцѣнныхъ металловъ не способствовалъ развитію земледѣлія или промышленности. Испанцы прониклись презрѣніемъ къ трудовой жизни; золото и серебро тратились на войны и роскошь или переходили въ руки иностранцевъ, у которыхъ покупали хлѣбъ, ткани, оружіе. Для всей Европы наплывъ драгоцѣнныхъ металловъ имѣлъ большое значеніе, потому, что, благодаря ему, увеличилось количество денежныхъ знаковъ и торговый обмѣнъ былъ очень облегченъ. Испанія испытала болѣе всего дурную сторону этихъ явленій. Цѣны вдругъ возвысились, и та часть населенія, которая не имѣла возможности наполнять карманы добычей, страдала отъ неслыханной дороговизны.

Филиппъ II,

Правительство однако выиграло сначала отъ завоеваній и прилива золота. Прежде, чѣмъ отозвался на немъ застой труда, оно получило возможность вывозить золото цѣлыми кораблями изъ Америки и расходовать его для своихъ политическихъ цѣлей. Послѣ отреченія Карла V Испанія, южная Италия, Нидерланды и испанскія колоніи перешли подъ

власть его сына Филиппа II. Онъ былъ женатъ во второмъ бракѣ на Маріи, дочери Генриха VIII, которая нѣсколько лѣтъ была королевой въ Англіи. Въ концѣ своего царствованія Филиппъ предъявилъ свои права на португальскій престолъ: его мать была португальская принцесса, и ему дѣйствительно удалось присоединить къ Испаніи Португалію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богатыя португальскія колоніи въ Африкѣ и Азіи. По духу Филиппъ былъ чистый испанецъ: его не развлекали, подобно отцу, интересы разнородныхъ государствъ, соединенныхъ подъ его скипетромъ,—Испанія была для него краеугольнымъ камнемъ, а всѣ остальные владѣнія только прибавками. Сухой, молчаливый и неумолимый, онъ упорно шелъ къ разѣ намѣченной дѣли, не признавая препятствій и невозможности. Первые годы царствованія укрѣпили въ немъ вѣру въ себя и въ силу Испаніи. Его полководцы разбили войска Генриха II; его родственникъ Донъ-Жуанъ Австрійскій уничтожилъ турецкій флотъ при Лепанто. Тѣмъ суровѣе былъ Филиппъ во внутреннемъ управленіи. Собственнаго сына Донъ-Карлоса, который рѣшился дѣйствовать ему наперекоръ, онъ посадилъ въ тюрьму. Несмотря на свою приверженность къ католической вѣрѣ, онъ по возможности отстранялъ даже вмѣшательство папы въ дѣла испанской церкви. Особенно невыносимо было для него религиозное разномысліе. Трудолюбивые и мирные мориски Андалузій, потомки покоренныхъ мавровъ, были почти истреблены, потому что они продолжали говорить по-арабски и носить восточное платье. Протестантизмъ, который показался было въ Севильѣ, былъ быстро искорененъ: простого подозрѣнія въ склонности къ лютеранству было достаточно, чтобы привести человѣка на костеръ. Но въ одной части владѣній Филиппа ересь пустила глубокіе корни—именно въ Нидерландахъ. Эта страна состояла изъ семнадцати областей, пріобрѣтенныхъ Максимилианомъ I изъ бургундскаго наслѣдства; часть народа говорила на нарѣчіяхъ нѣмецкаго (голландцы и фламандцы), другая на нарѣчіяхъ французскаго языка (валлоны). Еще въ средніе вѣка эти области выдвинулись, благодаря необыкновенному трудолюбію и предприимчивости населенія. Гентъ и Брюгге были самыми богатыми городами сѣверной Европы. Соединеніе съ Испаніей открыло нидерландцамъ новые пути: они шли, какъ торговые люди, за испанцами, пролагавшими имъ путь открытіями и завоеваніями. Ожи-

Индерланды

вленная торговая дѣятельность нѣмецкихъ и сѣверо-итальянскихъ городовъ стала ослабѣвать, а выдвинулся своими громадными дѣлами Антверпенъ. Уже Карлъ V получалъ изъ Нидерландовъ въ четыре раза больше доходовъ, чѣмъ изъ Испаніи, несмотря на приливъ золота въ послѣднюю. Нидерландцы имѣли свои особые порядки, каждая провинція пользовалась значительнымъ самоуправленіемъ, всѣ вмѣстѣ посылали депутатовъ въ учрежденные Карломъ V генеральныя штаты. Подъ прикрытіемъ этой самостоятельности проповѣдь лютеранъ и кальвинистовъ имѣла большой успѣхъ, особенно на сѣверѣ, въ голландскихъ провинціяхъ. Филиппъ II предписалъ герцогинѣ Маргаритѣ Пармской, которая управляла Нидерландами отъ его имени, принять строгія мѣры. Попытки испанцевъ дать ходъ инквизиціи и запугать населеніе вызвали негодованіе во всѣхъ сословіяхъ. Горожане и крестьяне тысячами собирались на площадяхъ и поляхъ слушать протестантскихъ проповѣдниковъ. Значительная часть дворянства составила въ Брюсселѣ общество для борьбы противъ инквизиціи и нарушенія вольностей. Въ 1566 году они подали регентшѣ петицію (прошеніе) о смягченіи указовъ противъ еретиковъ ¹⁾. Изъ нидерландскихъ магнатовъ покровительствовали движенію Вильгельмъ Оранскій, нѣмецкій князь, владѣвшій большими имѣніями въ Нидерландахъ, графъ Эгмонтъ, прославившійся въ войнѣ съ французами, и нидерландскій адмиралъ графъ Горнъ. Маргарита Пармская не безъ успѣха дѣйствовала противъ недовольныхъ, но Филиппъ находилъ, что она слишкомъ милосердна и нерѣшительна. Онъ отправилъ въ Нидерланды испанское войско подъ начальствомъ герцога Альбы, отличнаго полководца и въ то же время мрачнаго, безпощаднаго фанатика. Альба немедленно приступилъ къ казнямъ. Эгмонтъ и Горнъ были вѣроломно схвачены и обезглавлены. Для разбора еретическихъ дѣлъ была составлена комиссія изъ самыхъ строгихъ католиковъ; даже она показалаcя недостаточно послушной, и Альба передалъ судъ одному испанцу, который допрашивалъ и приговаривалъ, хотя не зналъ мѣстныхъ языковъ и не понималъ обвиняемыхъ. Начались воз-

1566

¹⁾ Одинъ совѣтникъ Маргариты назвалъ ихъ „оборванцами“ (gueux). Они приняли это прозвище и сдѣлали его знаменитымъ своей борьбой съ испанцами.

станія. Вильгельмъ Оранскій и его братъ вторглись въ Нидерланды; гёзы (оборванцы) захватили нѣсколько гаваней и начали войну корсаровъ противъ испанцевъ. Но съ Альбой трудно было справиться на полѣ сраженія. Его закаленные солдаты побивали возставшихъ и до тла разоряли взятые города. Когда-то цвѣтущіе и счастливые Нидерланды были залиты кровью, а сопротивленіе всетаки продолжалось. Жестокость наказанія вызывала въ отпоръ отчаянную храбрость. Даже Филиппъ II понялъ, что такъ дальше идти нельзя. Его финансы истощились, солдаты, не получавшіе жалованья, бунтовали ¹⁾, лучшія провинціи обращались въ пустыню. Онъ отозвалъ Альбу. Но было уже поздно. Населеніе прониклось ненавистью къ притѣснителямъ, и попытки Филиппа II возстановить порядокъ мѣрами кротости не привели ни къ чему. Всѣ провинціи ²⁾ заключили въ Гентѣ договоръ и обязались прогнать испанцевъ и добиться возстановленія своихъ правъ. Дѣла испанцевъ пошли лучше только, когда Филиппъ II послалъ въ Нидерланды сына Маргариты Пармской Александра Фарнезе. Это былъ не только первоклассный полководецъ, но крупный государственный человѣкъ. Онъ понялъ, что надо разъединить нидерландцевъ и что для этого есть средства. Южныя области (впослѣдствіи Бельгіи), въ которыхъ преобладало романское населеніе, оставались католическими; сѣверныя, германскія по населенію, приняли протестантизмъ. Фарнезе воспользовался тѣмъ, что приверженцы обоеихъ исповѣданій поносили и притѣсняли другъ друга, и привлечь на свою сторону католическую партію въ Нидерландахъ. Онъ не допускалъ солдатъ до грабежа и насилій, относился съ уваженіемъ къ мѣстнымъ учреждениямъ и привилегіямъ, а на полѣ битвы одерживалъ блестящія побѣды. Но ему приходилось считаться уже не съ неустроенными толпами бунтовщиковъ, а съ правильной и крѣпкой организаціей. Въ 1579 году пять сѣверныхъ провинцій составили въ Утрехтѣ вѣчный союзъ для поддержанія своей независимости и религіи. Къ нимъ вскорѣ примкнули еще двѣ; штатгальтеромъ (намѣстникомъ) былъ избранъ Вильгельмъ Оран-

Веллинг

Таммел

1579.

¹⁾ Въ Антверпенѣ гарнизонъ внезапно ворвался изъ крѣпости въ городъ и перебилъ на улицахъ 5000 человѣкъ.

²⁾ За исключеніемъ Люксембурга.

скій. Фарнезе удалось покорить южныя области; особенно прославился онъ взятіемъ Антверпена. Но съ „Соединенными Провинціями“ онъ не справился. Несмотря на пораженія, онъ продолжали бороться; когда Вильгельмъ Оранскій палъ отъ руки убійцы, его замѣнилъ сынъ Морицъ Оранскій. Военное превосходство Фарнезе уравнивалось тѣмъ, что онъ не могъ сосредоточить свои силы на нидерландской войнѣ, а принужденъ былъ въ самыя рѣшительныя минуты отвлекать ихъ для поддержки другихъ предпріятій Филиппа II въ Англіи и Франціи. Когда Фарнезе умеръ, дѣла испанцевъ пошли плохо, и въ 1609 году они, наконецъ, заключили перемиріе съ Соединенными Провинціями.

1609.

Англія.

Умѣренная реформація, которую провело англійское правительство, обошлась безъ смуть: при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI парламенты и населеніе подчинились англиканизму. Но провозглашеніе официальнаго исповѣданія оказалось только началомъ религіознаго движенія. Эдуардъ VI умеръ шестнадцати лѣтъ (1553); на престолъ вступила его старшая сестра Марія ¹⁾, и первымъ ея дѣломъ было возстановить католическую церковь въ Англіи. Ея бракъ съ Филиппомъ II Испанскимъ показывалъ, что она всецѣло присоединяется къ католической реакціи. Какъ парламенты Генриха VIII и Эдуарда VI охотно содѣйствовали утвержденію англиканизма, такъ парламенты Маріи послушно отмѣнили англиканизмъ и признали вновь папскую власть. Однако они поставили условіемъ, что имущество, отнятое у духовенства, не будетъ возвращено ему, а останется въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ. Среди населенія оказалось немало людей, которые не хотѣли подчиниться церкви антихриста, какъ они называли католицизмъ. Начались преслѣдованія: архіепископъ Кранмеръ и два другихъ англиканскихъ епископа были сожжены въ Оксфордѣ, и вслѣдъ за ними было казнено множество другихъ протестантовъ. Гоненіе однако не достигало цѣли—оно ожесточало народъ и содѣйствовало распространенію крайнихъ протестантскихъ мнѣній.

1553.

Елизавета.
1558.

Въ 1558 году Марія умерла, и на престолъ вступила ея сестра Елизавета, дочь Генриха VIII и Анны Болейнъ. Дѣтство ея прошло среди опасностей. Отецъ то окружалъ ее почестями, какъ принцессу королевскаго дома, то объявлялъ

¹⁾ Дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской.

ее рожденной отъ незаконнаго брака и отсылалъ подалеже отъ двора. Въ царствованіе Маріи даже жизнь Елизаветы была въ опасности, потому что на нее смотрѣли въ народѣ, какъ на представительницу протестантизма, и съ нетерпѣніемъ ожидали ея вступленія на престолъ, а Марія и католики видѣли въ ней опаснаго врага и нѣсколько разъ обсуждали вопросъ, не лучше ли устранить ее. Елизавета держала себя крайне осторожно, не вступала ни въ какіе заговоры и посвящала большую часть своего времени занятіямъ древними языками и математикой. Въ это время выработался ея характеръ—твердый, безстрашный и властолюбивый. Сдѣлавшись королевой, Елизавета вернулась къ англианизму, причемъ ея главнымъ помощникомъ былъ статсъ-секретарь лордъ Бёрли. Основные положенія оціанальнаго исповѣданія были изложены въ 39 статьяхъ. Первый же парламентъ запретилъ совершать богослуженіе иначе, какъ по способу, установленному при Эдуардѣ VI ¹⁾. Другой законъ ²⁾ предписывалъ, чтобы всѣ поступающіе на государственную службу или получающіе университетскую степень присягали, что они признають королеву верховнымъ правителемъ какъ въ свѣтскихъ дѣлахъ, такъ и въ духовныхъ или церковныхъ. Подобно Генриху VIII, Елизавета защищала среднее положеніе англианизма противъ католиковъ и протестантовъ. Но ей приходилось бороться уже не съ отдѣльными приверженцами лютеранства и кальвинизма, а съ обширной религіозной партией, которая усиливалась съ каждымъ годомъ. Эти „пуритане“ ³⁾ требовали очищенія церкви отъ остатковъ католицизма. Они возражали противъ сохраненія епископства и вліянія короны на назначеніе епископовъ и священниковъ; ихъ возмущали обряды, украшенія, одежды, богослужебные предметы, которые англиканская церковь приняла отъ римско-католической; они требовали полнаго проведенія кальвинизма. Елизавета и ея совѣтники принимали мѣры противъ пуританъ: священниковъ, которые явно придерживались кальвинизма, лишали мѣстъ; наиболее дерзкихъ обличителей англианизма приговаривали къ позорному столбу, отрѣзывали имъ уши, рубили руки. Въ 1583 году былъ учрежденъ „судъ высокой ко-

1) актъ объ
единообразіи
2) актъ о верховенствѣ
3) пуритане

1) Законъ этотъ назывался «актомъ объ единообразіи».

2) «Актъ о верховенствѣ».

3) Отъ purus—чистый.

миссіи“ для преслѣдованія лицъ, отклонявшихся отъ англиканизма. Но гоненіе на пуританъ не могло быть энергичнымъ, потому что Елизавета принуждена была вести отчаянную борьбу съ католиками и при этомъ нуждалась въ поддержкѣ пуританъ.

Марія Стюартъ. Изъ политическихъ соображеній она въ самомъ началѣ своего царствованія поддержала кальвинизмъ въ Шотландіи. Послѣ смерти шотландскаго короля Іакова V корона перешла въ его дочери Маріи, которая была воспитана при французскомъ дворѣ и вышла замужъ за короля французскаго Франциска II. Шотландская знать воспользовалась тѣмъ, что королевская власть была въ слабыхъ рукахъ, и произвела религиозный переворотъ—обѣдня была отмѣнена, образа и статуи въ церквахъ разбиты, земли монастырей захвачены аристократами. Дальнѣйшее руководство реформаціей принялъ строгій кальвинистъ Ноксъ. Онъ устроилъ пресвитеріанскую шотландскую церковь. Въ каждомъ приходѣ церковныя дѣла были въ рукахъ проповѣдника и свѣтскихъ старшинъ, избранныхъ общиной; проповѣдники различныхъ общинъ собирались на областныя собранія; для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ созывался синодъ шотландской церкви. Мать королевы Маріи, рожденная герцогиня Гизъ, управляла Шотландіей въ ея отсутствіе; она призвала французское войско и поставила протестантовъ въ опасное положеніе. Они обратились за помощью къ Елизаветѣ, и вмѣшательство англичанъ рѣшило дѣло въ пользу протестантизма. Францискъ II вскорѣ умеръ, и Марія Стюартъ вернулась въ Шотландію. Ей было трудно ладить съ угрюмыми пресвитеріанами, которые боялись ея французскихъ родственниковъ и осуждали ее за легкомысленныя увеселенія, особенно за балы. Окончательно погубили ее приключенія, которыя не имѣли ничего общаго съ религиозными спорами. Она вышла замужъ во второй разъ за троюроднаго брата, графа Дарнлея. Это былъ грубый и ничтожный человекъ, который скоро сталъ обращаться съ женой недостойнымъ образомъ и на глазахъ у нея убилъ ея секретаря. Марія, повидимому, простила ему, но онъ вскорѣ погибъ вслѣдствіе заговора, составленнаго однимъ изъ придворныхъ, графомъ Босуелемъ. Въ народѣ подозрѣвали, что это злодѣяніе было дѣломъ Маріи, и подозрѣніе усилилось, когда Босуель увезъ Марію и женился на ней. Шот-

ландды возстали и разбили войско королевы, а она, чтобы не сдаваться своимъ подданнымъ, бросилась въ Англію. Елизавета вмѣсто того, чтобы принять ея сторону или отпустить, велѣла взять ее подъ стражу, и несчастная Марія Стюартъ просидѣла восемнадцать лѣтъ въ плѣну въ англійскихъ замкахъ. Невеликодушное поведеніе Елизаветы объясняется разными причинами: помимо личной зависти къ привлекательной героинѣ многихъ романовъ, Елизавета хотѣла положить конецъ волненіямъ въ Шотландіи и въ то же время устранить личность, которая могла быть опасной даже въ Англіи. Марія имѣла права на англійскую корону, какъ внучка дочери Генриха VII ¹⁾, и принимала титулъ англійской королевы.

Марія Стюартъ оказалась еще болѣе опасной въ плѣну, чѣмъ на свободѣ. Прежде она была запутана въ шотландскія приключенія и смуты, теперь она сдѣлалась центромъ англійскихъ заговоровъ и надеждою католической партіи. Она ни на минуту не падала духомъ и поддерживала сношенія съ недовольными и иностранцами. Нѣсколько разъ ея сообщники попадали въ руки англійскаго правительства и кончали на плахѣ; тотчасъ устроивался новый заговоръ. Эта подпольная борьба была тѣмъ ожесточеннѣе, что въ то же время разгоралась открытая война между католической реакціей и протестантизмомъ. Елизавета поддерживала Нидерланды противъ Филиппа II; за то Филиппъ II открылъ въ бельгійскомъ городѣ Дуэ семинарію для англійскихъ католическихъ священниковъ, которые по окончаніи курса отправлялись въ Англію, съ опасностью жизни исполняли церковныя требы для католиковъ и агитировали противъ отлученной отъ церкви „новой Іезавели“.

Англійскій народъ однако восторженно поддерживалъ свою королеву—въ ней олицетворялась національная независимость и могущество. Парламентъ утвердилъ такъ называемую „ассоціацію“: англичане всѣхъ сословій обязались

---

¹⁾ Генрихъ VII Англійскій.

Іаковъ IV Шотландскій—Маргарита Тюдоръ.

Іаковъ V—Марія Гизъ.

Марія Стюартъ.

1586.

клятвой защищать королеву и въ случаѣ, если она будетъ убита, казнить лицо, ради котораго будетъ совершено преступленіе, т. е. Марію Стюартъ. Тѣмъ не менѣе въ 1586 году, во время приготовленій Филиппа II къ высадкѣ въ Англію, нѣсколько молодыхъ католиковъ сговорились убить Елизавету. Замыселъ ихъ былъ раскрытъ, и послѣ ихъ казни былъ наряженъ судъ надъ Маріей Стюартъ по обвиненію въ соучастіи. Достаточныхъ доказательствъ не было, но судъ приговорилъ ее къ смерти. Парламентъ просилъ королеву исполнить приговоръ. Послѣ долгихъ колебаній она подписала смертный приговоръ и всетаки отеклась отъ своего приказанія, когда его привели въ исполненіе.

Война съ
Испаніей.

Казнь Маріи Стюартъ не помѣшала Филиппу II осуществить давній планъ нападенія на Англію. Нужно было сломить Англію, чтобы добиться торжества католицизма въ Нидерландахъ и во Франціи. Притомъ англійскіе моряки наносили испанцамъ серьезный ущербъ въ ихъ колоніяхъ и торговлѣ. Ремесло корсаровъ стало такъ выгодно, что образовались компаніи, которыя снаряжали корабли для ограбленія испанцевъ, и сама королева, несмотря на скупость, помѣщала деньги въ этихъ выгодныхъ предпріятіяхъ. Одинъ изъ корсаровъ Дрекъ совершилъ первое кругосвѣтное плаваніе послѣ Магеллана и по дорогѣ ограбилъ испанскія колоніи. Приготовленія Филиппа къ морскому походу на Англію пришли къ концу въ 1588 г. Его „непобѣдимая армада“ ¹⁾ состояла изъ 160 большихъ кораблей, на которыхъ было около 20,000 солдатъ для высадки. Филиппъ II приказалъ Александру Фарнезе поддерживать экспедицію, а команду надъ флотомъ отдалъ испанскому гранду, герцогу Медина-Сидонія, который ничего не понималъ въ морскомъ дѣлѣ. Въ Англіи *взрывъ патриотизма охватилъ весь народъ* — за оружіе брались не одни протестанты, но и католики, и вступали въ добровольное ополченіе; на частныя средства былъ снаряженъ флотъ, который уступалъ испанскому по величинѣ кораблей, но превосходилъ его морскими качествами. Меньше всего сдѣлало правительство; королева не отказалась отъ своей скупости, и въ войскахъ не хватало боевыхъ запасовъ. Однако испанцамъ не удалось даже произвести высадку. Армада много пострадала отъ нападеній легкихъ англійскихъ

1588.

¹⁾ Флотъ.

судовъ, а когда она поравнялась съ берегами Фландріи, разыгравшаяся внезапно буря погнала испанскіе корабли къ сѣверу. вмѣсто высадки флотъ обогнулъ сѣверную оконечность Шотландіи и мимо Ирландіи вернулся въ Испанію, повсюду теряя суда отъ бурь и преслѣдованія англичанъ. Болѣе жалкаго исхода громадное предпріятіе имѣть не могло. Популярность Елизаветы сильно возросла послѣ неожиданнаго успѣха; главное дѣло ея царствованія было обезпечено: *Англія отстояла свою національную и религіозную независимость отъ Испаніи и Рима.*

Во Франціи изъ протестантскихъ исповѣданій распространился главнымъ образомъ *кальвинизмъ*. Онъ привлекалъ французовъ своею законченностью, ясностью и боевымъ характеромъ. Такъ какъ проповѣдники приходили изъ Швейцаріи, то французскихъ протестантовъ стали называть *гугенотами*, т. е. союзниками, членами швейцарскаго союза ¹⁾. *Правительство относилось къ протестантизму враждебно*, но при Францискѣ I и Генрихѣ II оно было слишкомъ занято войнами съ имперіей, а при сыновьяхъ Генриха II (Францискъ II, Карлъ IX и Генрихъ III) оно ослабѣло. Они были ничтожные люди, неспособные руководить государствомъ въ трудное время; большое вліяніе на дѣла пріобрѣла ихъ мать Екатерина Медичи, хитрая и неразборчивая на средства итальянка. Во главѣ ревностныхъ католиковъ, требовавшихъ искорененія ереси, стояли герцоги Гизъ, лотарингская семья, возвысившаяся во время войнъ съ имперіей. Для борьбы съ реформаціей партія просила помощи у Филиппа II. Вождями протестантовъ были Бурбоны, принцы крови, происшедшіе отъ Людовика Святого. Имъ принадлежало королевство Наварра, вдоль Пиренеевъ, но испанскіе короли отняли у нихъ большую часть ихъ владѣній. Протестанты также искали помощи у иностранцевъ—въ Англіи.

Междоусобная война началась въ 1562 г. по слѣдующему Религіозная война. 1562. поводу. Правительство предоставило кальвинистамъ право собираться въ открытомъ полѣ для слушанія проповѣдниковъ. Эта уступка возмутила католиковъ; герцогъ Гизъ взялся за оружіе и по дорогѣ въ Парижъ изрубилъ въ Васси толпу безоружныхъ протестантовъ съ женщинами и дѣтьми, собравшихся слушать проповѣдь. Дальнѣйшія дѣйствія соотвѣт-

1) Huguenots—испорченное eidgenots, Eidgenossen.

ствовали началу: война велась во всѣхъ углахъ Франціи, дѣлала врагами близкихъ друзей и родственниковъ, и не было жестокости, которой не позволили бы себѣ воюющія стороны. Тридцать шесть лѣтъ продолжалась она съ небольшими перерывами; стороны заключали мирные договоры и тотчасъ начинали вновь военныя дѣйствія ¹⁾.

1572

Въ 1572 г., тотчасъ вслѣдъ за заключеніемъ мира, Екатерина Медичи рѣшила покончить дѣло однимъ ударомъ. Она сговорила съ католическими вождями перебить гугенотовъ. Ночью съ 23 на 24 августа ²⁾ началась рѣзня въ Парижѣ. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ лучшей полководецъ гугенотовъ, адмиралъ Колиньи. Король Карлъ IX, который сначала былъ противъ заговора, пришелъ въ какое-то изступленіе и стрѣлялъ изъ окна въ несчастныхъ, которые метались по улицамъ, ища спасенія. Рѣзня продолжалась нѣсколько дней въ Парижѣ и провинціяхъ; всего было умерщвлено тысячъ тридцать. Папа велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ въ честь этого подвига, но католики ошиблись въ расчетъ: всѣхъ протестантовъ перебить было нельзя, а оставшіеся возобновили войну съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ. Дворъ сдѣлалъ попытку умиротворить ихъ уступками, но это вызвало среди ревностныхъ католиковъ образованіе *Лиги*, союза, который рѣшилъ отстаивать интересы католицизма собственными силами, не взирая ни на какія указанія правительства. Во Франціи, такимъ образомъ, рядомъ съ королевскимъ правительствомъ образовались еще двѣ власти: въ Ла-Рошели, близъ Бордо, была столица гугенотовъ; въ Парижѣ сосредоточивались главные силы Лиги, вождемъ которой былъ герцогъ Генрихъ Гизъ. Лигеры заключили самостоятельно договоръ съ Филиппомъ II и получили отъ него вспомогательныя войска. Король Генрихъ III попытался вытѣснить Гиза изъ Парижа, но въ одинъ день городъ покрылся баррикадами ³⁾, и самому королю пришлось бѣжать изъ столицы.

Генрихъ IV.

1589.

Онъ отмстилъ Гизу по обычаю того времени: обманулъ его притворнымъ примиреніемъ и велѣлъ убить. Не прошло года, какъ одинъ католическій фанатикъ зарѣзалъ Генриха III (1589). У убитаго короля не было дѣтей. Права на престолъ

¹⁾ Въ виду перерывовъ французы считаютъ девять религиозныхъ войнъ.

²⁾ Т. наз. Варооломеевская ночь; 24 августа — день св. Варооломея.

³⁾ Загражденія, устроенныя на улицахъ.

перешли къ Генриху Вурбону, королю наваррскому, предводителю кальвинистовъ. Это былъ неутомимый, блестящій воинъ и политикъ, человекъ веселаго нрава, чуждый фанатизма и нетерпимости. Къ нему охотно примкнули многіе умѣренные католики, которымъ надоѣла война, своеволие солдатъ и знати, хозяйничанье иностранцевъ во Франціи. Но Лига не хотѣла подчиниться еретикъ и продолжала войну въ союзѣ съ Филиппомъ II. Генрихъ IV разбилъ лигеровъ при Иври, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе въ Парижѣ. Два раза нападалъ онъ на столицу, и оба раза появленіе Фарнезе изъ Нидерландовъ заставляло его отказаться отъ своего предпріятія. Смерть Фарнезе избавила его отъ самаго опаснаго врага. Но, чтобы овладѣть Парижемъ, Генрихъ IV рѣшился на важный шагъ: онъ отрекся отъ протестантизма и принялъ католичество. Соображенія политическія были для него важнѣе религіозныхъ, и въ эту минуту онъ смель *нужнымъ примкнуть къ исповѣданію большинства французовъ*. Отреченіе Генриха IV было встрѣчено великой радостью во Франціи; всѣ поняли, что предстоитъ примиреніе и возстановленіе порядка. Парижъ отворилъ ворота королю, который быстро покончилъ съ сопротивленіемъ мелкихъ вождей Лиги, нѣкоторыхъ задобривъ деньгами, другихъ побѣдилъ. Для умиротворенія протестантовъ былъ изданъ въ 1598 г. нантскій эдиктъ. Имъ было разрѣшено совершать богослуженіе въ замкахъ кальвинистскихъ дворянъ и во многихъ городахъ; *сторонники обохъ исповѣданій признавались равными въ правахъ*; протестанты получали доступъ ко всѣмъ должностямъ; въ обезпеченіе того, что договоръ будетъ исполненъ, протестантамъ было предоставлено *управленіе въ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городахъ*, изъ которыхъ главнымъ былъ Ла-Рошель. Вождь католической реакціи въ Европѣ Филиппъ II былъ недоволенъ замиреніемъ Франціи. Его арміи съ двухъ сторонъ, отъ Пиренеевъ и изъ Нидерландовъ, двинулись во Францію, но были отбиты Генрихомъ IV.

1598.

Филиппъ недолго пережилъ это послѣднее униженіе. Онъ умеръ въ 1598 году. Испанія, которая при его вступленіи на престолъ была самой могущественной державой Запада, истощила свои силы въ многолѣтней борьбѣ за господство католичества и Филиппа II. Протестантизмъ былъ искорененъ въ Испаніи и Италиі, остановленъ въ своемъ развитіи

1598.

въ Нидерландахъ, но Англія и Соединенныя Провинціи вышли побѣдителями изъ борьбы, Франція освободилась отъ испанской опеки, а главное, собственныя земли „католическаго“ короля ¹⁾ опустѣли, силы подвластныхъ ему народовъ были надломлены.

Польша.

Реформація застала Польшу въ критическій періодъ ея существованія. Отношенія между сословіями измѣнялись. *Все болѣе выдвигалось воинственное дворянство—шляхта.* Оно пока составляло единственную военную силу Польши и пользовалось этимъ, чтобы проводить свои интересы въ государствѣ. Установленіе законовъ и денежныхъ сборовъ зависѣло отъ согласія областныхъ сеймиковъ и общаго сейма: на сеймики и сеймы являлись лишь паны (знать) и шляхтичи—духовенство и горожане были устранены съ нихъ. Въ XVI вѣкѣ польскій хлѣбъ сильно шелъ за границу; шляхта стала ревностно заниматься сельскимъ хозяйствомъ, и добилась на сеймахъ прикрѣпленія крестьянъ, обложенія ихъ барщиной, уничтоженія крестьянскаго самоуправленія—хлопы были преданы въ безконтрольное распоряженіе помѣщиковъ. Городское сословіе терпѣло всевозможныя униженія и ущербы—крупная торговля переходила въ руки иностранныхъ купцовъ, мелкая въ руки евреевъ; горожанамъ запрещено было занимать высшія духовныя должности. Такое чрезвычайное развитіе привилегій шляхты было опасно для государства, и являлся вопросъ, сумѣютъ ли короли поддержать авторитетъ, добытый Казиміромъ Великимъ и Казиміромъ IV. Правившіе одинъ за другимъ сыновья Казиміра IV ²⁾ не сумѣли занять руководящаго положенія въ странѣ. Войны и управленіе шли кое-какъ, подъ вліяніемъ придворныхъ интригъ и своеволія шляхтичей. Сигизмундъ I, между прочимъ, сдѣлалъ роковую ошибку, допустивъ преобразование тевтонскаго ордена въ наследственное герцогство прусское (1525). Бывшій гротмейстеръ Альбрехтъ Бранденбургскій, принявъ протестантизмъ, обратилъ владѣнія ордена въ герцогство и на случай прекращенія своей династіи выговорилъ право на герцогство для своихъ родственниковъ, курфюрстовъ бранденбургскихъ. Этимъ закрѣп-

1525.

¹⁾ Этотъ титулъ испанскіе короли получили отъ папы послѣ взятія Гренады Фердинандомъ.

²⁾ Янъ-Альбрехтъ, Александръ, Сигизмундъ I.

лялось на берегахъ Нѣмана и Вислы сильное нѣмецкое княжество, которое естественно тянуло къ Бранденбургу.

Удобный поводъ поднять значеніе государственной власти представляло распространеніе реформаціи. Большинство поляковъ было недовольно испорченностью духовенства и желало умѣренной и общей церковной реформы; шляхта готова была наложить руку на матеріальныя богатства церкви; памятно еще было сочувствіе къ гуситскому движенію, и среди поляковъ успѣшно проповѣдовали моравскіе братья, преемники гуситовъ; нѣмецкое населеніе городовъ служило хорошимъ посредникомъ для перехода въ Польшу лютеранской и кальвинистской проповѣди изъ сѣверной Германіи, причемъ кальвинизмъ распространялся сильнѣе, чѣмъ менѣе опредѣленное лютеранство; наконецъ, оживленныя сношенія съ западными гуманистами содѣйствовали появленію мнѣній, сильно отклонявшихся отъ христіанства: нигдѣ не имѣла большаго успѣха, чѣмъ въ Польшѣ, проповѣдь антиринитаріевъ (противниковъ Троичности).

Правительство не овладѣло движеніемъ: ему не удалось ни создать національную церковь въ родѣ англиканской, ни установить опеку свѣтской власти надъ церковью по образцу лютеранства, ни подавить реформацію подобно Филиппу II. При сынѣ Сигизмунда I Сигизмундъ II Августъ (1548—1572) реформація шла вразбродъ, овладѣвала отдѣльными городами и замками.

Религіозные споры только увеличивали политическую анархію, къ которой приводило господство знати и шляхты. Вышнее событіе—война съ Іоанномъ Грознымъ изъ-за прибалтійскихъ областей—заставила однако подумать о нѣкоторомъ сплоченіи государства. Она отозвалась на давно задуманномъ, но все не достигнутомъ сближеніи между Литвой и Польшей. До сихъ поръ эти государства соединяла лишь королевская власть. Люблинская унія 1569 года привела къ образованію общаго польско-литовскаго сейма, было установлено общее избраніе короля и общее веденіе дипломатическихъ сношеній, но каждая изъ двухъ странъ сохраняла отдѣльные законы и администрацію. Это былъ единственный крупный результатъ царствованія Сигизмунда Августа—вообще же продолжалось и усиливалось самоуправство пановъ и шляхты.

Генрихъ Француз-
скій и Стефанъ
Баторій.

Со смертью Сигизмунда II прекратилась династія Ягеллоновъ, и полякамъ предстояло избрать себѣ короля; право избранія признавалось за ними и раньше, но было стѣснено существованіемъ сильнаго королевскаго рода. Избирателями являлись поголовно всѣ шляхтичи; ихъ совокупность считалась верховнымъ народомъ ¹⁾, который передаетъ на время власть королю и вступаетъ съ нимъ въ опредѣленный договоръ ²⁾. Избрали въ 1573 году французскаго принца Генриха. Онъ присягнулъ, что предоставитъ всѣмъ свободу вѣроисповѣданія, каждые два года будетъ созывать сеймъ и безъ согласія сената не будетъ объявлять войны или заключать мира. Генрихъ пробылъ въ Польшѣ едва нѣсколько мѣсяцевъ и бѣжалъ оттуда, чтобы принять французскую корону подъ именемъ Генриха III. На его мѣсто избрали венгерскаго воеводу Стефана Баторія. Онъ показалъ себя настоящимъ королемъ. Его авторитетъ подняла удачная война съ Россіей, которую онъ велъ не „посполитымъ ружьемъ“, т. е. ополченіемъ шляхты, а регулярной арміей. И во внутреннихъ дѣлахъ онъ не хотѣлъ быть игрушкой въ рукахъ шляхты и пановъ. Но его царствованіе было слишкомъ коротко (1575—1586 г.) и слишкомъ занято военными дѣлами, чтобы привести къ серьезнымъ реформамъ.

1573.

1575 — 1586.

Католическая
реакція.

Преимникомъ Баторію избрали шведскаго принца Сигизмунда. Отецъ его Іоаннъ Ваза отступилъ отъ лютеранства и старался возстановить католичество въ Швеціи. Сигизмунда воспитали іезуиты; онъ преклонялся предъ Филиппомъ II и *главною задачею своего царствованія поставилъ католическую реакцію*. Польское духовенство уже рачѣе, подъ вліяніемъ тридентскаго собора, стало ревностнѣе относиться къ своимъ духовнымъ обязанностямъ. Уже при Сигизмундѣ II появились въ Польшѣ первые іезуиты; при Баторіи они уже начинаютъ заирать въ свои руки воспитаніе юношества, но особенно покровительствовалъ имъ Сигизмундъ III. Наконецъ, король систематически пользовался въ интересахъ католиковъ своимъ правомъ раздавать должности, имѣнія, аренды, почести, и это производило впечатлѣніе на знать: паны от-

¹⁾ Названіе Рѣчи Посполитой (общее дѣло), которое давали Польшѣ, указывало, подобно римскому *respublica*, — и на государство, въ противоположность отдѣльнымъ лицамъ, и на республику, какъ форму правленія.

²⁾ *Pacta conventa*.

рекались отъ невыгоднаго протестантизма въ пользу религіи, которая давала имъ политическія преимущества. Въ томъ же духѣ задуманы были мѣры по отношенію къ восточной церкви, которая являлась великой силой въ литовско-русскихъ земляхъ. Брестская унія 1595 года имѣла цѣлью подкопать эту церковь. Чтобы достигнуть главнаго—признанія папскаго верховенства, католики допустили бракъ священниковъ, назначеніе епископовъ королею, восточный обрядъ. Уніатское духовенство было уравнено въ правахъ съ римско-католическимъ, и предполагалось привлечь православныхъ къ унії выгодами и преимуществами, предоставленными уніатамъ. Этотъ планъ былъ осуществленъ лишь отчасти, потому что римско-католическое духовенство мѣшало уравниенію и въ частности воспротивилось вступленію уніатскихъ епископовъ въ сенатъ.

1595.

Король не безъ ловкости помогалъ іезуитамъ въ ихъ католической пропагандѣ, но онъ былъ безсиленъ исправить государственнѣйшій строй, да и не пытался этого сдѣлать. При немъ окончательно утвердилась анархія (безвластіе), которая погубила Польшу. Рѣчь Посполитая обратилась въ союзъ воеводствъ, изъ которыхъ каждое считалось какъ бы самостоятельнымъ государствомъ. Разъ въ два года собирался не болѣе, какъ на шесть недѣль конгрессъ этого союза—сеймъ. Каждое воеводство на своемъ сеймикѣ избирало своихъ пословъ въ сеймъ и давало имъ обязательныя инструкціи. Общее рѣшеніе на сеймѣ могло состояться только при единогласіи; достаточно было одного голоса, который говорилъ не розваломъ (не позволяю), чтобы „сорвать“ рѣшеніе всего сейма ¹⁾. То же могъ сдѣлать на сеймикѣ всякій шляхтичъ. Король, какъ представитель общей силы и общихъ цѣлей, принужденъ былъ интригами, подкупами и насиліемъ добиваться единогласія на сеймахъ, чтобы удовлетворить самымъ настоятельнымъ нуждамъ государства. Наконецъ, если значительная партія въ государствѣ не одобряла поведенія правительства, недовольные составляли „конфедерацію“ для преслѣдованія своихъ цѣлей; иногда они даже брались за оружіе, и это не считалось государственнымъ преступленіемъ. Это безпримѣрное въ исторіи *разложеніе государственной вла-*

Анархія.

1) Т. наз. право *liberum veto*.

сти шляхта считала „золотой свободой“. Смута въ Россіи дала полякамъ случай вмѣшаться въ московскія дѣла. Но разстройство самой Польши было такъ велико, что и этимъ случаемъ не сумѣли воспользоваться. Польскіе отряды на свой страхъ поддерживали самозванцевъ и грабили московскія области. А когда Сигизмундъ III, наконецъ, собрался лично идти на Москву, то его встрѣтило возродившееся русское государство, и временное завоеваніе нѣсколькихъ городовъ не вознаградило поляковъ за общую неудачу предпріятія.

Германія.

По аугсбургскому религиозному миру (1555) было признано, что имперія раздѣлена на самостоятельныя княжества, изъ которыхъ каждое вольно принять католичество или лютеранство. Но аугсбургскій миръ не разрѣшилъ всѣхъ затрудненій. Прежде всего онъ не опредѣлялъ положенія кальвинистовъ, а это исповѣданіе сильно распространялось въ Германіи, особенно по верхнему Рейну. Его приняли пфальцграфъ рейнскій, курфюрстъ бранденбургскій и многіе имперскіе города. Кальвинисты требовали одинаковыхъ правъ съ лютеранами. Второй причиною замѣшательства было *положеніе духовныхъ княжествъ*, т. е. областей, въ которыхъ княжеская власть принадлежала епископу или аббату. Аугсбургскій миръ установилъ такъ называемое *reservatum ecclesiasticum* (церковная оговорка): съ одной стороны требовалось, чтобы эти княжества были въ рукахъ католиковъ ¹⁾, но съ другой—населенію предоставлялась свобода вѣроисповѣданія ²⁾. Эти статьи договора нарушались постоянно: рядъ духовныхъ княжествъ былъ обращенъ протестантами въ свѣтскія владѣнія; католическіе прелаты преслѣдовали своихъ протестантскихъ подданныхъ. Отъ императора и имперскихъ учреждений нельзя было ждать рѣшенія споровъ. Нѣмецкіе Габсбурги были слишкомъ заняты заботами о своихъ австрійскихъ, чешскихъ и венгерскихъ владѣніяхъ и войною съ турками; имперскія учрежденія потеряли всякій авторитетъ. Даже сеймъ (рейхстагъ) имѣлъ значеніе только для избранія императора. Всѣ попытки устроить порядочное имперское войско и ввести постоянную подать ни къ чему не приво-

¹⁾ Если епископъ переходилъ въ протестантизмъ, онъ долженъ былъ отказываться отъ сана.

²⁾ Въ отличіе отъ общаго правила—*cujus regio, ejus religio*.

дали, потому что чины старались какъ можно меньше платить и служить. Къ третьей куріи, состоявшей изъ имперскихъ городовъ, двѣ старшія куріи (курфюрсты и князья) относились съ обиднымъ пренебреженіемъ, хотя старались сваливать на нихъ имперскія подати. Оставалось каждому заботиться о своей безопасности и подыскивать себѣ союзниковъ. Въ началѣ XVII вѣка образовались *два союза князей*, которые при случаѣ могли выставить значительныя войска: католическая лига, созданная энергическимъ Максимилианомъ Баварскимъ, и протестантская унія, которую составляли кальвинисты съ Фридрихомъ Пфальцскимъ во главѣ. Лютеранскіе князья не сплотились въ такой организованный союзъ, но тоже держались отдѣльной группой вокругъ курфюрста саксонскаго.

Такое положеніе длѣть могло каждую минуту разрѣшиться войной, особенно въ виду того, что на западныхъ границахъ Германіи уже давно велась религіозная борьба. Въ 1610 году, вслѣдствіе смерти одного изъ рейнскихъ князей ¹⁾, его владѣнія, населенныя католиками, должны были перейти къ наслѣдникамъ-протестантамъ; предстояло, по принципу—*cuius regio, ejus religio*, насильственное обращеніе подданныхъ изъ католицизма въ протестантизмъ. Католическіе князья не хотѣли этого допустить, императоръ вмѣшался въ надеждѣ захватить княжество для Габсбурговъ, но протестанты двинули войска въ спорныя области и призвали на помощь французскаго короля Генриха IV. Послѣдній энергично поддерживалъ ихъ, и французскія арміи уже переходили границу когда нѣкто Равальякъ, ученикъ іезуитовъ, нанесъ смертельную рану Генриху IV. Это событіе приостановило нападеніе французовъ, и война была на время отсрочена.

1610.

Она возгорѣлась вслѣдствіе событий, совершившихся въ габсбургскихъ владѣніяхъ. Реформація проникла и туда, и преемникъ Фердинанда I Максимилианъ II даже покровительствовалъ ея распространенію. Штирія, Каринтія, въ особенности Чехія, Силезія и Моравія были полны протестантовъ; во многихъ замкахъ и городахъ прежнія католическія церкви были обращены въ молитвенные дома для кальвинистовъ и моравскихъ братьевъ. Католическое духовенство начало энергическую борьбу противъ иновѣрцевъ; во главѣ

Католическая
реакція
въ Австріи.

¹⁾ Герцога въ Клеве.

его стали иезуиты, и имъ удалось остановить распространеніе новыхъ ученій. Но католическая реакція получила перевѣсъ только, когда на ея сторону стала свѣтская власть. Эрцгерцогъ Фердинандъ, получившій управленіе Штиріей и Каринтіей при императорѣ Рудольфѣ II, пустилъ въ ходъ силу: всѣмъ протестантскимъ проповѣдникамъ велено было выѣхать изъ его областей. Комиссары въ сопровожденіи военныхъ отрядовъ объѣздили всѣ города, села и замки, чтобы удостовѣриться, что приказаніе эрцгерцога исполнено и католическая церковь возстановлена въ своихъ правахъ. Духовное руководство населеніемъ взяли на себя иезуиты. Рудольфъ II, полупомѣшанный, погрузившійся въ астрологію, готовъ былъ послѣдовать примѣру Фердинанда и сталъ принимать мѣры противъ иновѣрцевъ въ Чехіи. Но онъ не обладалъ его энергіей, а чехи были болѣе способны постоять за себя, чѣмъ населеніе южныхъ герцогствъ. Чешскіе чины принудили Рудольфа дать имъ „грамоту величества“ (1609), которая провозглашала *свободу въроисповѣданія* и разрѣшала устройство протестантскихъ церквей. Но послѣ смерти Рудольфа корона должна была перейти къ эрцгерцогу Фердинанду ¹⁾. Чешскіе чины опасались, что Фердинандъ въ Чехіи будетъ дѣйствовать такъ же, какъ въ Штиріи и Каринтіи. Чешскіе дворяне подъ предводительствомъ графа Турна ворвались во дворецъ въ Прагѣ и выбросили въ окно двухъ совѣтниковъ императора (1618). Это привело къ окончательному разрыву; началась междоусобная война, продолжавшаяся тридцать лѣтъ.

1609.

1618.

Тридцатилѣтняя война.

Чехи обратились за помощью къ предводителю кальвинистской уніи Фридриху Пфальцскому и избрали его королемъ. Онъ принялъ корону и послалъ на помощь Турну наемное войско подъ начальствомъ графа Мансфельда. Фердинандъ съ своей стороны вошелъ въ соглашеніе съ лигой и Испаніей. Отъ Максимилиана Баварскаго онъ получилъ въ помощь хорошую армію подъ начальствомъ Тилли. Въ 1620 году войска императора и лиги на голову разбили чеховъ и нѣмецкихъ протестантовъ при Бѣлой Горѣ, близъ Праги. Фридрихъ принужденъ былъ бѣжать изъ Чехіи, а Тилли завоевалъ его прирейнскія владѣнія. Фердинандъ разорвалъ „грамоту величества“ и принялся возстановлять католицизмъ въ Че-

1620.

¹⁾ Между Рудольфомъ и Фердинандомъ царствовалъ нѣсколько лѣтъ бездѣтный братъ перваго Матей.

хи. Въ то же время онъ объявилъ, что не потерпитъ нарушенія аугсбургскаго мира протестантами, и сталъ принимать мѣры, чтобы возвратить католицизму духовныя княжества, обращенныя въ свѣтскія протестантскія владѣнія послѣ 1552 года. Эта политика грозила переворотомъ цѣлому ряду нѣмецкихъ областей. Сѣверные князья рѣшили сопротивляться и призывали на помощь Христіана IV Датскаго. Лига немедленно отправила Тилли на сѣверъ, а императоръ, у котораго не хватало средствъ, согласился на предложеніе чешскаго графа Валленштейна ¹⁾ составить армію изъ добровольцевъ и платить этимъ солдатамъ изъ сборовъ съ мѣстностей, гдѣ придется дѣйствовать. На призывъ Валленштейна тотчасъ собралось тысячъ пятьдесятъ солдатъ различныхъ національностей и вѣроисповѣданій, которые рассчитывали хорошо пожить и поживиться подъ командой предприимчиваго полководца ²⁾. Такая армія не знала ни патриотизма, ни религіознаго увлеченія, но была предана вождю и гордилась солдатскою удачею. Валленштейнъ защищалъ линіи Эльбы и Дуная противъ графа Мансфельда и венгровъ, а Тилли разбилъ датскаго короля. Данія успѣшила заключить миръ, и Фердинандъ издалъ указъ „о возстановленіи“ (1629), по которому *въ духовныя владѣнія, перешедшія съ протестантизмъ послѣ 1552 года, возвращались католической церкви* ³⁾.

1629.

На помощь протестантамъ явился молодой шведскій ко-Густавъ Адольфъ. роль Густавъ Адольфъ. Отецъ его возсталъ противъ своего племянника Сигизмунда, когда тотъ задумалъ съ польскими войсками подавить лютеранство въ Швеціи. Походъ Сигизмунда кончился пораженіемъ, и шведы провозгласили вождя протестантовъ королемъ подъ именемъ Карла IX. Густавъ Адольфъ унаслѣдовалъ твердость и добросовѣстность отца, его пониманіе національныхъ нуждъ и искреннюю религіозность. Кромѣ того, въ немъ было что-то увлекательное—его любили и въ него вѣрили. Въ первой молодости онъ выдержалъ тяжелыя войны съ Россіей и Польшей, приобрѣлъ Ингрію, Корелію и Лифляндію и образовалъ испытанное вой-

1) Собственно Вальдштейна.

2) Случай такой вербовки солдатъ былъ нередки въ то время, но наборъ Валленштейна имѣлъ выдающіеся успѣхъ.

3) Указъ относился къ двумъ архіепископствамъ, двѣнадцать епископствомъ и ста двадцати мелкимъ владѣніямъ.

1830. ско. Въ 1630 году онъ высадился въ Германію—помимо того, что онъ не хотѣлъ допустить погибели нѣмецкаго протестантизма, онъ рассчитывалъ пріобрѣсти для Швеціи господство на южномъ берегу Балтійскаго моря, какъ въ первыхъ своихъ походахъ заботился о пріобрѣтеніи восточныхъ береговъ.

Подъ вліяніемъ князей, негодовавшихъ на чрезмѣрное усиленіе Валленштейна, императоръ отставилъ его, и противъ Густава Адольфа послали испытаннаго Тилли. Послѣдній осадилъ Магдебургъ ¹⁾, принявшій сторону шведскаго короля. Городъ упорно защищался, но былъ всетаки взятъ и разграбленъ.

Шведы и союзные съ ними саксонцы столкнулись съ Тилли при Брейтенфельдѣ, близъ Лейпцига. Густавъ Адольфъ *измѣнилъ обычный военный строй*: онъ увеличилъ число стрѣлковъ ²⁾ въ пѣхотѣ и уменьшилъ число копейщиковъ; его колонны были менѣ массивны и болѣе подвижны, артиллерія была вооружена легкими пушками и стрѣляла чаще, чѣмъ императорская; наконецъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на резервы. Несмотря на то, что саксонцы были прогнаны съ поля сраженія, шведы одержали полную побѣду. Очистивъ сѣверную Германію отъ непріятеля, Густавъ Адольфъ двинулся на юго-западъ. Тилли собралъ остатки своего войска, получилъ подкрѣпленія и попытался защищать переходъ черезъ Лехъ, но былъ опять разбитъ и смертельно раненъ. Баварія, одна изъ главныхъ опоръ католической реакціи, была покорена. Императоръ не нашелъ другого средства продолжать борьбу, какъ опять обратиться къ Валленштейну. Тотъ выговорилъ себѣ особые условія: онъ получалъ главное начальство надъ императорскою арміею; ему одному предоставлялось право конфисковать имущество и миловать преступниковъ; дѣйствіе указа „о возстановленіи“ пріостанавливалось. Валленштейнъ употребилъ противъ Густава свой любимый способъ дѣйствій. Онъ сталъ укрѣпленнымъ лагеремъ близъ Нюрнберга ³⁾, занятаго шведами, не выходилъ въ поле и посылалъ свою лихую конницу отбивать обозы и отрѣзывать сообщенія. Густавъ попробовалъ взять

¹⁾ Въ Саксоніи.

²⁾ Они были вооружены „аркебузами“, тяжелыми ружьями, изъ которыхъ стрѣляли, положивъ стволъ на подставку.

³⁾ Въ Баваріи.

лагерь штурмомъ, но былъ отбитъ и принужденъ былъ уйти съ Дуная на сѣверъ. Валленштейнъ медленно двинулся въ Саксонію и приготовился занять укрѣпленный лагерь на зиму. На этотъ разъ Густавъ не далъ ему окончить приготовленій и принудилъ его къ сраженію (при Лютценѣ, близъ Мерзебурга—1632). Кровавопролитная битва шла уже часа два, когда Валленштейнъ послалъ свои резервы на шведовъ и потѣснилъ ихъ передовую линію. Густавъ Адольфъ поскакалъ къ опасному мѣсту, наткнулся на отрядъ непріятельской конницы и былъ убитъ. Смерть короля только ожесточила шведовъ, и они одержали побѣду, несмотря на то, что къ императорскимъ войскамъ прибыли подкрѣпленія. И всетаки Валленштейнъ былъ доволенъ исходомъ дня, потому что, хотя ему и пришлось отступить, но Густава Адольфа больше не было въ живыхъ, и онъ считалъ, что теперь никто не можетъ помѣряться съ его арміей. Валленштейнъ началъ тайные переговоры съ шведами, обѣщалъ имъ нѣсколько портовъ на южномъ берегу Балтійскаго моря, отмѣну указа „о возстановленіи“. Для себя онъ мечталъ о курфюрствѣ на Рейнѣ или даже о чешской коронѣ. Переговоры Валленштейна не остались тайной для императорскаго двора. Фердинандъ объявилъ, что лишаетъ его командованія. Валленштейнъ взялъ съ своихъ генераловъ присягу, что они будутъ его поддерживать, но въ лагерь начиналась смута. Нѣсколько шотландскихъ и ирландскихъ авантюристовъ рѣшились на рискованное дѣло—убили Валленштейна и его приближенныхъ.

1632.

Послѣ смерти двухъ главныхъ вождей дѣла приняли какъ будто мирный оборотъ, особенно послѣ того, какъ императорская армія разбила шведовъ при Нордлингенѣ и этимъ освободила Баварію. Саксонскій курфюрстъ, который все время неохотно участвовалъ въ междоусоби, заключилъ миръ съ императоромъ, и большая часть нѣмецкихъ князей готовы были послѣдовать его примѣру. Замиренію воспротивились шведы, а затѣмъ *на театрѣ войны появилась новая держава—Франція*. Руководившій ею государственный человекъ, кардиналъ Ришельё, усвоилъ вѣдѣнію политику Генриха IV. Онъ видѣлъ въ Габсбургахъ опасныхъ враговъ, а въ германскомъ междоусобиі удобный случай ослабить Габсбурговъ и усилить Францію. Онъ сталъ на сторону протестантовъ,

Виѣшательство
французовъ.

платилъ субсидіи Густаву Адольфу, а послѣ пораженія шведовъ открыто выступилъ противъ имперіи и Испаніи. Вмѣшательство Франціи отвлекло силы императора отъ шведовъ и дало возможность ихъ генераламъ ¹⁾ исходить вдоль и поперекъ восточную Германію и угрожать самой Вѣнѣ. Сами французы, несмотря на отдѣльныя неудачи, одержали рядъ блестящихъ успѣховъ. Герцогъ Бернгардъ Веймарскій завоевалъ для нихъ Альзасъ, принцъ Кондэ разбилъ на голову испанцевъ при Рокруа (во Фландріи); онъ же вмѣстѣ съ маршаломъ Тюренномъ уничтожилъ войска баварскаго курфюрста; на пиренейской границѣ французы отняли Русильонъ; послѣднюю область, которою Испанія владѣла къ сѣверу отъ горной цѣпи; въ Италіи они съ успѣхомъ дѣйствовали въ Савойѣ.

Вестфальскій
миръ. 1648.

Въ 1648 году прекратилась, наконецъ, ужасная война, которая надолго остановила развитіе Германіи. 30 лѣтъ страна подвергалась разоренію ²⁾; нѣкоторыя мѣстности совсѣмъ опустѣли, въ другихъ населеніе питалось травой и кореньями; были случаи, что ѣли человѣческое мясо. Люди одичали и пали духомъ; лучшія чувства и вѣрованія—религіозныя убѣжденія, любовь къ родинѣ, вѣрность государямъ—были поруганы въ бесплодной борьбѣ, изъ которой выгоды извлекли одни иностранцы. Послѣ четырехлѣтнихъ переговоровъ ³⁾ заключили такъ называемый вестфальскій миръ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Что касается до религіознаго спора, то выяснилось, что ни та, ни другая сторона не имѣютъ перевѣса, и рѣшено было вернуться къ тому, съ чего начали,—къ *аугсбургскому договору* въ 1555 г. Кальвинисты были при этомъ поставлены въ одинаковое положеніе съ лютеранами. Относительно спорныхъ духовныхъ княжествъ взято было за правило, что, если они были секуляризованы ⁴⁾ до 1624 года, то секуляризація утверждается.

2) Главныя территоріальныя измѣненія были сдѣланы въ пользу *Франціи и Швеціи*. Первая получила Альзасъ за исклю-

¹⁾ Баннеръ, Торстенсонъ, Врангель.

²⁾ Одинъ изъ генераловъ императора въ теченіе одного похода разорилъ 18 городовъ и 300 деревень; въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи погибли двѣ трети населенія.

³⁾ Они велись частью въ Мюнстерѣ, частью въ Оснабрюкѣ.

⁴⁾ Т. е. обращены въ свѣтскія владѣнія.

ченіємъ Страсбурга, вторая—западную Померанію съ устьемъ Одера. Кромѣ того, *Бранденбургъ* приобрѣлъ восточную Померанію, Магдебургъ на Эльбѣ и Клеве на Рейнѣ; *Баварія* приобрѣла Верхній Пфальцъ. Независимость швейцарскаго союза и Соединенныхъ Провинцій (Голландія) была окончательно признана.

3) Вестфальскій миръ установилъ составъ и строй имперіи. Въ нее входило *триста шестьдесятъ государствъ*, изъ которыхъ каждое могло имѣть свое войско, судъ, управленіе, дипломатію. Чтобы принять общія мѣры отъ лица имперіи, необходимо было согласіе сейма, на которомъ всѣ эти государства были прямо или косвенно представлены. Между прочимъ, имѣли голоса король шведскій и король датскій. Власть императора потеряла всякое значеніе.

Такимъ образомъ, въ результатъ 30-лѣтней войны выяснилось: 1) *что наступательныя движенія реформации и контръ-реформации прекратились*; 2) *что Германія распалась и перестала существовать, какъ политическое цѣлое*; 3) *что она становится добычей иностранцевъ*.

Глава IV.

ИСКУССТВО, ЛИТЕРАТУРА И НАУКА.

Интересъ къ человѣку, къ его душевной и тѣлесной жизни, отличавшій гуманистовъ, особенно сильно выразился въ искусствѣ. *Художники возрожденія изучали природу и изучали древніе образцы*; въ отличіе отъ древнихъ, они всего успѣшнѣе занимались живописью, хотя и въ скульптурѣ они дали много замѣчательныхъ произведеній. Наибольшей высоты достигло искусство въ Италіи XVI вѣка. Флорентинецъ Леонардо да Винчи, подобно Л. Б. Альберти, поражалъ разнообразіемъ своихъ талантовъ и знаній—онъ занимался механикой, архитектурой, живописью, музыкой и поэзіей, руководилъ празднествами при дворѣ Людовика Сфорца въ Миланѣ, служилъ инженеромъ у Цезаря Борджа и окончилъ жизнь у Франциска I, которому помогалъ распространять во Франціи культуру возрожденія. Изъ его произведеній особенно знаменита Тайная Вечера въ Миланѣ, замѣчательная характернымъ выраженіемъ лицъ Христа и апостоловъ. Соперникомъ Леонардо въ Римѣ былъ молодой флорентинецъ Микель Анджело Буаноротти. Его страстная, гениальная натура стремилась къ необычайному; ни одинъ художникъ не умѣлъ придать своимъ образамъ такой грозной мощи, какъ Микель Анджело. Въ статуяхъ Давида во Фло-

Итальянская
живопись.

ренции и особенно Моисея въ Римѣ чувствуется что-то богатырское. Фрески сикстинской капеллы въ Ватиканѣ ¹⁾, изображающія шесть дней творенія, Страшный Судъ, пророковъ и сивиллъ ²⁾ проникнуты ветхозавѣтнымъ суровымъ величіемъ. Напротивъ, Рафаэль Санціо изъ Урбино (1483—1520) ищетъ одухотворенной красоты, небесной благодати. Его главное созданіе — типы Мадонны, Божіей Матери. Мадонна св. Сикста (въ Дрезденѣ), della Sedia (во Флоренціи), такъ называемая Belle jardiniere (въ Парижѣ) соединяютъ глубину чувства съ благородной простотой выраженія и гармоніей красокъ. Фрески ватиканскаго дворца представляютъ своего рода философію исторіи. Рафаэль и его ученики изображали въ нихъ и мудрецовъ древности (аѳинская школа), и побѣду христіанства надъ язычествомъ (битва Константина съ Максенціемъ), и чудесныя событія, прославляющія церковь (напр., выходъ апостола Петра изъ темницы). Молодой живописецъ, баловень судьбы при жизни, остался любимцемъ знатоковъ и публики послѣ смерти. До сихъ поръ общее мнѣніе отдаетъ ему первенство между живописцами.

1483—1520.

Нѣмецкая
живопись.

Въ твореніяхъ великихъ итальянскихъ художниковъ вполне сказывается *духъ возрожденія*, но менѣе замѣтно вліяніе реформаци, если не искать этого вліянія въ безпокойствѣ души у Микель Анджело, въ просвѣтленной и глубокой религіозности Рафаэля. Въ германскихъ школахъ *вліяніе реформации* болѣе замѣтно. Самый оригинальный изъ нѣмецкихъ живописцевъ — Альбрехтъ Дюреръ (1471—1528). Манера его старомодная — онъ тщательно выписываетъ подробности, плохо понимаетъ перспективу, непріятно поражаетъ у него угловатость фигуръ. А между тѣмъ сохранилось преданіе, что Рафаэль, посмотрѣвъ его картины, сказалъ: „онъ превзошелъ бы всѣхъ насъ, если бы, подобно намъ, поучился у древнихъ“. Сила Дюрера въ его умѣнѣ вызвать наружу скрытыя и сложныя душевныя состоянія. Уже его портреты жизненны и характерны, но особенно интересны аллегорическія сцены — изображенія изъ Апокалипсиса, Меланхолія, Рыцарь на пути къ смерти. Это произведенія задумчиваго, сосредоточеннаго человѣка, въ которомъ идетъ душевная борьба. Дюреръ горячо привѣтствовалъ дѣло Лютера и ознаменовалъ начало „евангелической“ проповѣди изображеніемъ четырехъ апостоловъ (въ Мюнхенѣ).

1471—1528.

Фламандская
и голландская
школа.

Въ иномъ смыслѣ характерны художники конца XVI и первой половины XVII вѣка. Они обозначаютъ *секуляризацию искусства*, переходъ его къ свѣтскимъ сюжетамъ и настроенію. Это эпоха послѣднихъ войнъ изъ-за вѣроисповѣдныхъ вопросовъ — увлеченія реформаци и католической реакціи остываютъ, интересы людей направляются къ другимъ цѣлямъ. Въ испанской Фландріи возникаетъ школа, главнымъ представителемъ которой былъ Рубенсъ (1577—1640). Если онъ иногда и пишетъ картины на религіозныя

1577—1640.

1) Папскій дворецъ въ Римѣ.

2) Языческихъ пророчій, предсказавшихъ, по преданію, Рождество Христа.

сюжеты, то не по религиознымъ побужденіямъ. Его кипучая энергія направлена на изображеніе блестящихъ празднествъ, атлетической борьбы, сочной красоты и силы. И Страшный Судъ, и битва амазонокъ интересуютъ его, какъ случаи показать игру мускуловъ, смѣлыя позы и движенія, розовый отблескъ кожи. Въ другомъ направленіи секуляризировалъ искусство голландецъ Рембрандтъ (1606—1669). Онъ тоже оставилъ „Введеніе во храмъ“, „Христа среди большихъ“, „Святіе со креста“ и т. п., но религиозные сюжеты потеряли возвышенный характеръ. Художникъ знаетъ и любить скромныя краски, скромныя лица и фигуры своей родины и не отступаетъ отъ нихъ даже тогда, когда беретъ величественные религиозные сюжеты. Значеніе Рембрандта и голландской школы въ томъ, что они сумѣли прославиться правдою и силою въ изображеніи незатѣйливаго голландскаго быта. Свѣтловыя пятна, тѣни и полутѣни дали Рембрандту средства преобразить некрасивый матеріалъ въ новыя и неожиданныя формы.

1606—1669.

Въ изящной литературѣ мы встрѣчаемся съ разнообразными направленіями: съ прославленіемъ геройскихъ подвиговъ и приключеній, которое отвѣчаетъ великимъ войнамъ этого времени, и съ ироническимъ отношеніемъ къ увядающему рыцарству; съ религиозными мотивами и съ нападеніями гуманистовъ на школьную науку и лицемѣрную церковь. Въ Италіи, которая долго руководила литературой, творчество начинаетъ ослабѣвать. Всего болѣе процвѣтаетъ искусственный эпосъ. Рыцарскій романъ какъ бы возрождается, но лучшіе его представители — уже не наивные рассказчики, которыхъ занимаетъ повѣствованіе о приключеніяхъ. Аріосто (1474—1533) въ своемъ „Бѣшеномъ Роландѣ“ примѣшиваетъ къ разсказу о сраженіяхъ повѣсти въ духѣ Боккачіо, да и самыя геройскіе подвиги рыцарей Карла Великаго и мавровъ передаетъ часто въ насмѣшливой формѣ. На Тассо (1544—1595) отразилось возрожденіе католической религіозности. Онъ серьезнѣе Аріоста; его „Освобожденный Іерусалимъ“ задается религіозной пѣлюю: помимо подвиговъ Танкреда и Ринальдо, дѣло идетъ о возвеличеніи благочестиваго похода.

Литература.
Италія.

1474—1533.

1544—1595.

Нравы испанскаго общества, его гордость, фанатизмъ, любовь къ приключеніямъ, сосредоточенная страстность — изображены въ безчисленныхъ ¹⁾ драмахъ Лопе-де-Вега (1562—1635) и Кальдерона (1600—1681). Между ними есть пьесы, которыя до сихъ поръ производятъ сильное впечатлѣніе (напр., Овечій источникъ — Вега, Саламейскій Алькадъ, Жизнь есть сонъ — Кальдерона). Одно произведеніе испанской литературы того времени выдѣляется, какъ гениальное — это „Донъ-Кихотъ“ Сервантеса. Авторъ (1547—1616) велъ скитальческую жизнь въ царствованіе Филиппа II, учился на скудные гроши въ Саламанкѣ, поступилъ въ армію, участвовалъ въ битвѣ при Лепанто, попалъ въ плѣнъ къ алжирцамъ и 5 лѣтъ былъ невольникомъ; послѣ выкупа изъ плѣна

Испанія.

1562—1635.

1600—1681.

1547—1616.

¹⁾ Лопе написалъ 1800 свѣтскихъ и 400 духовныхъ драмъ.

опять воевалъ въ Португаліи, хотя при Лепанто потерялъ лѣвую руку; наконецъ, сдѣлался литераторомъ. Достатка и спокойствія онъ такъ и не достигъ; два раза его даже сажали въ тюрьму. Главное его произведеніе „Донъ-Кихоть“ написано въ осмѣяніе рыцарскихъ романовъ и изображаетъ приключенія чудака, который отправляется на бой съ невѣрными великанами и колдунами и вмѣсто того сражается съ вѣтранными мельницами, трактирщиками и циркульниками. Впечатлѣніе усиливается тѣмъ, что рядомъ съ Донъ-Кихотомъ на его конѣ Россинантъ плетется на своемъ ослѣ его слуга Санхо Панса; онъ занятъ больше всего на свѣтъ наполненіемъ своего желудка, но въ то же время отличается практической смѣткой и народнымъ юморомъ. Приключенія Донъ-Кихота вошли въ пословицу; въ смѣшномъ и трогательномъ „рыцарѣ печальнаго образа“ воплотился типъ людей, который не перевелся и не переvedется, — *типъ энтузіаста*, живущаго въ своихъ мечтахъ и болно натыкающагося на дѣйствительность.

Франція.
1483—1553.

Самый выдающійся представитель французской литературы реформационнаго періода—Раблэ (1483—1553). Онъ былъ воспитанъ въ монастырѣ и окончилъ жизнь приходскимъ священникомъ, но не имѣлъ охоты къ богословскимъ тонкостямъ, занимался въ молодости греческимъ языкомъ и древними писателями, а сорока лѣтъ слишкомъ принялся за медицину. Въ своихъ повѣстяхъ о дѣяніяхъ великановъ Гаргантюа и Пантагрюэля онъ осмѣиваетъ различные классы французскаго общества, въ особенности ученыхъ профессіи — богослововъ, юристовъ, медиковъ. Онъ не скрываетъ своего призвѣнія къ католическимъ монахамъ, но достается и Кальвину. Есть и идеальная картина: телемское аббатство, въ которомъ люди живутъ въ свободѣ и радости и занимаются искусствами и науками. Грубый, раскатистый смѣхъ Раблэ, его неистощимая фантазія и могучая жизненность сдѣлали его повѣсти самымъ популярнымъ выраженіемъ *гуманистическаго взгляда на жизнь, враждебнаго аскетизму и мистицизму*.

Англія.
1564—1616.

Величайшій поэтъ этого періода принадлежитъ Англіи. Уильямъ Шекспиръ (1564—1616) былъ актеромъ, содержателемъ театра и драматическимъ писателемъ въ Лондонѣ въ царствованіе Елизаветы и ея преемника Иакова I. Онъ писалъ трагедіи, комедіи, историческія хроники и фантастическія пьесы. Отъ религіозныхъ пристрастій онъ настолько свободенъ, что истолкователи спорили, католикъ ли онъ былъ или протестантъ, но уже то обстоятельство, что онъ писалъ вполне свободно, внѣ вліянія какъ средневѣковой церкви, такъ и языческаго гуманизма, характерно для его времени. Патріотизмъ, который высказывается въ его хроникахъ (Король Іоаннъ, Генрихъ IV, Генрихъ V, Ричардъ III), не стѣснялъ его кругозора и образованія — онъ знакомъ былъ съ французскими и итальянскими повѣстями, съ Гомеромъ, Ливіемъ и Плутархомъ и охотно бралъ изъ нихъ сюжеты. На его слогъ, особенно въ комедіяхъ, отозвалось вліяніе итальянской манеры, — любовь къ игрѣ словъ и нѣсколько натянутое остроуміе. Несовѣзмъ

освободился онъ отъ другого недостатка современныхъ ему драматическихъ писателей—отъ напыщенности, хотя сознавалъ этотъ недостатокъ и осмѣялъ его. Однако, каковы бы ни были его отдѣльные недостатки, сужденіе образованнаго міра признало Шекспира величайшимъ драматургомъ всѣхъ временъ. Комедіи ¹⁾ увлекаютъ своей бойкой веселостью, фантастическія пьесы ²⁾ очаровываютъ читателя легкостью образовъ, оригинальностью замысла и языка. Но главныя достоинства Шекспира—могущество характеристики и сила въ выраженіи чувства. Вега и Кальдеронъ знали испанское общество и воспроизводили неособенно многочисленныя свойства человѣческой природы, которыя преобладали въ этомъ обществѣ. Кругозоръ Шекспира несравненно шире: у него есть типичные англичане—напр., Фальстафъ, Генрихъ V но даже въ нихъ раскрываются черты общечеловѣческія. Большая же часть его созданий возвышаются надъ отдѣльной народностью и представляютъ самые различные оттѣнки человѣческой природы: Отелло и Шайлокъ, Лиръ и Гамлетъ, Антоній и Ромео, Дездемона и леди Макбетъ, Офелія и Джульета созданы съ одинаковой безошадной правдой, одинаково одарены художественной жизнью. Шекспиръ умѣлъ, какъ никто иной, „развивать“ драму, проводить борьбу дѣйствующаго лица съ самимъ собою или съ окружающими условіями, а самые захватывающіе моменты этой борьбы вызываютъ у него лирическіе порывы, въ которыхъ съ несравненной силой и глубиной высказываются вѣчныя стремленія и недоумѣнія души человѣческой.

Англичаниномъ и современникомъ Шекспира былъ и главный философъ реформаціонной эпохи Френсисъ Беконъ (1561—1626). Философія.
1561—1626. Этотъ высокопоставленный юристъ, канцлеръ Іакова I, въ своей профессіи отличался болѣе умомъ и знаніемъ, чѣмъ честностью. Подъ конецъ жизни онъ былъ даже приговоренъ судомъ къ лишенію сана и тюремному заключенію за взяточничество. Но въ философіи его заслуги велики: онъ можетъ считаться провозвѣстникомъ такъ называемой *эмпирической философіи*, исходящей отъ научнаго наблюденія и опытовъ надъ дѣйствительностью. Беконъ приступилъ къ составленію энциклопедіи всѣхъ знаній (*Instauratio magna*) и въ первыхъ частяхъ, которыя успѣлъ написать, высказался противъ всякаго рода суевѣрій, фантазій и недоказанныхъ теорій. Схоластика и изученіе древнихъ кажутся ему одинаково односторонними и вредными—онъ призываетъ къ научному изслѣдованію природы.

Философское направленіе Бекона отвѣчаетъ *научному движенію, которое появляется вслѣдъ за паденіемъ схоластики*. Изслѣдователи чувствуютъ себя свободными, ищутъ истины новыми приѣмами и точными наблюденіями и не ожидаютъ разрѣшенія вопросовъ астрономіи и медицины отъ мистическихъ построеній. Открытіе

Наука.

¹⁾ Лучшія—Двѣнадцатая ночь, Виндзорскія кумушки, Какъ вамъ угодно.

²⁾ Сонъ въ лѣтнюю ночь, Буря.

- 1472—1543. новыхъ материковъ и морей, кругосвѣтныя плаванія, обогащеніе астрономіи, физики, зоологіи, этнографіи новыми фактами много содѣйствовали научному движенію. Открываетъ его полякъ Николай Коперникъ (1472—1543), котораго одинъ изъ продолжателей его дѣла называлъ—*animò liber* (свободный духомъ). Онъ былъ каноникомъ въ польской Пруссіи и всю жизнь проработалъ надъ сочиненіемъ „О движеніи свѣтилъ“. Онъ опровергъ общепринятую тогда систему Птолемея, по которой земля составляетъ центръ міра и около нея вращаются семь планетъ, въ томъ числѣ солнце. Коперникъ установилъ истинную теорію планетной системы; онъ рассматривалъ землю, какъ одну изъ планетъ, обращающихся вкругъ солнца. Сочиненіе Коперника было посвящено папѣ, но римская церковь долго еще осуждала новую теорію. Законы движенія планетъ по эллипсисамъ (а не по кругамъ, какъ думалъ
- 1571—1630. Коперникъ) открылъ Кеплеръ изъ Вюртемберга (1571—1630), придворный астрономъ императора Рудольфа. Итальянецъ Галилей (1564—1642) сдѣлалъ рядъ открытій по физикѣ, механикѣ и астрономіи—установилъ законы качанія маятника и паденія тѣлъ, изобрѣлъ гидравлическую машину, изслѣдовалъ луну, Венеру, Марса и Сатурна. Подъ конецъ жизни его обвинили въ защитѣ коперниковой системы, которая будто бы подрывала авторитетъ Библии. Папа вызвалъ его въ Римъ, на судъ инквизиціи, и старика заставили отречься отъ своихъ „заблужденій“.
- Другой ученый, подвергшійся гоненію инквизиціи, былъ лейбъ-медикъ Карла V и Филиппа II Везаль. Его вина состояла въ томъ, что онъ училъ анатоміи и напечаталъ руководство по этому предмету. Онъ былъ приговоренъ къ смерти, затѣмъ помилованъ и далъ обѣщаніе совершить паломничество въ Святую Землю; при возвращеніи оттуда онъ погибъ. Въ XVII вѣкѣ англійскій докторъ Гарви (Harvey, 1578—1657) открылъ кровообращеніе въ человѣческомъ организмѣ и этимъ положилъ начало новой физиологіи.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Старый порядокъ.

Глава I.

АНГЛІЯ.

Въ 1603 году умерла королева Елизавета. Законнымъ наследникомъ ея былъ король шотландскій Іаковъ, сынъ ея соперницы Маріи Стюартъ. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Іакова I. Ограниченный человекъ, онъ считалъ себя „знатокомъ королевскаго дѣла,“ любилъ разсуждать о правахъ короля, о томъ, что онъ выше суда и закона, что всѣ учрежденія въ королевствѣ отъ него получаютъ свою власть. Генрихъ VIII и Елизавета, дѣйствительно, управляли Англіей по своему и давали чувствовать свою силу подданнымъ. Но Генрихъ VIII и Елизавета вели крупную національную политику, вели ее успѣшно и пользовались популярностью, а Іаковъ I не сумѣлъ поладить съ своими новыми подданными и въ теченіе всего своего царствованія дѣлалъ ошибки во внутренней и виѣшней политикѣ. Парламентъ, который при Генрихѣ VIII и Елизаветѣ слѣдовалъ указаніямъ королевской власти, съ самаго начала пошелъ наперекоръ Іакову. Въ палатѣ общинъ засѣдали помѣщики и купцы, но они представляли *не сословія, а англійскій народъ*. Избирательное право принадлежало не всему населенію, а лишь людямъ съ достаткомъ, владѣльцамъ земли и домовъ, арендаторамъ; но число такихъ людей было значительно, и ихъ голосъ соотвѣтствовалъ *общественному мнѣнію страны*.

Іаковъ возбудилъ неудовольствіе противъ себя тотчасъ по прїѣздѣ въ Англію. Духовные, склонявшіеся къ пуританизму, подали ему прошеніе о томъ, чтобы имъ было разрѣшено

Стюарты.
1603.

служить въ обыкновенномъ платьѣ—пуритане видѣли въ сохраненіи богослужебныхъ одеждъ остатокъ католицизма. Іаковъ устроилъ религіозныя пренія между пуританами и епископалами, но самъ вмѣшался въ споръ, рѣзко осудилъ пуританизмъ и объявилъ, что будетъ всѣми силами поддерживать англианизмъ, ибо „безъ епископовъ нѣтъ короля.“ Многіе пасторы потеряли приходы. Одновременно продолжалось гоненіе противъ католиковъ; среди послѣднихъ давно уже образовалась партія, которая возненавидѣла весь государственный порядокъ Англіи. Эти отчаянные люди составили заговоръ съ цѣлью взорвать на воздухъ короля и парламентъ. Въ погребѣ подъ палатой лордовъ были поставлены бочки пороха для взрыва. Наканунѣ назначеннаго дня „пороховой“ заговоръ былъ открытъ, и заговорщики казнены (1605).

1605.
Борьба Іакова
съ парламен-
томъ.

Народъ и парламентъ враждебно относились къ католикамъ и пороховой заговоръ только усилилъ ихъ ожесточеніе. Наоборотъ, пуританамъ сочувствовали, и строгость короля вызывала неодобреніе. А между тѣмъ королю былъ нуженъ парламентъ. И въ англійскихъ владѣніяхъ, и въ Европѣ происходили событія, которыя требовали дѣятельнаго вмѣшательства и, слѣдовательно, денегъ. Въ Ирландіи послѣ кроваваго подавленія мятежей Іаковъ I приступилъ къ колонизаціи—англійскіе переселенцы массами направлялись въ конфискованныя земли; имъ однако необходима была охрана и помощь. На материкѣ возобновилась борьба между Испаніей и Нидерландами, начиналась 30-лѣтняя война, въ которой Іаковъ I былъ особенно заинтересованъ, такъ какъ его дочь была замужемъ за Фридрихомъ Пфальцскимъ. Парламентъ былъ одушевленъ самыми патріотическими и воинственными чувствами и готовъ былъ дать сколько угодно денегъ на энергическую войну противъ испанскихъ и нѣмецкихъ Габсбурговъ. Но король испортилъ все дѣло своей неловкостью: съ Испаніей онъ долго поддерживалъ дружескія отношенія, въ надеждѣ женить своего сына на испанской принцессѣ; въ германскую войну онъ, наконецъ, вмѣшался, но англійское войско сильно пострадало отъ холода и болѣзней, не побывавъ ни въ одномъ сраженіи. Парламентъ вмѣсто поддержки критиковалъ администрацію, вападалъ на неспособныхъ и корыстолюбивыхъ любимцевъ короля, заступался за пуританъ. Король вновь и вновь распускалъ парламенты, вопреки акту Эдуарда I

назначалъ пошлины съ товаровъ, собственноручно вырвалъ изъ протоколовъ палаты общинъ одно изъ ея постановленій ¹⁾. Въ 1625 году онъ умеръ, передавъ сыну Карлу запутанное наслѣдство.

1625.

Карлъ I.

Карлъ I вполне усвоилъ себѣ политику отца, но проводилъ ее умнѣе и искуснѣе. Любимецъ Іакова герцогъ Бингемъ сдѣлался еще могущественнѣе при Карлѣ. Онъ руководилъ внѣшними сношеніями и чрезвычайно неудачно. Попытки англичанъ помочь гугенотамъ Ла-Рошели противъ французскаго короля кончились позорно. Парламентъ не довѣрялъ Бекингему и не давалъ денегъ. Король прибѣгалъ къ принудительнымъ займамъ, а тѣхъ, кто отказывался платить, сажалъ въ тюрьму. Война съ Франціей требовала однако большихъ средствъ, и Карлъ рѣшился просить ихъ у парламента. Палата общинъ готова была дать деньги, но требовала устранения злоупотребленій. Она представила королю „петицію о правѣ“ (1628), которая *перечисляла политическія и гражданскія права англичанъ*: подати и займы нельзя назначать безъ согласія парламента; никто не можетъ быть заключенъ въ тюрьму безъ опредѣленнаго обвиненія передъ судомъ и т. п. Король утвердилъ петицію, но вскорѣ опять поссорился съ парламентомъ и распустилъ его (1629). Вожаки оппозиціи были посажены въ тюрьму.

1628.

1629.

Послѣ этого Карлъ сдѣлалъ попытку *управлять безъ парламента*. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что его постоянные доходы были незначительны; для содержанія арміи, флота, администраціи, двора приходилось взимать вспомогательные сборы, которые по закону долженъ былъ разрѣшать парламентъ. Карлъ не хотѣлъ просто нарушать законъ, а старался обойти его. Онъ воспользовался неясностью законовъ относительно пошлинъ и взималъ ихъ безъ согласія парламента. Затѣмъ его совѣтники возобновили средневѣковый обычай поставки кораблей для флота графствами и городами. Настоящіе корабли ставилъ только Лондонъ, а остальные мѣстности откупались, и такимъ образомъ у казны образовался новый источникъ дохода. Одинъ помѣщикъ, Гемпденъ, который по расчету долженъ былъ уплатить 20 шил-

Личное управленіе Карла I.

¹⁾ Онъ при этомъ высказалъ, что, по его мнѣнію, палата не имѣетъ никакихъ самостоятельныхъ правъ, а всѣ ея вольности дарованы королемъ и зависятъ отъ его милости.

лингвѣ корабельной подати, отказался, былъ преданъ суду, и его адвокаты доказывали незаконность сбора; судьи признали Гэмдена виновнымъ, хотя общее мнѣніе было на его сторонѣ. Такимъ образомъ, Карлу I удалось кое-какъ обойтись безъ субсидій, и онъ одиннадцать лѣтъ правилъ одинъ, не созывая парламента. Противъ недовольныхъ, которые слишкомъ смѣло нападали на правительство или духовенство, дѣйствовала комиссія тайнаго совѣта, такъ называемая звѣздная палата; она прибѣгала къ пыткамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ.

Одной изъ главныхъ цѣлей короля во время его одиннадцатилѣтняго правленія было подавить кальвинистическое движеніе, все сильнѣе распространявшееся въ Англіи. Король ненавидѣлъ кальвинистовъ, какъ противниковъ государственной церкви, которую онъ считалъ главной опорой своего престола. Онъ покровительствовалъ той партіи среди духовенства, которая *склонялась къ католицизму безъ папы*, оспаривала ученіе о предопредѣленіи, отстаивала католическій взглядъ на таинства и обряды. Архіепископъ кентерберійскій Лоудъ (Laud) сталъ требовать отъ подчиненныхъ ему пасторовъ соблюденія обрядностей, которыя пуритане считали признаками католичества. Множество пасторовъ потеряли должности, ревностныхъ кальвинистовъ, писавшихъ противъ епископской церкви, привлекали къ суду высокой комиссіи или звѣздной палаты, дѣла кончались обыкновенно отрѣзываніемъ ушей, выставленіемъ у позорнаго столба и заключеніемъ въ тюрьму.

Долгій парла-
ментъ.

Личное правленіе короля держалось, пока государство было въ обычномъ положеніи, но при малѣйшемъ внѣшнемъ затрудненіи или внутреннемъ замѣшательствѣ нельзя было обойтись безъ значительныхъ денежныхъ затратъ и, слѣдовательно, безъ обращенія къ народу. Затрудненіе не замедлило явиться. Иаковъ и Карлъ боролись противъ кальвинизма не только въ Англіи, но и въ Шотландіи, гдѣ господствовала пресвитеріанская церковь. Иаковъ I возстановилъ епископство, Карлъ велѣлъ составить для Шотландіи богослуженіе по образцу англійскаго. При первой попыткѣ ввести новое богослуженіе въ Эдинбургъ произошло возстаніе. Шотландцы составили союзъ для защиты евангелической церкви въ томъ видѣ, какъ она существовала до нововведеній (1638). Король со-

звалъ для обсужденія спорныхъ вопросовъ собраніе, состоявшее изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—оно отиѣнило епископскій санъ и не разошлось, когда Карлъ распустилъ его. Въ виду открытаго возстанія король двинулъ войска изъ Англіи, но у него не было денегъ, солдаты бѣжали изъ лагеря, глумились надъ англиканскими обрядами и обнаруживали полное нежеланіе сражаться; одинъ отрядъ былъ разбитъ шотландцами. Самые энергическіе сторонники Карла совѣтовали ему созвать парламентъ. Онъ рѣшился, наконецъ, это сдѣлать. Въ 1640 г. были созваны другъ за другомъ два парламента; послѣдній изъ нихъ, такъ называемый „Долгій“ парламентъ, началъ противъ королевскаго правительства жестокую борьбу. Прежде всего палата общинъ начала уголовное преслѣдованіе противъ лорда Страффорда, намѣстника Ирландіи, котораго обвиняли въ томъ, что онъ приготавлилъ въ Ирландіи армію для порабощенія англичанъ. Обвиненія нельзя было доказать судебнымъ порядкомъ, и потому дѣло было поведено въ порядкѣ опалы¹⁾. Карлъ имѣлъ слабость отступить отъ своего помощника, и Страффордъ былъ казненъ.

1640.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ мѣръ, касавшихся государственныхъ учреждений. Парламентъ постановилъ, что его нельзя распустить безъ его собственнаго согласія, уничтожилъ звѣздную палату и высокую комиссію, объявилъ, что взиманіе пошлинъ и корабельной подати незаконно. До сихъ поръ парламентъ дѣйствовалъ единодушно. *Но когда дѣло дошло до церковныхъ вопросовъ, онъ раздѣлился на партіи.* Гоненіе на пуританъ сдѣлало ихъ популярными, и большинство палаты общинъ было на ихъ сторонѣ. Оно потребовало удаленія епископовъ изъ палаты лордовъ и даже уничтоженія епископской власти. Противъ этихъ предложеній составилаь однако сильная оппозиція людей, которые не желали попасть подъ господство строгой пресвитеріанской церкви и опасались дальнѣйшей ломки учреждений. Борьба особенно разгорѣлась вслѣдствіе дурныхъ извѣстій изъ Ирландіи. Кельтское населеніе возстало и произвело избіеніе англійскихъ поселенцевъ, занявшихъ конфискованныя у кельтовъ земли.

---

¹⁾ Опала (attainder) проводилась слѣдующимъ образомъ: общины принимали билль, т. е. проектъ закона, объявлявшаго извѣстное лицо измѣнникомъ, и посылали билль лордамъ; если тѣ выражали согласіе, то законопроектъ восходилъ на утвержденіе короля.

Надо было послать войска въ Ирландію, а парламентъ не хотѣлъ дать команду надъ этими войсками королю изъ боязни, чтобы онъ не воспользовался ими противъ своихъ англійскихъ враговъ. Палата общинъ съ Пимомъ и Гэмпденомъ во главѣ требовала, чтобы министры давали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ парламенту и чтобы церковные споры были рѣшены комиссіей духовныхъ по назначенію парламента. Это значило, что парламентъ ставитъ себя на мѣсто короля, захватываетъ верховную власть. Даже въ палатѣ общинъ это предложеніе (великая ремонстрація) получило лишь 11 голосовъ большинства.

Раздраженный король велѣлъ представить противъ Пима, Гэмпдена и еще трехъ членовъ нижней палаты обвиненіе въ томъ, что они призывали шотландское войско въ Англію. Онъ самъ явился въ палату съ вооруженнымъ отрядомъ, чтобы арестовать обвиняемыхъ, хотя члены палаты не могли быть арестованы безъ ея согласія. Но обвиняемые были предупреждены и не явились. Король оставилъ палату среди криковъ негодованія, а Лондонъ шумно выразилъ свое сочувствіе къ пяти членамъ. Королю ничего не оставалось послѣ его неудачной попытки, какъ оставить столицу. Онъ уѣхалъ на сѣверъ и сталъ собирать войска (1642).

1642.

Междоусобная
война.

Когда дѣло дошло до такой крайности, значительная часть англійскаго народа высказалась въ пользу короля. Сѣверныя и западныя графства были преимущественно за него; южныя и восточныя за парламентъ. Его сторонниковъ, среди которыхъ было много родовитыхъ помѣщиковъ, стали называть кавалерами. Въ парламентской арміи преобладали горожане и были очень замѣтны пуритане, прозванные круглоголовыми, потому что они стригли волосы подъ гребенку. Первые два года война шла безъ рѣшительныхъ результатовъ, но въ общемъ выгодно для короля, потому что кавалеры были воинственнѣе своихъ противниковъ и лучше владѣли оружіемъ. Чтобы поправить дѣла, Пимъ уговорилъ парламентъ обратиться за помощью къ шотландцамъ. Тѣ согласились прислать армію, но потребовали въ отплату, чтобы Англія устроила у себя пресвитеріанскую церковь. Дѣйствительно, былъ заключенъ союзъ и договоръ ¹⁾ „для реформаціи религіи въ Англіи согласно примѣру реформатскихъ церквей и Слову Божію.“ Въ

¹⁾ Лига и ковенантъ.

силу договора шотландская армія перешла границу, но не приняла особенно дѣятельнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; съ своей стороны, король вступилъ въ переговоры съ ирландскими католиками и получилъ наемную помощь изъ Ирландіи.

Рѣшительный оборотъ дѣла приняли, когда въ парламентской арміи вмѣсто умѣренныхъ англиканцевъ и пресвитеріанъ выдвинулись религіозные фанатики. Въ Англіи, особенно въ низшихъ классахъ народа было много сектантовъ — анабаптистовъ, людей пятой монархіи ¹⁾ и др. Отъ господствующихъ церквей, англиканской и пресвитеріанской, сектанты держались поодаль и требовали, чтобы каждая община имѣла право по своему устраивать свои религіозныя дѣла. Того же взгляда держались многіе кальвинисты, которые отстаивали религіозную самостоятельность отдѣльныхъ общинъ. Такъ возникла партія „индепендентовъ“; въ парламентѣ она была представлена сначала всего пятью голосами, но ея сторонники въ арміи придавали ей большую силу. Ея вождемъ въ арміи былъ Оливеръ Кромуель, мелкій помѣщикъ изъ восточной Англіи. Вскорѣ послѣ начала междоусобной войны онъ высказалъ мнѣніе, что сила кавалеровъ въ ихъ рыцарской чести и что для побѣды надъ ними надо воспользоваться такимъ же сильнымъ чувствомъ — *религіознымъ увлеченіемъ*. Онъ составилъ въ восточныхъ графствахъ конный полкъ изъ сектантовъ, и они оказались превосходными воинами: они шли на бой, какъ на святое дѣло, и не боялись смерти ²⁾. При Марстонъ-мурѣ (1644) атака этой кавалеріи рѣшила сраженіе противъ короля, и вся парламентская армія была преобразована подъ впечатлѣніемъ подвиговъ „кромуелевыхъ святыхъ“. Результатомъ было полное пораженіе короля при Нессби (1645). Карлъ бѣжалъ къ шотландцамъ, но тѣ выдали его англичанамъ.

1644.

1645.

Пресвитеріанское большинство въ парламентѣ немедленно вступило въ переговоры съ королемъ, чтобы возстановить его власть подъ условіемъ признанія пресвитеріанской церкви. Парламентъ теперь боялся своей собственной арміи и старался поскорѣе отъ нея отвязаться. Солдатамъ предложили отправиться въ Ирландію, а жалованья имъ не выплатили. Съ

¹⁾ Они ожидали наступленія на землѣ царства Христова, которое должно было продолжаться тысячу лѣтъ.

²⁾ Солдаты Кромуеля получили прозваніе „железныхъ боковъ“ (Iron Sides).

своей стороны, армія требовала справедливаго вознагражденія и свободы для всѣхъ исповѣданій, кромѣ католическаго: индепенденты не хотѣли подчиняться религиозной тираніи пресвитеріанъ.

Борьба парла-
мента съ вой-
сномъ.

У парламента однако не было подъ рукой достаточной силы, чтобы бороться съ арміей. Лондонскіе горожане и крестьяне южныхъ графствъ не могли мѣяться съ „железными боками“ Кромуеля. Хотя король уговорилъ шотландцевъ послать армію въ Англію, но и это не помогло. Въ нѣсколько недѣль *вторая междоусобная война* была окончена—армія заняла Лондонъ, разсѣяла ополченіе южныхъ графствъ и на голову разбила шотландцевъ. Расправа съ парламентомъ и королемъ не заставила себя ждать. Солдаты „очистили“ парламентъ, т. е. прогнали членовъ пресвитеріанскаго большинства. Оставшіеся въ нижней палатѣ индепенденты возбудили противъ короля обвиненіе въ измѣнѣ. Палата лордовъ отказалась участвовать въ такомъ процессѣ. Остатокъ палаты общинъ отмѣнилъ палату лордовъ и составилъ новый судъ для рѣшенія королевскаго дѣла. Хотя Карлъ объявилъ, что онъ не признаетъ за своими подданными права судить его, процессъ повели спѣшно и приговорили Карла къ смерти за то, что онъ велъ междоусобную войну. Въ началѣ 1649 года Карла казнили на дворѣ его дворца въ Уайтголѣ.

1649.

Республика.
1640.

Господство въ Англіи принадлежало арміи и остатку палаты общинъ, избранной въ 1640 году. Эта палата объявила себя парламентомъ, *провозгласила республику* и поручила исполнительную власть, т. е. управленіе текущими дѣлами, государственному совѣту, большая часть котораго была взята изъ ея же среды. Въ первое время армія не возражала, потому что у нея было вдоволь своего дѣла. Кромуель переправился въ Ирландію и учинилъ кровавую расправу надъ кельтами и роялистами ¹⁾: сопротивлявшимся не давали пощады; за рѣзней послѣдовали конфискаціи, вслѣдствіе которыхъ болѣе половины ирландскихъ земель были отняты у прежнихъ владѣльцевъ. Между тѣмъ въ Шотландіи появился сынъ Карла I Карлъ Стюартъ, и шотландскій парламентъ призналъ его королемъ. Послѣ опаснаго похода Кромуель разбилъ шотландцевъ при Денбарѣ; ихъ войско двинулось въ Англію въ надеждѣ поднять тамъ возстаніе, но Кромуель нагналъ его при

¹⁾ Сторонниками Карла Стюарта, сына Карла I.

Урстеръ и совершенно уничтожилъ. Вслѣдъ за тѣмъ началась упорная война съ Голландіей. Парламентъ издалъ въ 1651 году „навигационный актъ,“ запрещавшій привозить товары въ англійскіе порты иначе, какъ на судахъ англійскихъ или той страны, въ которой былъ изготовленъ товаръ. Это постановленіе было направлено противъ голландскихъ моряковъ, которые занимались перевозкой чужихъ товаровъ изъ Европы и колоній. Англія, такимъ образомъ, вступала въ борьбу съ Голландіей, какъ морская держава. Съ той и другой стороны были совершены славные подвиги, но война не имѣла рѣшительнаго исхода.

1851.

Сухопутная армія осталась безъ дѣла послѣ побѣды надъ шотландцами и тотчасъ дала почувствовать парламенту, что *сила въ ея рукахъ*. Парламентъ былъ занятъ вопросомъ объ окончательномъ устройствѣ государства и выработалъ исправленный избирательный порядокъ, по которому право посылать депутатовъ въ парламентъ было отнято у ничтожныхъ мѣстечекъ, получившихъ его въ средніе вѣка, и распределено между значительными городами соотвѣтственно количеству населенія. Но въ то же время члены Долгаго парламента не хотѣли отказаться отъ своей власти и оправдывались тѣмъ, что свободные выборы дадутъ большинство роялистамъ. Поэтому рѣшили назначить выборы только для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ, а всѣмъ уже засѣдавшимъ депутатамъ перейти въ новый парламентъ. Кромуель воспользовался этимъ постановленіемъ, которое въ 1653 году закрѣпляло власть за избранниками 1640 года, чтобы *разогнать Долгий парламентъ*. Онъ явился въ палату съ солдатами, сказалъ депутатамъ рѣчь, въ которой обвинялъ ихъ въ несправедливости и эгоизмѣ, и приказалъ имъ очистить скамьи. Наиболее видныхъ членовъ онъ провожалъ ругательствами.

1853.

Кромуель былъ единственнымъ человекомъ, который могъ справиться съ арміей и поддержать власть и порядокъ въ странѣ. Это былъ человекъ дѣла, грубый, полный презрѣнія къ политическимъ теоріямъ, по своему религіозный, а главное—одаренный здравымъ умомъ и желѣзною волею. Онъ сумѣлъ сохранить свой авторитетъ между солдатами, даже когда пересталъ быть революционеромъ и сдѣлался правителемъ. Онъ мастерски пользовался тѣмъ, что „святые“ въ арміи принадлежали къ разнымъ сектамъ и толкамъ, и въ

Протекторатъ
Кромуеля.

случаѣ нужды немилосердно подавляя попытки той или другой кучки продолжить революцію для осуществленія своей программы. Такъ, были подавлены движенія левеллеровъ, которые хотѣли „сравнять“ общество и требовали уничтоженія имущественныхъ неравенствъ, и людей пятой монархіи, которые готовились перестроить общество по указаніямъ Библіи.

Но диктатурѣ Кромвеля трудно было придать законныя формы. Парламентъ, созданный послѣ изгнанія „Долгаго“ занялся реформами судопроизводства и церковнаго устройства и былъ распущенъ по истеченіи нѣсколькихъ недѣль. Сторонники Кромвеля составили сами новую конституцію¹⁾, по которой Кромвель получилъ исполнительную власть съ титуломъ протектора, а законодательная была передана парламенту, который однако былъ лишенъ права измѣнять конституцію. Первый же парламентъ, собранный въ силу новой конституціи, началъ измѣнять ее и былъ распущенъ Кромвелемъ. Нѣкоторое время послѣдній управлялъ одинъ. Подати онъ собиралъ самовольно, но успѣшнѣе, чѣмъ Карлъ I въ подобномъ случаѣ, потому что въ его распоряженіи была военная сила—его приказанія исполнялись десятью генералъ-майорами, которыхъ онъ назначилъ по округамъ. Лучшей чертой его внутренняго управленія была *вѣротерпимость*, которая, впрочемъ, не распространялась на католиковъ. Вышнія дѣла заставили протектора еще разъ прибѣгнуть къ парламенту. Онъ началъ въ союзѣ съ Франціей войну противъ Испаніи; союзники взяли Дюнкирхенъ²⁾ и разбили испанскій флотъ въ колоніяхъ. Но война стоила такъ дорого, что Кромвель не рѣшился облагать населеніе дальнѣйшими сборами безъ согласія парламента. Послѣдній далъ деньги, возстановилъ вторую палату, которая должна была замѣнить палату лордовъ, и просилъ протектора принять королевскій титулъ. Кромвель отказался въ виду неудовольствія солдатъ. Въ 1658 году онъ умеръ, и вопросъ о формѣ правленія возникъ вновь.

1658.

Реставрація.

Сынъ Кромвеля Ричардъ, былъ объявленъ протекторомъ, но онъ не имѣлъ авторитета въ арміи и вскорѣ отказался отъ власти.

¹⁾ Собственно «установленіе» государства, совокупность основныхъ законовъ, которые опредѣляютъ государственный строй.

²⁾ Во Фландріи.

Начались вновь беспорядки, которымъ положилъ конецъ Монкъ, генералъ, командовавшій въ Шотландіи. Онъ двинулся съ своей арміей на Лондонъ, и подъ его вліяніемъ былъ созванъ парламентъ по старому обычаю, съ палатой лордовъ. Громадное большинство въ немъ было за возвращеніе престола Карлу Стюарту. Тотъ съ своей стороны прислалъ изъ Нидерландовъ манифестъ, въ которомъ обѣщалъ простить возставшихъ, вознаградить войска и обезпечить вѣротерпимость. По полученіи манифеста парламентъ постановилъ, что, согласно древнимъ законамъ, правительство состоитъ изъ короля, палаты общинъ и палаты лордовъ. *Желаніе народа вернуться къ прежнему порядку* было такъ ясно, что армія, лишенная вождя, подчинилась. Въ 1660 году Карлъ II при ликованіи народа торжественно въѣхалъ въ Лондонъ. Кромуелевы полки тотчасъ получили жалованье и отставку, но другіе пункты обѣщаній Карла не такъ легко было исполнить. Нѣсколько участниковъ верховнаго суда, приговорившаго Карла I къ смерти, были казнены, а главное, парламентъ, созванный королемъ, воспротивился установленію вѣротерпимости. Въ общественномъ мнѣніи произошелъ рѣзкій поворотъ: какъ злоупотребленія Карла I и попытки Лоуда привели къ избранію пуританскаго Долгаго парламента, такъ надоѣдливая строгость пуританъ, ужасы междоусобной войны, тиранія арміи вызвали *реакцію противъ пуританизма*. При Карлѣ II много веселились и разгульно жили; въ церковныхъ вопросахъ парламентъ держался епископальной системы и тѣснилъ пуританъ изъ ненависти къ солдатамъ Кромуеля. Отъ пасторовъ и учителей потребовали „единообразія“, т. е. принятія епископальнаго богослуженія: 2000 пасторовъ оставили должности вслѣдствіе этого акта. Городамъ было предписано не избирать въ городскіе совѣты (думы) лицъ, которыя не захотятъ отречься отъ ковенанта (пресвитеріанскаго союза) и принести присягу, что они считаютъ сопротивление королю незаконнымъ. Общинамъ „диссентеровъ“ (несогласныхъ), отдѣлившись отъ англиканской церкви, было запрещено собираться для совершенія службъ. Король не сочувствовалъ этимъ мѣрамъ и дѣлалъ попытки провести вѣротерпимость: у него были на то свои причины—онъ *покровительствовалъ католикамъ и подконецъ самъ тайно принялъ католицизмъ*. Но парламентъ не уступалъ, и Карлъ принужденъ былъ ограничи-

1660.

ваться смягченіемъ законовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Король вообще былъ недоволенъ парламентомъ: онъ находилъ, что ему даютъ мало денегъ, и, дѣйствительно, всегда нуждался, потому что разбрасывалъ деньги на пустяки. Карлъ былъ способный человекъ, но жилъ прежде всего для своего удовольствія, не имѣлъ ни искренности, ни чувства достоинства. Онъ не постыдился стать въ зависимость отъ короля французскаго Людовика XIV, получалъ отъ него денежные подарки и субсидіи, выговорилъ себѣ поддержку французскаго войска на случай, если его переходъ въ католицизмъ и покровительство католикамъ вызовутъ возстаніе въ Англіи. Наконецъ, и во внѣшней политикѣ онъ обязался помогать Франціи и вмѣстѣ съ ней велъ войны противъ Голландіи.

Борьба Карла II
съ парламен-
томъ.

Позорный договоръ Карла съ Людовикомъ оставался въ тайнѣ, но его послѣдствія давали себя чувствовать. Единственнымъ разумнымъ основаніемъ для войны съ Голландіей было желаніе англичанъ отнять у нихъ колоніи, но нѣкоторые успѣхи въ этомъ отношеніи не уравновѣшивали потерь, которыя обѣ стороны наносили другъ другу. Не одинъ разъ голландскіе флоты одерживали верхъ и даже входили въ Темзу. А пока на морѣ велась эта упорная война, Людовикъ XIV дѣлалъ, что хотѣлъ, въ Нидерландахъ, отбиралъ крѣпости у испанцевъ и поставилъ голландцевъ въ такое положеніе, что они принуждены были прорвать плотины и затопить страну, чтобы остановить французскія войска. Здравый смыслъ англичанъ говорилъ имъ, что ихъ главный врагъ—Людовикъ XIV, а не Соединенныя Провинціи; притомъ давній страхъ передъ заговорами папистовъ заставлялъ подозрѣвать, что и въ Англіи готовится переворотъ въ пользу католицизма. Вѣрнопоподанный парламентъ Карла II, вмѣсто того, чтобы пойти навстрѣчу его желанію распространить терпимость на католиковъ, провелъ такъ называемый тест-актъ (актъ объ испытаніи): всякій, кто назначался на государственную должность, обязанъ былъ отречься отъ догмата пресуществленія и причаститься по обряду англиканской церкви. Это требованіе *отстранило отъ государственной службы католиковъ и тѣхъ диссентеровъ, которые не хотѣли подчиниться англиканскому обряду (1673)*. Несмотря на это, король продолжалъ свою антинаціональную политику и много содѣйствовалъ успѣхамъ Людовика XIV, который послѣ нимвегенскаго мида

1673.

(1678) занялъ въ Европѣ положеніе, напоминавшее роль Филиппа II въ началѣ его царствованія. Толки въ народѣ о козняхъ католиковъ и угрожающемъ нашествіи дали поводъ одному негодю 1) сочинить доносъ о заговорѣ папистовъ, которые будто бы замышляютъ убить короля, посадить на престолъ его брата—католика, герцога іоркскаго, и призвать французовъ въ Англію. Этотъ доносъ вызвалъ панику и жестокое гоненіе на католиковъ. Въ то же время парламенту сдѣлалось извѣстно, что король дѣйствительно велъ тайную переписку съ Людовикомъ XIV и просилъ у него денегъ, чтобы избавиться отъ необходимости обращаться къ парламенту. Чтобы затушить скандалъ, Карлъ распустилъ парламентъ, который засѣдалъ уже семнадцать лѣтъ. Если онъ разсчитывалъ, что депутаты слѣдующаго парламента будутъ сговорчивѣе, то жестоко ошибся. Общественное мнѣніе опять измѣнилось, и теперь больше всего опасались насилія со стороны короля и католиковъ. На этомъ настроеніи основалъ свою программу вождь оппозиціи лордъ Шефтсбери. Онъ требовалъ *обезпеченія гражданской свободы, терпимости къ диссентерамъ* и устраненія католика герцога іоркскаго отъ престолонаслѣдія. Сторонники Шефтсбери получили кличку *виговъ*, которая сначала примѣнялась къ возмущившимся пуританамъ западной Шотландіи; роялистовъ и строгихъ англиканцевъ стали называть *тори*, какъ раньше называли занимавшихся разбоями ирландскихъ католиковъ. Въ 1679 году прошелъ въ парламентѣ актъ о Habeas Corpus, которымъ было окончательно опредѣлено, что всякій англичанинъ, подвергнутый аресту, имѣетъ право требовать, чтобы его въ теченіе 24 часовъ представили на судъ съ указаніемъ законныхъ причинъ ареста; судъ могъ утвердить арестъ или освободить задержаннаго.

Дальнѣйшимъ успѣхамъ виговъ помѣшало то, что они требовали слишкомъ многого—устраненія герцога іоркскаго отъ престола. Этому требованію умѣренные англичане не сочувствовали, тѣмъ болѣе, что трудно было указать подходящаго наслѣдника. Король нѣсколько разъ распускалъ парламентъ и въ концѣ концовъ настоялъ на своемъ. Въ

1) Титъ Отсъ.

1685. 1685 году онъ умеръ, и герцогъ іоркскій вступилъ на престолъ подъ именемъ Іакова II ¹⁾.

Іаковъ II.

Опасенія виговъ скоро оправдались. Іаковъ сталъ назначать католиковъ на военные и университетскія должности, а одного изъ нихъ даже сдѣлалъ епископомъ. Онъ нарушалъ тест-актъ, но оправдывался тѣмъ, что ему принадлежитъ право освобождать подданныхъ отъ исполненія законовъ. Въ силу этого мнимаго права онъ издалъ декларацію, разрѣшавшую католикамъ и диссентерамъ совершать богослуженія. Протестантскимъ пасторамъ было запрещено проповѣдовать противъ католицизма. Въ 1688 г. король приказалъ пасторамъ читать декларацію въ церквахъ. Они отказались, а семь епископовъ представили Іакову письменную просьбу освободить духовенство отъ этой обязанности. Король былъ страшно раздраженъ, объявилъ, что это бунтъ, и привлекъ епископовъ къ суду за обнародованіе клеветы противъ его правительства. Присяжные оправдали епископовъ, и это оправданіе было встрѣчено ликованіемъ въ народѣ и даже въ арміи. Во время волненія, вызваннаго этими событіями, у Іакова родился сынъ. До тѣхъ поръ англичане надѣялись, что послѣ смерти католическаго короля корона перейдетъ къ его дочери Маріи, протестанткѣ и женѣ протестанта — штатгальтера Соединенныхъ Провинцій Вильгельма Оранскаго; теперь эта надежда рушилась. *Ни вики, ни тори не могли примириться съ мыслью о юсподствѣ католической династіи въ протестантской странѣ.*

1688.

Главные вожди той и другой партіи послали Вильгельму Оранскому письменное приглашеніе высадиться въ Англіи для защиты протестантской религіи и англійскихъ законовъ.

1688.

Въ концѣ 1688 года Вильгельмъ прибылъ въ Англію и пошелъ на Лондонъ. Его встрѣчали съ радостью, полки Іакова стали переходить на его сторону. Іаковъ, видя, что всѣ оставляютъ его, уѣхалъ во Францію, а Вильгельмъ созвалъ особый парламентъ для рѣшенія вопроса о государственномъ устройствѣ. Въ этомъ парламентѣ, или, какъ его называли, „конвенціи“, было постановлено, что Іаковъ II нару-

1) Шефтсбери выставилъ въ качествѣ претендента на корону родственника королевскаго дома, герцога Монмуса, но этотъ планъ не нашелъ сочувствія въ народѣ и не имѣлъ успѣха. Монмусъ поднялъ мятежъ въ западныхъ графствахъ, но былъ разбитъ, и надъ его сторонниками была учинена безпощадная расправа.

шилъ договоръ, существующій между королемъ и народомъ, и своимъ удаленіемъ изъ Англіи отрекся отъ престола, и что поэтому престолъ долженъ считаться вакантнымъ. Вильгельмъ и Марія были приглашены занять его. Въ такъ называемомъ „билль о правахъ“ (bill of rights) были оговорены и утверждены вольности англійскаго народа, изъ-за которыхъ велась борьба съ королями: право освобождать отъ исполненія законовъ было формально отнято у короля; подати и денежные поборы всякаго рода взимаются лишь согласно постановленію парламента; на содержаніе постояннаго войска требуется особое разрѣшеніе парламента; граждане имѣютъ право представлять властямъ прошенія и жалобы; никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію за рѣчи, произнесенныя въ палатахъ парламента; выборщики пользуются свободно правомъ избирать депутатовъ; списки присяжныхъ составляются согласно требованіямъ закона.

Этотъ переворотъ завершилъ дѣло, начатое въ 1640 году. *Онъ окончательно поставилъ парламентъ выше короля въ Англійи.* Династія Стюартовъ, которая вела борьбу за верховенство короля, была устранена, и Вильгельмъ Оранскій получилъ корону изъ рукъ парламента. Въ этомъ отношеніи преемники круглоголовыхъ—виги одержали побѣду. Но подвляніемъ торійской партіи переворотъ совершился съ незначительнымъ уклоненіемъ отъ законныхъ формъ, безъ той ломки учреждений, которая была предпринята въ сороковыхъ годахъ, путемъ постепенной замѣны одного порядка другимъ. Революція была ненавистна тори, и хотя они произвели ее въ силу необходимости, но въ возможно скромныхъ размѣрахъ.

Революція
1688 г.

Мотивы призванія новаго государя были плохо согласованы между собою: была рѣчь о нарушеніи королемъ договора и основныхъ законовъ, въ смыслѣ теоріи виговъ, и была рѣчь о добровольномъ отреченіи короля, въ смыслѣ ученія тори. Но англичане не смущались теоретическими нескладностями въ своемъ государственномъ правѣ; они даже привыкли гордиться ими, какъ доказательствомъ того, что ихъ конституція не пзымышленіе теоретиковъ, а результатъ жизненнаго роста, со всѣми его противорѣчіями и несообразностями.

Другой великій вопросъ, поднятый революціей, былъ разрѣшенъ пока только въ принципѣ. Главнымъ религіознымъ партіямъ поневолѣ приходилось заключить миръ. Начиная съ Генриха VIII, правительство пыталось сдѣлать англианизмъ

національнимъ исповѣданіемъ и подавить остальные. Но англійская реформація пошла дальше англиканизма: во время революціи 40-хъ годовъ пресвитеріане, въ свою очередь, сдѣлали попытку захватить церковь въ свое исключительное вѣдѣніе, а индепенденты провозгласили равноправность всѣхъ многочисленныхъ направлений англійской реформаціи. Возвращеніе Карла II было сигналомъ реставраціи, т. е. возстановленія прежнихъ порядковъ, и англиканская церковь опять начала гоненія на пресвитеріанъ и индепендентовъ, какъ на раскольниковъ и мятежниковъ. Возобновленіе опасности со стороны католицизма заставило протестантовъ примириться. Равноправности съ епископалами диссентеры, правда, не добились, но въ виду ихъ поведенія при Іаковѣ II и, главнымъ образомъ, ихъ отказа воспользоваться незаконными облегченіями, которыя предлагалъ имъ король, диссентерамъ была дана, по крайней мѣрѣ, *возможность безпрепятственно исповѣдовать свою религію.*

Такимъ образомъ, и въ политикѣ, и въ религіи старый порядокъ Англіи уступалъ мѣсто новому, но уступалъ медленно и постепенно.

Глава III.

ПРЕОБЛАДАНІЕ ФРАНЦІИ.

Генрихъ IV.

Генрихъ IV употребилъ всѣ усилія, чтобы исправить зло, нанесенное Франціи религіозными войнами. Его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ министръ Сюлли, строгій и неподкупный гугенотъ, который существенно улучшилъ податную систему. Подати сдавались на откупъ предпринимателямъ, которые затѣмъ собирали ихъ въ свою пользу. При этомъ страдали интересы казны, потому что откупщики на торгахъ съ нею старались сбить цѣну; страдало и населеніе, съ котораго они выжимали все, что могли. Сюлли не могъ уничтожить откуповъ, но внесъ порядокъ въ расчеты и усилилъ надзоръ за сборами. Онъ считалъ земледѣліе главнымъ источникомъ дохода въ государствѣ и много сдѣлалъ для улучшения сельскаго хозяйства во Франціи. Для пополненія денежныхъ средствъ онъ прибѣгъ къ мѣрѣ сомнительнаго достоинства. Члены парламента и другихъ судебныхъ учрежденій получили право за извѣстный ежегодный взносъ *передавать свои должности по наследству.*

Послѣ убіенія Генриха IV управление попало въ слабыя Людовикъ XIII и Ришелье. руки. Король Людовикъ XIII еще не достигъ совершеннолѣтія, и среди окружавшихъ его лицъ начались борьба и интриги. Вслѣдствіе замѣшательствъ при дворѣ въ 1614 г. были созваны генеральные штаты. Депутаты третьяго сословія представили широкую программу реформъ, просили о равномерномъ распредѣленіи податей, объ уничтоженіи привилегій, о сокращеніи пенсій, которыми пользовались придворные, объ обязательной провѣркѣ судомъ законности арестовъ, о созваніи генеральныхъ штатовъ разъ въ десять лѣтъ. *Но дворянство и духовенство не думали дѣйствовать заодно съ третьимъ сословіемъ* и всячески давали чувствовать горожанамъ свое сословное превосходство ¹⁾. Дворъ поспѣшно распустилъ штаты, и съ тѣхъ поръ ихъ не собирали до 1789 года.

1614.

Людовикъ XIII и по достиженіи совершеннолѣтія мало принималъ участія въ дѣлахъ, а поручилъ руководство ими кардиналу Ришелье. Это былъ человекъ непреклонной воли, который не зналъ состраданія къ противникамъ и мало заботился о благосостояніи народа: онъ даже высказывалъ мысль, что рабочимъ людямъ не слѣдуетъ жить въ достаткѣ, потому что они легко могутъ забыть свои обязанности. Поэтому онъ не боялся увеличивать подати и вести разорительныя войны. *Онъ посвятилъ себя французскому государству и монархіи* и жертвовалъ всѣмъ для ихъ могущества. Ришелье нашелъ въ государствѣ людей, которые не признавали безусловнаго верховенства короля и вели свою собственную политику. Это были гугеноты и крупная знать. Гугеноты имѣли 800 церквей во Франціи, созывали синоды по округамъ и ежегодный синодъ всѣхъ протестантскихъ церквей Франціи, обсуждали на этихъ собраніяхъ не только религіозныя, но и политическія дѣла, облагали себя сборами, управляли нѣсколькими укрепленными городами на югѣ и первокласснымъ портомъ Ла-Рошелью на западѣ. Они не довѣряли правительству, поддерживали сношенія съ Англіей, Голландіей, Испаніей и мечтали добиться положенія нидерландскихъ и англійскихъ протестантовъ. Дерзость ихъ дошла до того, что они однажды захватили военную эскадру короля. Ришелье удалось добыть

¹⁾ Одинъ депутатъ дворянства заявилъ: „Мы не хотимъ, чтобы сыновья сапожниковъ называли насъ братьями; между нами и ими та же разница, что между господиномъ и слугой“.

627. корабли у англичанъ и голландцевъ и наказать виновныхъ. Въ 1627 году онъ задумалъ окончательно покорить гугенотовъ и осадилъ Ла-Рошель. Чтобы обложить городъ съ моря, королевская армія построила мелъ¹⁾, который заграждалъ входъ въ гавань; три раза море уничтожало работы, и три раза Ришелье, который лично руководилъ осадой, сызнова принимался за дѣло и, наконецъ, добился своего. Тщетно Карлъ I посылалъ экспедиціи для освобожденія Ла-Рошели. Англичане были отбиты, и Ла-Рошель сдалась отъ голода послѣ четырнадцатимѣсячной осады. Побѣда надъ южными гугенотами досталась легко, и Ришелье въ 1629 году заключилъ съ ними миръ, который существенно ограничилъ навтскій эдиктъ. Протестантамъ была предоставлена свобода исповѣданія, но ихъ *политическія права были уничтожены* ²⁾.

Борьба съ
внатью.

Знать не представляла такой сплошной силы, какъ гугеноты, и по тому самому съ ней было трудно бороться. Сеньёры давно утратили свои политическія права; они не могли вести войнъ, судить подданныхъ и облагать ихъ податями, но сохранили множество привилегій, отличавшихъ ихъ отъ низшихъ сословій³⁾, продолжали взимать со своихъ бывшихъ подданныхъ разнообразныя оброки и повинности, при дворѣ, въ войскѣ и въ провинціяхъ обнаруживали унаслѣдованное отъ предковъ своеволие и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы составить себѣ независимое отъ правительства положеніе. Придворныя интриги въ то время легко переходили въ заговоры, возстанія и междоусобныя войны.

Ришелье не заботился объ уменьшеніи привилегій аристократіи по отношенію къ народу, но онъ энергически боролся противъ ослушанія и заговоровъ. Три общія мѣры снискали ему ненависть знати и сочувствіе народа: уничтоженіе укрѣпленныхъ замковъ, запрещеніе дуэлей⁴⁾ подъ страхомъ смертной казни и назначеніе королевскихъ комиссаровъ въ провинціи для заведыванія финансами и полиціей и наблюденія за судами.

¹⁾ Искусственное загражденіе, которое дѣлается изъ камней, опущенныхъ въ море.

²⁾ У нихъ были отняты крѣпости и право собираться для обсужденія политическихъ вопросовъ.

³⁾ Они были, напр., свободны отъ личныхъ податей, да и по отношенію къ земельному налогу пользовались множествомъ льготъ.

⁴⁾ За 18 лѣтъ на дуэляхъ было убито 4000 дворянъ.

Послѣдняя мѣра была особенно важна, потому что *королевскій комиссаръ (интендантъ)* назначался изъ третьяго сословія, всѣмъ былъ обязанъ королю и былъ поставленъ спеціально для того, чтобы стѣснить власть губернатора-магната, склоннаго смотрѣть на провинцію, какъ на свое феодальное владѣніе. Кромѣ этихъ общихъ мѣръ Ришелье постоянно боролся съ заговорами, доходившими иногда до вооруженнаго сопротивленія. Онъ наказывалъ противниковъ, не обращая вниманія на ихъ санъ или породу. При немъ были казнены пять герцоговъ, четыре графа, одинъ маршалъ.

Разбивая самостоятельныя общественныя силы, Ришелье привлекалъ всѣ главныя дѣла въ Парижъ, въ государственный совѣтъ, члены котораго назначались правительствомъ и притомъ изъ третьяго сословія или мелкаго дворянства. Важнѣйшіе вопросы онъ оставлялъ на рѣшеніе короля, т. е. на свое собственное. Проводя *централизацию*, т. е. сосредоточивая управленіе въ одномъ центрѣ, Ришелье не стѣснялся старыми обычаями или правами, напр., уничтожилъ штаты въ Дофинѣ и Провансѣ. Онъ не стѣснялся и существованіемъ особыхъ судебныхъ учреждений. Когда ему казалось, что ихъ судопроизводство обставлено неудобными правилами и формальностями, онъ переносилъ дѣла въ спеціальныя комиссіи и даже рѣшалъ ихъ въ кабинетѣ короля или въ своемъ собственномъ. Произволь и жестокость кардинала сдѣлали его ненавистнымъ, но трудно было отказать въ удивленіи его искусству, безкорыстію и настойчивости. Въ то самое время, когда онъ велъ ожесточенную борьбу внутри государства, ему удалось доставить Франціи первенство въ Европѣ своимъ рѣшающимъ вмѣшательствомъ въ тридцатилѣтнюю войну. Онъ поддержалъ Густава Адольфа и измѣнилъ ходъ войны послѣ смерти шведскаго короля. Итоги его дальновидной политики были подведены уже при Людовикѣ XIV.

Въ 1643 году умерли другъ за другомъ кардиналъ Ришелье и Людовикъ XIII. Регенство надъ малолѣтнимъ Людовикомъ XIV получила его мать Анна Австрійская, а руководство дѣлами принялъ умный и хитрый итальянецъ, кардиналъ Мазарини. Судь, дворъ и аристократія вздохнули свободно послѣ смерти страшнаго Ришелье и готовы были отмстить за долгое приженіе; Мазарини однако одержалъ верхъ надъ ними.

Первымъ выступилъ противъ правительства парижскій парла-

1648.

ментъ. Онъ издавна пользовался правомъ дѣлать возраженія правительству при изданіи указовъ и законовъ. Это дѣлалось такимъ образомъ: всякое законодательное постановленіе необходимо было занести въ протоколы парламентовъ; эти послѣдніе иногда отказывались занести его, заявляя, что новое постановленіе несправедливо или противорѣчитъ существующимъ законамъ. Въ такихъ случаяхъ у правительства было средство принудить парламентъ: устраивалось засѣданіе, въ которомъ король лично приказывалъ записать указы. Мазарини издалъ нѣсколько новыхъ указовъ, но парижскій парламентъ отказался записать ихъ. Министръ устроилъ королевское засѣданіе, но парламентъ протестовалъ противъ приказанія девятилѣтняго короля и предъявилъ регентству обширныя политическія требованія, на составленіе которыхъ повліялъ отчасти примѣръ современнаго движенія въ Англии (1648)¹⁾. Мазарини распорядился арестовать вожаковъ парламента, но Парижъ отвѣчалъ на это постройкой баррикады, и началась междоусобная война, такъ называемая фронда. Парламентъ скоро отошелъ на задній планъ; выдвинулись честолюбивые аристократы и принцы крови, которые старались свергнуть Мазарини и захватить власть. Главнымъ предводителемъ фронды былъ принцъ Кондэ. Когда начальникъ королевской арміи Тюреннъ отгѣснилъ его къ Парижу и разбилъ, Кондэ не постыдился бѣжать къ испанцамъ и съ ихъ помощью вести еще нѣсколько лѣтъ войну противъ французовъ. Но эгоистическія цѣли предводителей фронды были слишкомъ очевидны, и нація, которая сначала сочувствовала движенію, опять собралась вокругъ королевской власти фронда была подавлена, и Мазарини вернулся къ политикѣ своего предшественника Ришелье. Въ Германіи ему удалось воспользоваться ссорами князей, чтобы составить рейнскій союзъ, въ который вступили вмѣстѣ съ Франціей три духовныхъ курфюрста, король шведскій, пфальцграфъ и еще три князя; цѣлью союза было сопротивленіе австрійскимъ Габсбургамъ. Война съ Испаніей, которая продолжалась еще одиннадцать лѣтъ послѣ вестфальскаго мира, окончилась выгодно для Франціи, благодаря искусству Тюренна и истощенію Испаніи. Пиренейскій миръ (1659) отдалъ Франціи Русильонъ на югѣ, близъ Пиренеевъ, часть Люксембурга (Тюонвилъ) на востокѣ, Артуа и Геннегау на сѣверѣ.

1659.

Людовикъ XIV.
1681.

Въ 1661 году Мазарини умеръ, и молодой король самъ принялъ руководство политикой. Искусное управление Ришелье и Мазарини *подготовило ему громадныя средства и первенствующее положеніе въ Европѣ*. Несмотря на войны

1) Парламентъ предлагалъ уничтожить интендантовъ, не назначать новыхъ налоговъ безъ согласія парламента, не разбирать дѣлъ въ особыхъ комиссіяхъ, предъявлять всякаго арестованнаго судебному учрежденію для провѣрки мотивовъ ареста.

и недостатки финансового управления, трудолюбие народа и естественное богатство Франціи доставляли правительству большіе доходы; оно располагало большой, храброй и прекрасно обученной арміей; прекращеніе религиозныхъ междоусобій, объединеніе Франціи и ея блестящіе успѣхи вызывали подъемъ духа въ подвижномъ, славодлюбивомъ народѣ; множество талантливыхъ людей появилось на всѣхъ поприщахъ дѣятельности—въ войскѣ, управленіи, церкви, искусствѣ, литературѣ, промышленной дѣятельности. Высшіе классы особенно увлекались военной карьерой съ ея приключеніями и отличіями, увлекались парижской и придворной жизнью, въ которой сосредоточивалось все, что было самаго замѣчательнаго, изысканнаго и могущественнаго въ Европѣ. Мѣсто самостоятельной, иногда своевольной знати, проживавшей въ провинціяхъ, занимаетъ придворная аристократія, покорно слѣдующая за королемъ. Людовикъ XIV былъ какъ бы созданъ для того, чтобы руководить Франціей въ этотъ періодъ блеска. Онъ не отличался оригинальностью замысловъ или высокимъ идеализмомъ, но воплощалъ въ себѣ главныя свойства французской націи — упорное трудолюбие и легкомысліе поведенія, стремленіе къ великому и безграничное тщеславіе, вкусъ къ изящному и привычку подводить все подъ однообразныя рамки. Онъ чувствовалъ себя единымъ съ своимъ народомъ и не признавалъ во Франціи иной воли, кромѣ своей: „государство—это я“, сказалъ онъ еще юношей и остался вѣренъ этому девизу въ теченіе долгаго царствованія. Въ одномъ отношеніи онъ имѣлъ прочный успѣхъ: *Парижъ и французскій дворъ сдѣлались при немъ центрами не только Франціи, но и Европы.* Французскій языкъ, литература, манера, моды распространились съ этихъ поръ среди высшихъ классовъ европейскаго общества Торжественныя и тяжеловѣсныя строенія версальскаго дворца, аллеи и фонтаны версальскаго парка сдѣлались предметомъ подражанія для великихъ и малыхъ государей.

Этимъ преобладаніемъ Франціи была обязана не только Централизация. превосходству своего искусства, литературы, общественной жизни, но также своему могуществу, которое полвѣка тяготѣло надъ Европой. Внутренняя политика Ришелье принесла свои плоды. *Управление Франціей было централизовано въ рукахъ короля и его чиновниковъ: всѣ дѣла общественнаго свой-*

ства, возникавшія въ городахъ и селахъ, посылались на рѣшеніе въ Парижъ или рѣшались чиновниками, поставленными изъ Парижа и работавшими подъ постояннымъ наблюденіемъ изъ Парижа. Главнымъ изъ такихъ чиновниковъ въ провинціи былъ интендантъ; его касалось все, что происходило въ области: онъ производилъ наборъ войска, наблюдалъ за университетами и школами, иногда производилъ судъ помимо обычныхъ судебныхъ установленій, распоряжался полиціей, слѣдилъ за сборомъ податей, за земледѣіемъ, промышленностью и торговлею, за общественными работами, за церковными дѣлами протестантовъ и евреевъ. Интендантъ самъ назначалъ своихъ помощниковъ (субделегатовъ); никакія областныя или городскія привилегіи не могли стѣснить его—въ нѣкоторыхъ провинціяхъ еще собирались штаты, но они обратились въ пустую формальность, а городское самоуправленіе было большею частью замѣнено назначенными чиновниками. Губернаторы провинцій остались, но имъ принадлежало только парадное представительство, тогда какъ дѣйствительная власть перешла къ интендантамъ. Контроль и высшее направленіе дѣлъ сосредоточивались въ Парижѣ ¹⁾. Въ обыкновенныхъ случаяхъ донесенія и дѣла разсматривались въ государственномъ совѣтѣ; высшая политика обсуждалась въ верхнемъ совѣтѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ короля изъ министровъ и нѣсколькихъ магнатовъ.

Кольберъ.

Чиновничество набиралось изъ третьяго сословія, чтобы даже самый могущественный министръ чувствовалъ себя простымъ „приказчикомъ короля“.

Самымъ замѣчательнымъ изъ министровъ Людовика XIV былъ Кольберъ, сынъ портного, поступившій на государственную службу съ частной должности управляющаго у Мазарини. Неутомимый работникъ и первоклассный организаторъ, онъ призванъ былъ на трудную должность генеральнаго контролера; на его обязанности лежало заботиться о средствахъ для войны, построекъ и увеселеній двора, и потому онъ не могъ исправить кореннымъ образомъ податную систему. По крайней мѣрѣ, онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы уменьшить привилегіи: сократилъ число имѣній, освобожден-

¹⁾ Министровъ было шесть: канцлеръ для юстиціи и законодательства, генеральный контролеръ для финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, четыре статсъ-секретаря для двора, иностранныхъ дѣлъ, арміи и флота.

ныхъ отъ земельного налога, понизилъ прямые налоги (та-лю), которые взиались почти исключительно съ бѣдныхъ, и увеличилъ косвенные, падавшіе на всѣхъ потребителей товаровъ, слѣдовательно, и на богатыхъ; онъ уменьшилъ сумму долговъ и постоянныхъ платежей (рентъ), завелъ бюджетъ, т. е. ежегодную смѣту предстоящихъ расходовъ и доходовъ. Затѣмъ, подобно Сюлли, онъ обратилъ особенное вниманіе на подъемъ народнаго хозяйства, хотя ставилъ себѣ инныя задачи, чѣмъ Сюлли. *Цѣль Кольбера была сдѣлать Францію независимую отъ сосѣдей, дать ей въ торговлѣ перевѣсъ надъ сосѣдями и тѣмъ привлечь къ ней денежное богатство.*

Въ XVI и XVII вв. было сильно распространено мнѣніе, что богатство страны измѣряется количествомъ находящихся въ ней денегъ. Поэтому главной цѣлью хозяйственной политики считали привлеченіе въ страну благородныхъ металловъ. Чтобы достигнуть этого, правительство старалось возможно усилить вывозъ товаровъ сравнительно съ ввозомъ такъ какъ при этомъ страна больше получаетъ денегъ, нежели тратитъ. Такое ученіе называется *меркантилизмомъ*. Въ связи съ меркантилизмомъ возникло стремленіе освободиться отъ вліянія иностранной промышленности. Страна должна сама производить все то, что необходимо для живущаго въ ней общества. Если нѣкоторые изъ производимыхъ ею товаровъ не могутъ соперничать по достоинству или цѣнѣ съ произведеніями сосѣднихъ государствъ, то правительство обязано принять мѣры для покровительства туземнымъ производствамъ—напр., обложить иностранные товары пошлинами, выдавать преміи за успѣхи мѣстной промышленности, привлекать изъ-за границы опытныхъ мастеровъ и т. п. Такая „покровительственная“ политика называется *протекціонизмомъ*.

Сырые матеріалы, нужные для французской промышленности, разрѣшено было ввозить беспошлинно, а на произведенія иностранной промышленности были вложены такія высокія пошлины, что ихъ переставали ввозить во Францію. Чтобы создать *туземную промышленность*, Кольберъ вызывалъ мастеровъ изъ-за границы, снабжалъ фабрикантовъ капиталами, устраивалъ казенные заводы, организовалъ правительственный контроль надъ частными предпріятіями. Ему, дѣйствительно, удалось положить начало суконнымъ, шелковымъ, писчебумажнымъ фабрикамъ, стекляннымъ и фарфоровымъ заводамъ. Не меньше заботъ обращено было на *развитіе торговли*. Построена была сѣтъ прекрасныхъ дорогъ и каналовъ; правительство оказывало энергическое содѣйствіе ко-

лоніальнымъ предпріятіямъ ¹⁾. Военный флотъ былъ почти заново созданъ Кольберомъ: съ 20 кораблей онъ довелъ его до 300 и устроилъ для него превосходный портъ въ Брестѣ. И всетаки неусыпная и плодотворная дѣятельность Кольбера не послѣвала за требованіями правительства, которое дѣлало все большія и большія затраты. Онъ умеръ въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, надорванный непосильною работою.

Лувуа.

Если Кольберъ руководилъ производительными силами Франціи, то Лувуа олицетворялъ потребленіе этихъ силъ государствомъ. Онъ былъ военнымъ министромъ и сдѣлалъ все возможное, чтобы усилить французскую армію и улучшить ея устройство. Въ концѣ царствованія Людовика XIV она была доведена при двадцати милліонахъ населенія до 450,000 человекъ. Лувуа обращалъ особенное вниманіе на вооруженіе, обмундированіе, снабженіе войска матеріальными средствами, устройство магазиновъ. Военное хозяйство было доведено до большого совершенства, и потому французскія войска имѣли возможность передвигаться быстрѣе и дѣйствовать свободнѣе, чѣмъ какая-либо другая армія въ Европѣ. Инженерная часть была совершенно преобразована маршаломъ Вобаномъ, который, кромѣ того, ввелъ существенное улучшеніе въ пѣхотѣ—онъ придумалъ штыкъ и этимъ далъ возможность соединить въ рукахъ одного солдата огнестрѣльное и холодное оружіе, тогда какъ до тѣхъ поръ пѣхота дѣлилась на стрѣлковъ и людей, вооруженныхъ пиками. *При Лувуа въ арміи выработался корпоративный духъ, и она сдѣлалась могущественной опорой королевской власти.*

Галликанство.

Французская монархія, распоряжавшаяся безконтрольно всѣми силами страны, не расположена была подчиняться посторонней власти въ церковныхъ вопросахъ. Еще Францискъ I заключилъ съ папой конкордатъ, по которому получилъ право замѣщать главныя церковныя должности. Людовикъ XIV ревниво охранялъ свои права отъ вмѣшательства папы. Французское духовенство при немъ чувствовало себя прежде всего *національной, галликанской корпорацией*, состоящей подъ охраной короля. Галликанство не пошло такъ далеко, какъ англиканизмъ, не порвало связи съ римскою іерархіей, но всетаки

¹⁾ Въ Канадѣ, Луизианѣ, на Антильскихъ островахъ, въ Сенегалѣ, Мадагаскарѣ и Пондишери.

выставило нѣсколько важныхъ положеній. Въ 1682 году французскіе епископы съ знаменитымъ ораторомъ Боссюэ во главѣ составили слѣдующія четыре постановленія: Богъ не предоставилъ св. Петру и его преемникамъ власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; вселенскіе соборы выше папы въ духовномъ отношеніи; правила и обычаи французской церкви должны оставаться ненарушимыми; въ вопросахъ вѣры рѣшенія папы имѣютъ безусловную силу только тогда, когда они одобрены церковью. Папа осудилъ постановленія 1682 года, такъ какъ они подрывали ученіе о космополитической церкви и безусловное главенство папы. Но галликанство осталось официальнымъ направлениемъ французскаго духовенства при Людовикѣ XIV.

Если король не терпѣлъ дѣятельнаго вмѣшательства папы во французскія церковныя дѣла, то ему было прямо ненавистно существованіе иновѣрцевъ во Франціи, людей, которые имѣли смѣлость думать по религіознымъ вопросамъ иначе, нежели онъ. Политическая обособленность гугенотовъ была навсегда уничтожена Ришелье; они не были опасны, а, напротивъ, въ высокой степени полезны, какъ выдержанные, искусные работники на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Но Людовикъ XIV не выносилъ самостоятельнаго мнѣнія, и при немъ начались гоненія на гугенотовъ. Однимъ изъ любимыхъ средствъ правительства было ставить на постой въ деревняхъ солдатъ, которые всячески утѣсняли населеніе (драгонады). Въ 1685 году Людовикъ XIV отменилъ *нантскій эдиктъ*. Протестантскія церкви были закрыты, пасторамъ запрещено совершать богослуженіе. Началось бѣгство протестантовъ изъ Франціи. Правительство запретило эмигрировать, ловило и вѣшало бѣглецовъ. Тѣмъ не менѣе десятки тысячъ семействъ оставили Францію и сдѣлались полезными гражданами Германіи, Голландіи, Швейцаріи. Бѣдный людъ принужденъ былъ остаться. Въ Севенскихъ горахъ вспыхнуло безнадежное возстаніе, которое однако продолжалось много лѣтъ.

Великая государственная сила Франціи была направлена Людовикомъ XIV на завоеванія. Ришелье въ свое время смѣлымъ нападеніемъ подорвалъ несоразмѣрный перевѣсъ дома Габсбурговъ. При Людовикѣ XIV Испанія и имперія были ослаблены и безвредны, Голландія слишкомъ мала, чтобы сдѣлаться опасной, Англія занята внутренними раздорами, Швеція находилась въ союзѣ съ Франціей и была отвлечена восточными дѣ-

Гоненія на протестантовъ.

1685.

Войны Людовика XIV.

лами. Но именно слабость всѣхъ сосѣдей побуждала Людовика XIV исправить карту Европы въ пользу Франціи. Первому нападенію подверглась Испанія. Послѣ смерти Филиппа IV корона перешла къ его сыну Карлу II. Людовикъ XIV послалъ войска въ испанскіе Нидерланды подѣ тѣмъ предлогомъ, что его жена—старшая дочь Филиппа IV отъ перваго брака и потому наслѣдуетъ, по фландрскому праву, преимущественно предѣ сыномъ отъ втораго брака. Если бы дѣло шло объ имѣніи около Брюсселя, то Людовикъ былъ бы правъ, но никому не приходило въ голову до тѣхъ поръ примѣнить положеніе фландрскаго гражданскаго права къ наслѣдованію испанской короны. Дѣйствія французовъ испугали не однихъ испанцевъ; голландцамъ удалось составить тройной союзъ съ Англіей и Швеціей, чтобы остановить нашествіе. Людовикъ согласился на миръ въ Ахенѣ (1668) и оторвалъ добрый кусокъ испанскихъ Нидерландовъ—линію южныхъ крѣпостей, изъ которыхъ главной былъ Лиль.

1668.

Второй ударъ былъ направленъ противъ Голландіи, которую Людовикъ XIV рѣшилъ наказать за ея несвоевременное вмѣшательство. Людовикъ XIV подкупилъ Карла II, привлечь Швецію на свою сторону и самъ двинулся противъ Соединенныхъ Провинцій съ арміей, въ которой подѣ его начальствомъ служили Тюреннъ и Кондэ. Тюреннъ такъ искусно повелъ дѣло, что французы обошли голландскія крѣпости и войска вышли на равнину къ Амстердаму, не давъ ни одного сраженія. Если бы король не былъ въ арміи, то Амстердамъ былъ бы взятъ. Людовикъ затянулъ дѣло и далъ голландцамъ прибѣгнуть къ крайнему средству—прорвать плотины и затопить страну. Въ то же время голландскій адмиралъ Рюйтеръ разбилъ соединенный англійскій и французскій флотъ. Это дало время ошеломленнымъ сосѣдямъ подоспѣть на помощь. Императоръ Леопольдъ и бранденбургскій курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ объявили войну Франціи. Пришлось оставить Соединенныя Провинціи и оперировать по линіи Рейна. Тюреннъ разорилъ и выжегъ цвѣтушій Поальцъ, чтобы помѣшать непріятелямъ проходить черезъ него. Войска императора и бранденбургскаго курфюрста заняли было Альзасъ, но Тюреннъ зимой собралъ армію въ южной части Вогезовъ и черезъ Бельфорскій проходъ ¹⁾ неожиданно напалъ

¹⁾ Проходъ въ горахъ между Вогезами и Юрой.

на союзниковъ и выгналъ ихъ изъ Альзаса. Онъ былъ однако убитъ на рекогносцировкѣ, и его смерть была большою потерей для французовъ, чѣмъ проигранное сраженіе. Въ 1678 году былъ заключенъ миръ въ Нимвегенѣ; расплатилась за войну опять Испанія, которая принуждена была уступить французамъ Франшъ-Конте.

1678.

Третій ударъ достался Германіи. Людовикъ составилъ такъ называемыя „палаты присоединеній“ (chambres des réunions) для рѣшенія вопроса о томъ, какія мѣстности принадлежатъ Франціи во Фландріи, Альзасѣ и Франшъ-Конте. Палаты издавали постановленія о присоединеніи къ Франціи того или другого мѣстечка, а французскія войска немедленно исполняли ихъ приказанія. Такъ были захвачены Люксембургъ, трирская область, западный Пфальцъ, рядъ городовъ въ Альзасѣ, наконецъ, Страсбургъ. Нѣкоторое время имперія терпѣла эти захваты—какъ разъ въ это время турки сильно тѣснили Австрію и чуть не взяли Вѣну. Но штатгалтеру Соединенныхъ Провинцій *Вильгельму Оранскому удалось, наконецъ, составить противъ Франціи коалицію*, къ которой примкнули императоръ, большая часть нѣмецкихъ князей, Испанія, Швеція и даже итальянскія государства. Вскорѣ послѣ этого Вильгельмъ Оранскій замѣнилъ Иакова II на англійскомъ престолѣ, и, такимъ образомъ, вся Европа оказалась противъ Франціи. Началась тяжкая десятилѣтняя война, въ которой французы все время имѣли преимущество на полѣ сраженія, но не могли воспользоваться побѣдами вслѣдствіе численнаго перевѣса противниковъ. Даже на морѣ французскій адмиралъ Турвилъ одерживалъ верхъ надъ англичанами и нѣсколько времени господствовалъ въ водахъ Ламанша; но англичане, наконецъ, разбили его при Ла-Гогъ, и эта побѣда окончательно закрѣпила за ними господство на морѣ. Въ 1698 году вслѣдствіе изнеможенія воюющихъ сторонъ былъ заключенъ рисвикскій миръ. Людовикъ отказался отъ „присоединеній“ своихъ палатъ; кромѣ Страсбурга, и призналъ Вильгельма III англійскимъ королемъ.

1698.

Миръ былъ только перемиріемъ. Въ минуту его заключенія ждали смерти Карла II, съ которымъ прекращалась испанская линія Габсбурговъ. По женской линіи родственниками являлись Людовикъ XIV и императоръ Леопольдъ. Сначала была рѣчь о раздѣленіи испанской монархіи, но

Война за испанское наслѣдство.

1709.

Людовикъ XIV добился отъ умирающаго короля завѣщанія въ пользу своего внука Филиппа и послѣ смерти Карла II (1700) двинулъ войска въ Испанію. Императоръ съ своей стороны выставилъ кандидатуру своего второго сына Карла, и его поддержали Англія, Голландія и большая часть нѣмецкихъ князей. Война за испанское наслѣдство велась французами съ величайшимъ напряженіемъ силъ, но великіе полководцы, воспитанные при Людовикѣ XIII, Тюреннъ и Кондэ, сошли со сцены—выдвинулись пустые царедворцы въ родѣ герцога Вилльруа. Напротивъ, у союзниковъ появились первоклассные вожди въ лицѣ принца Евгенія Савойскаго и особенно лорда Мальборо.

Въ Италіи успѣхъ склонялся то въ ту, то въ другую сторону: сначала принцъ Евгений одерживалъ побѣды надъ французами, затѣмъ дѣла послѣднихъ поправилъ герцогъ Вандомъ, затѣмъ, когда его отозвали, опять получили перевѣсъ войска императора. На Пиренейскомъ полуостровѣ англичане прочно утвердились въ Португаліи и захватили Гибралтаръ, но герцогъ Бервикъ, а затѣмъ Вандомъ завоевали испанское королевство для Филиппа V.

Главный театръ войны находился въ Германіи, Нидерландахъ и сѣв. Франціи. И здѣсь Мальборо при содѣйствіи принца Евгенія наносилъ французамъ пораженіе за пораженіемъ ¹⁾. Дѣло дошло до того, что отрядъ голландской кавалеріи подѣхалъ къ самому Версалю. Людовикъ XIV просилъ мира и продолжалъ войну только потому, что ему поставили невозможныя условія—обязывали его самого изгнать Филиппа V изъ Испаніи; но дѣла шли такъ плохо, что пришлось бы на все согласиться. Къ счастью для Людовика XIV, въ англійской политикѣ произошелъ неожиданный переворотъ: взяла верхъ торійская партія, враждебная войнѣ. Кромѣ того, послѣ смерти императора Леопольда и его старшаго сына Иосифа I императорскую корону получилъ эрцгерцогъ Карлъ, котораго союзники сначала предполагали посадить на испанскій престолъ. Переходъ къ нему императорской короны совершенно измѣнялъ все положеніе, такъ какъ союзники нисколько не желали возстановлять монархію Карла V. Большое впечатлѣніе производилъ и несокрушимый патриотизмъ французовъ, которые, несмотря на пораженія, выставляли одну армію за другой,

1) Блонгеймъ, Рамилъя и Мальплакеъ.

сражались съ меньшей храбростью, чѣмъ въ началѣ войны, и даже нанесли союзникамъ нѣсколько чувствительныхъ ударовъ. Франція получила возможность заключить очень выгодные мирные договоры въ Утрехтѣ (1713) и Раштадтѣ (1714). Филиппъ V былъ признанъ испанскимъ королемъ, но отказался за себя и за свое потомство отъ правъ на французскую корону и уступилъ Англiи Гибралтаръ, а Австрiи Бельгiю, Миланъ и неаполитанское королевство. Франція уступила Австрiи большую часть Фландрiи, завоеванной въ 1668 и 1678 годахъ, Англiи—часть сѣверо-американскихъ владѣній, возвратила савойскому герцогу Савойю, которая въ соединенiи съ Пиемонтомъ и Сардинiей была объявлена королевствомъ; наконецъ, Голландiя заняла рядъ бельгiйскихъ крѣпостей, какъ „барьеръ“ противъ Францiи. 1713—1714.

Условiя мира были, такимъ образомъ, сравнительно очень почетныя. Но помимо территорiальныхъ уступокъ необходимо принять во вниманiе *полное истощенiе Францiи*, непоправимое разстройство ея финансовъ (долгъ равнялся четыремъ миллиардамъ франковъ), убыль и обнищанiе населенiя, упадокъ духа въ народѣ и *нравственное крушенiе всей системы*. Самъ Людовикъ XIV передъ смертью сказалъ своему внуку и наслѣднику: „Я слишкомъ любилъ войну и слишкомъ много тратилъ—не слѣдуйте въ этомъ моему примѣру“.

Глава III.

ВОЗВЫШЕНIЕ ПРУССIИ.

Тридцатилѣтняя война неожиданно выдвинула Швецiю въ положенiе великой державы и *обнаружила слабость Польши*. Последняя вмѣсто того, чтобы такъ или иначе вмѣшаться въ ходъ мировыхъ событiй, совершавшихся въ Германiи, занялась войной съ Турцiей. Эта война имѣла косвенное влiянiе на ходъ тридцатилѣтней войны, потому что освободила императора отъ опасности со стороны турокъ и дала ему возможность энергичнѣе дѣйствовать на западѣ. Надо прибавить, что отсутствiе Польши на театрѣ тридцатилѣтней войны въ значительной степени объяснялось давленiемъ Россiи, оправившейся послѣ смутнаго времени и все сильнѣе напиравшей на Польшу съ востока. Въ это время начинается

Ослабленiе
Польши.

разгораться казакѣй вопросъ, и борьба за Украину привлекаетъ силы Польши, Турціи и Россіи.

Но хотя Польша не обратила своевременно вниманія на успѣхи Швеціи, она не могла относиться къ нимъ равнодушно по окончаніи тридцатилѣтней войны: въ Лифляндіи, въ Помераніи и Пруссіи сталкивались интересы обѣихъ державъ; сынъ Владислава IV Янъ Казиміръ все еще предъъявлялъ притязанія на шведскую корону. Карлъ X Шведскій (племянникъ Густава Адольфа) вторгся въ Польшу въ 1655 1855. году, быстро завоевалъ ее до самаго Кракова и разбилъ Яна Казиміра въ трехдневномъ сраженіи подъ Варшавой. На выручку явились императоръ, Данія и Россія. Шведы не имѣли силы справиться со столькими противниками, наказали датчанъ, отняли у нихъ принадлежавшія имъ на Скандинавскомъ полуостровѣ южныя провинціи, но выпустили изъ рукъ Польшу.

Послѣдняя опять обратилась къ русскимъ и турецкимъ дѣламъ. Андрусовское перемиріе вернуло Россіи Смоленскъ, Кіевъ, Черниговъ и лѣвобережную Украину (1667). Турки заняли Подолію и правобережную Украину. Знаменитый полководецъ Янъ Собѣскій остановилъ однако турокъ побѣдой при Хотинѣ ¹⁾. Его избрали королемъ, и онъ оказалъ великую 1667. услугу Австріи: въ 1683 году великій визирь Кара-Мустафа подступилъ къ Вѣнѣ и довелъ ея защитниковъ до послѣдней крайности; появленіе Собѣскаго дало иной оборотъ дѣлу— онъ на голову разбилъ турокъ. Но отъ этихъ подвиговъ мало пользы было для самой Польши, потому что тамъ продолжалась безурядица. Послѣ смерти Собѣскаго польскую корону посредствомъ подкуповъ пріобрѣлъ Августъ II, курфюрстъ саксонскій. При немъ произошелъ переворотъ въ восточной Европѣ вслѣдствіе побѣды Петра Великаго надъ Карломъ XII. Августъ былъ союзникомъ Россіи и, благодаря этому, удержался на престолѣ, но Польша ничего не получила въ результатѣ сѣверной войны, потому что шляхта раздѣлилась на партіи и, пока велась великая борьба между русскими, саксонцами, бранденбуржцами, датчанами, шведами и турками, польскія конфедераціи истребляли другъ друга. Когда опасность отъ шведовъ миновала, Августъ подавилъ возстаніе шляхты и добился небольшой постоянной подати и небольшого посто-

1) Въ Бессарабіи.

янного войска, но принужденъ былъ оставить въ силѣ „золотую свободу“.

Двѣ руководящія восточныя державы, Польша и Швеція, Пруссія въ XVII в. пришли въ упадокъ. Въмѣсто нихъ первенствующее значеніе получила Россія. Но, кромѣ того, выдвинулось государство, которое ни по объему, ни по силамъ не должно было, повидимому, играть большой роли, но которое *сумѣло хорошо воспользоваться всеми кризисами въ дѣлахъ восточной Европы* и, находясь какъ бы на большой дорогѣ между Швеціей, Польшей и Россіей, тѣмъ не менѣе сложилось въ крѣпкое и самостоятельное цѣлое. Это была Пруссія.

Въ 1611 году бранденбургскіе Гогенцоллерны получили въ ленъ отъ Сигизмунда III восточную Пруссію, въ которой вымерло потомство герцога Альбрехта. Въ то же время они утвердились на Рейнѣ занятіемъ герцогства Клеве. Вестфальскій миръ далъ имъ восточную Померанію и Магдебургъ. Во время войны Карла X съ Яномъ Казиміромъ курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ, „великій курфюрстъ“, сначала покинулъ Польшу въ пользу Швеціи, а затѣмъ своевременно отсталъ отъ Швеціи и примкнулъ къ Польшѣ. Наградой ему было освобожденіе отъ вассальной зависимости, въ которой онъ состоялъ, какъ герцогъ восточной Пруссіи. Освободившись отъ польскаго верховенства, „великій курфюрстъ“ Фридрихъ Вильгельмъ обратилъ *особенное вниманіе на шведовъ и французовъ*. Онъ принялъ ревностное участіе въ коалиціяхъ противъ Людовика XIV, и хотя не имѣлъ успѣха на Рейнѣ, за то нанесъ шведамъ серьезное пораженіе при Фербеллинѣ (1675) ¹⁾. Такимъ образомъ, Бранденбургъ становился крупной силой въ общеевропейской политикѣ. Великій курфюрстъ достигъ этого не только искусной дипломатіей и побѣдами, но также устроеніемъ своей страны. Онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ правительственную власть, не терпѣлъ вмѣшательства чиновъ. Своими неустанными заботами объ администраціи и промышленности онъ достигъ того, что бѣдныя и разоренныя тридцатилѣтней войной области оправились и даже опередили сосѣднія страны. Особенно выгоднымъ оказалось для него бѣгство протестантовъ изъ Франціи послѣ отмѣны нантскаго эдикта: они селились десятками тысячъ въ его владѣніяхъ и

1) Въ сѣв. Бранденбургѣ.

заводили въ нихъ новыя производства. Усиленіе Бранденбурга было формально закрѣплено уже послѣ смерти великаго курфюрста — его сынъ Фридрихъ выхлопоталъ у императора титулъ прусскаго короля (1701)¹⁾.

1701.

Фридрихъ Вильгельмъ I.

1720.

Новое королевство дѣйствовало въ союзѣ съ Россіей въ сѣверной войнѣ, и въ награду второй король Фридрихъ Вильгельмъ получилъ въ 1720 году большую часть шведской Помераніи. Фридрихъ Вильгельмъ былъ скупой, грубый и ограниченный человекъ, но *хорошій хозяинъ и строгій правитель*. Онъ высчитывалъ каждую копѣйку дохода и расхода, ограничивался самыми скромными затратами на свой дворъ, производилъ личную расправу надъ чиновниками, которыми былъ недоволенъ. У него была одна страсть, для которой онъ не жалѣлъ и денегъ,—страсть къ войску. Фридрихъ Вильгельмъ особенно любилъ высокихъ солдатъ и, не довольствуясь пруссаками, вербовалъ великановъ за большія деньги и при случаѣ даже доставалъ насильно за границей. Маленькая Пруссія съ 2,500,000 населенія содержала армію, которая не уступала императорской по численности и превосходила ее порядкомъ, дисциплиной, хозяйственнымъ снабженіемъ.

Фридрихъ II.

Наслѣдникъ Фридриха Вильгельма Фридрихъ представлялъ полную противоположность отцу. Въ немъ рано пробудились умственные интересы: онъ много читалъ подъ руководствомъ своего воспитателя-француза. Напротивъ, къ изученію протестантскаго катехизиса, къ приобрѣтенію практическихъ свѣдѣній по хозяйству, какъ желалъ отецъ, у кронпринца было мало охоты. Весь образъ жизни отца, его скардность, ворчливость, педантическая строгость отталкивали его. Онъ искалъ развлеченій, дѣлалъ долги, а главное, приобрѣлъ вольный образъ мыслей французскихъ философовъ, сталъ презирать старомодныя понятія и привычки и осмѣивать ихъ. Фридрихъ Вильгельмъ былъ крайне недоволенъ поведеніемъ сына и, по обыкновенію, выражалъ свое недовольство крайне грубо—дѣло доходило до побоевъ. Кронпринцъ (наслѣдный принцъ) въ отчаяніи рѣшился бѣжать и сговорился для этого съ нѣсколькими молодыми офицерами. Объ этихъ замыслахъ донесли королю; онъ пришелъ въ неописанное негодованіе. Надъ кронпринцемъ былъ наряженъ

¹⁾ Онъ же, по утрехтскому миру, получилъ Гельдернъ на нижнемъ Рейнѣ.

военный судъ, какъ надъ дезертиромъ; на глазахъ у него казнили одного изъ его сообщниковъ. Король серьезно думалъ лишить сына права на престолъ, но ограничилъ наказаніе строгимъ заключеніемъ. По истеченіи нѣкотораго времени кронпринцъ былъ прикомандированъ къ управленію провинціального округа и долженъ былъ сидѣть надъ бумагами, какъ простой чиновникъ. Такой же искусъ онъ прошелъ въ военной службѣ. Затѣмъ король женилъ его на брауншвейгской принцессѣ, про которую самъ писалъ, что она не хороша и не дурна, но очень богобоязлива. Какъ женатому человѣку, Фридриху было разрѣшено имѣть небольшой дворъ, и онъ старался какъ можно аккуратнѣе отправлять службу и какъ можно меньше сталкиваться съ отцомъ. Впрочемъ, внимательное отношеніе къ службѣ показало Фридриху, что и въ тягостномъ педантизмѣ отца были хорошія стороны. Онъ близко познакомился съ арміей, финансами, народнымъ хозяйствомъ и находилъ, что у Фридриха Вильгельма все прекрасно подготовлено для великихъ предпріятій и что остается только смѣло приступить къ дѣлу.

Въ 1740 г. Фридрихъ Вильгельмъ умеръ, и Фридрихъ II немедленно пустилъ въ ходъ подготовленные отцомъ средства. Онъ рѣшилъ *воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась Австрія*. Вънѣшнее могущество Габсбурговъ казалось очень значительнымъ. Послѣ отраженія турокъ Собѣскимъ Австрія перешла противъ нихъ въ наступленіе, и побѣда принца Евгенія при Центъ ¹⁾ возвратила ей венгерскія области, находившіяся подъ властью турокъ, и даже часть Сербіи. Война за испанское наслѣдство доставила Австріи Бельгію и испанскія провинціи въ Италиі. Въ 1733 году завязалась война изъ за польскаго престола, въ которой императоръ Карлъ VI и Россія поддерживали Августа III, сына Августа, а французы—Станислава Лещинскаго; война еще осложнилась притязаніемъ испанскаго принца Донъ-Карлоса на итальянскія земли Габсбурговъ. Эта война велась съ переменнымъ успѣхомъ—русскіе взяли Данцигъ и посадили Августа III на престолъ, но австрійцы были изгнаны изъ южной Италиі французами и испанцами. Миръ привелъ къ перетасовкѣ территоріальныхъ правъ: Станиславъ Лещинскій

Австрія.
1740.

1733.

¹⁾ Въ южной Венгріи, на Тиссѣ.

отказался отъ польской короны, но получилъ герцогство Лотарингію ¹⁾, которое послѣ его смерти должно было достаться Франціи. Препжній герцогъ Францискъ, мужъ Маріи Терезіи, дочери императора, былъ вознагражденъ Тосканой, а Донъ-Карлосъ сдѣлался королемъ обѣихъ Сицилій (т. е. Неаполя и Сициліи). Легкость, съ которой совершались подобныя перетасовки, показывала, что дѣло идетъ не о государствахъ, сплоченныхъ національностью и исторіей, но о разнокалиберныхъ территорияхъ съ раздѣльными учрежденіями, слабо соединенныхъ другъ съ другомъ случайной войной, договоромъ или бракомъ. Поэтому монархія Габсбурговъ, несмотря на ея обширность, несмотря на многочисленность и воинственность населенія, грозила распасться отъ любого толчка. Императоръ Карлъ VI не имѣлъ сыновей, и съ его смертью долженъ былъ возникнуть вопросъ о наслѣдованіи въ Богеміи, Венгріи, Австріи и Каринтіи, Бельгіи, Миланѣ и Тосканѣ. Чтобы предотвратить грозившее распаденіе государства, онъ издалъ такъ называемую „прагматическую санкцію“, *которая объединяла ея владенія въ одно цѣлое по вопросу о наслѣдованіи*, и назначилъ наслѣдницей послѣ себя дочь свою Марію Терезію. Карлъ VI употреблялъ всѣ усилія, чтобы добиться признанія санкціи какъ въ своихъ земляхъ, такъ и за границей. Тѣмъ не менѣе, когда онъ умеръ въ 1740 году, тотчасъ выступило нѣсколько претендентовъ, и одного изъ нихъ, курфюрста баварскаго, поддержали французы. Въ эту минуту возобновлялась вѣковая борьба между Франціей и Австріей, и у Маріи Терезіи появился соперникъ въ ея собственныхъ земляхъ—Фридрихъ II неожиданно вступилъ въ Силезію и одержалъ свою первую побѣду надъ австрійцами при Мольвицѣ. Его расчетъ оказался вѣренъ. Марія Терезія проявила силу духа среди опасностей, но главныя усилія она принуждена была направить противъ французовъ, которые зашли такъ далеко, какъ никогда не заходили арміи Людовика XIV: съ помощью баварцевъ взяли Прагу и Линцъ, съ помощью испанцевъ заняли Италію, а въ Нидерландахъ побѣдили англичанъ—союзниковъ Австріи. Въ концѣ концовъ французамъ данъ былъ энергическій отпоръ

1740.

¹⁾ Главн. гор. Нанси; область, входившая въ составъ имперіи, какъ бургундскій ленъ.

и они заключили ахенскій миръ безъ всякихъ пріобрѣтеній, тогда какъ права Маріи Терезіи были признаны, согласно прагматической санкціи, а мужъ ея Францискъ Лотарингскій былъ избранъ императоромъ. Лучшую прибыль извлекъ для себя Фридрихъ II, который заключилъ-было миръ съ Австріей, но тотчасъ его нарушилъ, нанесъ австрійцамъ еще нѣсколько пораженій и окончательно утвердился въ Силезіи.

Успѣхъ Фридриха II обратилъ на него общее вниманіе въ Европѣ: Пруссія изъ второстепеннаго спутника Россіи и Австріи вдругъ обратилась въ великую державу. Приходилось удивляться военной выправкѣ прусской арміи, быстротѣ и мѣткости ея огня, предприимчивости и таланту короля; немало негодовали на его разбойничье презрѣніе къ праву, вѣроломство и хитрость. На все это союзники-французы жаловались не менѣе Маріи Терезіи. Последняя посвятила себя улучшенію администраціи и арміи; не могла она примириться и съ потерей Силезіи, издавна принадлежавшей чешской коронѣ, и искусно подготовила противъ Пруссіи громадную коалицію. Ей удалось привлечь къ союзу Россію, Саксонію, Швецію и даже Францію. Фридрихъ II нашелъ союзника въ Англіи, которая приняла его сторону, потому что Франція стала въ число его враговъ. Силы были такъ неравны, что Фридрихъ могъ рассчитывать лишь на несогласія противниковъ и попытаться *бить ихъ по одиночкѣ*. Не дожидаясь объявленія войны, онъ бросился на Саксонію, окружилъ саксонскую армію въ ея лагерь¹⁾, принудилъ сдаться, а австрійцамъ нанесъ два чувствительныхъ пораженія²⁾.

Начало было блестящее, но силы коалиціи мало-по-малу вступали въ дѣло со всѣхъ сторонъ. Французы загнали англійскую армію въ Ганноверъ въ болота близъ устья Эльбы и отпустили ее подъ условіемъ отказаться отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; русскіе заняли восточную Пруссію и разбили выдвинутый противъ нихъ прусскій отрядъ; шведы вступили въ Померанію. Хуже всего было то, что австрійскій фельдмаршалъ Даунъ нанесъ самому Фридриху поражение при Колинѣ (близъ Праги). Но Фридрихъ не унывалъ. Онъ не далъ врагамъ времени сомкнуть кругъ, который составили вокругъ него ихъ арміи. Пока Даунъ медленно двигался къ

1) При Пирнѣ.

2) При Ловозицѣ и Прагѣ.

Богеміи, Фридрихъ обратился противъ французской арміи, вступившей въ Саксонію. У него было вдвое менѣ людей, но его кавалерія врасплохъ налетѣла на французовъ при Росбахѣ ¹⁾, и въ нѣсколько минутъ все ихъ войско обратилось въ бѣгство. Тотчасъ послѣ Росбаха Фридрихъ повернулъ назадъ въ Богемію и отплатилъ Дауна за Колинъ пораженіемъ при Лейтенѣ ²⁾. Отсюда онъ устремился въ Бранденбургъ противъ русскихъ и побѣдилъ ихъ въ ожесточенной битвѣ при Цорндорфѣ ³⁾. Но когда Фридрихъ опять обратился противъ Дауна, онъ попалъ въ засаду при Гохкирхѣ ⁴⁾ и потерялъ всю артиллерію. Австрійскій полководецъ былъ однако слишкомъ остороженъ и не умѣлъ пользоваться побѣдой. Съ большими усиліями Фридрихъ II собралъ новое войско и направился противъ русской арміи Салтыкова, которая подступала къ Берлину. Салтыковъ уже разбилъ одинъ прусскій отрядъ, а при Кунерсдорфѣ ⁵⁾ самъ Фридрихъ потерпѣлъ полное поражение (1759). Положение его было отчаянное, и онъ думалъ отказаться отъ короны. На его счастье *между его врагами не было согласія*—Салтыковъ былъ возмущенъ медленностью Дауна и подозрѣвалъ, что австрійцы хотятъ свалить всю тяжесть войны на русскихъ. Отряды русскихъ войскъ заняли Берлинъ, но Фридриха не преслѣдовали, и онъ успѣлъ оправиться. Еще важнѣе было то, что въ Россіи вступилъ на престолъ Петръ III, восторженный поклонникъ Фридриха. Онъ отказался отъ всѣхъ завоеваній и требованій и готовился даже выступить на помощь прусскому королю. Король получилъ возможность сосредоточить свои силы противъ австрійцевъ и одержалъ надъ ними рядъ побѣдъ. Въ 1763 году губертсбургскій ⁶⁾ миръ положилъ конецъ семилѣтней войнѣ. Фридрихъ только удержалъ Силезію и не сдѣлалъ новыхъ приобрѣтеній, но война разстроила Австрію, и Пруссія стала первенствующей державой въ средней Европѣ. Необычайная борьба Фридриха противъ коалиціи пробудила давно заснувшее національное чувство нѣмцевъ; прусскій король былъ самымъ популярнымъ челоувѣкомъ въ Германіи.

1) На Заалѣ (притокъ Эльбы).

2) Въ Силезіи.

3) На нижнемъ Одерѣ.

4) Въ Саксоніи.

5) Близъ Франкфурта на Одерѣ.

6) Деревня Губертсбургъ близъ Лейпцига.

Польская неурядица дала возможность Фридриху II сдѣ- Первый раздѣлъ
Польши.
лать другое капитальное приобрѣтеніе. Политическій упадокъ
Польши вполнѣ обнаружился во время семилѣтней войны.
Обширная и когда-то могущественная держава не принимала
никакого участія въ борьбѣ, которая происходила на ея гра-
ницахъ: русскія войска безпрепятственно проходили черезъ
польскую территорію, Фридрихъ хваталъ поляковъ для по-
полненія своей арміи. Послѣ вступленія на престолъ императри-
цы Екатерины II Польша попала въ зависимость отъ Россіи,
и русскій посоль князь Репнинъ распоряжался въ Варшавѣ.
Среди поляковъ было немало патриотовъ, которые, наконецъ,
уразумѣли причину зла и замыслили реформу государствен-
наго строя. Но они не были единодушны, а масса магнатовъ и
шляхты безопасно предавались интригамъ и увеселеніямъ ¹⁾. По-
слѣ смерти Августа III (1763) партія Чарторыйскихъ при 1783.
содѣйствіи Россіи составила конфедерацію и добилась суще-
ственныхъ улучшеній: *liberum veto* сохранилось только при
обсужденіи законовъ, а вопросы финансовыя рѣшались боль-
шинствомъ голосовъ; сеймики не должны были давать по-
сламъ обязательныхъ инструкцій; для веденія военныхъ и
финансовыхъ дѣлъ назначались двѣ постоянныхъ комиссіи.
Королемъ былъ избранъ близкій Екатеринѣ человекъ, Ста-
ниславъ Понятовскій; но когда князь Репнинъ въ отплату
за услугу потребовалъ заключенія оборонительнаго и на-
ступательнаго союза съ Россіей и передачи въ ея руки
дипломатическихъ сношеній, Чарторыйскіе отказали. Это было
самоубійствомъ для Польши: Россія безъ труда разрушила
только что состоявшуюся реформу и образовала конфедера-
цію православныхъ и протестантовъ для сопротивленія на-
силіямъ католиковъ. Тѣ отвѣчали конфедераціей въ Барѣ ²⁾,
направленной прежде всего противъ Россіи. *Фридрихъ II вос-
пользовался этой неурядицей, чтобы выступить съ планомъ раз-
дѣла Польши.* Екатерина сначала была противъ: ея вліяніе
простиралось на всю Польшу, и не было основаній дѣлиться
съ Пруссіей и Австріей. Но она была занята турецкой вой-
ной и во избѣжаніе осложненій согласилась; въ 1772 году 1772.
произошелъ первый раздѣлъ, по которому Россія получила

¹⁾ Составлялась поговорка: «при саксонскомъ королѣ вѣшь, пей и распускай поясъ».

²⁾ Въ Подоліи.

Бѣлоруссію, Австрія—Малую Польшу (воеводства краковское и сандомирское), и Червонную Русь (въ Галиціи), а Пруссія захватила такъ называемую западную Пруссію за исключеніемъ Данцига и Торна. Приобрѣтенія Фридриха В. были особенно важны, потому что, благодаря имъ, „восточная Пруссія“, до тѣхъ поръ оторванная отъ остальной монархіи, прочно соединилась съ ней.

Глава IV.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОЛИГАРХІЯ ВЪ АНГЛІИ И ОСВОБОЖДЕНІЕ АМЕРИКИ.

163
1086
Вильгельмъ III. Принимая англійскую корону, Вильгельмъ III прежде всего имѣлъ въ виду привлечь Англію къ борьбѣ континентальныхъ государствъ противъ своего непримиримаго врага Людовика XIV, и, дѣйствительно, замѣну Іакова II Вильгельмомъ можно считать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи французскихъ завоеваній. Присоединеніе Англіи къ коалиціи дало послѣдней рѣшительный перевѣсъ. Вообще же Вильгельмъ III мало интересовался англійскими дѣлами и предоставилъ ихъ веденіе самимъ англичанамъ, причемъ власть обыкновенно находилась въ рукахъ тѣхъ государственныхъ людей, которые имѣли за себя большинство въ парламентѣ. При Вильгельмѣ III начинается формироваться „кабинетъ“, т. е. совѣтъ министровъ, избранныхъ королемъ изъ руководящей партіи парламента. *Руководитъ большинство палаты общинъ*, потому что она состоитъ изъ представителей страны, а не изъ наслѣдственныхъ перовъ, и потому что она обсуждаетъ подробности финансовыхъ биллей, тогда какъ лорды могутъ только принимать или отвергать ихъ. Прежде всего была дарована вѣротерпимость диссентерамъ въ награду за то, что они не соблазнились уступками Іакова II; католики были оставлены въ прежнемъ положеніи. Попытка Іакова II поднять Ирландію противъ новаго правительства кончилась пораженіемъ ирландскихъ католиковъ и новымъ гоненіемъ на нихъ. Англійское правительство было менѣ жестоко къ нимъ, чѣмъ дублинскій парламентъ, въ которомъ засѣдали исключительно потомки англійскихъ колонистовъ и притомъ протестанты — двѣ трети туземцевъ были поставлены какъ бы внѣ закона.

У Вильгельма и Маріи не было дѣтей. Наслѣдовать Англь о наслѣ-
дованіи. должна была вторая дочь Іакова II Анна, тоже бездѣтная. 1701. Чтобы помѣшать возвращенію короны къ Стюартамъ, парламентъ въ 1701 году составилъ актъ, по которому послѣ Анны корона должна была перейти къ *курфюрстамъ ганноверскимъ*, происходившимъ по женской линіи отъ Іакова I. Этотъ переходъ былъ однако обставленъ условіями: англійскій король долженъ былъ принадлежать къ англиканской церкви; иностранцы не имѣли права быть министрами или членами тайнаго совѣта; судьи становились несмѣняемыми, чтобы нельзя было оказывать давленія на ихъ приговоры; члены парламента не имѣли права занимать должности и въ то же время сохранять депутатскія полномочія. Последнее постановленіе было позднѣе нѣсколько измѣнено — министры назначаются изъ членовъ парламента, но если они принадлежатъ къ палатѣ общинъ, то должны отказаться отъ мѣста въ ней и подвергнуться новымъ выборамъ; если, какъ почти всегда бываетъ, ихъ избираютъ вновь, то они возвращаются въ палату и остаются министрами. Такимъ образомъ, министры остаются въ постоянной связи съ парламентомъ, а остальные должностныя лица устранены изъ палаты общинъ, такъ какъ на ихъ мнѣнія могли бы оказать вліяніе ихъ начальники.

Царствованіе королевы Анны было занято главнымъ образомъ войной за испанское наслѣдство. Эта долгая и тяжелая война нѣкоторое время увлекала общество, благодаря блестящимъ побѣдамъ лорда Мальборо, но мало-по-малу интересъ къ ней ослабѣлъ — отъ нея не видѣли прямыхъ выгодъ, а уровень въ войскахъ и денежныя затраты были велики. Ответственное мнѣніе стало отворачиваться отъ виговъ, которые стояли за войну, и королева воспользовалась этимъ, чтобы отдѣлаться отъ вигскаго министерства и супруговъ Мальборо, которые ей надоели своимъ властолюбіемъ и корыстолюбіемъ. Непосредственные результаты войны для Англій были ничтожны, но она подготовила *морское первенство Англій*, потому что истощила средства Голландіи и привела къ крушенію французскаго флота. Во внутренней политикѣ былъ сдѣланъ великій шагъ въ 1707 году. Шотландія, которая 1707. до тѣхъ поръ составляла отдѣльное государство, соединенное съ Англійей только въ лицѣ монарха, согласилась вступить съ Англійей въ болѣе тѣсное единеніе. Согласно „акту едине-

нія шотландцы отказались от самостоятельнаго парламента въ Единбургѣ ¹⁾.

Виги и тори.
1714.

Въ 1714 году королева Анна умерла, и на престолъ вступилъ Георгъ I, курфюрстъ ганноверскій, который даже не умѣлъ говорить по-англійски и гораздо болѣе интересовался дѣлами своего нѣмецкаго княжества, чѣмъ англійской монархіи. И онъ, и сынъ его Георгъ II остались чужими въ Англіи, какъ чужимъ былъ Вильгельмъ III. Это обстоятельство сильно содѣйствовало упроченію парламентскаго верховенства и развитію кабинетнаго управленія, т. е. такого порядка, при которомъ правительство берется изъ большинства палаты общинъ и связано въ своей судьбѣ съ этимъ большинствомъ. Министерство, получивши по сколько-нибудь существенному вопросу меньше голосовъ, чѣмъ оппозиція, т. е. враждебная ему партія, должно выйти въ отставку. При вступленіи на престолъ ганноверскаго дома большинство въ палатѣ общинъ и въ странѣ было за виговъ, которые считали основами политическаго строя революцію 1688 года и протестантизмъ и ревностно поддерживали ганноверскую династію, потому что она обезпечивала *парламентское верховенство и господство протестантизма*. Кромѣ того, виги старались быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ торговыми классами, которые постоянно богатѣли и усиливались. Тори имѣли многочисленныхъ приверженцевъ въ помѣщичьемъ классѣ, но они поставили себя въ ложное положеніе преслѣдованіемъ диссентеровъ и сношеніями съ изгнанными Стюартами—ихъ считали тайными якобитами (сторонниками Іакова III, сына Іакова II).

Злоупотребленія
парламентской
системой.

Виги, впрочемъ, опирались не только на общественное мнѣніе. Овладевъ министерствомъ, они пустили въ ходъ неособенно благовидныя средства, чтобы удержать его за собой. При Вильгельмѣ III былъ изданъ законъ, по которому палата общинъ имѣла право засѣдать безъ новыхъ выборовъ только въ теченіе 3 лѣтъ. Въ 1716 году виги измѣнили срокъ на 7 лѣтъ и такимъ образомъ продлили собственныя полномочія на 4 года. Въ 1721 году первымъ лордомъ казначейства сдѣлался Робертъ Уальполь, хорошій финансистъ, презиравшій людей и неразборчивый на средства. Онъ органи-

1716.

1721.

¹⁾ Имъ предоставлено было 45 мѣстъ въ англійской палатѣ общинъ и 16 палатъ лордовъ; суды и государственныя церкви остаются раздѣльными.

зовалъ систему продажности, которая надолго обезпечила вигамъ преобладаніе въ палатѣ общинъ. Дѣло въ томъ, что вигская партія считала въ своихъ рядахъ самыхъ богатыхъ авглійскихъ аристократовъ, и они систематически пользовались своимъ вліяніемъ и деньгами, чтобы подкупать избирателей или принуждать ихъ подавать голосъ въ пользу кандидатовъ, выставленныхъ вигами. Это было бы невозможно сдѣлать, не хватило бы никакихъ денегъ, если бы палата общинъ избиралась всѣмъ народомъ или хотя бы значительнымъ и равномерно распределеннымъ большинствомъ его. Но въ дѣйствительности было совсѣмъ не то. Въ графствахъ выборщиками были, помимо помѣщиковъ, преимущественно фермеры — крестьянъ въ нашемъ смыслѣ, мелкихъ свободныхъ собственниковъ, почти совершенно не осталось въ Англии, а сельскіе рабочіе были лишены голоса, потому что не имѣли самостоятельнаго хозяйства. Крупные землевладѣльцы имѣли полную возможность оказывать давленіе на фермеровъ, но въ графствахъ имъ всетаки приходилось бороться съ средними и мелкими помѣщиками, которые большею частью были тори. Главная опора вигскихъ аристократовъ была въ мѣстечкахъ, которыя по какому-нибудь случаю стали въ средніе вѣка высылать депутатовъ въ парламентъ. Это право за ними оставалось, хотя многія изъ этихъ мѣстечекъ съ тѣхъ поръ „сгнили“, т. е. пришли въ упадокъ, и считали всего нѣсколько десятковъ избирателей. Въ этихъ гнилыхъ мѣстечкахъ вигскіе лорды при помощи своего богатства и вліянія распоряжались голосами избирателей и такимъ образомъ посылали въ палату множество депутатовъ, которые подавали голоса и участвовали въ преніяхъ, все равно, какъ если бы они были посланы Лондономъ или какимъ-нибудь крупнымъ графствомъ. Подъ стать этой избирательной системѣ была продажность самихъ членовъ парламента. Министръ располагалъ должностями, пенсіями, наконецъ, просто деньгами для подарковъ, и потому притягательная сила партіи, завладѣвшей министерствомъ, была велика. Уальполь щедро раздавалъ дары и милости, но требовалъ безусловнаго повиновенія. Парламентскими формами однако можно было злоупотреблять только въ спокойное время, пока страна не была сильно заинтересована какими-нибудь вопросами. Когда начиналось въ какомъ-нибудь направленіи сильное общественное теченіе, всѣ партійные

подкупы и уловки не могли его затормозить надолго: въ такое время ни Уальполь, ни его преемники въ искусствѣ управлять парламентомъ не были гарантированы отъ паденія. Уальполь зналъ это лучше всякаго другого и потому велъ свою 20-лѣтнюю администрацію возможно спокойно, избѣгая всякихъ осложненій, крупныхъ предпріятій, а главное—войны. Въ 1742 году онъ палъ, потому что стала неизбежна война съ Испаніей. Виги, впрочемъ, не пали вмѣстѣ съ нимъ. Послѣ небольшого перерыва его замѣнили подобные же дѣльцы—Пельгамы.

1742.

Порженіе претендента.
1745.

Въ 1745 году Стюарты сдѣлали послѣднюю попытку вернуть англійскую корону. Карлъ Эдуардъ, сынъ Іакова III, высадився въ горной Шотландіи и съ небольшимъ войскомъ горцевъ двинулся на югъ. Натискъ его кельтовъ, вооруженныхъ широкими палашами (клеморами), сломилъ два англійскихъ отряда, и претендентъ перешелъ въ Англію. Но при Кюлоденѣ огнестрѣльное оружіе одержало верхъ надъ холоднымъ—герцогъ комберлендскій (Cumberland) разбилъ горцевъ и безпощадно истребилъ всѣхъ, кто попался ему въ руки, не исключая раненыхъ. Карлъ Эдуардъ спасся послѣ ряда приключеній, но уже не пытался поднимать знамя возстанія.

Колоніальныя завоеванія.
1756.

Въ 1756 году Англія приняла участіе въ семилѣтней войнѣ: это оживило общественные интересы и поколебало обычные парламентскіе порядки. Въ палатѣ общинъ еще въ послѣдніе годы управленія Уальполя появилась группа, которая осуждала продажность и требовала національной, честной и сильной политики. Главнымъ представителемъ этой группы идеалистовъ былъ Уильямъ Питтъ, блестящій ораторъ, увлекавшій слушателей горячностью и возвышеннымъ тономъ своихъ рѣчей. Во время семилѣтней войны онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ и показалъ, что умѣетъ не только говорить, но и дѣйствовать. Онъ энергически поддерживалъ Фридриха II деньгами и войсками и нанесъ французамъ чувствительные удары въ ихъ колоніяхъ: генералъ Ульфъ (Wolf) взялъ Квебекъ, и вслѣдъ за этимъ была завоевана Канада. Въ Индіи ость-индская купеческая кампанія, основанная еще при Елизаветѣ, понемногу пріобрѣтала порты по берегамъ, основала Мадрасъ и Калькуту и получила Бомбей отъ Португаліи. Въ началѣ XVIII в. распалось царство „Великаго Монгола“, преемника Тамерлана, которое поддерживало поря-

дожъ на полуостровѣ; начались усобицы между племенами, которыя затрогивали европейскихъ поселенцевъ. Послѣдніе сами раздѣлялись на два лагеря — англичане опирались на Калькуту, Мадрасъ и Бомбей, французы на Пондишери. Въ пятидесятыхъ годахъ Клайвъ, изъ простыхъ приказчиковъ ость-индской компаніи сдѣлавшійся губернаторомъ, одержалъ верхъ надъ французами и туземцами. Питтъ поддержалъ компанію правительственными войсками, англичане взяли Пондишери и этимъ обезпечили себѣ преобладаніе на полуостровѣ. По парижскому миру (1763), французы уступили Канаду и получили обратно Пондишери, но изъ вліяніе въ Индостанѣ было потеряно.

1763.

Въ 1760 году Георгъ II умеръ, и его замѣнилъ Георгъ III, честолюбивый государь, который не хотѣлъ ограничиваться однимъ представительствомъ, а рѣшилъ воспользоваться всѣми предоставленными ему средствами вліянія. Прежде всего онъ отказался просто слѣдовать указаніямъ виговъ при назначеніи министровъ, а сдѣлалъ попытку образовать министерство друзей короля. Скоро оказалось однако, что виги вліятельнѣе короля, и послѣдній принужденъ былъ обратиться опять къ ихъ содѣйствію. Давъ почувствовать свою силу королю, парламентъ въ то же время показалъ народу, что считаетъ себя высшей властью въ странѣ и не признаетъ надъ собою верховенства избирателей. Членъ парламента Уильксъ напечаталъ въ газетѣ рѣзкую статью по поводу королевской рѣчи, которой открываются засѣданія парламента. Палата общинъ, по настоянію короля, исключила его изъ числа своихъ членовъ; онъ былъ приговоренъ судомъ къ тюремному заключенію и бѣжалъ во Францію. Его выбрали вновь — палата опять исключила; тѣмъ не менѣе избиратели опять высказались за него, а палата объявила законно избраннымъ его соперника, получившаго весьма незначительное число голосовъ. Народъ былъ очень раздраженъ противъ палаты, которая такимъ образомъ лишила избирателей ихъ правъ. Въ Лондонѣ чернь оскорбляла членовъ парламента, а граждане выбрали Уилькса ольдерменомъ (старшиной, членомъ управы), хотя его посадили въ тюрьму отбывать наказаніе за клевету. Дѣло Уилькса показывало, что положеніе парламента и страны ненормальное, и лучшіе люди начали думать о преобразованіи. Подъ псевдонимомъ Юніуса неизвѣстный авторъ напечаталъ рядъ писемъ, въ которыхъ жестоко напалъ на короля и парламентскую олигархію.

1760.

Handwritten signature or mark.

Главнымъ результатомъ семилѣтней войны для Англіи было расширеніе ея американскихъ владѣній. Французская Канада присоединилась къ колоніямъ, основаннымъ еще въ

Американскія колоніи.

XVII вѣкѣ. Онѣ составляли тринадцать областей, образовавшихся при различныхъ условіяхъ и отмѣченныхъ рѣзкими особенностями. Еще въ концѣ XVI вѣка корсары Елизаветы основали Виргинію; первые колонисты были истреблены испанцами и индѣйцами, но скоро явились на ихъ мѣсто новые, которые удержались. Виргинія достигла процвѣтанія, благодаря табачнымъ плантаціямъ, которыя *воздѣлывались неграми-невольниками* и принадлежали *крупнымъ собственникамъ*. ¹⁾ Въ этихъ южныхъ колоніяхъ бѣлое населеніе держалось англиканизма. Совершенно иной типъ представляли сѣверныя поселенія такъ называемой Новой Англіи. Первымъ изъ нихъ была колонія въ Массачусетсѣ. Ее основали *пуритане-индепенденты*, которые во время гоненій при Іаковѣ I выселились въ Голландію, а затѣмъ въ 1620 году переправились въ Америку ²⁾. Здѣсь преобладало мелкое хозяйство. Колонисты занимались земледѣліемъ, охотой и торговлей съ индѣйцами. Твердые, богобоязненные, свободолюбивые пуритане получили возможность, наконецъ, завести свои порядки въ свѣтскомъ и церковномъ управленіи и образовали маленькія *демократическія республики*. Нѣсколько иную окраску имѣла Пенсильванія—тамъ господствовали квекеры, секта, искавшая религіознаго руководства въ пророческомъ вдохновеніи, такая же трудолюбивая и строго-нравственная, какъ пуритане, но болѣе равнодушная къ политической свободѣ и избѣгавшая войны ³⁾ Наконецъ, Нью-Йоркъ ⁴⁾ отличался сильной примѣсью голландскаго элемента. Управление колоній, несмотря на мѣстныя отличія, сводилось въ главныхъ чертахъ къ собранію представителей (въ Новой Англіи существовали для важныхъ дѣлъ собранія всѣхъ гражданъ), совѣту и губернатору. Англійская корона не вмѣшивалась въ дѣла колонистовъ, и связь между колоніями и метрополіей становилась тѣсной только въ военное время, когда Англія посылала войска и пользовалась гаванями для своего военного флота. Кромѣ того, колонисты были стѣснены относи-

1620.

¹⁾ Подобный же характеръ имѣли основанные позднѣ Мерилендъ, Сѣверная и Южная Каролина, Георгія.

²⁾ Другія поселенія пуританскихъ эмигрантовъ устроились въ Коннектикутѣ, Нью-Гампширѣ и Родъ-Айлендѣ.

³⁾ Къ Пенсильваніи примыкала колонія Дилауеръ (Delaware).

⁴⁾ Такой же характеръ носила колонія въ Нью-Джерси (New-Jersey).

тельно торговли — они должны были приобретать продукты промышленности исключительно отъ английскихъ купцовъ.

Значеніе колоній постоянно росло не только потому, что онѣ представляли широкое поле для предприимчивости — въ Сѣверной Америкѣ находили убѣжище недовольные и гонимые элементы общества. Притомъ американскихъ поселеній не касалась финансовая тягость, которая угнетала Великобританію и увеличивалась съ каждой войной, съ каждымъ осложненіемъ правительственнаго механизма. Свобода колонистовъ отъ податей представлялась англичанамъ несправедливой въ томъ отношеніи, что имъ приходилось дѣлать большія затраты для защиты колоній. Вопросъ о податяхъ возникъ съ особенной силой послѣ семилѣтней войны, которая была въ значительной степени американской войной. Чтобы установить принципъ обложенія колоній, парламентъ рѣшилъ взимать гербовый сборъ съ торговыхъ и судебныхъ бумагъ. Колоніи рѣшительно протестовали; ихъ агентъ въ Лондонѣ, Франклинъ объяснилъ министрамъ, что американцы готовы платить, но желаютъ платить *только тѣ подати, въ назначеніи которыхъ они сами примутъ участіе*. Въ палатѣ общинъ Питтъ говорилъ въ томъ же смыслѣ и умолялъ не лишать колонистовъ права, которымъ пользуются англичане. Гербовый сборъ былъ отмѣненъ, но вскорѣ послѣ этого английское правительство вернулось къ тому же самому иному путемъ: чай и нѣкоторые другіе товары были обложены пошлиной при ввозѣ въ американскіе порты. Колоніи собрали конгрессъ въ Филадельфіи; въ Бостонѣ толпа переодѣтыхъ молодыхъ людей побросала въ море грузъ чая, прибывшій изъ Остъ-Индіи; правительство послало войска, но ихъ появленіе вызвало лишь ссоры и стычки. Для энергическаго веденія американскаго дѣла Георгъ III назначилъ первымъ министромъ лорда Норса (North), предводителя „королевскихъ друзей“, которые образовали новую торійскую партію. Виги потеряли преобладаніе въ парламентѣ послѣ господства, продолжавшагося съ небольшими перерывами болѣе семидесяти лѣтъ.

Въ 1775 году начались военныя дѣйствія: американскіе волонтеры загородили дорогу английскому отряду и принудили его отступить; черезъ нѣсколько времени англичане взяли штурмомъ позиціи возставшихъ (Bunker's Hill) близъ Бостона, но потеряли при этомъ убитыми и ранеными половину людей.

Возстаніе
американцевъ.
1775.

1776.

4 іюля 1776 года конгрессъ издалъ „декларацию независимости“, которая разрывала связь съ Англіей во имя нарушенныхъ англійскимъ правительствомъ „правъ человѣка“.

„Всѣ люди созданы равными, и Творецъ даровалъ имъ нѣкоторыя и неотъемлемыя права, между прочимъ, жизнь, свободу и стремленіе къ счастью. Правительства поставлены, чтобы обезпечить людямъ эти права, а когда правительство разрушаетъ ихъ, народъ можетъ уничтожить или измѣнить правительство“. Признавая, что англійское правительство стремится привести ихъ въ рабское подчиненіе, американцы провозгласили колоніи независимыми Соединенными Штатами Америки.

Конгрессъ назначилъ командующимъ американской арміей храбраго и твердаго патріота Георга Вашингтона. Положеніе его было тяжелое—ему приходилось дѣйствовать съ волонтерами, непривычными къ строю и дисциплинѣ: они хорошо стрѣляли и храбро защищали свои позиціи, но не умѣли маневрировать, не слушали приказаній и иногда цѣлыми отрядами уходили изъ лагеря домой. Военное хозяйство не было организовано, и люди нуждались въ пищѣ и одеждѣ. Но положеніе англичанъ также было незавидное. Благодаря небрежности правительства, ихъ сухопутная армія пришла въ упадокъ; солдаты были хороши, но ихъ было мало—едва двадцать тысячъ на всѣ англійскія владѣнія при началѣ войны. Норсъ прибѣгъ къ оригинальному средству. Онъ нанялъ у разныхъ нѣмецкихъ князей ихъ арміи: герцога брауншвейгскій, напр., получилъ по 50 талеровъ за человѣка, не считая 50 талеровъ за каждаго убитаго и $16\frac{2}{3}$ талеровъ за раненаго. Такимъ образомъ, въ разное время переправили въ Америку 30,000 нѣмцевъ. И всетаки англійскіе отряды затеривались въ громадныхъ пространствахъ Америки, среди враждебнаго населенія. Они имѣли въ своемъ распоряженіи только то мѣсто, гдѣ стояли. Немыслимо было отдѣлять отряды для содержанія гарнизоновъ, для охраны путей сообщенія и магазиновъ—всѣ припасы доставлялись съ судовъ, которыя приходили изъ-за Атлантическаго океана; поэтому крайне опасно было удаляться отъ берега.

При этихъ условіяхъ на поляхъ сраженія англичане и нанятые ими нѣмцы обыкновенно имѣли перевѣсъ, хотя Вашингтону удалось дважды застать ихъ врасплохъ и одержать надъ ними

побѣду. Но успѣхи на полѣ сраженія не приводили ни къ чему — страна оставалась во власти американцевъ. Крупныя предприятия англичанъ приводили иногда къ пораженіямъ. Генераль Бергойнъ, двигаясь изъ Канады навстрѣчу англійскому отряду, который долженъ былъ прійти изъ Нью-Йорка, былъ окруженъ американцами и принужденъ сдаться. Затѣмъ начинала сказываться *непріязнь къ Англии европейскихъ державъ* и сочувствіе европейскаго общества американцамъ. Франція, которая больше всего пострадала отъ англійскихъ завоеваній въ колоніяхъ, открыто приняла сторону Соединенныхъ Штатовъ, и ея отрядъ сильно помогъ Уашингтону. За Франціей послѣдовала Испанія. Другія державы составили подъ руководствомъ Россіи „вооруженный нейтралитетъ“ для защиты своихъ купеческихъ судовъ отъ англичанъ, которые искали на нихъ военной контрабанды, т. е. припасовъ и оружія, предназначенныхъ для какой-либо изъ воюющихъ сторонъ. Англійскій флотъ всетаки одержалъ верхъ надъ французами и испанцами, но дѣла въ Америкѣ шли хуже и хуже. Волонтеры становились хорошими солдатами, а силы Англій были разбросаны по всему міру. Въ 1781 году лордъ Корнуоллисъ былъ окруженъ подобно Бергойну и послѣ упорнаго сопротивленія сдался. Это пораженіе рѣшило участь войны. Въ 1783 году Англія парижскимъ договоромъ признала независимость Соединенныхъ Штатовъ и вскорѣ послѣ этого заключила миръ съ Франціей и Испаніей, которымъ были сдѣланы небольшія уступки.

1781.

1783.

Соединеннымъ Штатамъ предстояло еще выработать постоянную политическую организацію, потому что союзъ, заключенный для борьбы съ англичанами, не годился для правильной государственной жизни. Въ 1787 г. собралась „конвенція“ депутатовъ отъ тринадцати штатовъ и выработала союзную (федеральную) конституцію. Каждый штатъ признается *особымъ государствомъ* и пользуется полной самостоятельностью въ устройствѣ и веденіи своихъ особыхъ дѣлъ; союзъ учреждается для совмѣстнаго веденія дипломатическихъ сношеній, военной защиты, общихъ торговыхъ дѣлъ, сношеній между штатами (дороги, почта), наконецъ, для разрѣшенія пререканій между штатами и гражданами различныхъ штатовъ (федеральный судъ). *Исполнительная* власть въ союзѣ принадлежитъ *президенту*, избираемому на 4 года выборщиками, на-

Конституція Соединенныхъ Штатовъ.

1787.

мѣченными всеобщимъ голосованіемъ; *законодательная* — сенату, избираемому на шесть лѣтъ и состоящему изъ представителей отъ штатовъ, по два отъ каждаго, и *палата депутатовъ*, избираемой на два года всеобщимъ голосованіемъ, причемъ каждый штатъ получаетъ число депутатовъ, пропорціональное количеству населенія. Если будетъ признано желательнымъ измѣнить конституцію, созывается особая конвенція. Федеральные суды, члены которыхъ не смѣняются, разбираютъ тяжбы, вытекающія изъ примѣненія конституціи или союзныхъ законовъ; если бы оказалось, что послѣдніе противорѣчатъ конституціи, судъ откажется примѣнять ихъ.

Глава V.

ОБЩЕСТВО СТАРАГО ПОРЯДКА.

Зап. Европа въ 1000 и 1700 гг. Около тысячнаго года населеніе западной Европы жило приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, несмотря на то, что было раздѣлено на множество сеньерій. Повсюду *исударственная власть* была въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ, повсюду велось простѣйшее, „натуральное“ хозяйство, повсюду *общество* распадалось на три главныхъ, рѣзко разграниченныхъ класса — на рыцарей, духовенство и виллановъ, повсюду *религія и образованность* находились подъ руководствомъ католической церкви. Около 1700 года Европа имѣла совершенно иной видъ. Выросли могущественныя *исударства*, поглотившія большую часть сеньерій, развилась промышленность, и завязались обширныя торговыя сношенія, разбогатѣли города, появился могущественный „средній“ классъ, въ религіозномъ отношеніи общество распалось на нѣсколько *церквей*, наука, литература и искусство перешли въ руки свѣтскихъ людей и получили *свѣтскую окраску*. Въ однѣхъ странахъ эта перемѣна совершилась быстро, въ другихъ шла медленно; образовались большія различія между отдѣльными частями Европы, и однообразный строй феодальной эпохи замѣнился великимъ разнообразіемъ отношеній. Разсмотримъ внимательнѣе положеніе дѣлъ въ трехъ главныхъ странахъ западной Европы — въ Германіи, Франціи и Англіи.

Германія.
Крестьяне.

Германія отстала отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Въ значительной ея части крестьяне находились въ *крѣпостной за-*

висимости отъ помѣщиковъ, т. е. обязаны были служить имъ изъ рода въ родъ и проживать на ихъ землѣ. Имѣнія помѣщиковъ были окружены деревянными крѣпостными, и помѣщичья земля обрабатывалась *барщиной*: крестьяне обязаны были съ каждаго участка выставлять известное число рабочихъ, которые воздѣлывали поля господъ, перевозили тяжести, исполняли порученія; вдобавокъ мужики приносили господамъ холстъ, масло, куръ, яйца и т. п. Хлѣбопашество шло вяло и изъподъ палки; мужики были бѣдны, невѣжественны и грубы.

Городовъ въ Германіи было много, хотя въ XVIII в. они не были такъ богаты и не играли такой крупной роли, какъ въ XIV и XV, когда Ганза первенствовала въ сѣверныхъ моряхъ, а южные города служили посредниками между торговлей Средиземнаго моря и средней Европы. Съ открытіемъ Америки и торговаго пути вокругъ мыса Доброй Надежды міровая торговля перешла въ руки голландцевъ и англичанъ. Нѣмецкимъ городамъ пришлось ограничиться болѣе скромной ролью: они служили *центрами промышленности и образованности, каждый для окрестной области*; ихъ трудолюбивые бюргеры стали привыкать къ нѣскольکو тѣсной обстановкѣ. Городская промышленность не была представлена свободному почину и предприимчивости отдѣльныхъ людей. Каждая отрасль ея, напр., сапожное, кожевенное дѣло, составляла особый, замкнутый *цехъ*. Чтобы сдѣлаться мастеромъ, т. е. хозяиномъ промышленнаго заведенія, надо было сначала пройти продолжительный искусь въ ученикахъ и подмастерьяхъ; затѣмъ молодой ремесленникъ обыкновенно отправлялся путешествовать, работалъ въ чужихъ городахъ и присматривался къ чужимъ сноровкамъ и приемамъ, по возвращеніи домой представлялъ на судъ мастеровъ своего цеха образчикъ своей работы и подвергался баллотировкѣ въ собраніи мастеровъ. И отдѣльные цехи, и общій ихъ союзъ слѣдили за тѣмъ, чтобы товаръ былъ хорошаго качества и изготовлялся по известнымъ правиламъ, назначали цѣны, опредѣляли отношенія между хозяевами и рабочими, заботились даже о воспитаніи и нравственности цеховыхъ. Эти порядки *сдѣлались стѣснительными*, когда торговля сношенія оживились, увеличились потребности населенія и стали появляться новые способы производства. Цеховое устройство задержало изобрѣтательность и предприимчивость; кругъ мастеровъ старался замкнуться, не допу-

Города.

скалъ соперничества постороннихъ и часто злоупотреблялъ своею властью надъ рабочими.

Дворянство.

Нѣмецкое дворянство было очень могущественно и гордо. Оно держалось вдали отъ бюргеровъ, и, напр., вступать въ бракъ съ членами бюргерскаго сословія считалось для дворянъ позорнымъ. Земля находилась преимущественно въ рукахъ дворянъ, и помѣщики не только располагали трудомъ крестьянскаго населенія, но сохранили, кромѣ того, отъ феодальной эпохи нѣкоторую *судебную и полицейскую власть* надъ нимъ. Военная служба была открыта исключительно для дворянъ и представляла возможность устроиться младшимъ сыновьямъ и мелкимъ помѣщикамъ; она считалась самой почетной службой, и военные часто получали отъ государей порученія по гражданскимъ дѣламъ. Въ судахъ и гражданскомъ управленіи служили преимущественно бюргеры.

Духовенство.

Положеніе духовенства было очень *различно въ католическихъ и протестантскихъ областяхъ*. Въ первыхъ оно владѣло громадными землями, пользовалось сильнымъ вліяніемъ и распадалось на двѣ группы: на прелатовъ или высшее духовенство, которое пополнялось изъ дворянской среды и раздѣляло ея интересы и взгляды, и на низшее, приходское духовенство, примыкавшее къ бюргерамъ и крестьянамъ, бѣдное и скромное по положенію и характеру. Многочисленные монастыри представляли соединеніе того и другого: братія составляясь изъ всѣхъ классовъ общества, аббаты и другія главенствующія лица были преимущественно изъ дворянъ и держали себя аристократами. Въ протестантскихъ государствахъ церковь утратила, благодаря реформаціи, большую часть своей политической обособленности и богатства. Пасторы находились подъ сильнымъ вліяніемъ правительства; они примыкали къ бюргерскому сословію, и можно сказать, что *вслѣдствіе реформаціи аристократія потеряла въ протестантской Германіи одинъ изъ своихъ главныхъ столбовъ*.

Государство.

Многое предстояло еще сдѣлать въ Германіи, чтобы освободить ее отъ вредныхъ послѣдствій феодальнаго быта, и, конечно, дѣятельнаго руководства при исполненіи этой задачи слѣдовало бы ожидать отъ государственныхъ властей. Но какъ разъ въ *государственномъ стропъ своемъ Германія всего болѣе страдала отъ „старого порядка“*. Послѣ вестфальскаго мира она перестала быть единымъ государствомъ. Такъ называе-

мыя „имперскія“ учрежденія были совершенно безсильны. Императоръ располагалъ всего 8000 талеровъ постоянного имперскаго дохода; въ рейхстагъ, раздѣлявшемся на три куріи (курфюрстовъ, князей и городовъ), и на два исповѣданія (сogrus catholicorum и согрус evangelicorum), чины и исповѣданія тормозили другъ друга, и никакая серьезная дѣятельность не была возможна. Всѣ 300 слишкомъ государствъ ¹⁾, на которыя раздѣлялась Германія XVIII вѣка, пользовались самостоятельностью; за важнѣйшими было даже прямо признано право вступать въ союзъ съ иностранными державами; мелкія, по крайней мѣрѣ, проявляли свои верховныя права относительно подданныхъ. Австрія и въ особенности Пруссія располагали значительными силами и дѣятельно работали для будущаго, но тѣмъ самымъ возбуждали въ сосѣдяхъ недовѣріе и вражду.

Во Франціи общественная жизнь была сильнѣе, чѣмъ въ Германіи. Французскіе крестьяне почти всѣ были лично свободны; барщинныя повинности, лежавшія на участкахъ, были мало-по-малу выкуплены, и крестьяне сдѣлались наслѣдственными владѣльцами этихъ участковъ. Но имъ все-таки не удалось вполне сбросить феодальное иго. Они продолжали платить *денежныя оброки за землю* и, кромѣ того, несли множество мелкихъ повинностей въ пользу сеньора, напр., перевозили его хлѣбъ на своихъ телегахъ, мололи зерно на его мельницѣ, пекли хлѣбъ въ его печи, продавали вино нѣсколькими днями позднѣе, чѣмъ онъ, и т. п. Въ общемъ крестьянское населеніе отличалось трудолюбіемъ и дѣловитостью; земля преимущественно обрабатывалась мелкими хозяевами, собственниками или арендаторами, но въ крестьянской средѣ накопилось сильное *раздраженіе противъ аристократіи* изъ-за стѣснительныхъ и потерявшихъ смыслъ повинностей.

Городской классъ, называвшійся во Франціи буржуазіей или третьимъ сословіемъ, былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень похожъ на нѣмецкое бюргерство. Въ его промышленныхъ кругахъ также шла борьба между цеховымъ устройствомъ и свободной предприимчивостью; за немногими исклю-

Франція.
Крестьяне.

Буржуазія.

¹⁾ Территоріи тридцати изъ этихъ государствъ были меньше двухъ кв. миль; владѣнія десяти занимали отъ $\frac{1}{4}$ до одной мили въ окружности. Иной князь не могъ стрѣлять изъ своей пушки, потому что ядро упало бы во владѣнія сосѣда.

ченіями, французскіе города такъ же, какъ и нѣмецкіе, служили скорѣе центрами мѣстной жизни, чѣмъ проводниками міровой торговли. Но были и весьма важныя различія. Французскіе города менѣе привязывали къ себѣ населеніе, чѣмъ нѣмецкіе; лучшія силы французской буржуазіи стремились въ Парижъ, который игралъ во Франціи такую роль, о которой не могла мечтать ни одна нѣмецкая столица. Въ Парижѣ разрѣшались всѣ важнѣйшіе вопросы политики и управленія, сходились всѣ нити торговыхъ операцій; въ Парижѣ обмѣнивались мыслями лучшіе люди Франціи и вырабатывалось общественное мнѣніе. *Благодаря Парижу, французская буржуазія сплотилась, осмотрѣлась и сознала свою силу.* Ея предводители— писатели и дѣловые люди—считала себя не ниже аристократіи и, дѣйствуя на общественное мнѣніе, оказывали косвенное вліяніе на самую аристократію.

Дворянство.

Дворянство находилось въ ложномъ положеніи. Всѣ правительственныя права, сенъеріальный судъ, полиція, мѣстное управленіе перешли къ государственной власти; интенданты завѣдывали всѣми провинціальными дѣлами, король неограниченно правилъ государствомъ. И тѣмъ не менѣе *аристократія сохранила выгодныя привилегіи*, вытекавшія прежде изъ ея правительственнаго положенія. Дворяне не только первенствовали при дворѣ и въ арміи; они были освобождены отъ различныхъ податей и несоразмѣрно легко обложены земельными налогами. Близость ко двору давала имъ возможность выхлопывать себѣ щедрыя пожалованія, пенсіи, льготы всякаго рода, и чѣмъ меньше дворяне дѣлали для государства тѣмъ болѣе злоупотребляли его милостями. Особое положеніе среди привилегированныхъ занимало судебное сословіе, такъ называемое „дворянство мантии“ ¹⁾ (*noblesse de robe*). Судебныя должности пріобрѣтались покупкой и передавались по наследству. Этотъ порядокъ былъ, конечно, превратенъ, но онъ во всякомъ случаѣ *обеспечивалъ судебнымъ корпораціямъ значительную самостоятельность*; онъ часто пользовались ею, чтобы критиковать дѣйствія правительства.

Духовенство.

Духовенство, подобно дворянству, было *привилегированнымъ сословіемъ*. Оно владѣло громадными имуществами, но было освобождено отъ общихъ податей и ограничивалось незначи-

¹⁾ Въ отличіе отъ «дворянства меча» (*noblesse de l'épée*).

тельными платежами, которые опредѣлялись по соглашенію съ правительствомъ. Въ его собственной средѣ существовало рѣзкое неравенство между знатными прелатами, пользовавшимися прекрасными доходами, и приходскими священниками, которые жили въ крайней бѣдности.

Какъ относилось правительство къ ненормальнымъ условіямъ общественной жизни? Королевское правительство было такъ могущественно и пользовалось такими обширными полномочіями, что *его считали ответственнымъ за все, что случилось во Франціи*, ожидали отъ него помощи и опеки во всѣхъ дѣлахъ, ставили ему въ вину всѣ несправедливости общественнаго строя. Королевская власть отняла у аристократіи ея политическія права и беспощадно подавила ея попытки пріобрѣсти самостоятельность, но въ своемъ тысячелѣтнемъ ростѣ *монархія тѣсно соединилась съ аристократическимъ обществомъ* и не думала разрывать съ нимъ. Король считалъ себя „первымъ дворяниномъ Франціи“ и обезпечивалъ привилегированнымъ ихъ привилегіи. Правительство.

Историческія преданія сохранили силу, вопреки соображеніямъ справедливости и разумности, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не касалось аристократіи. Несмотря, напр., на объединеніе Франціи, были оставлены въ дѣйствиі таможенныя границы между областями, которыя прежде принадлежали различнымъ государствамъ или даже сеньяриямъ. Чтобы провезти товаръ по Дуарѣ, надо было заплатить пошлины въ 27 мѣстахъ; пограничныя провинціи были отдѣлены отъ остальной Франціи, „какъ чужеземныя“.

Распределение ненавистнаго для населенія налога на соль (*gabelle*) можетъ служить образчикомъ произвола и стѣсненій „старого порядка“. Продажа соли была регалией, т. е. монополіей правительства, и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ соль продавалась по 2 ливра за фунтъ, а въ другихъ цѣна возвышалась до 63 ливровъ.

Англія въ значительной степени вышла изъ тѣхъ затрудненій, которыя тяготѣли надъ общественной жизнью Франціи и Германіи. Англійскіе крестьяне *перестали быть вилланами уже въ концѣ среднихъ вѣковъ*. Они выкупили у помѣщиковъ барщинныя и другія натуральныя повинности, а въ XV вѣкѣ королевскіе суды признали ихъ собственниками участковъ, которыми они издавна пользовались, такъ что къ этому времени различія между свободнымъ населеніемъ и вилланами исчезли, Англія покрылась множествомъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ и слѣды средневѣковой неволи оста-

Англія.
Сельское
населеніе.

лись лишь въ маловажныхъ мѣстныхъ обычаяхъ. Съ конца XV вѣка начался однако другой процессъ, невыгодный для мелкаго крестьянства: стало распространяться крупное хозяйство, рассчитанное на обработку большихъ участковъ земли, на совмѣстную дѣятельность многихъ рабочихъ, на приложеніе значительнаго капитала и на усовершенствованные приемы обработки. Мелкимъ людямъ было трудно соперничать съ такими хозяйствами, и крестьяне, находя свою работу невыгодной, стали продавать земли сосѣднимъ помѣщикамъ, а сами или дѣлались фермерами, т. е. арендаторами крупныхъ участковъ, или нанимались въ сельскіе рабочіе, или уходили въ города и принимались за промышленныя и торговыя дѣла, или, наконецъ, уѣзжали изъ Англіи въ колоніи. Мало-по-малу *классъ крестьянъ-землевладельцевъ исчезъ*, а хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ стали исключительно заниматься помѣщики, фермеры и сельскіе рабочіе.

Городское на-
селеніе.

На ряду съ этимъ росло городское населеніе и развивались городскіе промыслы. Англійская промышленность работала не только для ограниченныхъ мѣстныхъ рынковъ; она сбывала свои произведенія въ колоніи и въ иноземныя государства; англичане стали первенствовать въ міровой торговлѣ. При этихъ условіяхъ не могла держаться старая цеховая система, и она мало-по-малу уступила мѣсто свободному соперничеству и личной предпримчивости. Въ XVIII вѣкѣ рядъ изобрѣтеній приводитъ къ *замѣнѣ ручного производства машиннымъ*. Гаргривсъ придумалъ бумагопрядильную машину, Картрайтъ—трацкій станокъ; Уаттъ усовершенствовалъ паровой двигатель; въ металлическомъ и фарфоровомъ производствѣ были сдѣланы существенныя улучшенія. Рабочіе нерѣдко съ ожесточеніемъ уничтожали машины, которыя замѣняли человѣческой трудъ работой механизма. Но въ результатѣ выиграли и рабочіе, потому что производство необычайно усилилось и, благодаря этому, милліоны людей стали заниматься дѣломъ, которое прежде прокармливало какіе-нибудь десятки тысячъ. Сѣверъ Англіи особенно выигралъ—Манчестеръ, Бѣрмингамъ, Лидсъ и Шеффилдъ стали многолюдными городами. Обиліе каменнаго угля обѣщало дальнѣйшіе успѣхи.

Аристократія.

Аристократія не была уничтожена, но переродилась. *Передъ закономъ все были равны*, и въ гражданскомъ отношеніи са-

ные знатные не имѣли никакихъ существенныхъ привилегій. Немногочисленная титулованная знать не замкнулась въ обособленную касту: только старшій сынъ лорда наследовалъ его титулъ и родовыя имѣнія, а младшіе были такими же „коммонерами“, обыкновенными гражданами, какъ всѣ остальные англичане; что касается до средняго и мелкаго дворянства, то оно незамѣтно сливалось съ городскими классами. Но хотя въ юридическомъ отношеніи англичане были равны, аристократія сохранила значеніе въ хозяйственномъ и политическомъ быту. *Главной опорой ея былъ помѣщичій классъ.* Изъ него назначались мировые судьи, которые не только судили по второстепеннымъ дѣламъ, но завѣдывали мѣстнымъ управленіемъ и полиціей. Отъ того же помѣщичьяго класса зависѣло, главнымъ образомъ, и государственное управленіе, потому что, благодаря устарѣлой избирательной системѣ, большинство членовъ палаты общинъ избиралось фермерами и жителями ничтожныхъ мѣстечекъ, зависѣвшими отъ крупныхъ помѣщиковъ. Въ палатѣ лордовъ сидѣли высшіе представители того же класса. Торговое и промышленное населеніе далеко не пользовалось тѣми политическими правами, которыя должны были бы принадлежать ему въ виду его численности, богатства и значенія. Города имѣли, правда, мѣстное выборное управленіе, но въ парламентъ, какъ уже было сказано, они посылали представителей сообразно съ древними преданіями, а не съ дѣйствительной своей силой; самые важные новые центры, Манчестеръ, Бѣрмингамъ, Лидсъ, совсѣмъ не имѣли депутатовъ въ палатѣ общинъ. Бѣднѣйшая часть общества была совершенно отстранена отъ выборовъ избирательнымъ цензомъ.

Въ церковномъ отношеніи Англія раздѣлялась на *цѣлый рядъ толковъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ свою особую общественную окраску.* Помѣщичій классъ придерживался „высокой“, епископальной церкви; въ городахъ преобладали диссентеры разнаго рода, начиная отъ пресвитеріанъ и кончая квекерами. Во всякомъ случаѣ всѣ преимущества, которыя могло доставить церкви покровительство государства и высшаго общества, выпадали на долю богатой и вліятельной епископальной церкви.

Церковь.

Общественный строй Англіи сохранилъ такимъ образомъ аристократическій характеръ, и естественно, что большинство англичанъ желало и требовало реформъ. *Но народъ не былъ*

Государственная
жизнь.

ожесточень и не думалъ о насильственномъ переворотѣ. На то было много причинъ: матеріальное благосостояніе, заслуги аристократіи въ государственномъ и мѣстномъ управленіи, глубокое уваженіе къ закону, господство котораго англичане отстаивали противъ посягательствъ королевской власти, наконецъ — увѣренность, что рано или поздно общественное мнѣніе одержитъ верхъ надъ своекорыстными интересами меньшинства.

Глава VI.

ЛИТЕРАТУРА И ЕЯ ВЛІЯНІЕ.

Повсюду чувствовалась *неудовлетворительность* „старого порядка“, выросшаго изъ феодальнаго строя. Въ Германіи онъ задерживалъ матеріальное и духовное развитіе; во Франціи основы его были поколеблены, но правительство и высшіе классы еще поддерживали привилегіи; въ Англіи совершилось юридическое уравненіе, но политическое преобладаніе еще принадлежало помѣщичьей аристократіи. Дальнѣйшій ходъ событій зависѣлъ не только отъ матеріальныхъ интересовъ и силъ, но также отъ движенія, совершавшагося въ умахъ.

Литература.
Религіозныя на-
правленія.

1808—1814.

Въ литературѣ XVII вѣка еще сильно отзывается *религіозное броженіе реформаціонной эпохи*, потому что только въ XVII вѣкѣ закончилась борьба между религіозными партіями. Больше всего замѣтенъ религіозный отпечатокъ на англійской литературѣ этого вѣка. Ея величайшій поэтъ Мильтонъ (1608—1674), одинъ изъ дѣятелей первой англійской революціи, индепендентъ и республиканецъ, — восторженный боецъ за религію, строгую нравственность и свободу противъ безбожія, легкомыслія и насилія. Его „Потерянный рай“, поэма, написанная во время реставраціи, изображаетъ борьбу сатаны съ небесными силами, грѣхопаденіе и наказаніе первыхъ людей. Знаніе библіи и богословская ученость автора едва ли снискали бы ему прочную славу: въ поэмѣ многое скучно и натянута; тѣмъ не менѣе поэтическая сила Мильтона въ созданіи грозныхъ и величественныхъ образовъ, глубина нравственнаго чувства и красота языка сохранили за поэмой выдающееся положеніе въ литературѣ. Мильтонъ былъ не только поэтъ, но и политическій писатель: въ полемику съ приверженцами Стюартовъ онъ возстаетъ противъ взгляда на королевскую власть, какъ установленную Богомъ форму правленія, и въ „Ареопагитикѣ“ краснорѣчиво защищаетъ свободу печати. Другой пред-

ставитель пуританизма въ литературѣ — Бѣніанъ. Его „Шествіе паломника“ (Pilgrim's Progress) — аллегорическій рассказъ о томъ, какъ Христіанъ, т. е. христіанинъ, подвергается всевозможнымъ искушеніямъ и опасностямъ въ шествіи къ истинѣ.

Слабѣ звучать религіозные мотивы во французской литературѣ. Однако и здѣсь приходится отмѣтить два крупныхъ явленія. Среди наиболѣе серьезныхъ и набожныхъ католиковъ распространился „янсенизмъ“, направленіе, которое, не посягая на утвержденные тридентскимъ соборомъ догматы, требовало болѣе искренней и глубокой религіозности, настаивало на необходимости искать спасенія въ благодати Божіей, а не ограничиваться извѣстнымъ числомъ „добрыхъ дѣлъ“ и заступничествомъ церкви. Противники янсенистовъ упрекали ихъ въ наклонности къ кальвинизму; сами янсенисты горячо возставали противъ коварной религіозной политики іезуитовъ и противъ ихъ потаканія порокамъ и слабостямъ. „Провинціальныя письма“ Паскаля (1623—1662) изблещаютъ іезуитовъ; его „Мысли“ представляютъ исповѣданіе чело­вѣка, который отъ всѣхъ вопросовъ и заботъ жизни постоянно возвращается къ главнымъ вопросамъ о Богѣ и душѣ. Въ сравненіи съ глубиной религіознаго чувства Паскаля, творенія официальныхъ представителей французской церкви кажутся напыщенными и искусственными.

Паскаль и Бос-
сюэ.

1623—1662.

Знаменитѣйшій изъ французскихъ проповѣдниковъ Боссюэ (1627—1704) написалъ „Разсужденіе о всемірной исторіи“, въ которомъ доказывалъ, что историческія событія совершались не случайно, а въ исполненіе единого плана: *Промыслъ Божій постепенно подготовлялъ ими торжество христіанства и католической церкви*. Другое произведеніе Боссюэ, „Политика, какъ извлеченіе изъ Священнаго Писанія“, разъясняетъ, что Богъ создалъ царскую власть для правленія государствомъ, что подданные должны повиноваться ей безусловно.

1627—1704.

Французская монархія XVII в. приобрѣла огромное вліяніе, не только въ государственномъ строѣ, но и въ духовномъ мірѣ. Ришелье официально принялъ литературу подъ покровительство короля, основавъ въ 1636 году „французскую академію“, предназначенную руководить образованной публикой въ вопросахъ языка и слога. При Людовикѣ XIV была учреждена „академія надписей“, на обязанности которой первоначально лежало составленіе надписей на медаляхъ и памятникахъ; постепенно она преобразовалась въ ученое общество историковъ и филологовъ. Позднѣе возникли „академія художествъ“ и „академія наукъ“. Дворъ и Парижъ привлекли къ себѣ всѣ лучшія силы Франціи. По природѣ склонные къ общественности, къ оживленному обмѣну мыслей, чуткіе ко всему новому и изящному, французы сплотились

Французское об-
разованное об-
щество.

1636.

въ царствованіе Людовика XIV въ *образованное общество*, подобно которому не было нигдѣ въ Европѣ и которому подражали повсюду. Большую роль въ этомъ обществѣ играли женщины; наиболѣе привлекательныя и остроумныя старались окружить себя выдающимися личностями—политиками, учеными, художниками, блестящими свѣтскими людьми. Въ „салонахъ“ бесѣдовали, шутили и судили о всѣхъ событіяхъ и интересахъ дня, и въ оживленномъ разговорѣ вырабатывались вкусы и требованія, которые затѣмъ отражались на литературѣ и искусствѣ. Вліяніе двора придавало постройкамъ и памятникамъ отпечатокъ торжественности, изысканности и тщеславія. Версальскій дворецъ съ его громадными залами, аллегорическими и военными картинами, золочеными карнизами, дорогой и неудобной мебелью, великолѣпными фонтанами, подстриженными аллеями свидѣтельствуетъ до сихъ поръ о вкусѣ вѣка Людовика XIV. Въ литературѣ памятникомъ этого вѣка была ложноклассическая трагедія.

Лонноклассическая трагедія.

Не всѣ историческія эпохи одинаково благоприятны для развитія трагедіи. Она не найдетъ себѣ почвы въ обществѣ, поглощенномъ мелкими интересами; трудно ей достигнуть значительнаго совершенства и въ такое время, когда міросозерцаніе людей неясно и мысль ихъ смущена возникающими вопросами и возможными рѣшеніями. Но французское общество XVII вѣка уже выходило изъ безпорядка междоусобныхъ войнъ, руководящая роль монархіи вполне опредѣлялась, преобладаніе католицизма тоже не подвергалось болѣе вопросу, общее міросозерцаніе было проникнуто твердой разсудочностью, послѣдовательностью и ясностью мышленія, французскій языкъ и французскій вкусъ достигали полной зрѣлости. А въ то же время живы были въ памяти энергическіе характеры и ожесточенныя столкновенія междоусобныхъ войнъ: общество умѣло понимать какъ гордость побѣдителей, такъ и грустное величіе побѣжденныхъ. И враги примирились, чтобы вступить рука объ руку на поприще европейской борьбы, чтобы совершать великіе подвиги на славу короля и Франціи. При такомъ повышенномъ настроеніи могла появиться трагедія, и изъ трехъ великихъ поэтовъ Франціи XVII вѣка двое, Корнель и Расинъ, посвятили себя трагедіи. На характерахъ, выведенныхъ въ драмахъ Корнеля, лежитъ печать мощи, энергіи и рѣзкости; онъ ставилъ судьбу своихъ героевъ въ зависимость отъ общественной борьбы и историческихъ событій. Въ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ пьесъ (Цинна) изображенъ, напр., римлянинъ временъ Августа: онъ проникнутъ республиканскими идеями; рядомъ съ нимъ стоитъ его пылкая возлюбленная, которая рѣшила отмстить императору за гибель родныхъ; составляется заговоръ противъ

Августа, но императоръ побѣждаетъ заговорщиковъ не только своимъ могуществомъ, но еще болѣе великодушіемъ. У Расина больше страсти: онъ тонкій наблюдатель и любитъ раскрывать борьбу страстей и побужденій въ душѣ отдѣльнаго человѣка. По примѣру Эврипида, онъ создалъ въ *Федръ* образъ женщины, увлеченной безумной и преступной любовью: въ *Геоли* взять ветхозавѣтный сюжетъ и поставлены другъ противъ друга властолюбивая царица и юноша, воспитанный въ благоговѣйной приверженности къ религіи и церковному преданію.

Общія идеи, положенныя въ основу пьесъ, проведены съ замѣчательною силою и послѣдовательностью, подробности дѣйствія и разговоръ искусно разработаны на то, чтобы освѣтить эти общія идеи со всѣхъ сторонъ и воспользоваться всѣми эффектами, которые можно получить изъ положенія; рѣчи дѣйствующихъ лицъ красивы, сильны. И тѣмъ не менѣе эти трагедіи имѣютъ недостатки, которые лишили ихъ сочувствія послѣдующихъ поколѣній. Прежде всего въ нихъ нѣтъ свободы: онѣ подавлены условностью; творчество поэтовъ со всѣхъ сторонъ стѣснено чопорнымъ этикетомъ двора и деспотическимъ вкусомъ высшаго общества. Поэтъ не можетъ выбрать свой сюжетъ и дѣйствующихъ лицъ, гдѣ захочетъ: онъ обязанъ вывести на сцену царей и знатныхъ; не воленъ онъ и расчленить дѣйствіе по собственному усмотрѣнію: къ нему предъявляютъ требованіе, будто бы взятое у древнихъ, чтобы его трагедія соблюдала „три единства“ — мѣста, времени и дѣйствія“, т. е. разыгрывалась безъ перемѣны мѣста, безъ перерыва времени и безъ осложненія одного дѣйствія другими. Рѣчи дѣйствующихъ лицъ должны быть въ „высокомъ стилѣ“, обязательно проникнуты достоинствомъ и изяществомъ; безпорядокъ и грубость тщательно устраняются. Избирая себѣ образцомъ классическую трагедію, французскіе писатели въ дѣйствительности создавали трагедію ложноклассическую и изображали не древнихъ героевъ и не людей вообще, а придворныхъ короля Людовика XIV, притомъ въ искусственной и церемоніальной обстановкѣ.

Въ тѣсной связи съ этимъ находился другой коренной недостатокъ — разсулочность. Темы разрабатывались не столько подъ вліяніемъ наблюденія, которое показало бы жизнь съ ея непобѣдимыми разнообразіемъ и сложностью, сколько по отвлеченнымъ соображеніямъ; дѣйствующія лица были не полными людьми, какъ у Шекспира, напр., а лишь носителями извѣстныхъ идей и ученій. Въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ ложноклассическая трагедія была болѣе краснорѣчива, чѣмъ поэтична; въ остальныхъ она становилась сухой и напыщенной.

Комедія по самой задачѣ своей не могла впасть въ эту крайность, и комьякъ этого періода Мольеръ оставилъ послѣ себя болѣе прочную славу, чѣмъ его сверстники трагики. Его остроуміе и наблюдательность не закованы неумолимыми требованіями литературнаго этикета; онъ не только осмѣялъ ходячіе недостатки современнаго ему общества, манерность свѣтскихъ людей, ложную

Мольеръ.

ученость, шарлатанство докторовъ—лучшія его произведенія выводятъ типы, съ которыми приходится встрѣчаться во всѣ періоды человѣческой исторіи. Достаточно для примѣра назвать Тартюффа, ханжу, который прикрывается набожностью, чтобы достигнуть совсѣмъ не благочестивыхъ цѣлей.

Рационализмъ. Все міросозерцаніе XVII вѣка было проникнуто *раціонализмомъ*, т. е. *наклонностью находить для всѣхъ явленій природы и жизни объясненіе въ человѣческомъ разумѣ*. Въ средніе вѣка обращались за поученіемъ къ церкви и принимали на вѣру ея указанія; реформація стала провѣрять эти указанія и прибѣгла къ непосредственному истолкованію Священнаго Писанія разумомъ. Въ XVII вѣкѣ въ разумѣ видѣли уже не ключъ къ Священному Писанію, а самостоятельное средство для раскрытія всякой истины. Философы XVII вѣка не отвергали религію, но и не опирались на нее въ своихъ выводахъ. Они пытались разсужденіемъ установить основы для пониманія міра. Изъ всѣхъ наукъ наиболее раціональная—математика. Она развиваетъ свое содержаніе разсужденіями и вычисленіями изъ небольшого числа данныхъ началъ. Руководящіе мыслители XVII вѣка были *великими математиками* какъ въ специальной области математическихъ знаній, такъ и въ философіи.

Декартъ, Спиноза и Лейбницъ. Декартъ (1596—1650), одинъ изъ творцовъ аналитической геометріи, положилъ также начало раціоналистической философіи. Онъ прежде всего задался мыслью отыскать такое сужденіе, которое можно было бы признать *аксіомой и положить въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій*. Перебравъ всевозможныя общепринятая мнѣнія, онъ нашелъ, что всѣ могутъ быть подвергнуты сомнѣнію, но что есть одно такое сужденіе, которое неопровержимо: *cogito, ergo sum* (я мыслю, значитъ, я существую). Заручившись этой аксіомой, Декартъ вывелъ отсюда свою стройную философскую систему.

Голландскій еврей Спиноза углубился въ вопросъ объ отношеніи Бога къ міру и пришелъ къ такъ называемому пантеизму, т. е. ко взгляду, что Богъ есть не существо, отдѣльное отъ міра, а сущность или душа міра, неразрывно съ нимъ соединенная. Ученіе свое Спиноза изложилъ по геометрическому способу, въ рядѣ аксіомъ и теоремъ. Во второй половинѣ вѣка выступилъ Лейбницъ (1646—1716); онъ открылъ дифференціальное исчисленіе, но, кромѣ того, проявилъ необычайную дѣятельность въ области всѣхъ извѣстныхъ въ то время наукъ—въ физикѣ, химіи, астрономіи.

геологии, языкознаніи, правовѣдѣніи, исторіи. Онъ находилъ механическую философію Декарта односторонней и недостаточной, потому, что она не можетъ объяснить явленій духовной жизни. Въ самой матеріи Лейбницъ видѣлъ присутствіе духовнаго фактора—*силы*, которая въ неорганическомъ мірѣ соотвѣтствуетъ душѣ и волю міра органическаго. Чтобы объединить все міросозерцаніе, онъ предположилъ, что міръ составленъ изъ недѣлимыхъ и неуловимыхъ нашими чувствами частицъ—изъ монадъ.

Англійскіе мыслители направили умственную жизнь Европы отъ этихъ смѣлыхъ и какъ бы воздушныхъ построеній на болѣе твердую почву. Въ 1687 году вышло сочиненіе Ньютона „Математическія начала философіи природы“, которое составило эпоху не только въ наукѣ, но и въ міросозерцаніи общества. Ньютонъ не касался вопросовъ „метафизическихъ“, т. е. задачъ, находящихся за предѣлами нашего чувственного наблюденія и научнаго изслѣдованія. Подъ философій природы онъ понималъ то, что греки называли „физикой“, естествознаніемъ, въ обширномъ смыслѣ слова—научное изученіе природы, доступной непосредственному наблюденію. Обладая математическимъ гениемъ, Ньютонъ сдѣлалъ рядъ великихъ открытій въ чистой математикѣ, но не ограничился этимъ, а обратилъ особенное вниманіе на приложеніе математическихъ началъ къ мірозданію. Открытіемъ *закона тяготѣнія* онъ распространилъ начала механики на вселенную, указавъ общее простое свойство матеріи и вывелъ изъ этого свойства научныя послѣдствія. Для ученыхъ открытіе Ньютона указывало путь ко всевозможнымъ новымъ изслѣдованіямъ, для образованныхъ людей оно являлось *научнымъ доказательствомъ единства природы и ея зависимости отъ точныхъ законовъ*. Въ работахъ Ньютона математическій методъ являлся не образцомъ для построенія философіи изъ отвлеченныхъ началъ, а приѣмомъ строго-научнаго изслѣдованія, поставленнымъ въ необходимую связь съ наблюденіемъ дѣйствительной природы. Едва сложилась въ головѣ Ньютона мысль о томъ, что тѣла притягиваются другъ къ другу пропорціонально массамъ и обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, какъ онъ сталъ провѣрять ее на вычисленіи обращенія луны вокругъ земли, и когда нашелъ при точномъ изслѣдованіи массы обоихъ свѣтилъ, что вычисленіе подтверждается, то взялся за продолженіе своей работы.

Ньютонъ.

1687.

Здравый практическій смыслъ англичанъ не позволялъ имъ проводить разсужденія рационалистической философіи съ такою смѣлой послѣдовательностью и доходить до такихъ крайностей, какъ это дѣлали французы, или увлекаться, подобно нѣмцамъ, глубокомысленными, но беспочвенными мечтами. Въ то же время Локкъ далъ замѣчательное выраженіе англійскому пониманію философіи и оказалъ сильнѣйшее вліяніе на ходъ европейской мысли. Главное сочиненіе Локка—„О человѣческомъ пониманіи“ (*Essay en human understanding*, 1690) направлено противъ системы Декарта

Локкъ.

1690.

и вообще противъ метафизической философіи. Онъ доказывалъ, что всѣ наши знанія и идеи исходятъ въ концѣ концовъ изъ воспріятій нашихъ пяти чувствъ и что *не существуетъ въ душѣ никакихъ врожденныхъ идей, независящихъ отъ чувственныхъ воспріятій*. Душа воспринимаетъ ощущенія извнѣ такъ же точно, какъ зеркало отражаетъ находящіеся передъ нимъ предметы, и самостоятельная дѣятельность нашего ума состоитъ лишь въ переработкѣ этихъ первоначальныхъ воспріятій логическимъ мышленіемъ (рефлексія).

Разъ это такъ, единственный правильный путь научнаго изслѣдованія и философскаго разсужденія долженъ отправляться отъ наблюденія надъ дѣйствительностью и опытовъ надъ нею, а не отъ непровѣренныхъ общихъ предположеній или принятыхъ на вѣру догматовъ. Такимъ образомъ, Локкъ возобновляетъ борьбу, которую велъ противъ схоластики его соотечественникъ Беконъ, и, подобно Бекону, опирается на опытное знаніе; но ему приходится считаться уже не съ схоластикой, а съ рационалистической метафизикой, и онъ преимущественно устанавливаетъ основанія *опытной психологіи* (науки о душѣ). Локкъ провелъ приложенія своей теоріи въ педагогикѣ, богословіи и политикѣ. Онъ возставалъ противъ злоупотребленій диалектикой и преобладанія древнихъ языковъ, требовалъ разностороннихъ, энциклопедическихъ знаній и развитія наблюдательности. Не вдаваясь въ догматическіе споры, онъ убѣдительно защищалъ вѣротерпимость: безусловныя истины христіанства сводились для него къ вѣрѣ въ Бога и Спасителя, а главное значеніе религіи — къ ея вліянію на нравственность. Поэтому онъ даже для евреевъ и язычниковъ *требовалъ терпимости* и исключалъ изъ нея лишь атеистовъ и католиковъ, потому что ихъ ученія, по его мнѣнію, представляютъ опасность для государства.

Наконецъ, капитальное значеніе имѣетъ книга Локка о „Правительствѣ“. Въ ней какъ бы подводятся *философскій итогъ англійской конституціонной исторіи* въ виду революціи 1688 года, завершившей конституціонную борьбу. Локкъ считалъ основаніемъ государства *договоръ между гражданами*. Люди отказываются отъ полной личной свободы, которая принадлежитъ каждому въ естественномъ состояніи, чтобы избѣжать столкновеній, помогать другъ другу и защищать другъ друга. Они составляютъ договоръ для этихъ цѣлей, устраиваютъ правительство надъ собою, но если правительство злоупотребляетъ своею властью и заключившіе договоръ подвергаются притѣсненіямъ, то они вправе возвратитъ себѣ свою свободу и переимѣнить правительство. Во избѣжаніе столкновеній и переворотовъ лучше всего оставить за народомъ и его депутатами власть законодательную и лишь исполнительную, т. е. приведеніе законовъ въ исполненіе, поручить монархическому правительству.

1688.

Локкъ отрекся отъ произвольныхъ построений метафизики, но онъ требовалъ провѣрки всѣхъ ходячихъ убѣждений, приведенія ихъ въ связь съ простѣйшими указаніями опыта и здраваго смысла. Съ этой точки зрѣнія въ XVIII вѣкѣ началась беспощадная критическая работа надъ всеми установленными вѣрованіями, понятіями, учрежденіями, правами, законами. Разъ проснулась критическая мысль, она повсюду стала указывать злоупотребленія и недѣлости, которыми, дѣйствительно, былъ такъ богатъ старый порядокъ. Началось могучее просвѣтительное движеніе, которое поставило себѣ цѣлью внести свѣтъ во всѣ темные закоулки европейскаго общества, разсвѣять предрасудки, опровергнуть суевѣрія, изобличить притѣснителей, силой разума и убѣжденія завоевать для человѣчества лучшее будущее. Дѣятели просвѣтительнаго движенія не всегда умѣли различать между предрасудками и глубокими вѣрованіями, придавали разсудочной провѣркѣ слишкомъ большой авторитетъ и не понимали могущества укоренившихся въ исторіи взглядовъ и фактовъ; они были слишкомъ смѣлы и самоувѣренны, но самыя ихъ излишества вытекали изъ горячаго убѣжденія въ правотѣ дѣла и въ необходимости коренныхъ преобразованій.

Яркимъ представителемъ просвѣтительнаго движенія въ его заслугахъ и крайностяхъ является Вольтеръ. Онъ не былъ оригинальнымъ мыслителемъ или великимъ ученымъ; основные взгляды свои онъ почерпнулъ у Локка, Ньютона и другихъ, преимущественно англійскихъ писателей. Но онъ умѣлъ, какъ никто, пользоваться результатами философіи и науки для практической борьбы и обладалъ страшнымъ оружіемъ—острымъ словомъ и неустанной энергіей. Его противники были могущественны своимъ матеріальнымъ положеніемъ и вліяніемъ, но онъ умѣлъ такъ осмѣять неприятныхъ ему лицъ и ихъ взгляды, что побѣда оставалась за нимъ. Въ личной жизни Вольтера (1694—1778) было много фактовъ, которые заставили его прочувствовать недостатки стараго порядка. 23 лѣтъ отъ роду онъ былъ посаженъ въ Бастилью ¹⁾ по недоказанному и несправедливому подозрѣнію, что онъ написалъ насмѣшливое стихотвореніе на короля; вскорѣ послѣ выхода изъ тюрьмы, гдѣ его продержали цѣлый годъ, его

Вольтеръ.

1694—1778.

¹⁾ Тюрьма для политическихъ преступниковъ въ Парижѣ.

избили лакеи одного знатнаго барина за то, что онъ сказалъ этому господину нѣсколько непріятныхъ вещей; вмѣсто того, чтобы получить удовлетвореніе, ему пришлось уѣхать изъ Франціи. Но Вольтера нельзя было задавить несправедливостями и оскорбленіями. Съ выходомъ каждаго новаго сочиненія слава его росла, и онъ скоро сдѣлался самымъ знаменитымъ писателемъ въ Европѣ; передъ нимъ преклонялась не только публика, но и государи; Фридрихъ II и Екатерина II были его восторженными поклонниками и считали за честь вступить съ нимъ въ личное знакомство. Въ личномъ характерѣ Вольтера было много грязнаго — онъ былъ мелочно-тщеславенъ, жаденъ и лживъ, но нельзя не удивляться его постоянству въ борьбѣ съ окружавшимъ зломъ. Въ популярно-философскихъ статьяхъ и трагедіяхъ, въ сатирическихъ сказкахъ и историческихъ сочиненіяхъ ¹⁾, въ поэмахъ, мелкихъ стихотвореніяхъ и письмахъ боролся онъ противъ суевѣрій и притѣсненій. Фанатизмъ католической церкви, ея торгашеская эксплуатація невѣжества, интриги іезуитовъ оттолкнули его отъ христіанства; онъ не понималъ его истинныхъ основаній и легкомысленно представлялъ себѣ исторію религій, какъ рядъ обмановъ и глупостей. Подобно многимъ англичанамъ, онъ исповѣдовалъ *деизмъ, т. е. существованіе Бога; въ остальномъ считалъ религію необязательной* и полагалъ, что ее можно замѣнить разумной нравственностью. Борьба Вольтера противъ церкви, его нападенія на нетерпимость и суевѣріе не сводятся однако къ распространенію легкомысленнаго невѣрія; культурное значеніе этой борьбы можно оцѣнить, напр., по слѣдующему случаю. На югѣ Франціи проживало протестантское семейство Каласъ, состоявшее изъ старика отца, его жены и нѣсколькихъ сыновей. Одинъ изъ сыновей сталъ кутить, попалъ въ неплатные долги и повѣсился. Среди фанатическаго населенія мѣстности, гдѣ жили Каласы, распространился слухъ, будто старикъ собственными руками убилъ сына, потому что тотъ хотѣлъ перейти въ католицизмъ. Мѣстное духовенство раздуло дѣло: Каласа и его семейство арестовали и подвергли суду; кончилось тѣмъ, что 68-лѣтняго старика, несмотря на полное отсутствіе уликъ, казнили — колесовали. Вольтеръ

1) Главное — „О нравахъ и духѣ народовъ“.

горячо принялъ къ сердцу это возмутительное дѣло, и ему послѣ неимоверныхъ усилій удалось добиться пересмотра приговора и признанія его несправедливости. Вольтеру пришлось не одинъ разъ вмѣшиваться въ подобныя дѣла, въ защиту угнетенныхъ.

Онъ сталкивался при этомъ не только съ религіознымъ фанатизмомъ, но также съ варварскимъ судопроизводствомъ и произволомъ властей. И онъ неуклонно проповѣдовалъ необходимость реформъ, пересмотръ общественныхъ отношеній. Съ точки зрѣнія разумности и гуманности онъ, напр., ревностно, хотя и безуспѣшно, добивался отмены крѣпостного права, сохранившагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи. Къ реформамъ онъ призывалъ правительство, а не народную массу, которую онъ считалъ невѣжественной, неразумной и опасной. Вольтеръ ожидалъ блага отъ дѣятельности образованныхъ людей, поставленныхъ руководить народомъ, и особенно рассчитывалъ на энергическую дѣятельность просвѣщенныхъ монарховъ, которые имѣютъ возможность знать положеніе дѣлъ, пользоваться послѣдними указаниями науки и дѣйствовать цѣлесообразно, послѣдовательно, энергично. *Его симпатіи склонялись къ просвѣщенному абсолютизму.*

Общественная проповѣдь Вольтера.

Вольтеръ былъ не всегда послѣдователемъ въ своихъ мнѣніяхъ. Его подвижной и воспримчивый умъ часто колебался между различными взглядами на Божество и міровой строй, на общественныя отношенія и правительство. Среди свободомыслящихъ было немало людей болѣе послѣдовательныхъ и одностороннихъ. Самые крайніе приходили къ *сенсуализму и материализму.*

Сенсуалисты и материалисты.

Характернымъ представителемъ перваго направленія можно считать Кондильяка. Локкъ выводилъ содержаніе нашихъ идей изъ чувственныхъ воспріятій, но приписывалъ человѣческому духу самостоятельную переработку этихъ воспріятій рефлексіей. Кондильякъ шелъ дальше Локка и отрицалъ всякую самостоятельную дѣятельность духа въ образованіи идей. Логическій процессъ (рефлексія) является для него лишь дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ ощущеній, полученныхъ духомъ извнѣ. Всѣ формы душевной дѣятельности сводятся въ концѣ концовъ на толчки, данныя ощущеніями, и человѣческую душу можно сравнить со *статуей, въ которую, благодаря чувствамъ, проникаютъ жизнь и мысль.*

Итоги *материализма* подведены въ „Системѣ природы“ барона

Гольбаха. Эта книга, которая испугала самихъ свободомыслящихъ, разсматриваетъ всю природу, какъ вѣчное движеніе матеріи, отрицаетъ Бога, какъ личное существо, создавшее міръ и управляющее имъ, видитъ въ человѣкѣ лишь одно изъ многочисленныхъ превращеній матеріи, объясняетъ нравственную жизнь въ человѣкѣ исключительно изъ стремленія къ самосохраненію, т. е. изъ эгоизма.

Энциклопедія.

Матеріалисты и сенсуалисты доводили исходныя точки зрѣнія XVIII в. до ихъ крайнихъ послѣдствій; Вольтеръ проповѣдовалъ на всѣ лады главныя ученія просвѣтительной литературы и нападалъ на главные устои стараго порядка; Дидро задался цѣлью приблизить къ европейскому образованному обществу науку въ совокупности ея результатовъ и приложений, сдѣлать популярнымъ достояніемъ открытія и изслѣдованія, которыя оказали такое рѣшительное вліяніе на міросозерцаніе философовъ и ученыхъ. Онъ предпринялъ изданіе „Энциклопедіи наукъ, искусствъ и ремеслъ“ (1746—1766), сумѣлъ соединить вокругъ себя рядъ талантливыхъ сотрудниковъ и, несмотря на всевозможныя препятствія, довелъ до конца громадное изданіе. Несмотря на необходимость считаться съ цензурой, энциклопедія дѣйствительно представляла *сводъ взглядовъ и сѣдѣній, переработанныхъ въ духъ просвѣтительной литературы*. Вліяніе ея было громадно. Она обращалась къ людямъ всѣхъ профессій, предлагала рѣшенія по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ и освѣщала матеріаль съ опредѣленной точки зрѣнія. Она стала своего рода Библіей для образованныхъ людей того времени.

1748—1766.

Политическая
экономія.

Ранніе представители просвѣтительнаго движенія интересовались преимущественно общефилософскими и религіозными вопросами и сравнительно менѣе высказывались по вопросамъ политическимъ и общественнымъ. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе выяснялась важность послѣднихъ. Независимо отъ просвѣтительной литературы, но какъ бы навстрѣчу ей началось новое теченіе въ изученіи народнаго хозяйства. Англія никогда не подпадала такому господству меркантилизма и протекціонизма, какъ государства континентальной Европы; она стала рано извлекать пользу изъ свободной предпримчивости и свободного соперничества, и потому въ ней первой появились мыслители ¹⁾, которые стали доказывать пользу *свободнаго обмѣна*. Во Франціи эти взгляды нашли сочувственный отголосокъ. Въ противоположность системѣ Кольбера, покровительствовавшей промышленности, тамъ образовалась такъ

¹⁾ Напр., Норсъ (North).

называемая школа *физиократов*¹⁾, которая считала действительно производительным только трудъ, добывающій сырые матеріалы, обращала особое вниманіе на земледѣліе и требовала отмены монополій, привилегій, стѣсненій, которыхъ придерживалась до тѣхъ поръ французская финансовая политика. Англичанинъ Адамъ Смитъ возвелъ разрозненныя свѣдѣнія и ученія о хозяйственной дѣятельности людей на стѣпень науки²⁾. Въ основу *политической экономіи* онъ положилъ взглядъ, что всякій руководствуется въ своей хозяйственной дѣятельности стремленіемъ къ приобрѣтенію, и разсмотрѣлъ, каковы должны быть послѣдствія этого стремленія при соединеніи людей въ общества. Ему удалось показать, что при однородности основныхъ побужденій производство, распредѣленіе и обмѣнъ цѣнностей происходятъ по общимъ законамъ. Чѣмъ менѣе правительство вмѣшивается въ ходъ хозяйственной жизни, чѣмъ болѣе оно предоставляетъ ее самой себѣ, тѣмъ лучше.

Одинъ изъ судей бордоскаго парламента, Монтескье попытался сдѣлать для всей общественной науки то, что Смитъ сдѣлалъ для простѣйшей отрасли человѣческой дѣятельности—для хозяйства. „Духъ законовъ“ (1748 г.) Монтескье имѣетъ цѣлью показать, что жизнь народовъ зависитъ не отъ случайнаго стеченія обстоятельствъ, что въ главныхъ ея проявленіяхъ можно указать дѣйствіе постоянныхъ законовъ. Онъ располагалъ для своихъ наблюденій неособенно богатымъ матеріаломъ и преимущественно имѣлъ въ виду исторію классическихъ народовъ съ одной стороны, событія послѣднихъ вѣковъ въ Англіи и Франціи — съ другой. Государственныя формы Монтескье подраздѣлялъ нѣсколько иначе, нежели Аристотель, — на *республику, деспотію и монархію*. Подъ послѣдней онъ разумѣлъ королевское правленіе, ограниченное законами и аристократіей, подобно тому, какъ это было—по взгляду членовъ судебного сословія—во Франціи. *Каждая форма появляется и держится въ зависимости отъ нравственной склада народа*. Если въ народѣ сильна гражданская доблесть, онъ будетъ имѣть республиканскую форму правленія; если народъ можно сдерживать лишь страхомъ, ему прилична деспотія; если въ глазахъ гражданъ особенное значеніе имѣетъ честь и почетъ, имъ подходитъ аристократическая монархія. Признавая такимъ образомъ лишь условное зна-

Монтескье.

1748.

1) Основатель школы Кенэ, врачъ Людовика XV.

2) Его сочиненіе „О богатствѣ народовъ“ вышло въ 1776 г.

ченіе за правительственными формами, Монтескье однако указывает и на ту, которую онъ считаетъ наиболѣе желательной: слѣдуетъ стремиться къ смѣшанной формѣ, которая соединяла бы лучшія свойства монархіи и республики. На практикѣ такая форма существуетъ, по его мнѣнію, въ Англіи, и основнымъ началомъ ея является *раздѣленіе властей*. Народъ сохраняетъ — черезъ посредство своихъ депутатовъ въ парламентъ — власть законодательную; король имѣетъ власть исполнительную; независимому сословію судей предоставлена власть судебная. При такомъ раздѣленіи властей онѣ взаимно уравниваются другъ друга, и ни одна не можетъ достигнуть опаснаго для гражданъ перевѣса.

Руссо.

Ученіе Монтескье отпривляется отъ наблюденій надъ дѣйствительностью и исторіей, хотя и толкуетъ ихъ довольно свободно. Но именно близость къ дѣйствительности и исторіи не отвѣчала стремленіямъ вѣка, который былъ глубоко недоволенъ старымъ порядкомъ и его историческими основами. Смѣлѣе Монтескье и вліятельнѣе его оказался женевецъ

1712—1778.

Жанъ Жакъ Руссо (1712—1778 г.). Сынъ часовщика, нуждающійся, болѣзненно самолюбивый, подозрительный извистливый, Руссо всегда оставался чужимъ среди блестящаго общества свѣтскихъ людей и писателей, въ которое онъ попалъ, благодаря своему необыкновенному литературному таланту. Онъ олицетворялъ въ себѣ настроеніе второй половины вѣка. Преклоненіе передъ всеиліемъ науки, гордое сознаніе великой просвѣтительной миссіи, радостная увѣренность въ торжество свѣта и добра уступали мѣсто *предчувствію надвигавшагося переворота, ненависти къ существующему порядку въ его совокупности, презрѣнію къ теоретической мысли, которая не приводитъ къ непосредственнымъ практическимъ послѣдствіямъ*. Первая работа, доставившая Руссо извѣстность была посвящена доказательству, что науки и искусства — вся такъ называемая цивилизація — испортили людей и что для возрожденія человѣческой природы необходимо вернуться къ первоначальной простотѣ нравовъ. Вторая брошюра разсматривала общественный строй цивилизованнаго общества съ его неравенствомъ имуществъ, сословными подраздѣленіями, искусственными формами государственной жизни и опять-таки осуждаетъ весь этотъ порядокъ.

Эмиль.

Не ограничиваясь отрицаніемъ, Руссо выставилъ свои

положительные идеалы. Въ „Эмиль“ онъ изложилъ свои взгляды на воспитаніе. Основная мысль та, что *вся необходимая знанія и нравственныя привычки воспитанникъ долженъ приобрести самодеятельностью*; роль воспитателя заключается лишь въ томъ, чтобы поставить воспитанника въ необходимость самому рѣшить, что надо знать и какъ поступать. Осуществить эту мысль, по мнѣнію Руссо, вполне возможно: 1) человѣкъ отъ природы одаренъ здравымъ смысломъ и здоровыми стремленіями, и только искусственныя условія общественной жизни развращаютъ его и притупляютъ его умъ; 2) запасъ необходимыхъ знаній окажется неособенно великъ, если отбросить все лишнее, неприложимое къ жизни; 3) главное дѣло—не обученіе ума, а воспитаніе характера. Сообразно значенію, которое Руссо придавалъ чувству, онъ, не смущаясь, настаивалъ на благодѣтельномъ вліяніи религіи, хотя понималъ ее по своему. Онъ писалъ: „Я вѣрю въ Бога, и Богъ былъ бы несправедливъ, если бы не сдѣлалъ мою душу безсмертною; это представляется мнѣ существеннымъ, а объ остальномъ пусть спорятъ любители спорить“.

Политическое ученіе Руссо полнѣе всего изложено въ „Общественномъ договорѣ“ (Contrat social). Авторъ, по примѣру Локка, предполагаетъ, что человѣческое общество возникло въ силу договора между людьми, которые первоначально были вполне свободны. Но выводы совсѣмъ иные, чѣмъ у Локка. Люди, вступающіе въ общество, *отказываются отъ своей личной воли только для того, чтобы получить часть въ общей воли, которая образуется вслѣдствіе договора*. Тотъ, кто пересталъ быть независимою личностію, становится частью *самодержавнаго народа*. Руссо считаетъ верховенство народа настолько безусловнымъ, что и слышать не хочетъ ни о представительствѣ, ни о раздѣленіи властей. Всякое распоряженіе въ государствѣ должно исходить непосредственно отъ народнаго собранія, въ которомъ имѣютъ право участвовать всѣ граждане. Съ другой стороны, личность всецѣло отказывается отъ своей воли въ пользу коллективной воли, и *не можетъ быть рѣчи о личной свободѣ* въ противоположность народовластію. Народъ устанавливаетъ для гражданъ законы, нравы, религіозныя убѣжденія. Политическое ученіе Руссо было направлено въ одинаковой степени про-

Общественный договоръ.

тивъ всѣхъ государствъ и противъ самаго понятія о государствѣ, какъ о сложномъ продуктѣ исторіи и цивилизаціи. Осуществленіе идей Руссо привело бы къ распаденію крупныхъ политическихъ системъ и къ подавленію индивидуумовъ, но Руссо ни о тѣхъ, ни о другихъ не сожалѣетъ, лишь бы только люди были уравнены между собою и общественная организація упрощена до крайнихъ предѣловъ.

Нѣмецкая литература.

Въ дѣятельности Руссо нельзя не замѣтить противорѣчія между отвлеченно-разсудочными приѣмами мышленія и запитію чувства противъ односторонняго развитія ума. Въ этомъ сказывается переходъ къ новой эпохѣ и новымъ началамъ: просвѣтительная философія казалась недостаточной, сухо-разсудочной; новое поколѣніе требовало *полнаго развитія всѣхъ сторонъ человеческой души и прежде всего горячаго чувства*; интересъ обращался къ эпохамъ первоначальнымъ и народамъ полудикимъ. У нихъ искали непосредственности и силы чувства. Всего сильнѣе выразилось это направленіе въ Германіи. Тридцатилѣтняя война и ужестово политической жизни надолго приостановили культурное развитіе нѣмцевъ; вмѣсто того, чтобы стоять въ первомъ ряду европейскихъ народовъ, какъ въ началѣ реформаціоннаго періода, они далеко отстали отъ англичанъ и французовъ и попали подъ руководство послѣднихъ. Такіе люди, какъ Лейбницъ, составляли рѣзкое исключеніе. Лучшіе умы подражали, сколько могли, парижанамъ, и Фридрихъ II, напримѣръ, лучше зналъ по-французски, чѣмъ по-нѣмецки, и презрительно относился къ нѣмецкой литературѣ.

Лессингъ.

Поворотъ къ лучшему начался съ Лессинга. Онъ вполне раздѣлялъ гуманныя идеи просвѣтительной философіи, и одна изъ его лучшихъ пьесъ, „Натанъ Мудрый“, представляетъ благородную и высоко-художественную защиту вѣротерпимости. Какъ просвѣтитель, онъ стоялъ на одной почвѣ съ французскими мыслителями. Но онъ возмущался умственнымъ рабствомъ своего народа, его слѣпымъ преклоненіемъ передъ французскими литературными образцами. И въ этомъ выражалась не только патриотическая гордость. Лессингъ живо чувствовалъ односторонность французскаго направленія и нападалъ на его главнѣйшіе недостатки — на разсудочность, искусственность и условность. Въ „Гамбургской драматургіи“ онъ разбилъ на голову поклонниковъ ложноклассической драмы, требовалъ *естественности* въ положеніи и характерахъ, *жизненной правды и разнообразія*, указывалъ въ примѣръ на родственную англійскую литературу и на древнюю трагедію, превозносилъ Шекспира, какъ величайшаго представителя драматическаго творчества. Не ограничиваясь поученіями, онъ самъ выступилъ, какъ драматическій писатель, и создалъ первые художественные образцы нѣмецкой драмы ¹⁾.

¹⁾ Мивва фонъ Барнфельдъ, Эмилія Галотти, Натанъ Мудрый.

Гердеръ поставилъ себѣ еще болѣе широкія задачи. Онъ обратилъ вниманіе на ограниченность самой просвѣтительной философіи и сталъ требовать *естественности, жизненности, разносторонности въ пониманіи народа*, какъ Лессингъ требовалъ естественности, жизненности, разносторонности въ пониманіи человѣка. Народъ для Гердера — органическое существо, а не срединеніе людей по плану и договору. Какъ сложился народный организмъ, въ чемъ проявилъ онъ первыя свои особенности, какъ выработался его характеръ? Задаваясь этими вопросами, Гердеръ пристальнѣе присматривался къ началкамъ народной жизни, чѣмъ къ эпохамъ сложной и искусственной культуры. Онъ какъ бы открылъ *новый міръ въ народномъ творчествѣ — мифахъ, былинахъ, повѣряхъ, сказкахъ*. Образованное общество пренебрегаетъ ими, какъ нелѣпными баснями, но въ глазахъ Гердера въ нихъ больше мудрости и красоты, чѣмъ въ твореніяхъ знаменитѣйшихъ писателей. Въ „Мысляхъ объ исторіи человѣчества“ ¹⁾ Гердеръ положилъ въ основу это пониманіе народной жизни, но въ то же время провелъ черезъ всю работу идею культурнаго совершенствованія человѣчества, прогрессивнаго шествія къ просвѣщенію и счастью. Но прогрессъ, по его взгляду, состоитъ не только въ приобрѣтеніяхъ ума, а въ возрастающемъ нравственномъ совершенствованіи всего человѣка, со всѣми способностями и силами, данными ему природою.

Гердеръ.

Лессингъ былъ еще одинокимъ борцомъ — Гердеръ окруженъ блестящею толпою сверстниковъ и товарищей. Въ Германіи начался періодъ бурныхъ стремленій (Sturm-und Drangperiode). Закипѣла лихорадочная дѣятельность. Какъ изъ земли, выросли молодые, талантливые дѣятели во всѣхъ отрасляхъ литературы. Все существующее подверглось критикѣ; до небесъ превозносились *непосредственное чувство и сила, свобода мысли и отраженія, близость къ природѣ*. Въ это безпокойное время начали свою дѣятельность Гете и Шиллеръ.

Эпоха
стремленій.

Гете (1750.—1832) осуществилъ тотъ *идеалъ могучей человеческой личности*, о которой мечтали писатели этого времени. Онъ былъ неотразимо привлекателенъ, его отзывчивая натура переживала всѣ глубокія стремленія эпохи, а поэтический гений давалъ ему выразить въ образахъ то, что волновало умы. „Вертеръ“ и „Фаустъ“ обезсмертили его бурную молодость. „Вертеръ“ — печальная повѣсть о человѣкѣ, страдающемъ отъ ничтожества и лживости окружающихъ общественныхъ условій, объятъ „мировой скорбью“, отдыхающемъ лишь на лонѣ природы; чувствительность Вертера становится болѣзнью, лишаетъ его не только радости въ жизни, но способности къ дѣятельности, и онъ поканчиваетъ съ собою въ припадкѣ безнадежной любви. Въ первой части „Фауста“ Гете воспользовался старымъ преданіемъ объ ученомъ, который продалъ душу дьяволу, чтобы получить могущество

Гете.
1750—1832.

¹⁾ Ideen zur Geschichte der Menschheit, 1784 и сл.

на землѣ. Этотъ разсказъ превратился въ величайшую поэму новыхъ временъ: въ насмѣшкахъ Мефистофеля, въ возстаніи Фауста противъ науки и Божественнаго порядка прорывается глубокое чувство—неудовлетворенность человѣческой души всѣмъ тѣмъ, что ей доступно на землѣ, стремленіе къ недостижимому идеалу, передъ которымъ увядаютъ знаніе и любовь.

Шиллеръ.
1759—1805.

Второй великій поэтъ Германіи Шиллеръ (1759 — 1805) уступалъ Гете въ геніальности, но сильнѣе его чувствовалъ политическіе недостатки своего времени; въ его раннихъ пьесахъ слышится революціонное настроеніе. Въ „Разбойникахъ“ герой объявляетъ негодному обществу открытую войну, собираетъ вокругъ себя шайку молодцовъ, которымъ не подъ силу переносить несправедливости и оскорбленія. „Коварство и любовь“ ставитъ къ позорному столбу представителей придворнаго общества, бездушныхъ, тщеславныхъ и ничтожныхъ. Въ „Донъ-Карлосъ“ противъ Филиппа II, олицетворяющаго деспотизмъ и фанатизмъ, выступаетъ маркизъ Поза, поборникъ свободы и гуманности.

Филантропія.

До сихъ поръ мы говорили объ умственномъ движеніи XVIII вѣка, насколько оно выражалось въ произведеніяхъ наиболѣе извѣстныхъ писателей. Но какъ прилагались на практикѣ поученія, которыя давала литература? Пропастъ между дѣйствительностью стараго порядка и требованіями мыслителей была велика, но именно это противорѣчіе между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что должно было быть, возбуждало людей къ дѣятельности. Несмотря на серьезныя разногласія во взглядахъ, всѣ дѣятели XVIII вѣка были согласны въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ. Они проповѣдовали „гуманность“, вниманіе къ достоинству и потребностямъ человѣческой личности, *филантропію*, любовное отношеніе къ людямъ. И дѣло не ограничивалось проповѣдью или частной благотворительностью.

Масоны и
аллюминаты.

1717.

Люди новаго направленія живо сознавали свое братство среди окружавшихъ враждебныхъ силъ, и у нихъ естественно являлось желаніе сплотиться, установить другъ съ другомъ правильныя сношенія. Въ 1717 г. англійскіе просвѣтители воспользовались средневѣковыми, полузабытыми обычаями цеха каменщиковъ, чтобы образовать союзъ, цѣлью котораго было, какъ они выражались, *воспитывать людей для духовнаго строительства*. Орденъ вольныхъ каменщиковъ или масоновъ быстро разросся и распространилъ свои „дожи“ по всей Европѣ и даже по всему міру. Тайственные обряды и правила отдѣляли братство отъ непосвященныхъ; орденъ

не вступалъ въ открытую борьбу съ государственными властями и церквами, но ставилъ себя внѣ ихъ вліянія, придерживался въ религіозномъ отношеніи деизма, а въ общественномъ—братства всего человѣчества и равенства между людьми. Государственные власти долго относились къ ордену снисходительно, но католическая церковь объявила ему непримиримую войну. Вліяніе масоновъ на общество было очень велико, но они большею частью были настолько осторожны, что не затрогивали слишкомъ жгучихъ вопросовъ. Иное дѣло *иллюминаты*, орденъ, образовавшійся въ Баваріи по образцу масонскаго въ концѣ вѣка: среди нихъ распространилось прямо революціонное ученіе, и баварское правительство сочло необходимымъ преслѣдовать это братство судомъ.

Переворотъ во взглядахъ давалъ себя чувствовать и въ правительственныхъ кругахъ. Подъ вліяніемъ просвѣтительной литературы измѣнялись многіе порядки, которые существовали въ теченіе столѣтій, не возбуждая сомнѣній въ своей правильности. Еще въ XVII вѣкѣ нѣмецкіе рационалисты начали походъ противъ преслѣдованій за *колдовство*, и мало-по-малу удалось провести взглядъ, что люди не могутъ вступать въ непосредственныя сношенія съ злыми духами на вредъ своихъ ближнихъ. Затѣмъ началась борьба противъ *пытки*, какъ средства судебного разслѣдованія. Просвѣтительной литературѣ опять-таки удалось убѣдить правительство въ злокозненности этого судебного обычая, который загубилъ множество невинныхъ жертвъ. Итальянецъ Беккариа раскрылъ безчеловѣчную жестокость *уголовнаго права* ¹⁾, которое не знало никакой мѣры въ наказаніяхъ. Англичанинъ Гауардъ посвятилъ всю жизнь улучшенію условій *тюремнаго заключенія*.

Но помимо вліянія, которое оказало просвѣтительное движеніе на отдѣльные вопросы и отрасли права, необходимо отмѣтить, что *представители власти нередко проникались имъ* въ своей общей политикѣ. Многія изъ реформъ, которыхъ требовали просвѣтителі, были желательны съ точки зрѣнія государственнаго интереса, и цѣлый рядъ государственныхъ людей XVIII вѣка имѣлъ смѣлость и энергію пойти навстрѣчу

¹⁾ „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“, 1764.

требованіямъ времени. Они не уступали власти народу, а, напротивъ, вооружались властью, чтобы провести полезныя для народа преобразованія. Такъ дѣйствовали Аранда въ Испаніи, Памбаль—въ Португаліи, Тануччи—въ Неаполѣ, Екатерина II—въ Россіи, Густавъ III—въ Швеціи. Одной изъ главныхъ цѣлей просвѣщеннаго абсолютизма въ католическихъ странахъ было ограниченіе церкви въ ея политическомъ и общественномъ вліяніи. При этомъ представители просвѣщеннаго абсолютизма неизбѣжно должны были столкнуться съ орденомъ *іезуитовъ*, который былъ главнымъ орудіемъ дѣятельнаго католицизма въ новое время. Португальское и испанское правительства изгнали іезуитовъ изъ всѣхъ владѣній, и духъ времени былъ настолько силенъ, что папа Климентъ XIV распустилъ орденъ. Хотя послѣдній и былъ впоследствии восстановленъ, но онъ долго не могъ оправиться послѣ этой невагоды.

Фридрихъ II.
Управленіе.

Особенно характерна для просвѣщеннаго абсолютизма дѣятельность Фридриха II въ Пруссіи и Іосифа II въ Австріи. Фридрихъ II заслужилъ прованіе Великаго не одними военными и дипломатическими успѣхами; онъ первый осуществилъ идеи „просвѣщеннаго абсолютизма“ въ государственномъ управленіи. Воспитанный на популярной философіи своего времени, онъ сознательно относился къ своему положенію и выводилъ обязанности правителя изъ свойствъ человеческого общества. Государь для него—первый служитель государства. Подданные подчиняются его власти, чтобы избѣгнуть раздоровъ и насилія иностранцевъ, но всѣ поступки государя должны имѣть цѣлью благо подданныхъ, разумное устройство ихъ быта, уменьшеніе противоположностей между бѣдными и богатыми, помощь несчастнымъ и притѣсняемымъ. Власть государя безусловна, потому что онъ представитель цѣлаго. Фридрихъ II не только не признавалъ ограниченій, онъ даже не дѣлился властью съ своими исполнителями и не держалъ руководящихъ министровъ по отдѣльнымъ отраслямъ управленія. Каждой изъ этихъ отраслей завѣдывала коллегія изъ нѣсколькихъ человекъ, а для доклада дѣлъ король назначалъ тайныхъ совѣтниковъ, большею частью людей незнатнаго происхожденія и часто не получившихъ высшаго образованія. Король самъ смотрѣлъ за всѣмъ; его цѣль была обратить весь личный составъ управленія въ послушную машину, ко-

торая исполняла бы безъ разсужденій и замедленій его приказанія.

Много вниманія, конечно, требовала армія. Она состояла изъ 200,000 при 5-тимилліонномъ населеніи, но болѣе половины солдатъ были иностранцы, на вербованные всѣми правдами и неправдами ¹⁾. Этотъ сбродъ обращали въ стройные полки жестокой дисциплиной: провинившихся нерѣдко проговяли сквозъ строй. Офицерство состояло исключительно изъ дворянъ, и всѣ должности замѣщались по назначенію, тогда какъ въ другихъ арміяхъ (въ англійской, французской) ихъ покупали.

Армія.

Въ тѣсной связи съ арміей стояли финансы. Фридрихъ не разбиралъ средствъ для того, чтобы увеличить доходы, между прочимъ, сборъ нѣкоторыхъ налоговъ поручилъ чиновникамъ изъ французовъ, которые обыскивали дома и давки и сдѣлали себя ненавистными населенію. Но онъ понималъ, что истинная основа государственнаго богатства — промышленное преуспѣваніе страны, и думалъ его достигнуть энергической правительственной опекой. Земледѣлію онъ помогалъ осушеніемъ болотъ, регулированіемъ рѣкъ, привлеченіемъ колонистовъ, открытіемъ дешеваго кредита для помѣщиковъ. Но особенно хлопоталъ онъ о подъемѣ фабричной промышленности; въ этомъ случаѣ онъ подражалъ Кольберу, хотя и съ гораздо меньшимъ успѣхомъ.

Финансы.

Характерныя отличія „просвѣщеннаго абсолютизма“ обнаруживаются въ заботахъ Фридриха Великаго о правосудіи и судоустройствѣ — заботахъ, въ которыхъ онъ руководствовался сознаніемъ долга и высокой задачи правителя. Онъ любилъ говорить, что государь — прежде всего судья своихъ подданныхъ, и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы прусскіе суды дѣйствовали быстро и нелицеприятно. Передъ судомъ онъ не признавалъ различій между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными ²⁾; мало того — не признавалъ вмѣшательства какой-либо посторонней власти, даже своей собственной.

Судъ.

¹⁾ Любимое средство вербовщиковъ было спаявать здоровыхъ парней и называть пьянымъ задаточныя деньги.

²⁾ Особенное впечатлѣніе произвело дѣло мельника Арнольда, который не заплатилъ арендной платы королю, потому что ландратъ (уѣздный начальникъ) отнял у него воду. Суды наказали мельника, но король убѣдился, что это было сдѣлано въ угоду ландрату, и отставилъ канцлера и нѣсколькихъ судей.

Единственно въ этомъ отношеніи онъ считалъ долгомъ ограничивать свою волю и настаивалъ на исполненіи закона во что бы то ни стало. Подъ предѣдательствомъ канцлера Кюкцеи была составлена коммиссія для объединенія и переработки прусскаго права. Она публиковала результаты своихъ работъ и принимала указанія и возраженія отъ всѣхъ компетентныхъ лицъ. Такъ составился Codex juris Friedericiani; въ основу этого замѣчательнаго юридическаго памятника были положены германскіе правовые обычаи и прусскіе законы; но матеріалъ былъ переработанъ подъ влияніемъ римскаго права и философскихъ идей XVIII в. Король соблюдалъ въ своихъ владѣніяхъ полную вѣротерпимость. Его выраженіе „каждый пусть спасается на свой фасонъ“ (es mag ein jeder selig werden nach seiner Façon)—является какъ бы девизомъ Гогенцоллерновъ по вопросамъ религіозной политики.

Сословія.

Въ одномъ отношеніи Фридрихъ Великій не рѣшился посягнуть на старый порядокъ. Сословный строй остался нетронутымъ. Король видѣлъ въ дворянствѣ силу, необходимую для защиты государства. Его офицеры получали самое скудное жалованье и не получали пенсіи—они должны были сами себя содержать. Дворяне-помѣщики нужны были арміи и потому, что чувство сословной чести должно было поднять ея духъ—для этого мало было палочной дисциплины. Довѣряя офицерамъ, король пользовался ими для исполненія порученій по гражданскому вѣдомству и открыто предпочиталъ ихъ чиновникамъ. Вслѣдствіе этого онъ и смотрѣлъ на всѣхъ дворянъ-помѣщиковъ, какъ на служилыхъ людей, требовалъ отчета, если они засиживались въ имѣніяхъ, не пускалъ ихъ за границу безъ особаго разрѣшенія. Представляя дворянству такую роль въ государствѣ, Фридрихъ II не могъ думать о возвышеніи другихъ сословій. Браки дворянъ съ недворянами были запрещены. При всемъ желаніи короля улучшить положеніе крестьянъ ему удалось очень мало, потому что онъ былъ связанъ своимъ отношеніемъ къ дворянству. Были стѣснены управляющіе казенными имѣніями, было наказано нѣсколько помѣщиковъ, особенно злоупотреблявшихъ своею властью, наконецъ, король запретилъ сгонять людей съ земли; но барщина, оброки и различныя повинности, право наказывать и приказывать по произволу остались за помѣщиками.

Просвѣщенный король находился въ живомъ общеніи съ французскими мыслителями, самъ писалъ политическіе трактаты, кое-что сдѣлалъ для гимназій и университетовъ, преобразовалъ академію наукъ и провозгласилъ, что образованіе обязательно для каждаго; но онъ мало сдѣлалъ для низшихъ школъ. Въ данномъ случаѣ сказывается презрѣніе къ людямъ, которое всегда отличало этого великаго политика. Онъ считывалъ на механическое послушаніе подданныхъ, а не на разумное пониманіе; поэтому вопросы народнаго образованія стояли для него на второмъ планѣ.

Народное
просвѣщеніе.

Гораздо рѣшительнѣе дѣйствовалъ другой представитель просвѣщеннаго абсолютизма — императоръ Іосифъ II. Уже при его матери Маріи Терезіи были произведены обширныя улучшенія въ финансовомъ управленіи, крестьянскихъ отношеніяхъ, церковномъ устройствѣ. Іосифу эти осторожныя реформы казались совершенно недостаточными, и онъ приступилъ къ кореннымъ преобразованіямъ во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни. Онъ уничтожилъ привилегированное положеніе дворянъ передъ судомъ, открылъ доступъ къ должностямъ всѣмъ сословіямъ, отнялъ у помѣщиковъ судъ и полицію надъ крестьянами, уничтожилъ крѣпостную зависимость въ большей части своихъ земель, закрѣпилъ за бывшими крѣпостными владѣніе ихъ участками и смягчилъ повинности, которыя они исполняли на помѣщиковъ. Въ связи съ этими мѣрами императоръ ревностно заботился о народныхъ школахъ, завелъ въ нихъ бесплатное преподаваніе, открылъ учительскія семинаріи. Въ религіи онъ провозгласилъ вѣротерпимость и уравнивалъ въ правахъ протестантовъ и католиковъ. Затѣмъ онъ закрылъ всѣ монастыри, въ которыхъ монахи не посвящали себя преподаванію или уходу за больными. Имущество этихъ учреждений было употреблено на устройство приходскихъ церквей. Уничтожая обветшавшія учреждения, вводя гражданское равенство, Іосифъ II заботился о томъ, чтобы полуфеодалныя австрійскія земли обратить въ однообразное бюрократическое (чиновничье) государство, вполне зависящее отъ высшей власти. Въмѣсто провинцій, образовавшихся историческимъ путемъ, онъ произвольно раздѣлилъ государство на административныя округа; вмѣсто чиновъ и мѣстныхъ корпорацій поставилъ своихъ чиновниковъ. Всякія историческія особенности онъ считалъ предрасудками

Іосифъ II.
Его реформы.

и, на примѣръ, приказалъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ употреблять исключительно нѣмецкій языкъ, хотя венгры, славяне, бельгійцы были глубоко оскорблены этимъ посягательствомъ на ихъ національные языки.

Немудрено, что его реформы возбудили въ разноплеменныхъ австрійскихъ областяхъ неудовольствие и даже сопротивленіе. Высшіе классы не хотѣли уступить свои привилегіи, низшіе не сочувствовали церковнымъ переменамъ, всѣ жаловались на придирчивость и произволь администраціи, и всѣ были недовольны нарушеніемъ національныхъ особенностей.

1790.

Въ Венгріи лишь присутствіе австрійскихъ войскъ удержало населеніе отъ возстанія, а въ нидерландскихъ провинціяхъ вспыхнула открытая революція, съ которой не въ состояніи былъ справиться императоръ. Онъ умеръ (1790 г.) въ удручающемъ сознаніи, что его великодушные планы и труды остались непринятыми и неосуществленными и привели государство въ опасный безпорядокъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Р е в о л ю ц і я.

Глава I.

КРУШЕНІЕ МОНАРХІИ ВО ФРАНЦІИ.

Самымъ ожесточеннымъ нападкамъ подвергался старый Старый порядокъ и общественное мнѣніе. порядокъ во французской литературѣ; наиболѣе вліятельные проповѣдники новыхъ идей дѣйствовали во Франціи. Это объяснялось не только впечатлительнымъ характеромъ націи: раздраженная оппозиція противъ установленнаго порядка вытекала также изъ особыхъ условій въ жизни французскаго государства и общества. Какъ было показано выше, *французы были болѣе раздражены противъ стараго порядка, чѣмъ нѣмцы и англичане, потому что опередили нѣмцевъ и отстали отъ англичанъ.* Старый порядокъ не былъ у нихъ ни реальной силой, какъ въ Германіи, ни воспоминаніемъ старины, какъ въ Англіи; онъ сводился на *привилегіи* всякаго рода. А правительство вмѣсто того, чтобы вступить на путь просвѣщеннаго абсолютизма, защищало привилегіи.

Задача управленія Франціей стала необыкновенно трудна послѣ крушенія политики Людовика XIV. „Великій король“ оставилъ своему малолѣтнему преемнику три съ половиной миллиарда долга и ежегодный дефицитъ ¹⁾ въ 80 милліоновъ ливровъ. Населеніе Франціи было разорено, перевѣсъ ея во вѣдшей политикѣ утраченъ. Въ регентство герцога орлеанскаго, опекуна малолѣтняго Людовика XV, была сдѣлана попытка поднять благосостояніе съ помощью финансовой спекуляціи ²⁾. Шотландецъ Лоу, хорошо знакомый съ торговыми и банковыми дѣлами, убѣдилъ регента, что, благодаря *кредиту*,

Лоу.

¹⁾ Недоборъ доходовъ сравнительно съ расходами.

²⁾ Мѣры, основанныя на гадательномъ расчетѣ.

т. е. довѣрію публики, государство можетъ выпустить бумажные денежные знаки въ количествѣ, много разъ превышающемъ запасъ металлической монеты; вслѣдствіе увеличенія числа денежныхъ знаковъ въ обращеніи люди будутъ больше покупать и продавать, благосостояніе поднимется, и правительство получить возможность выйти изъ своихъ финансовыхъ затрудненій. Во взглядахъ Лоу было много правды: дѣйствительно, новѣйшая торговля пользуется въ широкіяхъ размѣрахъ кредитомъ и немислима безъ него; но *кредитъ даже могущественнаго государства не безграниченъ*, и при выпускѣ кредитныхъ билетовъ необходимо считаться съ возможностью, что получившіе ихъ потребуютъ взаменъ ихъ металлическія деньги или какія-либо иныя реальныя цѣнности. Вначалѣ Лоу дѣйствовалъ осторожно, и его предпріятіе имѣло необыкновенный успѣхъ. Онъ основалъ королевскій банкъ на деньги, вырученныя продажей акцій¹⁾, и сталъ выпускать кредитные билеты, которые обращались наравнѣ съ металлической монетой. Въ два-три года банкъ забралъ въ руки всѣ важнѣйшія коммерческія дѣла — чеканку монеты, торговлю съ колоніями, сборъ податей. Акціи, стоившія при выпускѣ 500 ливровъ, продавались за 20,000; все общество было охвачено биржевой горячкой, покупало и продавало акціи, устраивало предпріятія. Но многія изъ этихъ скороспѣлыхъ предпріятій пошли плохо, а главное, Лоу выпустилъ билетовъ на совершенно несоразмѣрную сумму — на 3 миллиарда. Публика начала требовать металлическихъ денегъ; ихъ далеко не хватало для размѣна, и Лоу пытался остановить требованія принудительными средствами, добился отъ правительства запрещенія держать золотую монету дома, устраивалъ обыски по домамъ, чтобы открыть ея запасы. Но эти мѣры нагнали на публику еще большій страхъ; акціи потеряли всякую цѣнность, никто не хотѣлъ брать кредитныхъ билетовъ, и дѣло кончилось банкротствомъ²⁾. Это крушеніе банка было косвеннымъ *банкротствомъ государства*, которое поддерживало операціи Лоу и выкупило его билетами значительнѣйшую часть своихъ долговъ. Множество частныхъ лицъ, не успѣвшихъ сбыть акціи и билеты Лоу, разорились.

1) Пая на участіе въ прибыляхъ.

2) Отказъ исполнять принятія обязательства.

Время, возложенное на Францію Людовикомъ XIV, было Людовикъ XV. снято, хотя и неособенно благовиднымъ образомъ. Во всякомъ случаѣ предстояло позаботиться, чтобы опять не очутиться въ такомъ же положеніи, какъ въ 1715 году. Но 1715. Людовикъ XV не принадлежалъ къ числу просвѣщенныхъ монарховъ, которые, подобно Фридриху II или Іосифу II, посвящали всѣ силы государственному служенію. Онъ жилъ для личныхъ удовольствій, не признавая ничего выше удовольствій, и былъ равнодушенъ къ послѣдствіямъ своей политики, если они не задѣвали его лично и непосредственно. Ему приписываютъ изреченіе: „*послѣ меня—хоть потопъ* 1)!“ Главную роль въ государствѣ играли придворныя дамы, пользовавшіяся благосклонностью короля; бывали у Людовика XV и хорошіе министры, но имъ трудно было добиться прочныхъ и послѣдовательныхъ улучшеній. Неравномѣрное распредѣленіе государственныхъ повинностей, расхищеніе государственныхъ средствъ привилегированными, путаница финансоваго управленія продолжались. Внѣшняя политика шла позорно, и военныя и дипломатическія неудачи были очень чувствительны для славолюбивыхъ французовъ. Въ войнѣ за польское наслѣдство французскій кандидатъ потерпѣлъ неудачу; въ войнѣ за австрійское наслѣдство всѣ выгоды оказались на сторонѣ Пруссіи, а Франція принуждена была отказаться отъ своихъ плановъ; въ семилѣтней войнѣ французы понесли рядъ постыдныхъ пораженій; въ теченіе всего царствованія англичане овладѣвали французскими колоніями и разбивали французскій флотъ.

Генеральный контролеръ Машо сдѣлалъ попытку кореннымъ образомъ измѣнить финансовое управленіе: онъ стѣснилъ право духовенства пріобрѣтать недвижимое имущество, такъ какъ въ рукахъ духовенства огромное количество земли пользовалось изъятіемъ отъ земельной подати. Затѣмъ онъ ввелъ *подоходный налогъ*, который падалъ на всѣ сословія и долженъ былъ замѣнить талію, отягощавшую низшіе классы. Но реформы Машо вызвали бурю негодованія при дворѣ и въ духовенствѣ, и король поспѣшилъ отмѣнить ихъ и удалить смѣлаго преобразователя.

Общество, которое сначала ожидало реформъ отъ короля, Борьба съ парламентами. стало приходить къ убѣжденію, что съ этой стороны надѣяться нечего, и начало критиковать всѣ дѣйствія правительства.

1) «Après moi—le déluge».

Эта критика выражалась, между прочимъ, въ поведеніи судебного сословія. *Вышіе суды, такъ называемые парламенты, сами вполне принадлежали старому порядку,* должности въ нихъ покупались и передавались по наслѣдству; мнѣнія судебной аристократіи очень часто шли въ разрѣзъ съ истинными интересами государства и взглядами наиболѣе просвѣщенныхъ политическихъ дѣятелей. Но судебное сословіе держалось самостоятельно, имѣло смѣлость *возражать правительству,* и потому сочувствіе общества было на его сторонѣ. Нѣсколько разъ пользовались парламенты въ царствованіе Людовика XV своимъ правомъ протеста. Самое ожесточенное столкновение произошло по поводу того, что прокуроръ бретанскаго парламента привлекъ къ отвѣтственности губернатора провинціи за злоупотребленіе властью. Дворъ вступился за губернатора, и парижскій парламентъ, въ которомъ производилось дѣло, получилъ приказаніе прекратить его. Тогда члены всѣхъ парламентовъ Франціи составили общее соглашеніе и объявили, что не будутъ разбирать дѣлъ, если не могутъ разбирать ихъ свободно. Канцлеръ Мопу (министръ юстиціи) выхлопоталъ указъ о ссылкѣ упорствовавшихъ судей и замѣнѣ парламентовъ новыми судами. Въ судоустройствѣ были произведены существенныя улучшенія—отмѣнена продажность должностей, удешевлено судопроизводство. Тѣмъ не менѣе общество стояло на сторонѣ парламентовъ; адвокаты отказались вести дѣла передъ новыми судами.

Людовикъ XVI и
Тюрго.

Въ разгаръ этой борьбы Людовикъ XV умеръ. Ему наследовалъ сынъ Людовикъ XVI, добрый, исполненный лучшихъ намѣреній, но слабый характеромъ. Первымъ его дѣйствіемъ было возстановленіе парламентовъ. Самый просвѣщенный изъ его министровъ Тюрго возражалъ противъ этой мѣры не только потому, что она подрывала авторитетъ королевской власти, но также потому, что онъ предвидѣлъ со стороны парламентовъ сопротивленіе серьезнымъ реформамъ. Тюрго былъ опытный экономистъ и администраторъ, горячій патріотъ и человекъ широкаго, оригинальнаго ума. Онъ понималъ, что Франціи необходимо *не только улучшение финансовъ, но обширныя преобразованія во всѣхъ отрасляхъ жизни.* Его планы были задуманы въ этомъ смыслѣ, и король имъ сочувствовалъ. Тюрго предполагалъ покончить съ неравномѣрной раскладкой податей и распространить земель-

ный налогъ на привилегированныхъ, обязать сеньеровъ принять выкупъ взаменъ феодальныхъ повинностей, уничтожить торговыя монополіи, цеховое устройство, внутреннія таможи, стѣсненія хлѣбной торговли. Въ администраціи онъ считалъ необходимымъ развивать самоуправленіе и съ этой цѣлью имѣлъ въ виду предоставить веденіе мѣстныхъ дѣлъ муниципалитетамъ—собраніямъ выборныхъ отъ каждой общины; для провинціальныхъ дѣлъ предстояло созывать провинціальныя муниципалитеты; наконецъ, для обсуждения нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ былъ проектированъ „національный муниципалитетъ“, избираемый провинціальными собраніями. Въ религіозномъ отношеніи Тюрго стоялъ за свободу совѣсти и уравненіе въ правахъ протестантовъ и католиковъ. Обеспеченіемъ прочности и полезности реформъ должны были служить мѣры для распространенія народнаго образованія.

На практикѣ оказалось чрезвычайно труднымъ осуществить хотя бы часть предположенныхъ реформъ — дворъ, духовенство, парламенты вооружились противъ нихъ; да и въ народѣ ихъ не понимали и встрѣчали бунтами самыя полезныя нововведенія. Тюрго однако провелъ указы о свободной продажѣ хлѣба, объ отменѣ цеховъ, объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ. Но для этого пришлось принуждать парламенты и подавлять оружіемъ сопротивленіе простого народа. Тюрго былъ готовъ на все, но король оказался неспособнымъ на такую борьбу и подъ влияніемъ королевы и приближенныхъ отставилъ своего великаго министра.

Паденіе Тюрго не означало однако, что правительство Преемники Тюрго. отказывается разъ навсегда отъ всякихъ преобразовательныхъ попытокъ: разстройство финансовъ и влияніе идей, обращавшихся въ обществѣ, были такъ велики, что проекты реформъ возникали вновь и вновь и при преемникахъ Тюрго (Неккеръ, Калоннъ, Бріеннъ). Но вмѣсто того, чтобы держаться какого-нибудь опредѣленнаго плана и твердой политики, эти преемники дѣлали *то шагъ впередъ, то шагъ назадъ*: то угрожали привилегированнымъ и признавали справедливость просвѣтительной программы, то уступали привилегированнымъ и пытались говорить языкомъ Людовика XIV. Во внѣшней политикѣ удалось достигнуть крупнаго успѣха: *поддержка, оказанная североамериканскимъ колоніямъ въ ихъ борьбѣ противъ Англіи*, была нѣкоторой отплатой за униже-

нія, которыя пришлось претерпѣть отъ англичанъ въ теченіе XVIII вѣка. Но участіе въ сѣвероамериканской войнѣ оказалось всетаки невыгоднымъ для правительства, потому что, благодаря ему, въ самой Франціи усилилось стремленіе къ политической свободѣ. Во внутреннемъ управленіи перебивались новыми и новыми займами, но дефициты становились все значительнѣе и достигли, наконецъ, 198 милліоновъ ливровъ въ годъ. Стало очевиднымъ, что необходимо преобразовать финансовую систему и лишить привилегированныхъ ихъ изъятій, а въ то же время правительство чувствовало, что ему не подъ силу справиться съ этой задачей и что надо призвать на помощь общество. Планы Тюрго опять появились на сценѣ, хотя и въ искаженномъ видѣ. Началось съ *переворота въ областной и мѣстной администраціи*—она была почти совершенно отнята у интендантовъ и передана провинціальнымъ сельскимъ собраніямъ, въ которыхъ были однако сохранены сословныя отличія. Эта обширная реформа никого не удовлетворила—одни были недовольны тѣмъ, что ихъ заставляли работать заодно съ низшими классами, другіе требовали еще болѣе широкихъ полномочій. Когда правительство принялось за *реформу налоговъ*, оно встрѣтило ожесточенное сопротивленіе. Парижскій парламентъ отказался регистрировать указъ, протестовалъ противъ личнаго приказанія короля, объявилъ, что власти не имѣютъ права арестовывать неугодныхъ имъ лицъ по произволу и безъ обвиненія передъ судомъ¹⁾, наконецъ, потребовалъ созванія генеральныхъ штатовъ. Парламентъ преслѣдовалъ чисто реакціонныя²⁾ цѣли, но общество сочувствовало тому, что онъ вступилъ въ борьбу съ правительствомъ. Попытка короля преобразовать суды кончилась такъ же плачевно, какъ въ свое время реформа Мопу: указы о преобразованіяхъ были взяты назадъ.

Выборы въ генеральные штаты. 1814. Среди общаго броженія оставалось одно—созвать представителей націи, и Людовикъ XVI приказалъ произвести *выборы въ генеральные штаты*, не собиравшіеся съ 1614 г. Избирая представителей по тремъ сословіямъ³⁾, населеніе должно было

1) Такіе аресты были самымъ обыкновеннымъ явленіемъ при старомъ порядкѣ. Они производились въ силу «запечатанныхъ приказовъ» (lettres de cachet).

2) Реакція—движеніе назадъ.

3) Дворянство, духовенство, третье сословіе.

составить для нихъ указы (cahiers) съ изложеніемъ своихъ желаній. Большинство указовъ требовало постоянного народнаго представительства и коренныхъ общественныхъ преобразованій; жалобы на невозможныя злоупотребленія стараго порядка сопровождались проектами реформъ, направленныхъ къ упрощенію политическаго строя и передѣлкѣ его на національныхъ началахъ.

Рѣшившись на такую мѣру, какъ созваніе генеральныхъ штатовъ, министръ финансовъ Неккеръ не выработалъ для правительства никакой программы дѣйствій. Онъ даже не указалъ, будутъ ли штаты совѣщаться порознь или въ одномъ собраніи: въ пользу перваго способа говорили предшествовавшіе примѣры, въ пользу втораго—то обстоятельство, что въ указѣ о выборахъ было разрѣшено третьему сословію избрать вдвое болѣе депутатовъ, чѣмъ каждому изъ остальныхъ ¹⁾. *Вопросъ о формѣ совѣщаній имѣлъ первостепенное значеніе*, потому что при соединеніи депутатовъ въ одно собраніе третье сословіе вмѣстѣ съ тѣми депутатами духовенства и дворянства, которые раздѣляли его взгляды, должно было получить подавляющій перевѣсъ; наоборотъ, при раздѣленіи штатовъ оно было безсилно противъ двухъ другихъ штатовъ. Правительство и желало перевѣса третьяго сословія въ виду реформы налоговъ, и боялось его въ виду политическаго настроенія буржуазіи—въ результатѣ оно предоставило дѣло собственному теченію.

Когда депутаты собрались въ Версалѣ 5 мая 1789 года, Национальное собрание 1789 г. дворянство и духовенство составили отдѣльные штаты, но представители третьяго сословія отказались совѣщаться, какъ особый штатъ, и объявили, что они ожидаютъ остальныхъ депутатовъ для составленія общаго собранія. Около мѣсяца прошло въ бесплодныхъ переговорахъ, а затѣмъ третье сословіе рѣшило не ожидать болѣе и признало себя, какъ представительство большинства населенія, „*национальнымъ собраніемъ*“. Депутатамъ остальныхъ сословій предоставлялось присоединиться впоследствии. Въ виду такой смѣлой мѣры дворъ вышелъ изъ своего бездѣйствія. По приказанію короля, зала засѣданій въ версальскомъ дворцѣ была закрыта, но депутаты собрались въ манежѣ ²⁾ и обязались клятвой не расходиться,

¹⁾ Избрано было 270 отъ дворянства, 291 отъ духовенства, 557 отъ третьяго сословія.

²⁾ Jeu de paume—манежъ для игры въ мячъ.

пока не будет выработанъ новый гоеударственный строй. 20 іюня они были приглашены вмѣстѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ на торжественное засѣданіе, въ которомъ король приказалъ приступить къ занятіямъ каждому штату порознь и не касаться привилегій высшихъ сословій. Но повелѣнія и угрозы короля не произвели желаемого впечатлѣнія. Третье сословіе продолжало засѣдать въ качествѣ національнаго собранія, и къ нему мало-по-малу примкнули депутаты дворянства и духовенства.

Взятіе Бастили.

Король не рѣшился немедленно распустить собраніе, но сталъ собирать вокругъ Парижа войско и отставилъ Неккера. Извѣстія объ этомъ вызвали въ столицѣ страшное волненіе: на улицахъ собрались толпы голоднаго рабочаго люда, который ожидалъ улучшенія своей участи отъ національнаго собранія и ненавидѣлъ знать; толпу разгоняли солдатами, но въ нѣкоторыхъ полкахъ замѣтно было сочувствіе къ населенію. 14 іюля громадныя массы народа двинулись къ Бастильѣ, чтобы захватить находившееся въ ней оружіе. Малочисленный гарнизонъ далъ залпъ, положившій на мѣстѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ, но это только ожесточило нападавшихъ: они ворвались въ замокъ гарнизонъ положилъ оружіе, но начальники и нѣсколько солдатъ были умерщвлены. Въ ожиданіи нападенія войскъ на Парижъ улицы покрылись баррикадами, буржуазія вооружилась и составила національную гвардію, во главѣ которой сталъ маркизь Лафайетъ, герой сѣвероамериканской войны. *Но Людовикъ XVI не рѣшился съ своей стороны на междоусобную борьбу.* Онъ обѣщалъ распустить войско, утвердилъ распоряженія возставшихъ относительно Парижа и примирился съ національнымъ собраніемъ.

4 августа.

Вѣсть о паденіи Бастилии облетѣла всю Францію и повсюду была сигналомъ для подобныхъ же столкновеній и расправъ. Особенно грозно было движеніе въ деревняхъ: мужики разоряли и сжигали замки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ убивали ненавистныхъ помѣщиковъ и приказчиковъ. Это поголовное возстаніе отозвалось въ національномъ собраніи замѣчательной сценой. 4 августа нѣсколько молодыхъ дворянъ заявили, что они добровольно отказываются отъ повинностей, которыми издавна пользовались. Тогда со всѣхъ сторонъ поднялись депутаты изъ привилегированныхъ сословій — каждый

спѣшилъ отречься отъ своихъ преимуществъ. Въ одно ночное засѣданіе были уничтожены безъ выкупа все виды феодальныхъ повинностей, привилегій, монополій, которыми такъ богатъ былъ старшій порядокъ.

Между тѣмъ еще разъ угрожала опасность со стороны Переѣздъ короля двора. Вѣчно колебавшійся Людовикъ XVI опять подпалъ въ Парижъ. подъ вліяніе королевы и собралъ войско въ Версаль; на одномъ военномъ праздникѣ въ присутствіи королевскаго семейства офицеры сорвали и затоптали трехцвѣтные¹⁾ банты, которыми послѣ взятія Бастильи замѣнены были прежніе бѣлые перевязи. Парижское населеніе опять взялось за оружіе, и на этотъ разъ толпа, среди которой было множество женщинъ, не ожидала нападенія, а сама двинулась въ Версаль, ворвалась во дворецъ и требовала переѣзда короля въ Парижъ. Король опять уступилъ, чтобы избѣжать кровопролитія (5 и 6 октября). Онъ прибылъ въ Парижъ и этимъ отдалъ себя во власть безпокойнаго населенія столицы. Національное собраніе послѣдовало за нимъ.

Собраніе называлось не только національнымъ, но также Законодатель- учредительнымъ²⁾, потому что его главной задачей было ство учредитель- учредить новую конституцію для Франціи. Ему приходилось наго собранія. дѣйствовать при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ. Депутаты, приглашенные въ средневѣковые сословныя штаты для поднесенія могущественному государю челобитныхъ, вдругъ превратились въ полномочныхъ представителей націи, которая отбросила все свои историческія учрежденія и принялась устраивать заново свой государственный порядокъ. Въ руководство они взяли общія соображенія о правахъ человѣка и гражданина, о задачахъ государства и отношеніяхъ между властями; все историческое, медленно выростающее въ прошлые вѣка, возбуждало противъ себя подозрѣнія и враждебность; если монархическая власть долго дѣйствовала во Франціи самодержавно и безконтрольно, то теперь скупомъ отмахивались властямъ возможно малую долю вліянія и не опасались, что изъ этого можетъ произойти безпорядокъ и насиліе. А вокругъ залы, въ которой засѣдали

¹⁾ Къ цвѣтамъ города Парижа, красному и синему, былъ прибавленъ бѣлый— цвѣтъ королевскаго знамени.

²⁾ Assemblée constituante.

законодатели, гудѣлъ шумъ расходившейся парижской толпы, которая почувствовала свою силу, когда передъ ея натискомъ обрушилась грозная Бастилья и разступились безъ боя полки, собранные королемъ. Невдалекъ отъ собранія тѣ же вопросы о преобразованіи Франціи и управленіи ею обсуждались безъ всякаго стѣсненія и отвѣтственности въ вольныхъ *политическихкихъ клубахъ*, и члены этихъ клубовъ, естественно, находили дѣятельность депутатовъ слишкомъ осторожной и медленной, излагали болѣе смѣлые взгляды, подготавливали болѣе рѣшительныя дѣйствія. Одно изъ этихъ обществъ, такъ называемый *якобинскій клубъ*, завело сношенія во всѣхъ областяхъ Франціи и повсюду устроило свои отдѣленія.

Права человека
и гражданина.

Прежде, чѣмъ приступить къ какому бы то ни было политическому мѣрамъ, собраніе признало необходимымъ изложить тѣ общія отвлеченныя начала, которыя оно считало *основными условіями благоустроенной политической жизни*. Послѣ продолжительнаго обсужденія была составлена „декларация правъ человека и гражданина“. Она провозглашала, что всѣ люди равны и лично свободны, что совокупности гражданъ, т. е. народу, принадлежитъ верховенство въ государствѣ и что въ случаѣ притѣсненія со стороны властей народъ имѣетъ право оказывать имъ сопротивленіе.

Конституція
1791 г.

Когда дѣло дошло до осуществленія этихъ отвлеченныхъ началъ, встрѣтились немалыя затрудненія. Довольно полно было проведено начало *равенства*. Ночь 4 августа сразу уничтожила преимущества и привилегіи однихъ лицъ передъ другими; въ послѣдствіи у дворянъ были отняты самыя ихъ титулы, гербы и другія внѣшнія отличія. *Идея равенства была однако сильно ограничена въ политическомъ отношеніи*. Полноправными (активными) гражданами не были признаны не только дѣти и женщины, но даже не всѣхъ взрослыхъ мужчинъ національное собраніе нашло способными получить полноправное гражданство: оно отстранило отъ участія въ политическихъ выборахъ людей очень бѣдныхъ—избирателями могли быть лишь тѣ изъ гражданъ, которые платили прямой налогъ въ пользу государства въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, выручки трехъ рабочихъ дней. Изъ этихъ же активныхъ достаточныхъ гражданъ пополнялась національная гвардія, отряды которой, по примѣру Парижа, составились во всѣхъ мѣстностяхъ Франціи.

Подъ *личной свободой* разумѣлось право исповѣдовать какую угодно религію (свобода совѣсти), излагать словесно или письменно какія угодно мысли, если отъ этого не страдали другіе граждане (свобода слова и печати), собираться когда и какъ угодно для обсуждения частныхъ или общественныхъ дѣлъ (свобода собраній и сообществъ).

При осуществленіи *народнаго верховенства* національное собраніе имѣло въ виду придерживаться идей Монтескье, а не Руссо. Оно примѣнило почти ко всѣмъ учрежденіямъ *выборное начало* и распредѣлило эти учрежденія на три группы согласно ученію о *раздѣленіи властей*. *Законодательная власть* и вмѣстѣ съ нею общее руководство государственными дѣлами были поручены представительному собранію, состоящему изъ одной палаты¹⁾, члены которой избирались особыми выборщиками изъ числа активныхъ гражданъ на два года. Во главѣ *исполнительной* власти былъ поставленъ король, которому поручено было начальство надъ войскомъ, флотомъ и полиціей, а также веденіе дипломатическихъ сношеній. Ему было предоставлено право задерживать на время устанавленія законовъ, которые казались ему вредными; но если собраніе три раза проводило одинъ и тотъ же законъ, то *вето* короля теряло силу. Въ своихъ дѣйствіяхъ король долженъ былъ опираться на *министровъ*, отвѣтственныхъ передъ законодательнымъ собраніемъ, но изъ недовѣрія ко всѣмъ единоличнымъ начальникамъ и изъ желанія рѣзко разграничить исполнительную и законодательную власти было постановлено, что министры не могутъ быть назначаемы изъ состава представительнаго собранія. *Судебная* власть принадлежала трибуналамъ, члены которыхъ избирались въ мѣстныхъ собраніяхъ на 6 лѣтъ. Мѣстное и областное управленіе²⁾ находилось номинально подъ надзоромъ короля и министра внутреннихъ дѣлъ, но въ сущности не зависѣло отъ нихъ и было всецѣло въ рукахъ представительныхъ собраній, члены которыхъ избирались активными гражданами. *Вообще раздѣленіе властей существовало больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности*: судебныя и исполнительныя власти были лишены самостоятельности и поставлены въ полную зависимость отъ голосованій и партій въ

1) А не изъ двухъ, какъ было въ Англіи и Америкѣ.

2) Старое раздѣленіе на историческія провинціи было отиѣнено, и Франція подѣлена на 83 департамента.

средѣ активныхъ гражданъ; *король* былъ единственный начальникъ, имѣвшій власть не по выбору, а въ силу историческаго преданія: ему были оставлены кое-какіе обломки его прежняго положенія—въ рѣзкой противоположности со всѣмъ остальнымъ строемъ.

Право гражданъ при случаѣ *сопротивляться властямъ* было трудно оговорить подробнѣе въ конституціи, но формальное признаніе его въ деклараціи правъ не лишено было значенія въ виду грознаго положенія, занятаго Парижемъ, и возбужденнаго состоянія горячихъ головъ, которыхъ было много во Франціи.

Церковь.

При переустройствѣ общества національное собраніе должно было встрѣтиться съ одной силой, которая считала себя не простымъ общественнымъ учрежденіемъ, а вѣчнымъ и божественнымъ установленіемъ,—съ церковью. Большинство депутатовъ прошло школу просвѣтительной философіи и не смущалось ссылками на сверхъестественное признаніе церкви. Собраніе очень рано послѣдовало примѣру просвѣщенныхъ деспотовъ и *захватило въ пользу государства громадное недвижимое имущество духовныхъ корпорацій*¹⁾. Такъ какъ иначе негдѣ было достать средствъ, чтобы выйти изъ финансовыхъ затрудненій, то даже духовенство болѣе или менѣе примирилось съ этой мѣрой. Но разъ церковь перестала быть крупнымъ землевладѣльцемъ, приходилось обезпечить ее жалованіемъ. При обсужденіи условій такого обезпеченія національное собраніе начало законодательствовать по вопросамъ, которые католическая церковь считала совершенно неподвѣдомственными свѣтской власти. Собраніе закрыло старыя епархіи и рѣшило, что епископовъ будутъ впредь избирать департаментскіе совѣты, а священниковъ—собранія активныхъ гражданъ по общинамъ. Для добрыхъ католиковъ это распоряженіе было дерзкимъ посягательствомъ вольнодумцевъ на церковную жизнь. Папа осудилъ такъ называемое „*гражданское устройство церкви*“; громадное большинство духовныхъ лицъ отказалось подчиниться ему; отдѣлилась отъ собратій лишь небольшая группа епископовъ и священниковъ, которая тѣмъ самымъ, съ точки зрѣнія католической церкви, впала въ расколъ.

¹⁾ Оно цѣнилось приблизительно въ 3 миллиарда франковъ.

Не все члены учредительнаго собранія сочувствовали направлению, которое приняла его дѣятельность: были между ними приверженцы старины, ненавидѣвшіе революцію, была и небольшая кучка крайнихъ, которые желали продолженія революціи; среди самого большинства было много людей, находившихъ, что собраніе слишкомъ увлекается благородными намереніями и отвлеченными построеніями; но изъ многочисленныхъ депутатовъ лишь одинъ гениальный государственный человѣкъ вполне понималъ положеніе. Это былъ южный депутатъ—графъ Мирабо. Онъ принялъ выдающееся участіе въ ниспроверженіи стараго порядка и горячо сочувствовалъ политической свободѣ и общественнымъ реформамъ, но былъ убѣжденъ, что *роль сильной государственной власти не окончена* во Франціи и не должна окончиться, мечталъ о смѣлой и сильной власти, которая поведетъ преобразовательную работу вмѣсто того, чтобы противиться ей, и искалъ основанія для такой власти въ древней національной монархіи. Мирабо не только имѣлъ опредѣленную программу, но и нѣкоторыя данныя для ея исполненія: благодаря несравненной ораторской мощи, онъ былъ самымъ вліятельнымъ человѣкомъ въ собраніи, а съ дворомъ ему удалось завязать тайныя сношенія и сдѣлаться однимъ изъ совѣтниковъ короля. И тѣмъ не менѣе ему не удалось направить дѣла по лучшему пути: *онъ не нашелъ точки опоры для приложенія своей силы къ дѣлу*. Собраніе не довѣряло его честолюбію и изворотливости; приближенные короля не могли простить Мирабо его революціоннаго прошедшаго, смотрѣли на него, какъ на искателя приключеній, а главное, не могли постигнуть той идеи, которую онъ проповѣдовалъ. Вся дѣятельность этого необыкновеннаго человѣка свелась на составленіе плановъ, которымъ не суждено было осуществиться, на обсужденіе отдѣльныхъ вопросовъ, на произнесеніе блестящихъ рѣчей. Въ апрѣлѣ 1791 года онъ умеръ послѣ внезапной и короткой болѣзни, какъ разъ въ то время, когда Франціи стали угрожать смуты и войны.

1791.

Духовенство и ревностные католики были ожесточены гражданскимъ устройствомъ церкви, изъ дворянъ многіе бѣжали за границу, ходатайствовали при иностранныхъ дворахъ о посылкѣ войскъ для подавленія французскаго „мятежа“ и сами составили маленькое войско во владѣніяхъ тирскаго

Революція и Европа.

архієпископа, на границѣ Франціи; съ другой стороны, переворотъ вовлекъ Францію въ цѣлый рядъ споровъ съ сосѣдями: уничтоженіе феодальныхъ правъ въ восточныхъ провинціяхъ ¹⁾ задѣло нѣмецкихъ князей, которые владѣли тамъ землями; въ Авиньонѣ, который все еще принадлежалъ папѣ, населеніе прогнало папскихъ чиновниковъ, и городъ былъ присоединенъ къ Франціи; въ Бельгійи національное собраніе косвенно поддерживало возстаніе противъ австрійскаго правительства. Дѣла однако еще не созрѣли для открытаго столкновенія. Въ это время *накопилось много другихъ вопросовъ, которые требовали усиленнаго вниманія со стороны европейскихъ дипломатовъ.* Іосифъ II умеръ, оставивъ австрійскія земли въ великомъ безпорядкѣ, и главной заботой его брата и преемника Леопольда было исправить его ошибки, не жертвуя существенными реформами—въротерпимостью и отрицаніемъ крѣпостного права. Ему удалось умиротворить населеніе большей части своихъ земель уступками ихъ національнымъ обычаямъ, а Бельгію его войска заняли вновь. Другое неприятное наслѣдство отъ брата представляла *турецкая война*, которую Леопольдъ не одобрялъ, такъ какъ она усиливала Россію въ ущербъ Турціи, — онъ успѣшилъ заключить съ турками миръ на льготныхъ условіяхъ. Вообще онъ показалъ себя искуснымъ дипломатомъ и быстро поднялъ значеніе Австріи въ Европѣ, но нисколько не стремился къ воинственнымъ предпріятіямъ.

На ряду съ Вѣной важнымъ центромъ европейской политики былъ Петербургъ. Хотя Екатерина II рѣзко высказалась противъ французской революціи, но она была занята тремя вопросами, которые непосредственно касались Россіи: ей приходилось *единовременно вести шведскую и турецкую войны и, кромѣ того, смѣдить за событіями въ Польшѣ.* Отъ Густава III она дешево отдѣлалась верельскимъ миромъ, въ Турціи Суворовъ и Репнинъ продолжали одерживать блестящія побѣды, несмотря на то, что русскіе были оставлены австрійскими союзниками. За то въ Польшѣ дѣла принимали оборотъ невыгодный для государствъ, которыя произвели первый раздѣлъ и привыкли пользоваться неурядицами Рѣчи Посполитой, чтобы проводить въ ней свое вліяніе. Поляки, наконецъ, стали приходить къ сознанію, что *имъ необходимо сплотиться и уста-*

¹⁾ Альвась, Лотарингія, Франшъ-Конте.

новить государственную власть. 3 мая 1791 года на сеймѣ въ Варшавѣ былъ измѣненъ древній анархическій строй. По такъ называемой конституціи 3 мая, корона была объявлена наследственной ¹⁾, *liberum veto* уничтожено, шляхетскій сеймъ замѣненъ палатой депутатовъ, права короны и министровъ расширены.

1791.

Такимъ образомъ, почва не была подготовлена для вмѣшательства державъ во французскія дѣла. А между тѣмъ уже не одни эмигранты, а и самъ Людовикъ XVI возлагалъ все надежды на это вмѣшательство.

Въ письменныхъ мнѣніяхъ, которыя Мирабо подавалъ королю, онъ часто обсуждалъ вопросы о бѣгствѣ короля изъ Парижа и о борьбѣ съ собраніемъ при помощи военной силы: онъ считалъ и то и другое осуществимымъ и желательнымъ, потому что только такимъ образомъ можно было сойти съ наклонной плоскости, по которой королевская власть скользила къ полному уничтоженію. Но Мирабо самымъ энергическимъ образомъ *возставалъ противъ всякой попытки помочь дѣлу иностраннымъ нашествіемъ*; онъ былъ увѣренъ, что это немедленно вызоветъ взрывъ патріотическаго чувства и поставитъ тѣхъ, кто обратился къ иностранцамъ въ положеніе взмѣнниковъ. Но при дворѣ не понимали этихъ соображеній.

Бѣгство Людовика XVI.

Лѣтомъ 1791 года король и королева сдѣлали попытку убѣжать изъ Парижа въ армію, стоявшую въ Лотаринги, чтобы затѣмъ заручиться помощью брата королевы, императора Леопольда, и начать дѣйствія противъ собранія. Однако карету, въ которой они ѣхали, задержали въ Вареннѣ, и бѣглецы принуждены были вернуться въ Парижъ позорнымъ образомъ, подъ стражей. Послѣ этого положеніе стало еще невыносимѣе. Чтобы сохранить корону, Людовикъ XVI утвердилъ конституцію, выработанную собраніемъ, но *всѣмъ было ясно, что онъ ненавидитъ эту конституцію.*

Правда, даже *лѣвая сторона* учредительнаго собранія смотрѣла теперь на государственныя задачи иными глазами, чѣмъ въ 1789 году: она замѣтила опасность, которая угрожала со стороны возбужденныхъ народныхъ массъ, но она была связана своей предшествующей дѣятельностью, и притомъ послѣ вареннскаго бѣгства не могло быть и рѣчи объ усиленіи королевской власти. Кое-какія измѣненія, произведенныя въ конституціи при ея окончательномъ пересмотрѣ, образованіе клуба умѣренныхъ

1789.

¹⁾ Послѣ смерти короля Станислава Понятовскаго корона должна была перейти въ Саксонскій домъ.

либераловъ ¹⁾, наконецъ — экзекуція, которую произвела національная гвардія подъ начальствомъ Лафайета надъ парижской толпой ²⁾, требовавшей уничтоженія королевскаго достоинства, — все это только выясняло противоположность между активными гражданами — буржуазіей и пассивными гражданами — рабочими, которые особенно страдали отъ зстоя въ дѣлахъ и дороговизны и нетерпѣливо ждали своей очереди въ пользованіи властью и житейскими благами.

Законодательное
собраніе.

Въ это тревожное время учредительное собраніе закончило свою работу и разошлось, но еще передъ самымъ рпусченіемъ сдѣлало постановленіе, довершившее рядъ неудачныхъ мѣръ, которыя такъ вредили дѣлу собранія. По предложенію одного изъ руководителей якобинскаго клуба Робеспьера, было рѣшено, что депутаты собранія могутъ быть избраны вновь лишь съ перерывомъ на все время, пока засѣдаетъ слѣдующее собраніе, такъ что ни одинъ изъ членовъ учредительнаго собранія не могъ попасть въ первое законодательное, и представителями Франціи въ послѣднемъ должны были явиться большею частью люди второстепенные или очень молодые и *во всякомъ случаѣ неопытные* ³⁾. Наибольшее значеніе получила группа депутатовъ, которую прозвали жирондистами, потому что во главѣ ея стояло нѣсколько замѣчательныхъ ораторовъ изъ департамента Жиронды ⁴⁾ (въ юго-западной Франціи). Это были благородные и малопрактичные люди, мечтавшіе о водвореніи во Франціи не только республиканскихъ учреждений, но и республиканской доблести грековъ и римлянъ. Въ то же время все сильнѣе сказывалось вліяніе клубовъ, въ которыхъ главными жожагами были жестокой, фанатическій Робеспьеръ и талантливый, но безнравственный Дантонъ.

Война.

Главная задача законодательнаго собранія состояла въ томъ, чтобы такъ или иначе покончить борьбу, которую начало учредительное собраніе съ духовенствомъ и эмигрантами. Объ отступленіи по этимъ вопросамъ не могло быть и рѣчи; собраніе, напротивъ, прибѣгло къ *крайнимъ мѣрамъ*.

1) Такъ называемый „клубъ 1789 г.“, впоследствии получившій названіе „фельяновъ“, потому что онъ собирался въ упраздненномъ монастырѣ бернардиновъ (фельяновъ).

2) Massacre du Champ de Mars, 17 іюня 1791 г.

3) Это удивительное постановленіе было подсказано ложнопонятой идеей демократическаго равенства: предполагалось, что депутатамъ не слѣдуетъ слишкомъ долго удерживать полномочія, возвышавшія ихъ надъ согражданами.

4) Наибольше выдающіеся были Верньо, Бриссо, Кондорсе.

Оно конфисковало имущество эмигрантовъ и постановило высылать изъ Франціи духовныхъ лицъ, не присягнувшихъ на соблюдение гражданскаго устройства церкви, если ихъ высылки потребуютъ 20 гражданъ. Въ то же время рѣшено было настаивать, чтобы германскія государства перестали поддерживать эмигрантовъ. Между тѣмъ оборотъ, который принимали дѣла во Франціи, все болѣе и болѣе возбуждалъ негодование при иностранныхъ дворахъ, и императоръ Леопольдъ счелъ своевременнымъ произвести давленіе на французовъ, чтобы заставить ихъ пріостановиться въ ихъ революціонной дѣятельности. Онъ издалъ нѣсколько угрожающихъ манифестовъ и началъ переговоры о конгрессѣ державъ для обсуждения французскихъ дѣлъ. Но въ данномъ случаѣ тонкій дипломатъ ошибся—*угрозы не только не запугали французовъ, а, напротивъ, вызвали съ ихъ стороны рѣшительный отпоръ*; дѣло дошло до войны, которой Леопольдъ совсѣмъ не желалъ. Онъ внезапно умеръ за нѣсколько недѣль до ея объявленія, и веденіе похода противъ Франціи выпало на долю его молодого преемника Франца II и прусскаго короля Фридриха Вильгельма II.

Вмѣсто того, чтобы выручить Людовика XVI, нашествіе нѣмецкихъ войскъ окончательно его погубило. Онъ не могъ сбросить съ себя подозрѣнія, что онъ, *высшій начальникъ французскихъ войскъ, сносится съ неприятелемъ* и желаетъ ему побѣды. Когда начало военныхъ дѣйствій обнаружило *негодность армии*, которая была совершенно разстроена революціей, потеряла свой прежній аристократическій строй и не пріобрѣла новаго демократическаго, — общественное мнѣніе во всемъ стало обвинять короля и его друзей. Онъ не только не могъ успокоить умы, а, напротивъ, еще болѣе раздражилъ ихъ сопротивленіемъ, которое оказывалъ рѣшеніямъ законодательнаго собранія по дѣламъ о духовныхъ и эмигрантахъ. Извѣстіе о грозномъ манифестѣ прусскаго главнокомандующаго было послѣднимъ толчкомъ. 10 августа 1792 г. массы вооруженныхъ рабочихъ двинулись изъ предместьевъ къ тюильрійскому дворцу; возставшіе разогнали городской совѣтъ и замѣнили его новымъ, по собственному выбору; національная гвардія собралась около дворца, но не знала, что дѣлать, и предоставила дѣйствовать бунтовщикамъ; отрядъ швейцарской гвардіи отбилъ первыя нападенія, но *король не*

Паденіе
монархіи.

1792.

былъ способенъ отстаивать себя оружіемъ—онъ укрылся въ зданіи законодательнаго собранія вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и приказалъ швейцарцамъ очистить дворецъ; при отступленіи они были перебиты толпой. Собранію осталось только признать совершившіеся факты: оно распорядилось о заключеніи Людовика XVI подъ стражу, объявило, что монархія упразднена во Франціи, и пригласило населеніе избрать національный конвентъ для составленія новой конституціи.

Глава III.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Борьба съ
новалціей.

1791.

Нашествіе нѣмецкихъ армій застало Францію въ такомъ безпорядкѣ и въ такой тревогѣ, что, повидимому, союзникамъ оставалось лишь идти впередъ, чтобы разсѣять французскія войска, занять Парижъ и наказать революціонеровъ. Въ арміяхъ, выставленныхъ противъ пруссаковъ и австрійцевъ, не было ни дисциплины, ни довѣрія къ начальникамъ: Лафайетъ, командовавшій одной изъ этихъ армій, при извѣстіи о 10 августа попробовалъ повести ее на Парижъ и, когда солдаты его не послушались, бѣжалъ въ Германію. Строй, установленный въ 1791 году, распался, король былъ подъ стражей, министры были безсильны, Парижъ въ рукахъ вооруженной черни и поставленнаго ею коммунальнаго совѣта, по всей Франціи множество недовольныхъ, такъ или иначе задѣтыхъ революціей. Въ это трудное время обнаружались самыя благородныя и самыя низкія сторовы человѣческой природы: патриотизмъ далъ французамъ силы для борьбы со всей Европой, а организація, необходимая для борьбы, была создана *терроромъ*, безчеловѣчнымъ устраненіемъ и уничтоженіемъ всѣхъ неудобныхъ элементовъ общества. И въ томъ и въ другомъ отношеніи показалъ дорогу *Дантонъ*. Онъ былъ душою вооруженій, которыя велись съ лихорадочной энергіей; горожане и крестьяне были одинаково готовы постоять за родину и пріобрѣтенія революціи; *отряды волонтеровъ* формировались повсюду и спѣшно направлялись на помощь войскамъ. Подъемъ духа и приливъ свѣжихъ силъ, а также и нескладныя дѣйствія союзниковъ выручили Францію. Прус-

саки были отбиты при Вальми, австрийцы разбиты при Жемаппъ; французскіе отряды перешли границу, заняли Бельгію и города по среднему Рейну.

Но на ряду съ патриотическимъ увлеченіемъ сказывались и другія чувства: подозрѣніе противъ всѣхъ потерпѣвшихъ отъ революціи, ненависть низшихъ классовъ къ высшимъ, жажда мщенія и корысть. Дантонъ считалъ необходимымъ дать ходъ этимъ инстинктамъ. Въ качествѣ министра юстиціи онъ испросилъ у законодательнаго собранія разрѣшеніе обыскивать парижанъ и арестовывать священниковъ, не принесшихъ присяги, родственниковъ эмигрантовъ и вообще подозрительныхъ лицъ. Тюрьмы наполнились несчастными, единственная вина которыхъ состояла въ томъ, что они или ихъ близкіе пострадали отъ революціи. 2-го сентября началась очистка тюремъ: шайка злодѣевъ, набранныхъ изъ подонковъ общества, всего на всего человекъ 200, проникла въ тюрьмы и начала поголовное избіеніе „измѣнниковъ“ и „аристократовъ“, не разбирая ни возраста ¹⁾, ни пола, ругаясь надъ жертвами, устраивая пьяныя оргіи въ промежуткахъ между убійствами. Рѣзня продолжалась три дня (2, 3 и 4 сентября) на глазахъ у властей и національной гвардіи; въ Парижѣ было умерщвлено тысячи полторы, и затѣмъ убійцы отправились въ провинціи и стали продолжать свое дѣло. Дантонъ оправдалъ совершившееся словами— „народъ расправился“, — хотя народъ былъ ни при чемъ въ этихъ злодѣяніяхъ.

Сентябрьская
рѣзня.

Вскоръ послѣ „сентябрьскихъ дней“ собрался конвентъ. Жирондисты, составлявшіе лѣвую въ законодательномъ собраніи, сѣли направо въ конвентъ. Они остались вѣрны идеаламъ самой полной личной свободы и народнаго верховенства, попрежнему боялись вооружить государство властью и силой; но они были слишкомъ порядочные люди, чтобы сочувствовать рѣзнѣ и грабежу, и немедленно начали борьбу противъ городского совѣта, якобинскаго клуба и Дантона. Налѣво, на верхнихъ скамьяхъ, сидѣли вокругъ Дантона и Робеспьера „монтаньяры“ (горцы), которые исповѣдовали не менѣ крайнія республиканскія теоріи, нежели жирондисты, но главное, стояли за революціонную практику, за насиліе надъ разномыслящими, за преслѣдованіе пострадавшихъ,

Конвентъ.

1) Въ одной изъ тюремъ перерѣзали 43 дѣтей.

за устрашение общества. Въ серединѣ застѣдали многочисленныя депутаты „равнины“ или „болота“, принадлежавшіе именно къ тому нерѣшительному обществу, которое требовалось устрашать и погонять страхомъ.

Судъ надъ
королемъ.

Удобный случай для пробы направленій и силъ представляло обсужденіе участи короля. Жирондисты имѣли неловкость предложить, чтобы конвентъ произвелъ надъ нимъ судъ. Юридическихъ основаній для судебного разбирательства не было, потому что, по конституціи 1791 г., король не подлежалъ ответственности за свои дѣйствія; процессъ ставилъ его въ положеніе невинной жертвы и давалъ случай обнаружить твердость и благородство духа, которыми онъ обладалъ въ высокой степени. А съ политической точки зрѣнія судъ надъ королемъ былъ выгоденъ для „горы“, которая воспользовалась имъ, чтобы *показать на яркомъ примѣрѣ свою непримиримую вражду противъ старой Франціи* и рѣшимость истребить ея остатки. Во все время процесса Людовикъ XVI держалъ себя съ кроткимъ достоинствомъ; онъ нашелъ самоотверженныхъ адвокатовъ, которые искусно и горячо защищали его. Когда дѣло дошло до постановленія приговора, обнаружилось вполнѣ ложное положеніе жиронды — она не хотѣла осудить короля и не рѣшалась открыто вступить за него. Онъ почти единогласно былъ признанъ виновнымъ, но за смертную казнь высказалось лишь ничтожное большинство. 21 января 1793 г. Людовикъ XVI былъ казненъ. Его послѣднія слова были: „Дай Богъ, чтобы моя кровь пролилась на пользу Франціи!“

1793.

Паденіе
жиронды.

Послѣ казни короля борьба между жирондистами и монтаньярами стала еще ожесточеннѣе. Первые старались во что бы то ни стало прекратить насилія и наказать преступниковъ. Среди монтаньяровъ замѣчался *расколъ*. Дантонъ не прочь былъ сблизиться съ жирондой, но сентябрьская рѣзня положила между ними пропасть, и жирондисты съ отвращеніемъ оттолкнули его. Большая часть монтаньяровъ сгруппировалась около Робеспьера и требовала дальнѣйшаго развитія террористическихъ мѣръ. Въ ея распоряженіи былъ якобинскій клубъ и парижскіе санкюлоты. Жирондисты также принуждены были искать себѣ оружія для борьбы и думали *найти опору въ провинціальномъ обществѣ*. Но трудно было въ Парижѣ бороться противъ Парижа: агитація жиронди-

стовъ въ провинціяхъ навлекла на нихъ обвиненіе въ федерализмъ, въ желаніи разъединить французовъ, но не обезпечила имъ независимаго положенія. Смертельный ударъ былъ нанесенъ жирондистамъ тѣмъ же ходомъ вѣдшихъ событій, который погубилъ королевскую власть. Успѣхи республиканскихъ армій оказались непрочными: въ полкахъ еще не выработалась дисциплина, не хватало выдержки. Кромѣ того, вмѣсто Австріи и Пруссіи приходилось имѣть дѣло чуть не со всей Европой. Еще въ 1792 году конвентъ объявилъ, что республика ведетъ войну за освобожденіе всѣхъ народовъ и этимъ вызвалъ вражду всѣхъ организованныхъ государствъ; казнь Людовика XVI была вызовомъ, брошеннымъ не только приверженцамъ стараго порядка во Франціи, но также всѣмъ европейскимъ государямъ. Мелкія нѣмецкія государства — такъ называемая имперія, итальянскія государства, Испанія, Англія мало-по-малу вступили въ войну съ Франціей. Республиканскія войска принуждены были отступать повсюду; главная армія, занимавшая Бельгію, была разбита австрійцами. Въ этой обстановкѣ повторились съ нѣкоторыми измѣненіями событія осени 1792 года. Конвентъ предписалъ набрать 300,000 человекъ для защиты отечества; *крайніе революціонеры захватили диктатуру и въ опору этой диктатуры организовали терроръ*. Въ концѣ мая и началѣ іюня 1793 г. парижская національная гвардія, въ которой теперь преобладали санкюлоты, вмѣстѣ съ шайками черни два раза наводняла зданіе, въ которомъ засѣдалъ конвентъ, и бурно требовала исключенія жирондистовъ изъ конвента и суда надъ ними. Собранію не осталось ничего другого, какъ уступить: 34 главныхъ жирондиста были исключены изъ числа депутатовъ, и тѣ изъ нихъ, кто не успѣлъ бѣжать, преданы суду, т. е. обречены на вѣрную погибель. Молодая дѣвушка Шарлотта Корде, восторженная поклонница жирондистскихъ идеаловъ, заколола Марата, полоумнаго и кровожаднаго журналиста, который прославился своею проповѣдью насилія и разбоя.

1792.

1792.

1793.

Въ Нормандіи, въ Бордо, Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ вспыхнули возстанія противъ парижскихъ тирановъ. Въ Вандеѣ ¹⁾ населеніе поднялось еще ранѣе, вслѣдъ за объявленіемъ рекрутскаго набора; во главѣ вандейцевъ стояли мѣстные дво-

¹⁾ Приморская провинція на западѣ Франціи; граничитъ къ сѣверу съ Бретанью; главный городъ — Нантъ.

ряне и духовенство; въ Бретани также началось роялистское движеніе. Но всё эти факты только раздражали революціонеровъ и дѣлали ихъ безопащными.

Терроръ.

Центральный органъ власти выработался мало-по-малу въ видѣ комиссія изъ членовъ конвента, такъ называемаго „*комитета общественнаго спасенія*“. Послѣ паденія жирондистовъ комитетъ былъ организованъ заново ¹⁾: Дантонъ не вошелъ въ него; избраны были нѣсколько дѣловыхъ людей, изъ которыхъ самый выдающійся былъ Карно, неутомимый организаторъ французскихъ войскъ, два-три члена центра ²⁾, послушно слѣдовавшаго за побѣдившей партіей, Робеспьеръ съ своими главными единомышленниками. Робеспьеръ былъ самымъ виднымъ представителемъ господствовавшаго направленія—человѣкъ сухого, систематическаго ума и узкаго кругозора, напыщенный педантъ, который принялся выкраивать Францію по своему плану и искренно считалъ всѣхъ противниковъ врагами человѣчества. Ближе всего къ нему стоялъ 25-тилѣтній С.-Жюсть, высшая цѣль котораго была устроить во Франціи нѣчто среднее между Спартою и государствомъ Руссо. Главнымъ же организаторомъ террора, руководителемъ комитета въ практикѣ управленія былъ Билло-Вареннъ: онъ не задавался никакими дальними теоріями, но прекрасно понималъ особенности революціи и требованія диктатуры и служилъ террору, не стѣсняясь никакими соображеніями нравственности или гуманности. Въ ближайшую зависимость отъ „комитета общественнаго спасенія“ былъ поставленъ „*комитетъ общественной безопасности*“, который завѣдывалъ государственной полиціей. Въ провинціи и въ арміи были отправлены *комиссары конвента*, облеченные полной и произвольной властью въ предѣлахъ своего округа. По всей Франціи были разсыяны *революціонные комитеты*: они слѣдили каждый за поведеніемъ гражданъ известной мѣстности, принимали доносы, производили аресты; въ провинціяхъ члены ихъ назначались комиссарами конвента; всякій, кого находили слишкомъ умѣреннымъ, немедленно устранялся. Органи-

¹⁾ Въ іюлѣ 1793 было избрано 9 членовъ; впоследствии число членовъ было доведено до 12.

²⁾ Самый характерный изъ нихъ—докладчикъ комитета Бареръ. Ему удалось ужиться и подлужаться при всѣхъ порядкахъ, перебившихся во Франціи, вплоть до 40-хъ годовъ нашего столѣтія, и умереть 86 лѣтъ пенсіонеромъ короля Людовика Филиппа.

зачія террора представляла такимъ образомъ крѣпкую сѣть, выброшенную на всю Францію. О личной свободѣ и свободномъ соглашеніи гражданъ было много написано въ конституціи, которую монтаньяры наскоро составили въ 1793 году; но конституція эта осталась на бумагѣ, а въ дѣйствительности опять господствовали централизація и произвольное приказаніе власти, хотя власть ссылалась не на „Божію милость“, а на „верховенство народа“.

1793.

Что касается до дѣятельности власти, то она была прежде всего направлена къ *подавленію и устрашенію*. Монтаньяры провели въ конвентѣ законъ о „подозрительныхъ“, по которому всѣ лица, потерпѣвшія такъ или иначе отъ революціи, считались подозрительными и подлежали аресту и суду. Для разбора политическихъ обвиненій былъ учрежденъ „*революціонный трибуналъ*“, который былъ освобожденъ отъ соблюденія обыкновенныхъ юридическихъ правилъ. Чтобы удовлетворить парижскихъ рабочихъ, былъ установленъ *максимумъ* цѣнъ на продукты, и всякая попытка продавать по инымъ цѣнамъ или дѣлать запасы въ ожиданіи лучшихъ цѣнъ была объявлена государственнымъ преступленіемъ. Расправа съ подозрительными и провинившимися была почти всегда одна и та же: имъ рубили головы усовершенствованнымъ способомъ — на гильотинѣ ¹⁾. Такъ погибли королева Марія Антуанета, жирондисты и герцогъ орлеанскій, несмотря на то, что онъ отказался отъ своего титула ²⁾ и подавъ въ конвентѣ голосъ за казнь Людовика XVI. Такъ погибли тысячи людей ³⁾, захваченныхъ безъ особеннаго разбора, потому что они были знатны, или богаты, или не понравились сосѣду-доносчику. Иные комиссары находили, что гильотина дѣйствуетъ слишкомъ медленно: въ Лионѣ разстрѣливали картечью, въ Нантѣ топили цѣлыми толпами.

Побѣда „горы“ вызвала раздоры въ ея собственной средѣ. *Парижскій юридической совѣтъ* приписывалъ себѣ честь подавленія жирондистовъ и привыкъ давать предписанія конвенту, а не подчиняться ему; его члены больше всего заботились объ ограбленіи государства и богатыхъ людей въ пользу парижской черни, требовали преслѣдованія не только духовенства,

Самонаблюденіе террористовъ.

¹⁾ Изобрѣтеніе доктора Гильотена, депутата учредительнаго собранія.

²⁾ Онъ принялъ прозвище *égalité* (Равенство).

³⁾ Революціонный трибуналъ сначала посылалъ на эшафотъ человекъ 30—40 въ недѣлю, но въ томъ 1794 года сталъ посылать по 200 и больше.

1794.

отказавшагося отъ присяги, во христіанства и христіанъ, устраивали оргіи въ соборѣ Парижской Богоматери въ честь „богини разума“. Съ другой стороны, Дантонъ и его друзья обвиняли комитетъ въ излишней кровожадности и властолюбіи. Но ни тѣмъ, ни другимъ не удалось свергнуть Робеспьера и его товарищей. Чтобы обезоружить городской совѣтъ, С.-Жюсть предложилъ въ конвентѣ подѣлить національныя имущества между бѣдными гражданами, и, когда комитетъ арестовалъ вожаковъ совѣта, парижское населеніе не тронулось въ ихъ защиту. Дантонъ также слишкомъ рассчитывалъ на свою популярность; онъ выпустилъ изъ рукъ руководство дѣлами, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріальной силы и не могъ оказать сопротивленія комитету. Его казнили вмѣстѣ съ его приверженцами вслѣдъ за вожаками городского совѣта. Робеспьеръ, казалось, уничтожилъ всѣхъ своихъ серьезныхъ противниковъ. Онъ положилъ начало новой эрѣ введеніемъ на мѣсто христіанства новаго культа ¹⁾—*почитаніе высшаго существа* и торжественно праздновалъ во главѣ конвента его освященіе. Его мѣрнія были достаточно извѣстны—*предстояло воспитывать общество при помощи террора въ духъ новой религіи и новой нравственности*. Ради такой высокой цѣли Робеспьеръ не задумался еще усилить терроръ: онъ заставилъ конвентъ издать новый законъ, по которому революціонному трибуналу были предоставлены еще большія полномочія, чѣмъ прежде, по отношенію къ жизни и свободамъ гражданъ ²⁾, и онъ сталъ дѣйствовать съ удвоенной жестокостью. Но это было уже слишкомъ даже для террористовъ. Сами члены комитета не желали попасть на выучку къ Робеспьеру и чувствовали, что не могутъ быть увѣрены ни за одинъ часъ, пока онъ во главѣ Франціи. Имъ нетрудно было найти поддержку въ конвентѣ, который только изъ страха терпѣлъ ужасное иго. Робеспьеръ своею временною узналъ о подготовлявшемся наказаніи и предупредилъ его. Онъ самъ выступилъ съ обвиненіемъ противъ обоихъ комитетовъ въ якобинскомъ клубѣ. С.-Жюсть—въ конвентѣ (9 термидора—27 іюля 1794 года). Ихъ арестовали,

1794.

¹⁾ Еще ранѣе христіанское лѣтоисчисленіе было замѣнено республиканскимъ, причемъ первыиъ годомъ считался 1792, годъ провозглашенія республики. Старыя названія мѣсяцевъ были замѣнены новыми, взятыми отъ свойствъ погоды и отъ плодовъ (напр., Ventose, Pluvidse, Floreal, Fructidor и т. п.).

²⁾ Было разрѣшено, напр., арестовать и судить членовъ конвента, не испрашивая согласія послѣдняго.

но городской совѣтъ, составленный послѣ своего очищенія изъ приверженцевъ Робеспьера, освободилъ его силою. Комитетъ и конвентъ понимали, что дѣло идетъ о жизни и смерти. Но ихъ приказавію, войска и національная гвардія ворвались въ ратушу и захватили Робеспьера. На другой день онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ своими приверженцами.

Какъ ни возмутителенъ былъ терроръ, онъ въ одномъ отношеніи оказалъ Франціи услугу: возстановленіе какой ни на есть правительственной власти дало возможность вести борьбу съ внутренними и внѣшними врагами. На эту борьбу обратились лучшія силы Франціи, только въ арміяхъ можно было найти безопасность отъ революціонныхъ инквизиторовъ и посвятить себя честному и патріотическому дѣлу. Военная организація и дисциплина были мало-по-малу возстановлены, а, благодаря демократическому перевороту, открылся доступъ къ высшимъ должностямъ для выдающихся людей *всѣхъ классовъ и состояній*. Люди очень низкаго происхожденія быстро выслуживались, и нѣкоторые изъ нихъ оказались замѣчательными полководцами ¹⁾. Въ революціонныхъ арміяхъ стала вырабатываться особая стратегія, основанная на дѣйствіяхъ большими массами и на быстротѣ передвиженій. Послѣ упорной борьбы возстанія въ провинціяхъ были подавлены; особенно ожесточенное сопротивленіе оказала Вандея. На границахъ республиканскія арміи также одержали рядъ блестящихъ побѣдъ противъ англичанъ, австрійцевъ, пруссаковъ, итальянцевъ и испанцевъ. Въ особенности прославились при этомъ Гошъ, Моро и Пишегрю. Послѣдній завоевалъ Голландію и основалъ тамъ „батавскую республику“, которая вступила въ союзъ съ Франціей. Надо замѣтить, что помимо храбрости солдатъ и искусства генераловъ много содѣйствовало французскимъ побѣдамъ то обстоятельство, что силы Пруссіи и Австріи были въ значительной степени *отвлечены польскимъ вопросомъ*. Конституція 3 мая не могла сразу пересоздать Польшу: среди польской аристократіи осталось много приверженцевъ стараго анархическаго строя; они обратились за помощію къ Россіи и составили конфедерацію въ Тарговицѣ для борьбы съ партіей, которая стремилась укрѣпить государственную власть. Русскія войска вступили въ Польшу; Пруссія съ своей стороны также двинула армію въ поль-

Походы 1793 и
1794 гг.

¹⁾ Гошъ, напр., былъ конюхомъ.

скіе предѣлы, сопротивленіе поляковъ было подавлено, и произведенъ *второй раздѣлъ* Польши, по которому Пруссія получила Данцигъ, Торнъ и часть Познани, а Россія заняла Минскъ, Волынь и Подолію. Польскіе патриоты съ Костюшко во главѣ сдѣлали отчаянную попытку вернуть потерянное, но она привела только къ взятію Варшавы Суворовымъ и *третьему раздѣлу*, въ которомъ получила свою часть и Австрія. Ей достался Краковъ, Россія взяла Вильно, а Пруссія Варшаву. Восточно-европейскія дѣла привели къ ослабленію нѣмецкихъ войскъ на западной границѣ и тѣмъ содѣйствовали французскимъ побѣдамъ; Пруссія нашла необходимымъ совсѣмъ выйти изъ коалиціи и въ 1795 г. заключила съ Франціей *базельскій миръ*, по которому было выговорено, что, если французы добьются отъ имперіи уступки нѣмецкой территоріи на лѣвомъ берегу Рейна, то пруссаки получаютъ вознагражденіе за свою часть этой территоріи.

1795. Конецъ террора. Паденіе Робеспьера было не только вызвано раздорами въ средѣ террористовъ: оно отвѣчало потребности общества, которое не въ состояніи было далѣе выносить террора. *Отвращеніе къ террористамъ* было особенно замѣтно въ молодомъ поколѣніи, которое уже не увлекалось идеалами свободы и народнаго верховенства, а, напротивъ, сочувствовало военной силѣ и традиціямъ монархіи. Молодые люди достаточныхъ классовъ открыто проявляли свою ненависть къ санкюлотамъ, и отряды „золотой молодежи“ въ Парижѣ пользовались всякимъ случаемъ, чтобы отплатить санкюлотамъ за ихъ притѣсненія.

1794. 1795. Въ правительственныхъ кругахъ этотъ поворотъ общественнаго мнѣнія отражался постепеннымъ переходомъ власти отъ *монтажаровъ* къ депутатамъ центра и правой; въ концѣ 1794 былъ закрытъ якобинскій клубъ. Въ 1795 предмѣстья два раза пытались осидить конвентъ и возобновить терроръ въ прежнемъ видѣ, но эти нападенія были отбиты и привели лишь къ ссылкѣ и казни цѣлаго ряда извѣстныхъ террористовъ; между прочимъ былъ сосланъ Билло-Вареннъ. Реакція стала еще сильнѣе послѣ того, какъ конвентъ распорядился принять вновь въ число своихъ членовъ жирондистовъ, оставшихся въ живыхъ, и депутатовъ, исключенныхъ за сочувствіе жирондистамъ.

При такихъ условіяхъ была выработана конвентомъ такъ называемая конституція III года, которая должна была послужить основаніемъ для новаго государственнаго порядка.

Авторы этой конституции уже не считали возможным привести къ нулю исполнительную власть; они пытались установить полное *равновѣсіе между нею и властью законодательной*. Составленіе законовъ и опредѣленіе податей были представлены двумъ палатамъ—*совету старѣйшинъ и совету пяти-сотъ*; управление находилось всецѣло въ рукахъ *пяти директоровъ* и назначенныхъ ими министровъ. Ни въ чемъ не сказалось такъ сильно измѣненіе взглядовъ, какъ въ устройствѣ областного управления: выборные прокуроры были замѣнены *назначенными агентами* директоровъ. Примѣненіе конституции на практикѣ оказалось однако нелегкимъ, потому что тотчасъ началось рѣзкое соперничество между директорами и палатами, которое по привычкѣ, усвоенной во время революціи, приняло форму нарушенія законовъ всякимъ, кто считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы сдѣлать это безнаказанно.

Примѣръ былъ поданъ еще конвентомъ при самомъ вступленіи въ дѣйствіе конституции III года. Постановивъ въ конституціи, что совѣты будутъ выборными, конвентъ вслѣдъ за этимъ распорядился, чтобы на первый случай двѣ трети ихъ членовъ были взяты изъ числа депутатовъ конвента. Въ оправданіе указывали, что въ противномъ случаѣ роялисты получатъ большинство и уничтожатъ республику. Роялисты или, лучше сказать, враги республики не оставили этого вызова безъ отвѣта и произвели открытое возстаніе въ Парижѣ, которое однако было погашено, благодаря распорядительности молодого генерала Бонапарта ¹⁾. Дальнѣйшая исторія директоріи отвѣчала этому началу: въ 1797 три директора при помощи войска арестовали и сослали 55 депутатовъ и прогнали двухъ своихъ товарищей, чтобы сломать агитацію противъ республики; за то въ 1799 палаты заставили уйти трехъ директоровъ, извѣстныхъ своими республиканскими убѣжденіями.

1797.

1799.

Такое правительство не могло внушить уваженія ни къ себѣ, ни къ закону, который само постоянно нарушало. *Разочарованіе* въ политическихъ идеалахъ революціи сказывалось все сильнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовался общій упадокъ нравовъ и убѣжденій, легкомысленное и циническое отношеніе къ общественной дѣятельности и идейнымъ требованіямъ, усиленная погоня за матеріальными благами и удовольствіями. Единственныя идеальныя силы, которыя признавались этимъ

Походы 1798—
1799 гг.

¹⁾ Онъ родился въ Корсикѣ въ 1769 г., въ семьѣ небогатаго адвоката; воспитывался въ бриеннской школѣ, гдѣ отличался хорошими математическими способностями и интересомъ къ исторіи; вышелъ въ артиллерійскіе офицеры и во время революціи примкнулъ къ партіи Робеспьера.

обществомъ, были — *религіозная потребность*, сказывавшаяся все сильнѣе и сильнѣе, и *патріотизмъ* въ самой первоначальной его формѣ — страсть къ борьбѣ и побѣдѣ. Война не только отвлекала вниманіе отъ недостойной внутренней политики; она была необходима съ финансовой точки зрѣнія: громадныя революціонныя конфискаціи не могли вознаграждать за разстройство промышленности и непроизводительныя траты революціонныхъ правительствъ; ассигнаціи, которыя стали выпускать съ времени секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ 1790 году, потеряли всякую цѣнность, доходили до того, что за пару сапоговъ платили 10,000 франковъ бумажками. Въ 1793 и 1796 годахъ пришлось приостанавливать платежи. Для директоріи однимъ изъ главныхъ денежныхъ ресурсовъ сдѣлались *контрибуціи* ¹⁾ съ завоеванныхъ земель; Голландія, Германія, Италія должны были пополнять пустыя кассы Франціи.

1790.

1793—1796.

1796.

Главные военныя событія этого времени происходили въ *Италіи*. Въ 1796 году Бонапартъ получилъ въ награду за истребленіе роялистовъ командованіе надъ немногочисленной и плохо снаряженной итальянской арміей и сразу проявилъ свой военный гений. Французамъ приходилось бороться въ сѣверной Италіи съ сардинскимъ королемъ, которому принадлежалъ Пиемонтъ, и съ Австріей, владѣвшей Ломбардіей. Бонапартъ не далъ времени врагамъ соединиться. Онъ разбилъ сначала въ нѣсколькихъ битвахъ сардинскія войска и заставилъ короля просить мира. Затѣмъ онъ обратился противъ австрійцевъ и прогналъ ихъ изъ Ломбардіи въ Тироль. Еще три раза пытались австрійскіе полководцы поправиться, но всякій разъ дѣло кончалось для нихъ новыми пораженіями. Въ 1797 году противъ Бонапарта былъ посланъ лучшей полководецъ Австріи эрцгерцогъ Карлъ, но и онъ потерпѣлъ неудачу, и Австрія признала себя побѣжденной. Она отказалась ²⁾ отъ Ломбардіи и заняла венеціанскую область. Ломбардія съ прилегающими къ ней областями была обращена въ цизальпинскую республику, а Генуя — въ лигурійскую республику. Изъ трехъ великихъ державъ, которыя вели борьбу противъ Франціи, двѣ — Пруссія и Австрія — принуждены были помириться. Оставалась Англія, которая, благодаря своему

1797.

1) Денежныя высканія.

2) Миръ въ Кампо-Форміо.

флоту, дѣйствовала гораздо удачнѣе союзниковъ. Англичанамъ удалось *уничтожить испанскій и голландскій флоты*, присоединившіеся къ французскимъ эскадрамъ, отнять у французовъ, испанцевъ и голландцевъ большую часть ихъ колоній. Гошъ подготовлялъ экспедицію для высадки въ Ирландію, но его корабли разбило бурей. Бонапартъ не рѣшился повторить эту попытку, но составилъ фантастическій планъ нападенія на англичанъ черезъ *Египетъ*. Его живому воображенію рисовалась перспектива уничтоженія вольной англійской торговли въ восточныхъ водахъ Средиземнаго моря, походъ въ Индію... Директорія была рада избавиться отъ знаменитаго и опаснаго генерала и снабдила его прекраснымъ войскомъ, съ которымъ онъ въ 1798 году отплылъ на востокъ. Ему удалось проскользнуть мимо англійской эскадры адмирала Нельсона, которая однако послѣдовала за французскимъ флотомъ и совершенно уничтожила его при Абукирѣ. Сухопутныя войска успѣли высадиться; Бонапартъ быстро завоевалъ Египетъ. Но положеніе было отчаянное, такъ какъ французское войско было совершенно отрѣзано отъ Франціи. Турки посылали новыя войска. Бонапартъ счелъ наилучшимъ предупредить ихъ и самъ двинулся въ *Сирію*. Онъ началъ осаду Акры, но не взялъ этого города, потому что извѣстіе изъ Европы заставило его бросить восточныя дѣла и спѣшить во Францію ¹⁾. Во время его отсутствія вновь возгорѣлась европейская война. Французы вступили въ Швейцарію и въ южную Италію, и подъ ихъ вліяніемъ были провозглашены двѣ новыя республики—римская и пареенонейская (неаполитанская), а Швейцарія была реорганизована. Пиемонтъ и Тоскана были прямо присоединены къ Франціи. Въ виду этихъ новыхъ переворотовъ и захватовъ Австрія отказалась отъ кампо-формійскаго мира и на этотъ разъ вступила въ борьбу при могущественной поддержкѣ Россіи. Императоръ Павелъ послалъ въ Италію Суворова, который въ нѣсколько мѣсяцевъ совершенно уничтожилъ всѣ результаты прежнихъ французскихъ побѣдъ. При Кассано онъ разбилъ Моро, при Требій—Макдональда, при Нови—Жубера. Къ осени вся Италія, за исключеніемъ

1798.

¹⁾ Послѣ его отплытія дѣла французскаго отряда пошли дурно, и французы въ концѣ концовъ заключили съ англичанами капитуляцію объ очищеніи Египта.

Генуи, была очищена отъ французовъ. Тогда австрійцы угорили императора Павла направить Суворова въ Швейцарію, а сами настолько поспѣшно вывели оттуда свои войска, что французскій генераль, начальствовавшій въ Швейцаріи, Массена успѣлъ до прихода Суворова раздавить при Цюрихѣ отрядъ Римскаго-Корсакова. Положеніе Суворова, который осенью перешелъ черезъ С.-Готардъ, было отчаянное. Въ ежедневныхъ битвахъ, по едва проходимымъ горнымъ тропинкамъ пробился онъ въ Баварію. *Опытъ коалиции съ австрійцами* оказался настолько поучительнымъ, что русскій императоръ прервалъ съ ними всякія сношенія и сблизился съ Франціей.

18 брюмера

1799.

1799.

1799.

Въ концѣ 1799 года Бонапартъ покинулъ египетскій отрядъ и, рискуя попасть въ руки англичанъ, переправился въ южную Францію. Съ первыхъ лѣтъ итальянской компаніи онъ былъ самымъ популярнымъ человѣкомъ въ странѣ. Его возвращеніе привѣтствовали, какъ появленіе избавителя. Всѣ были увѣрены, что онъ сумѣетъ отстоять главныя приобрѣтенія революціи и возстановитъ могущество и славу, поколебленныя пораженіями 1799 года. Директорія и палаты никогда не пользовались сочувствіемъ общества, а въ это время окончательно потеряли кредитъ. Палаты еще недавно изгнали неугодныхъ ему директоровъ, и въ средѣ самихъ депутатовъ многіе готовы были поступиться республиканскими формами, лишь бы только получить твердое и славное правительство. Бонапартъ не задумался: 19 брюмера (10 ноября) 1799 года онъ распустилъ совѣтъ старѣйшинъ и разогналъ солдатами совѣтъ пятисотъ; директоры не оказали сопротивленія. Вечеромъ собрались нѣсколько депутатовъ, посвященныхъ въ планы генерала, и объявили его и еще двухъ, менѣе значительныхъ лицъ, консулами французской республики.

Глава III.

НАПОЛЕОНЪ.

Конституція

VIII г.

1791.

Наскоро составленная „конституція VIII года“ номинально сохраняла во Франціи республиканскую форму правленія, но въ дѣйствительности вводила единовластіе. Въ 1791 году

исполнительная власть была подчинена законодательной, въ 1795 г. была сдѣлана попытка уравнивать ту и другую, въ 1799 г. законодательная власть поставлена въ зависимость отъ исполнительной. Проекты законовъ вырабатывались государственнымъ совѣтомъ, передавались для критики въ трибуналы и съ замѣчаніями трибуновъ поступали въ законодательный корпусъ, который не имѣлъ права обсуждать ихъ, а лишь подвергалъ ихъ голосованію; даже послѣ принятія закона *сенатъ* могъ устранить его, если онъ не согласовался съ конституціей. Уже это *раздробленіе законодательной власти* должно было ослабить ее, но, кромѣ того, члены двухъ важнѣйшихъ собраній, государственнаго совѣта и сената, прямо *назначались консулами*, а члены двухъ другихъ, трибунала и законодательнаго корпуса, *назначались сенатомъ* изъ списка, составленнаго сложнымъ способомъ въ мѣстныхъ и областныхъ собраніяхъ. Руководящее значеніе при этихъ условіяхъ получилъ государственный совѣтъ, который помимо выработки законовъ рѣшалъ спорныя административныя дѣла; онъ состоялъ изъ высшихъ чиновниковъ и вполне зависѣлъ отъ консуловъ. Последніе избирались на 10 лѣтъ; ихъ было трое, но второй и третій консулы были простыми орудіями перваго. Всѣ понимали во Франціи, что въ ней появился *юсудиръ*—генераль Бонапартъ и что отъ его воли зависить выбросить послѣдніе остатки республиканскихъ формъ. И громадное большинство населенія сочувствовало новому строю, потому что онъ обѣщалъ сильную правительственную власть, порядокъ, національное могущество, сохраненіе матеріальныхъ пріобрѣтеній и гражданскихъ преобразованій революціи. Были, конечно, и противники—приверженцы старой монархіи и приверженцы республики, но они были запуганы и безсильны. Бонапартъ не усомнился обратиться къ народному голосованію, чтобы утвердить свою власть: подавать голоса были призваны всѣ сколько-нибудь достаточные граждане, и болѣе 3,000,000 подали голосъ за утвержденіе конституціи VIII года; лишь 1500 рѣшили высказаться противъ.

1795.

1799.

Старый порядокъ приучилъ французскій народъ къ *административной централизаци*, къ руководству многочисленнаго класса назначенныхъ чиновниковъ. Попытки учредительнаго собранія вывести Францію изъ этой колеи кончились полнѣйшей неудачей; *террористы* возстановили административную

Бюрократія.

централизацию, и директория послѣдовала въ этомъ отношеніи за террористами. Первый консуль могъ тѣмъ болѣе воспользоваться этой склонностью французовъ къ чиновничьему управленію, что онъ возвысился въ эпоху, когда населеніе страшно устало отъ политическихъ волненій и охотно готово было устраниваться отъ политическихъ заботъ. Бюрократическая (чиновничья) система была приведена теперь въ порядокъ и получила тотъ видъ, который она во многихъ отношеніяхъ сохраняетъ до сихъ поръ. Главными органами управления были въ департаментѣ назначенный префектъ, въ округѣ ¹⁾ — назначенный подпрефектъ, въ общинѣ — сельской и городской — назначенный меръ. При этихъ чиновникахъ были и советы, но они должны были лишь помогать своими указаніями; притомъ члены ихъ назначались, а не избирались. При помощи этой простой организациіи всѣ общественныя дѣла были подчинены вліянію центральной власти, приказанія перваго консула и его помощниковъ исполнялись быстро, безпрекословно по всей Франціи; воля центральнаго правительства нигдѣ не встрѣчала ограниченій или самостоятельной жизни; граждане стали опять подданными, сосредоточились на своихъ частныхъ дѣлахъ, но въ то же время сдѣлались послушнымъ матеріаломъ, которымъ власти по усмотрѣнію распоряжались въ дѣлахъ общественныхъ. Идеаломъ генерала Бонапарта было совершенно *уподобить гражданскую организацию военной*; чиновники были для него офицерами, а подданные — солдатами въ гражданскомъ строю.

Гражданскія
реформы.

Но первый консуль захватилъ власть и установилъ дисциплину не для того, чтобы спокойно и бездѣтельно пользоваться плодами побѣды. Въ политическомъ отношеніи онъ былъ врагъ революціи, но онъ усвоилъ ея гражданскую программу; онъ презиралъ свободу и заглушалъ малѣйшія ея проявленія, но онъ былъ всецѣло челоуѣкомъ новаго порядка, преобразователемъ, готовымъ всюду проводить начало разумности, отчетливой простоты, стройной систематичности. Его помощники быстро устранили безпорядокъ въ финансахъ, подчинили общество тяжелому, но однообразному подоходному налогу (25% съ дохода); главное, была возобновлена и доведена до конца колоссальная юридическая реформа, начатая

1) Arrondissement.

учредительнымъ собраніемъ и конвентомъ. Паденіе стараго порядка требовало коренныхъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ права; на мѣстѣ сложныхъ, запутанныхъ, иногда противорѣчивыхъ постановленій, которыми руководствовались суды старой монархіи, выросла необыкновенно ясная и законченная юридическая система, опиравшаяся на римское право, но переработавшая его соотвѣтственно новымъ условіямъ. Въ такъ называемомъ *кодексѣ Наполеона* изложено гражданское право, построенное на двухъ началахъ—на равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ и на индивидуализмѣ, т. е. возведеніи всѣхъ юридическихъ отношеній къ волѣ отдѣльныхъ лицъ. Загѣмъ послѣдовали кодексъ уголовный и кодексы уголовного, гражданского и коммерческаго судопроизводства. Эта капитальная юридическая работа закрѣпила главные результаты революціи въ гражданскомъ стрѣѣ. Она была, конечно, дѣломъ специальныхъ знатоковъ права, но первый консулъ нерѣдко вмѣшивался въ разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ, а главное, его управленіе создало обстановку, необходимую для совершенія этого дѣла.

Въ народномъ просвѣщеніи были также положены основанія новой французской системы. При старомъ порядкѣ школьное дѣло находилось преимущественно въ рукахъ церкви, а поскольку оно не было церковнымъ, зависѣло отъ случайныхъ пожертвованій и привилегій. Во время консульства началась энергическая дѣятельность государства для организациі народнаго просвѣщенія. Низшія школы были подчинены правительственной инспекціи, но оставлены на матеріальномъ попеченіи общинъ; за то среднія, высшія и спеціальныя заведенія были устроены на иждивеніе государства и поставлены подъ его непосредственный контроль. Въ 1811 году эта дѣятельность завершилась учрежденіемъ такъ называемаго французскаго университета, т. е. корпораціи профессоровъ и преподавателей государственныхъ учебныхъ заведеній.

1811.

Въ одномъ отношеніи первый консулъ не могъ дать полной воли своему стремленію къ однообразію, разсудочности и полному господству государства. Онъ принужденъ былъ признать самостоятельную силу религіозныхъ убѣжденій. Лично онъ былъ совершенно лишенъ религіозныхъ чувствъ—слишкомъ увѣренъ въ себѣ, чтобы преклоняться передъ кѣмъ-либо, хотя бы передъ Богомъ, и слишкомъ провикнуть рационализ-

Конкордаты.

момъ, чтобы понимать людей вѣрующихъ; но онъ видѣлъ, что такихъ людей много и становится еще больше, и рѣшилъ воспользоваться религиозными убѣжденіями для укрѣпленія своей власти. Онъ не отказался отъ идеи вѣротерпимости, завѣщанной революціей, и допустилъ свободное исповѣданіе всѣхъ религій, но онъ призналъ католическую церковь главнымъ религиознымъ учрежденіемъ Франціи и постарался, насколько было возможно, приворовать ея организацію къ требованіямъ своего государства. Въ 1802 году былъ заключенъ съ папой Піемъ VIII *конкордатъ*. Католической церкви была обезпечена матеріальная поддержка государства, взаменъ чего она формально отказывалась отъ притязаній на имущества, конфискованныя во время революціи. Епархіи были распределены по соглашенію между правительствомъ и папой; относительно замѣщенія епископскихъ кафедръ было рѣшено, что правительство будетъ назначать епископовъ, а папа — сообщать имъ каноническое утвержденіе. Конкордатъ прекратилъ долгое гоненіе на церковь и христіанство, которое началось роковыми мѣрами учредительнаго собранія, и сильно содѣйствовалъ укрѣпленію новаго порядка.

1802.

Эмигранты.

Не менѣе важный шагъ былъ сдѣланъ по отношенію къ уцѣлѣвшимъ представителямъ привилегированныхъ сословій. Первый консулъ прекратилъ преслѣдованіе эмигрантовъ и ихъ родныхъ и, хотя не возвратилъ имъ конфискованныхъ земель, но разрѣшилъ всѣмъ желающимъ возвратиться во Францію. Множество бѣглецовъ немедленно воспользовались этимъ въ надеждѣ, что имъ еще удастся поправиться во Франціи, и широкая дѣятельность новаго правительства на военномъ и гражданскомъ поприщѣ дѣйствительно открыла многимъ путь къ благосостоянію и значенію.

Война съ Австріей.
1800.

Бонапартъ быстро возвратилъ Франціи военное преобладаніе, поколебленное побѣдами Суворова. Въ 1800 году онъ лично сталъ во главѣ арміи, назначенной для дѣйствія въ Италіи, перешелъ черезъ Альпы и нанесъ австрійцамъ рѣшительное пораженіе при Маренго. Одновременно съ этимъ Моро разбилъ австрійскую армію въ Германіи, при Гогенлинденѣ. Императоръ Францъ принужденъ былъ просить мира ¹⁾: *львый берегъ Рейна* былъ окончательно признанъ собственностью Франціи, и въ Италіи былъ возобновленъ въ главныхъ чертахъ

¹⁾ Люневильскій договоръ.

порядокъ вещей, существовавшій до похода Суворова. Конечно этотъ миръ отозвался и на отношеніяхъ внутри Германіи: цѣлый рядъ маленькихъ княжествъ и вольныхъ городовъ былъ поглощенъ болѣе крупными; особенно досталось духовнымъ владѣніямъ, которыя были большею частью секуляризованы. Одно изъ самыхъ характерныхъ явленій стараго порядка, „*священная римская имперія германской націи*“, потеряло всякій смыслъ, и императоръ Францъ призналъ этотъ совершившійся фактъ въ 1804 году, отказавшись отъ титула римскаго императора и замѣнивъ его болѣе подходящимъ титуломъ *императора австрійскаго* ¹⁾.

1804.

Почти одновременно съ этимъ ²⁾ Бонапартъ, который еще въ 1802 году велѣлъ объявить себя пожизненнымъ консуломъ, принялъ, наконецъ, титулъ, соответствовавшій его положенію: сенатъ провозгласилъ его *императоромъ французомъ* подъ именемъ Наполеона; 3,500,000 подданныхъ утвердили это достоинство голосованіемъ въ общинахъ; папа Пій VII лично прибылъ въ Парижъ, чтобы короновать новаго государя. Особеннохъ перемѣнъ въ учрежденіяхъ не произошло: нѣсколько позднѣ императоръ уничтожилъ трибунатъ, который не нравился ему своими критическими замѣчаніями; законодательный корпусъ и сенатъ были оставлены, какъ безвредныя и послушныя орудія власти; государственный совѣтъ пріобрѣлъ еще большее дѣловое значеніе, чѣмъ прежде. Замѣтнымъ нововведеніемъ было созданіе императорскаго двора, цѣлаго ряда почетныхъ должностей и новой знати. Для вознагражденія за отличіе на войнѣ, въ гражданской службѣ, въ наукѣ и литературѣ, въ промышленности — былъ учрежденъ орденъ почетнаго леона; наиболѣе выдающіеся дѣятели администраціи и войска получали титулы бароновъ, графовъ, герцоговъ, князей; въ арміи было восстановлено званіе маршала. Императоръ щедро раздавалъ награды и пожалованія, а кипучая военная и административная дѣятельность давала талантливымъ и энергическимъ людямъ множество случаевъ выдвинуться и взять свою часть добычи и славы. Но *служилая знать имперіи не была аристократіей*: если ея члены могли похвастаться заслугами, то никакъ не происхожденіемъ и самостоятельностью; они

Имперія.

1802.

¹⁾ Имперскія учрежденія окончательно прекратили свое существованіе въ 1806 году.

²⁾ На 5 дней раньше.

вполнѣ оставались созданіями императорской милости, и Наполеонъ любилъ давать это чувствовать самымъ высокопоставленнымъ изъ своихъ слугъ. По тогдашней поговоркѣ, всякій солдатъ зналъ, что въ его ранцѣ есть маршальскій жезлъ, но за то маршалъ оставался лишь выслужившимся солдатомъ.

Походы
1805—1809 гг.

Пользуясь замиреніемъ Европы, Наполеонъ сталъ собирать силы, чтобы нанести ударъ Англіи, которая одна продолжала борьбу ¹⁾. Онъ сосредоточилъ въ Булонѣ „великую армію“ и приготовилъ сильный флотъ для переправы черезъ каналъ. Но Питту удалось устроить противъ Франціи новую коалицію, въ составъ которой вошли Австрія и Россія (1805).

1805.

Императоръ принужденъ былъ направить свои войска на востокъ, а флотъ, на созданіе котораго французы потратили много усилий, былъ уничтоженъ Нельсономъ при Трафальгарѣ. Это сраженіе окончательно закрѣпило за англичанами *господство на морѣ* и избавило ихъ отъ опасности французской высадки. На материкѣ дѣла коалиціи пошли плохо. Наполеонъ обошелъ австрійскую армію, которая неосторожно выдвинулась въ Баварію, и принудилъ ее къ сдачѣ. Главное войско союзниковъ, при которомъ находились императоры Александръ и Францъ, онъ встрѣтилъ при Аустерлицѣ, въ Моравіи. Энергической атакой на центръ непріятельской позиціи Наполеонъ разрѣзалъ на-двое союзную армію и совершенно разбилъ ее. Австрія успѣшила заключить миръ. За то Пруссія, которая сначала отказалась примкнуть къ коалиціи, объявила теперь войну (1806). Прусская армія гордилась славными преданіями Фридриха Великаго, и ея вожди вступили въ борьбу съ Наполеономъ, не дожидаясь прибытія русскихъ. При Іенѣ пруссаки были разбиты на голову. Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ, а прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III съ остатками своей арміи искалъ спасенія подъ защитою русскаго войска, перешедшаго Вислу (1807). При Прейсишъ-Эйлау произошло одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій этой эпохи: цѣлый французскій корпусъ былъ уничтоженъ, но русскіе также понесли страшныя потери, и исходъ битвы остался нерѣшительнымъ. Но позднѣе Наполеонъ всетаки нанесъ русской арміи пораженіе при Фридландѣ, и Александръ I счелъ бесполезнымъ продолжать войну за

в Предыдущей

1806.

1807.

1806). Прусская армія гордилась славными преданіями Фридриха Великаго, и ея вожди вступили въ борьбу съ Наполеономъ, не дожидаясь прибытія русскихъ. При Іенѣ пруссаки были разбиты на голову. Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ, а прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III съ остатками своей арміи искалъ спасенія подъ защитою русскаго войска, перешедшаго Вислу (1807). При Прейсишъ-Эйлау произошло одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій этой эпохи: цѣлый французскій корпусъ былъ уничтоженъ, но русскіе также понесли страшныя потери, и исходъ битвы остался нерѣшительнымъ. Но позднѣе Наполеонъ всетаки нанесъ русской арміи пораженіе при Фридландѣ, и Александръ I счелъ бесполезнымъ продолжать войну за

¹⁾ Въ 1803 году былъ заключенъ миръ въ Аміенѣ, но онъ оказался лишь перемиріемъ.

нѣмцевъ, которые сами не въ состоянїи были принимать въ ней участіе. Онъ заключилъ съ Наполеономъ тильзитскій миръ на чрезвычайно выгодныхъ для Россіи условїяхъ. Императоръ французовъ отнесся къ русскому государю съ необычной любезностью и предупредительностью, предлагалъ ему дружбу и поддержку, развилъ передъ нимъ планъ совместнаго преобладанія Франціи и Россіи въ европейскихъ дѣлахъ, напомилавшій отношенія между западной и восточной половинами римской имперіи, уговаривалъ направить соединенныя силы противъ давнихъ враговъ—Швеціи и Турціи. Единственнымъ неприятнымъ для Россіи послѣдствіемъ неудачъ 1805 и 1807 годовъ было *учрежденіе великаго герцогства варшавскаго* изъ польскихъ областей, доставшихся Пруссіи по 2 и 3 раздѣлу. *Вся тяжесть расплаты пала на Пруссію.* Кромѣ польскихъ провинцій она потеряла свои владѣнія къ западу отъ Эльбы—они отошли къ Франціи и нѣмецкимъ государствамъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ французовъ.

1805 и 1807.

Еще разъ была сдѣлана попытка сломить гегемонію Наполеона въ центральной Европѣ—въ 1809 году снова выступила противъ французовъ Австрія. Первые дѣйствія Наполеона противъ эрцгерцога Карла были неполнѣ удачны. Онъ тщетно пытался перейти Дунай въ виду австрійской арміи и въ теченіе шести недѣль принужденъ былъ держаться на небольшомъ островѣ среди Дуная, выжидая подкрѣпленій. Австрійцы однако не воспользовались этимъ опаснымъ положеніемъ и дали время подойти вспомогательнымъ отрядамъ изъ Италіи и Германіи. Дѣло кончилось пораженіемъ австрійской арміи при Ваграмѣ, послѣ котораго императоръ Францъ заключилъ миръ ¹⁾.

1809.

Во Венгрии

Французы могли съ гордостью сказать, что такого ряда побѣдъ, какой одержали ихъ республиканскія и императорскія арміи, исторія не видала со временъ Цезаря. Въ столкновенїяхъ съ древними государствами Европы возродившаяся Франція проявляла совершенно новый духъ, который оказался побѣдоносной силой—*духъ организованной демократіи.* По своему составу французскія войска не имѣли ничего общаго съ *аристократическими арміями стараго порядка*, идеаломъ которыхъ была армія Фридриха Великаго: матеріалъ для послѣднихъ

Французское войско.

¹⁾ Однимъ изъ послѣдствій этого мира былъ развѣлъ Наполеона съ его первой супругой и его бракъ съ эрцгерцогиней Маріей Луизой.

подбирался безъ особаго разбора изъ крѣпостныхъ, изъ людей негодныхъ для гражданской жизни, изъ иностранцевъ и переработывался безпощадной дисциплиной въ обособленный солдатскій классъ, которымъ управляли офицеры изъ дворянъ. Французская революція, наоборотъ, толкнула въ армію лучшія силы народа и открыла пути къ командованію людямъ всѣхъ состояній. Сыновья трактирщиковъ, лавочниковъ, лакеевъ становились маршалами, герцогами, иной разъ королями ¹⁾, сынъ мелкаго корсиканскаго адвоката сталъ императоромъ и повелителемъ королей. Недостатки первыхъ республиканскихъ войскъ — безпорядокъ, слабость дисциплины — скоро сгладились, но подвижность и воодушевленіе ихъ остались. Соотвѣтственно характеру французской военной силы сложилась и ея своеобразная тактика, основанная на согласныхъ и быстрыхъ *дѣйствіяхъ большихъ массъ*. Въ Наполеонѣ она нашла гениальнаго представителя: ни одинъ полководецъ не умѣлъ подобно ему распоряжаться большими массами и сосредоточивать ихъ для рѣшительнаго удара.

Завоеваніе имперіи.
1805 — 1809.

1790.

Походы 1805—1809 годовъ привели къ совершенному преобразованію карты Европы. Собственно Франція далеко выступила изъ своихъ „естественныхъ границъ“, которыми считались Рейнъ и Альпы. Помимо Бельгіи и нѣмецкихъ областей на лѣвомъ берегу Рейна, были мало-по-малу присоединены къ ней Савоя и Пиемонтъ, Тоскана и папская область, Голландія ²⁾ и приморская Германія до Эльбы: вмѣсто 83 департаментовъ, учрежденныхъ въ 1790 году, она стала обнимать 130. Ломбардія и прилегающія къ ней области составили особое *итальянское королевство*, но королемъ провозгласилъ себя самъ Наполеонъ, а управлялъ этими провинціями пасынокъ Наполеона Евгений Богарне. Южная Италия вошла въ составъ *неаполитанскаго королевства* ³⁾; ея королемъ былъ сначала братъ императора Іосифъ Бонапартъ, а затѣмъ маршалъ Мюратъ. Швейцарія осталась вассальной республикой. *Иллирійскія провинціи* (Истрія и Далмація) находились подъ управленіемъ

¹⁾ Мюратъ, сынъ трактирщика, сдѣлался королемъ неаполитанскимъ; Бернадотъ, сынъ провинціального адвоката, былъ избранъ шведами въ наследники шведскаго престола, сдѣлался королемъ Швеціи и Норвегіи и основалъ мнѣ царствующую тамъ династію.

²⁾ До 1810 она была особымъ королевствомъ, корона котораго принадлежала брату Наполеона—Людвигу.

³⁾ Сицилію не удалось завоевать; тамъ при помощи англичанъ удержались Бурбоны.

жаршала Мармона. Въ Германіи было выкроено *вестфальское королевство* для брата Наполеона—Иеронима Бонапарта; сюда вошли части Ганновера, заэльбскихъ и прирейнскихъ владѣній Пруссіи. Число нѣмецкихъ государствъ значительно уменьшилось, и составъ ихъ упростился. Наполеонъ оказывалъ особенное покровительство Баваріи, Вюртембергу и Саксоніи и возвелъ ихъ государей въ королевское достоинство; кромѣ нихъ онъ нашелъ немало приверженцевъ среди нѣмецкихъ князей и соединилъ ихъ въ *рейнскій союзъ*, который долженъ былъ служить противовѣсомъ Австріи и Пруссіи. На востокѣ передовымъ постомъ французовъ было *великое герцогство варшавское*, корона котораго была отдана саксонскому королю. Наконецъ, маршаламъ приказано было занять *Португалію и Испанію*, хотя послѣдняя съ 1795 вѣрно держалась французскаго союза. Иосифъ Бонапартъ былъ переведенъ съ неаполитанскаго престола на испанскій, а неаполитанскимъ королемъ Наполеонъ сдѣлалъ Мюрата.

1795.

Всѣ эти безцеремонныя перетасовки имѣли одну хорошую сторону: *онѣ распространили по Европѣ гражданскій строй, выработанный революціей.* Появленіе французскихъ войскъ приводило къ уничтоженію крѣпостнаго права, вѣротерпимости, устраненію феодальныхъ привилегій, замѣнѣ громоздкихъ и устарѣвшихъ законовъ кодексомъ Наполеона, наконецъ, къ введенію французской бюрократической системы. Этотъ коренной переворотъ совершился не только въ мѣстностяхъ, прямо присоединенныхъ къ Франціи, но и въ такихъ странахъ, какъ Баварія, на примѣръ, которыя, оставаясь независимыми, подпали тѣмъ не менѣе французскому вліянію.

Паденіе стараго
порядка.

Въ Пруссіи, которую Наполеонъ оттолкнулъ и унижилъ, столкновение съ Франціей вызвало *своеобразныя реформы.* Въ дни величайшаго національнаго несчастья и позора въ обществѣ нашлись силы, подготовившія нравственное и политическое возрожденіе. Гражданскимъ реформаторомъ явился министр Штейнъ, человекъ оригинальнаго ума и непреклонной энергии, который хорошо видѣлъ преимущества французскаго порядка, но видѣлъ и его недостатки. Онъ уничтожилъ крѣпостное право и лишилъ дворянство несправедливыхъ привилегій, сохранивъ за нимъ однако его общественное положеніе. Но, по его взгляду, общество нуждалось не только въ демократическомъ уравниніи: необходимо было поднять въ немъ духъ

Пруссія реформы.

самостоятельности, приучить къ дѣятельному участию въ общественныхъ дѣлахъ; чисто чиновничье правленіе всегда казалось ему вреднымъ, приучающимъ людей къ механическому повиновенію. Штейнъ задался широкой программой *развитія самоуправления*, но успѣлъ лишь изданіемъ городского положенія положить начало этому дѣлу. Наполеонъ замѣтилъ, что въ Пруссіи начинается новая, самостоятельная жизнь, и потребовалъ удаленія Штейна. Преемникъ послѣдняго Гарденбергъ продолжалъ реформы въ направленіи къ демократическому уравниенію и индивидуализму—уничтожилъ цехи, далъ возможность крестьянамъ разверстать землю съ помѣщиками и уступкой одной ея трети выдѣлить двѣ трети въ полную собственность; развитіе самоуправления приостановилось. Одновременно со Штейномъ и Гарденбергомъ дѣйствовалъ для военной организаціи Шарнгорстъ. По тильзитскому миру, Пруссіи было разрѣшено держать подъ ружьемъ лишь 42,000 человекъ. Шарнгорстъ воспользовался самымъ этимъ ограниченіемъ, чтобы положить начало новой военной системѣ, которая представляла великій шагъ впередъ сравнительно съ французской. Онъ основалъ ее на двухъ принципахъ—на *всеобщей воинской повинности и на образованіи резервныхъ частей*. Вся здоровая прусская молодежь была обязана пройти подъ знаменами, а такъ какъ въ регулярной арміи можно было держать лишь 42,000 человекъ, то эта армія стала лишь кадромъ или школой для выучки военному дѣлу. Послѣ короткой службы солдатъ возвращался къ своимъ гражданскимъ занятіямъ, но продолжалъ числиться въ запасѣ и въ случаѣ войны вызывался вновь на службу. Люди старшихъ возрастовъ поступали въ ландверъ, т. е. въ резервныя войска, и въ ландштурмъ, т. е. въ ополченіе.

Всѣ эти замѣчательныя реформы были не просто искусными мѣрами администраціи; онѣ вытекали *изъ глубокихъ нравственныхъ побужденій*, изъ благородной и серьезной рѣшимости исправиться, смыть національный позоръ и вернуть потерянное. Реформируя администрацію, право, войско, не забыли о просвѣщеніи народа. Вильгельмъ Гумбольдтъ открылъ въ самое тяжелое время берлинскій университетъ, который тотчасъ же привлекъ лучшія научныя силы Германіи.

Иго имперіи.

Въ странахъ, находившихся подъ господствомъ французовъ, благодѣтельныя реформы не могли уравниваться ни

страшнаго разоренія и истощенія, которыя были слѣдствіемъ войны и финансовыхъ вымогательствъ, ни униженій и насилій, которыя приходилось испытывать отъ побѣдителей, ни крушенія права и національной самостоятельности.

Король Иеронимъ Вестфальскій доносилъ брату о состояніи Германіи: „Если начнется война, всѣ области между Рейномъ и Одеромъ будутъ охвачены возстаніемъ. Причина этого опаснаго движенія заключается не только въ ненависти къ французамъ и чужеземному игу; еще большее значеніе имѣютъ современныя бѣдствія, полное разореніе всѣхъ классовъ общества, невыносимая тягость податей, военныхъ контрибуцій, содержанія войскъ, военнаго постоя и всевозможныхъ притѣсненій, которыя постоянно повторяются. Въ главныхъ городахъ моего королевства домовладыльцы покидаютъ свои дома... Повсюду нищета угнетаетъ семьи; дворянинъ, крестьянинъ, горожанинъ задавлены долгами и нуждами. Надо бояться отчаянія народовъ, которымъ нечего терять, потому что у нихъ все отняли“. Наполеонъ не понималъ положенія. Онъ былъ одаренъ необычайной силой ума: его мысль ни на минуту не переставала работать и сохраняла высоту и ясность, когда помощники его изнемогали отъ усталости; онъ умѣлъ сосредоточить вниманіе на существенномъ, какъ умѣлъ сосредоточивать войска для побѣды; его сужденія никогда не зависѣли отъ безцвѣтныхъ фразъ и отвлеченныхъ понятій—въ нихъ сказывалось непосредственное чувство дѣйствительности. Но этотъ необычайный человѣкъ имѣлъ двѣ слабыя стороны: кипучая *фантазія* обманывала его относительно предѣловъ возможнаго; уже экспедиція въ Египетъ показала, что онъ можетъ увлечься совершенно несбыточными предпріятіями, и чѣмъ дальше онъ шелъ по пути неслыханныхъ успѣховъ, тѣмъ болѣе проникался убѣжденіемъ, что для него нѣтъ невозможнаго въ мірѣ. Но, главное, онъ *совершенно былъ неспособенъ оцѣнить силу идеальныхъ побужденій*. Люди, которые придавали имъ значеніе, были для него „идеологами“, фразерами. Онъ пережилъ революцію и не вѣрилъ, чтобы революціонеры когда-либо дѣйствительно увлекались свободой. „Вы сами не понимали своихъ побужденій“, говорилъ онъ одному изъ нихъ: „вы вѣдь созданы такъ же, какъ и другіе, — личный интересъ сказывается вездѣ! Точно также не понималъ онъ религиознаго увлеченія и патріотизма. Будучи воплощеніемъ *эгоизма* ¹⁾, онъ представлялъ себѣ жизнь міра, какъ борьбу всѣхъ противъ всѣхъ, и не могъ насытиться побѣдами, пока чувствовалъ рядомъ съ собой чье-либо самостоятельное существованіе. Его могло успокоить только всемірное владычество.

¹⁾ Выдающаяся писательница г-жа де-Сталь такъ передавала впечатлѣніе, которое произвелъ на нее Наполеонъ: „Человѣческое существо для него фактъ, предметъ, а не подобный ему человѣкъ. У него нѣтъ ненависти, какъ нѣтъ и любви; для него существуетъ только онъ самъ. Слѣдъ его объясняется невозмутимымъ расчетомъ эгоизма. Это — искусный шахматный игрокъ“.

Борьба съ
папой.

Наполеону пришлось, впрочемъ, убѣдиться, что матеріальное могущество должно считаться съ нравственными силами. Договариваясь о конкордатѣ, онъ призналъ значеніе *церкви*, но его истинная цѣль была подчинить ее себѣ на подобіе другихъ отраслей своего управленія. Онъ однако встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе со стороны папы Пія VII, который, несмотря на уступки во второстепенныхъ вопросахъ, никогда не могъ допустить превращенія католической церкви въ отрасль императорской администраціи. Наполеонъ употребилъ противъ папы всевозможныя принудительныя средства: отнялъ у него свѣтскія владѣнія, заточилъ въ Фонтенбло; но его оружіе было бессильно противъ безоружнаго старика, потому что послѣдній опирался на факты духовной жизни, неуловимые для матеріальной силы.

Испанская война.

Сопротивленіе оскорбленнаго *національнаго чувства* началось въ странахъ, которыя давно считались совершенно ничтожными въ военномъ отношеніи,—въ Португаліи и Испаніи. Наполеонъ велѣлъ занять Португалію, потому что она находилась въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ англичанами,—Испанію, потому что ему показалось выгоднымъ прекратить существованіе вѣрнаго ему союзнаго государства. Маршалы безъ труда вступили въ Лиссабонъ и Мадридъ, но вслѣдъ за занятіемъ страны какъ разъ и начались затрудненія французовъ. Населеніе повело противъ нихъ ожесточенную „малую войну“ (*guerilla*), которая не давала имъ ни минуты покоя: приходилось охранять всякую повозку, отбивать нападеніе на всякой почтовой станціи, занятой французами; и гдѣ представлялась возможность—въ горныхъ ущельяхъ, въ крѣпкихъ городахъ, испанцы оказывали упорное сопротивленіе; особенно прославилась своей защитой Сарагосса—послѣ долгой осады и многодневнаго боя на улицахъ французы овладѣли лишь грудой развалинъ. Наконецъ, въ своемъ отчаянномъ сопротивленіи испанцы и португальцы *нашли опору въ англичанахъ*, которые не могли выставить противъ Наполеона „великой арміи“, но послали на Пиренейскій полуостровъ нѣсколько прекрасныхъ дивизій и подъ искуснымъ начальствомъ лорда Уеллингтона вполне поддержали старую славу англійскихъ войскъ. Наполеонъ самъ сдѣлалъ одинъ походъ на полуостровъ, но эта медленная мелкая война противъ отступающаго непріятеля и партизан-

скихъ отрядовъ была не по немъ. Онъ скоро предоставилъ ее своимъ маршаламъ. Последніе понесли въ ней отъ англичанъ цѣлый рядъ поражений; даже знаменитый Массена не могъ справиться съ Уеллингтономъ. Кромѣ уже упомянутыхъ трудностей неудачи объяснялись въ значительной степени *интригами начальниковъ* другъ противъ друга; маршалы уже были пресыщены успѣхами и далеко не обнаруживали той энергіи и свѣжести, благодаря которымъ имъ удалось сдѣлать блестящую карьеру.

Неудачный ходъ пиренейской войны приводилъ Наполеона Континентальная блокада. въ бѣшенство, въ особенности потому, что, благодаря ей, англичане получили возможность вредить ему, тогда какъ онъ не могъ достать ихъ на ихъ неприступномъ островѣ. Онъ придумалъ однако средство для борьбы съ ними—такъ называемую континентальную блокаду. Онъ закрылъ всѣ порты европейскаго материка для англійскихъ кораблей, безусловно запретилъ покупать англійскіе товары и объявилъ, что всякое судно, зашедшее въ англійскій портъ, будетъ конфисковано. Цѣль была *уничтожить англійскую торговлю*, отъ которой зависѣло все благосостояніе острова. Мѣры Наполеона оказались однако неудачными. Во-первыхъ, англійская торговля пострадала совсѣмъ не такъ сильно, какъ думалъ императоръ. Помимо того, что развилась сильнѣйшая контрабанда для провоза колоніальныхъ товаровъ, безъ которыхъ нельзя было обойтись, англичане были до известной степени вознаграждены за сокращеніе сбыта въ Европу *обширными приобретениями*, которыя они сдѣлали въ это время во всѣхъ остальныхъ частяхъ свѣта на счетъ Франціи и союзныхъ съ нею державъ. Господствуя на моряхъ, они въ это время убили торговлю голландцевъ и французовъ, которые прежде сильно съ ними конкурировали. А во-вторыхъ, континентальная блокада вызвала совершенно *невыносимое положеніе дѣлъ на европейскомъ материкѣ*. Наполеонъ силился провести ее какъ можно строже, нашелъ необходимымъ ради этого присвоить прибрежную къ Сѣверному морю полосу Германіи, присоединить Голландію, поставить французскую пограничную стражу по всѣмъ портамъ и гаванямъ, устраивать самые притѣснительные домовые обыски и конфискаціи. Наконецъ, онъ требовалъ постоянного самопожертвованія отъ тѣхъ европейскихъ государствъ, которыя еще сохранили независимость, напр., отъ Россіи.

Война 1812 г.

Такая политика не могла не вызвать рано или поздно отпора. Императоръ Александръ воспользовался до нѣкоторой степени той свободой дѣйствій, которую Наполеонъ предоставлялъ ему на востокъ, — занялъ Финляндію и отнялъ у Турціи Бессарабію. Но его отношенія къ Наполеону становились съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе натянутыми. Континентальная блокада лишала Россію главнаго рынка для сбыта ея сырыхъ продуктовъ; хозяйничая въ Германіи, Наполеонъ задѣвалъ родственныя отношенія русскаго государя — онъ, напр., присоединилъ къ Франціи Ольденбургъ, принадлежавшій близкому родственнику императора Александра; главное, русскіе не могли смотрѣть равнодушно на несоразмѣрное могущество, которое присвоилъ себѣ Наполеонъ, на его насильственное обращеніе съ государствами и народами, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно угрожалъ Россіи возстановленіемъ Польши и, несомнѣнно, только ждалъ очереди, чтобы напасть на нее. Послѣ долгихъ приготовленій Наполеонъ, наконецъ, двинулъ „великую армію“ на Россію въ 1812 году; въ центрѣ, подѣ начальствомъ самого императора, шло главное войско, состоявшее изъ французовъ, нѣмцевъ, подвластныхъ Франціи и рейнскому союзу, итальянцевъ и поляковъ. Армію лѣваго фланга, направленную на Петербургъ, должны были поддержать пруссаки; на правомъ флангѣ долженъ былъ дѣйствовать въ Малороссіи австрійскій корпусъ. Всего перешли границу около 600,000 человекъ, противъ которыхъ русскіе могли выставить только 200,000, и Наполеонъ не сомнѣвался въ успѣхѣ. Онъ не принялъ во вниманіе одного — что придется бороться не только съ русской арміей, но съ *русскими народами*. Численная несоразмѣрность и географическія условія указали русскимъ планъ кампаніи: армія Барклая де-Толли стала отступать внутрь страны, подѣ Смоленскомъ соединилась съ Багратиономъ и выдержала жестокое сраженіе, но продолжала отступать. Народъ и солдаты требовали однако генеральнаго сраженія, и Кутузовъ, принявъ начальство, загордился при Бородинѣ дорогою къ Москвѣ. Бородинская битва была самой кровопролитной изъ всѣхъ, данныхъ Наполеономъ: въ ней участвовало 130,000 французовъ и 110,000 русскихъ, а выбыло изъ строя 80,000 человекъ (почти поровну съ той и другой стороны). Несмотря на величайшія усилія, французамъ удалось лишь занять нѣсколько передовыхъ по-

зицій; на другой день русскіе готовы были возобновить сраженіе, но Кутузовъ счелъ болѣе осторожнымъ отойти за Москву. Когда Наполеонъ прибылъ въ *Москву*, онъ былъ въ полной увѣренности, что походъ конченъ и остается лишь принять покорность побѣжденныхъ. вмѣсто этого онъ нашелъ городъ, почти покинутый населеніемъ, и не нашелъ никакихъ средствъ для пополненія запасовъ и поправленія силъ. И, какъ на всемъ протяженіи длиннаго пути въ Москвѣ населеніе покидало и сжигало свои жилища, такъ и Москва сгорѣла во время занятія ея французами, и пожаръ сдѣлалъ дальнѣйшее пребываніе въ ней совершенно невозможнымъ. Уже въ октябрѣ выступили французы въ обратный путь. Наполеонъ *пытался-было пробыть на югъ*, по калужской дорогѣ, но его передовые корпуса потерпѣли неудачи при Тарутинѣ и Малоярославцѣ. Пришлось отступать по опустошенному пути къ Смоленску. По пятамъ двигался Кутузовъ, партизанскіе отряды истребляли мелкія колонны французовъ и отбивали у нихъ провіантъ, крестьяне уничтожали оставшихъ, начиналась суровая зима. *Отступление великой арміи* мало-помалу стало обращаться въ безпорядочное бѣгство, строй распался, дисциплина исчезла, и только лишения и утомленіе самихъ русскихъ помѣшали имъ совершенно уничтожить несчастную толпу, которая тащилась по дорогѣ къ Литвѣ. При переходѣ черезъ Березину произошла настоящая бойня: мосты подъ огнемъ русской артиллеріи подломились, тысячи погибли въ рѣкѣ. Едва жалкіе остатки „великой арміи“ добрались до границы.

Наполеонъ бросилъ остатки своего войска въ Литвѣ и поспѣшилъ во Францію, чтобы сформировать новую военную силу. Молодые люди, начиная съ 16-тилѣтняго возраста, были вызваны подъ ружье; вмѣстѣ съ корпусами, которые были отряжены на Петербургъ, и съ гарнизонами, разсѣянными по Германіи, составилаь опять внушительная сила. Но крушеніе „великой арміи“ какъ громомъ поразило подвластные народы. Они почувствовали, что настала *эра освобожденія*; когда русскіе отряды появились въ Германіи, ихъ встрѣчали съ восторгомъ, какъ спасителей; Пруссія первая отдѣлилась отъ Наполеона и направила всѣ силы, чтобы выдержать предстоящую отчаянную борьбу; затѣмъ прислала вспомогательный отрядъ Швеціи. Русскіе и прусскіе генералы

Псковъ 1813 г.

далеко не могли помѣряться съ своимъ гениальнымъ противникомъ; онъ нанесъ имъ нѣсколько чувствительныхъ поражений, но народное движеніе дѣлало свое дѣло, союзныя войска не унывали, броженіе въ Германіи усиливалось, Австрія сочла также своевременнымъ вступить въ дѣло. При Дрезденѣ Наполеонъ еще разъ одержалъ крупную побѣду надъ соединенными силами противниковъ, но тотчасъ вслѣдъ за этимъ наступилъ рѣшительный поворотъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій. Наполеонъ послалъ корпусъ Вандамма въ обходъ отступавшей союзной арміи, чтобы загородить ей главный путь отступления и отбросить въ горы. Если бы этотъ планъ удался, союзниковъ ожидалъ сильный разгромъ. Но Вандамми наткнулся при Кульмѣ на русскую гвардію, которая, несмотря на тройное превосходство французовъ и страшныя потери, выдержала всѣ нападенія. На другой день подошли на помощь пруссаки, и корпусъ Вандамма сдался въ плѣнъ. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться дрезденскою побѣдой, Наполеонъ принужденъ былъ отступить къ Лейпцигу. Здѣсь произошло трехдневное генеральное сраженіе, въ которомъ союзники имѣли большой численный перевѣсъ и одержали полную побѣду. Въ разгаръ битвы саксонскія войска покинули французовъ; послѣ лейпцигскаго пораженія измѣнили баварцы.

Походъ 1814 г.

Наполеонъ однако не призналъ своего дѣла проиграннымъ. Еще разъ собралъ онъ рекрутскимъ наборомъ всѣхъ, кого еще можно было взять, и повелъ упорную защиту противъ союзниковъ во Франціи. Ни въ одномъ изъ своихъ походовъ не обнаружилъ онъ сильнѣе своего военнаго искусства; съ небольшими силами онъ разрознивалъ противниковъ и билъ ихъ по одиночкѣ. Но огромныя союзныя войска, хотя медленно и спотыкаясь, двигались къ Парижу; каждая побѣда стоила Наполеону потерь, которыхъ онъ не могъ пополнить; французскій народъ выбился изъ силъ; незрѣлая молодежь таяла отъ болѣзней и лишеній походной жизни: *некому было вести противъ союзниковъ той народной войны, которую вела республика въ 1492 и 1793 гг., которую вели испанцы и русскіе въ своемъ отечествѣ.* Паденіе Парижа заставило, наконецъ, Наполеона покориться. Искусный дипломатъ Талейранъ сумѣлъ снискать для Франціи покровительство первенствовавшего изъ государей императора Александра, и условія мира оказались для Франціи довольно сносными: она должна

1792 и 1793.

была возвратиться въ границы 1792 года, такъ что за ней оставлены были первыя территориальныя приобрѣтенія революціонной эпохи ¹⁾. Наполеонъ принужденъ былъ отречься отъ престола; ему былъ уступленъ во владѣніе небольшой островъ Эльба близъ западнаго берега Италіи. Вслѣдъ за его удаденіемъ въ Парижъ вступилъ Людовикъ XVIII ²⁾, братъ Людовика XVI, который и былъ признанъ Франціей и Европой французскимъ королемъ.

Хотя Людовикъ XVIII даровалъ при вступленіи на престолъ „хартію“, въ которой французамъ была обезпечена личная свобода и представительныя учрежденія, но вернувшіеся съ нимъ эмигранты мечтали о полномъ возстановленіи стараго порядка и хлопотали о *возвращеніи церкви и дворянамъ земель*, конфискованныхъ во время революціи и перешедшихъ въ руки множества мелкихъ собственниковъ. Это вызывало въ народѣ сильное раздраженіе, которымъ воспользовался Наполеонъ. 1 марта 1815 года онъ высадился на югъ Франціи; къ нему тотчасъ примкнули многочисленныя приверженцы, для которыхъ *славныя подвиги имперіи* значили больше, чѣмъ причиненныя ей бѣдствія. Маршалъ Ней, посланный противъ императора, присоединился къ нему, и Наполеонъ вступилъ въ Парижъ среди восторженныхъ привѣтствій населенія. Онъ обѣщавъ держаться либеральной политики и призвалъ на *помощь всѣхъ, кому дороги были приобрѣтенія революціи*; министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ бывший членъ комитета общественнаго спасенія Карно. Не дожидаясь нападенія союзныхъ державъ, онъ быстро двинулся въ Бельгію, гдѣ собирались англійскія и прусскія войска подъ начальствомъ Уеллингтона и Блюхера. Ему удался маневръ, которымъ онъ часто пользовался противъ коалиціонныхъ армій: пока Ней занималъ англичанъ, Наполеонъ самъ разбилъ пруссаковъ при Линьи. Затѣмъ, предоставивъ преслѣдовать пруссаковъ одному изъ маршаловъ, императоръ обратился противъ Уеллингтона и напалъ на него при Ватерлоо (18 іюня). Англичане однако устояли противъ его атакъ до тѣхъ поръ, пока къ вечеру на правый флангъ французовъ обрушился Блюхеръ, который сумѣлъ собрать раз-

1792.

Сто дней.

1815.

¹⁾ Авиньонъ, нѣсколько округовъ Альпаса и часть Савойи.

²⁾ Людовикомъ XVII считался сынъ Людовика XVI, умершій въ тюрьмѣ во время республики.

битыхъ пруссаковъ и привести ихъ какъ разъ въ-время на поле битвы. Дѣло кончилось полнымъ поражениемъ, послѣднимъ поражениемъ Наполеона. На этотъ разъ его не оставили по близости Франціи, а заточили на дальній островъ святой Елены ¹⁾.

Вѣнскій кон-
грессъ.
1814.

Еще въ 1814 году начались въ Вѣнѣ переговоры государей и дипломатовъ объ устройствѣ Европы. Очень скоро обозначились коренныя различія въ интересахъ и взглядахъ между Россіей и Пруссіей съ одной стороны, Англійей, Австріей и Франціей—съ другой; возвращеніе Наполеона однако примирило союзниковъ. *Россія* получила большую часть великаго герцогства варшавскаго. Къ *Швеціи* была взамѣнъ Финляндіи и Помераніи присоединена Норвегія. *Пруссія* получила обратно польскія области, доставшіяся ей по второму и третьему раздѣламъ, и, кромѣ того, шведскую Померанію, прежнія прусскія области по Рейну и лѣвый берегъ Рейна до Кобленца; *Австрія* возвратила себѣ Тироль и Зальцбургъ и притомъ стала во главѣ *германскаго союза*. Послѣдній былъ составленъ изъ тридцати восьми государствъ, которыя посылали представителей на союзный совѣтъ, засѣдавшій во Франкфуртѣ на Майнѣ. *Голландія* и *Бельгія* были соединены въ одно королевство. *Швейцарская республика* была объявлена нейтральной и состоящей подъ покровительствомъ Европы. Въ *Италіи* *Австрія* получила Ломбардію и венеціанскую область, а короли *сардинскій* и *двухъ Сицилій* были возстановлены въ своихъ правахъ такъ же, какъ и *papa*. *Португальскій* и *испанскій* короли также получили свои владѣнія обратно. *Англія* сохранила изъ своихъ завоеваній Мальту въ Средиземномъ морѣ, островъ св. Маврікія и нѣсколько Антильскихъ, отнятыхъ у Франціи, Цейлонъ и мысъ Доброй Надежды, отнятые у Голландіи. Второй парижскій миръ, заключенный съ Франціей послѣ похода 1815 г., измѣнилъ распредѣленіе европейской территории только въ томъ отношеніи, что *Франція* была сведена къ границамъ 1789, а не 1792 года, и, слѣдовательно, потеряла нѣсколько альзасскихъ и савойскихъ округовъ; Авиньонъ былъ оставленъ за нею.

1815.

1789—1792.

1) Онъ умеръ тамъ въ 1821 году.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Девятнадцатый вѣкъ.

Глава I.

РЕАКЦІЯ И ЛИБЕРАЛИЗМЪ.

Вѣнскій конгрессъ не возстановилъ карту Европы въ Вліяніе революціи и имперіи. 1789. томъ видѣ, какой она имѣла въ 1789 году: во многихъ случаяхъ державы считались какъ съ распредѣленіемъ силъ въ 1815 году и ролью различныхъ государствъ во время войны, съ Наполеономъ, такъ и съ измѣненіями, произведенными въ европейскомъ строѣ революціей и имперіей. 1815. Извѣстныя уступки принципамъ 1789 года пришлось сдѣлать и во внутренней жизни отдѣльныхъ государствъ. Людовикъ XVIII далъ Франціи хартію и представительныя учрежденія; Александръ I утвердилъ въ своемъ польскомъ царствѣ уставъ, основанный на конституціи 3 мая; въ Германіи въ большей части мелкихъ государствъ дѣйствовали представительныя учрежденія, а въ Пруссіи король въ самый разгаръ войны за освобожденіе обѣщалъ ввести ихъ въ знакъ довѣрія и милости къ своему народу; даже въ германскій „союзный уставъ“ была внесена статья о томъ, что отдѣльныя государства должны управляться при содѣйствіи „чиновъ“ (Stände). 1789.

Но, несмотря на уступки, въ упорной борьбѣ европейскихъ государствъ противъ Франціи сказывалась глубокая Священный союзъ. противоположность между обществомъ, которое порвало съ своими историческими преданіями и перестроилось на основаніи сознательнаго расчета, и обществами, утвердившимися на вѣковой старинѣ. Побѣды 1814 и 1815 годовъ знаменовали 1814—1815. возвращеніе къ старинѣ и торжество реакціи надъ революціей. Императоръ Александръ, стоявшій во главѣ русскаго народа, наименѣ затронутаго революціоннымъ движеніемъ,

задумалъ навсегда закрѣпить то настроеніе, которымъ онъ проникся во время освободительныхъ войнъ, и тѣмъ создать прочную основу для европейской политики. Въ молодости императоръ находился подъ сильнымъ вліяніемъ французской вольной мысли; къ концу царствованія, наоборотъ, онъ сблизился съ религиозными мечтателями, напр., съ лифляндской баронессой Брюденеръ, и въ общеніи съ ними составилъ проектъ „Священнаго союза“. Въ бумагѣ, которую онъ представилъ на одобреніе своимъ ближайшимъ товарищамъ—императору Францу и королю Фридриху Вильгельму III, была выражена мысль, что основой политики должна быть христіанская религія; для осуществленія христіанской политики государямъ необходимо дѣйствовать согласно, чтобы соединенными силами устранять изъ жизни народовъ все вредное и направлять ихъ къ благу. Эта идеальная программа имѣла несомнѣнное практическое значеніе: она противопоставляла *религиозное начало* тому господству чловѣческаго разума, которое проповѣдовали философы XVIII вѣка и пыталась осуществить революція; не касаясь подробностей внутренняго управленія, планъ императора Александра имѣлъ однако въ виду *государей, какъ единственныхъ представителей власти на землѣ*; наконецъ, онъ соединялъ могущественнѣйшія государства Европы въ *Священный союзъ*, который долженъ былъ не только вліять на международныя отношенія, но направлять въ общихъ чертахъ общественную жизнь всей Европы. Предполагалось привлечь къ союзу всѣхъ европейскихъ правителей кромѣ султана, такъ какъ ему вельзя было рекомендовать христіанскую политику, и папы, который по своимъ притязаніямъ на роль намѣстника Христова не могъ найти мѣста въ братствѣ христіанскихъ государей. Англійскій принцъ-регентъ ¹⁾ счелъ долгомъ отстраниться, такъ какъ онъ не могъ считать себя обладателемъ верховной власти въ Англій; остальные государи выразили сочувствіе и согласіе, но главными участниками союза остались три восточныхъ монарха—императоры русскій и австрійскій и король прусскій.

Практическимъ руководителемъ Священнаго союза сдѣлался австрійскій канцлеръ князь Меттернихъ. Ознакомившись

---

¹⁾ Король Георгъ III сошелъ съ ума, и его замѣнялъ въ государственныхъ дѣлахъ сынъ, принцъ-регентъ.

въ первый разъ съ проектомъ Александра I, онъ презрительно замѣтилъ, что все это „пустыя фразы“; но это не помѣшало ему въ послѣдствіи отлично воспользоваться „пустыми фразами“ въ интересахъ Австріи и австрійскаго абсолютизма. Князь Меттернихъ не менѣе Наполеона ненавидѣлъ „идеологовъ“, но между тѣмъ, какъ Наполеонъ по своему служилъ нѣкоторымъ изъ крупнѣйшихъ идей своего времени, Меттернихъ полагалъ все искусство государственнаго человѣка въ *сохраненіи существующаго порядка* и подавленіи всякаго движенія впередъ. Онъ чувствовалъ, что такое государство, какъ Австрія, можетъ лишь пострадать отъ какихъ бы то ни было измѣненій, что оно держится лишь неподвижностью, что ему необходимо заглушать всѣ національныя и освободительныя стремленія. Благодаря Священному союзу, австрійская политика заручилась могущественной помощью сосѣдей, чтобы провести реакцію во всей Европѣ.

Ближе всего касались Священнаго союза германскія дѣла. Съ точки зрѣнія Меттерниха они обстояли далеко не благополучно. Великая нѣмецкая литература конца XVIII и начала XIX вѣка приучила образованныхъ нѣмцевъ смотрѣть выше перегородокъ, раздѣлявшихъ Германію на нѣсколько десятковъ государствъ, чувствовать себя членами *единого нѣмецкаго народа*. Во время освободительныхъ войнъ нѣмецкій народъ *опероме сполчился на общее національное дѣло*, нѣмецкіе солдаты были воодушевлены сознаниемъ, что они бьются за лучшее будущее своего отечества, за его единство и свободу. Когда вмѣсто этого оказалось, что дипломаты вѣнскаго конгресса выработали для Германіи устройство, по своей нелѣпости мало уступавшее покойной „священной римской имперіи германской націи“, а правительство вмѣсто того, чтобы опираться на народъ, устроило надъ нимъ строгій полицейскій надзоръ, по всей Германіи стало распространяться недовольство, которое среди учащейся молодежи выражалось устройствомъ недозволенныхъ обществъ и шумными демонстраціями. Нѣмецкіе „бурши“ ¹⁾ обсуждали въ тайныхъ собраніяхъ и на сходкахъ вопросы объ объединеніи и освобожденіи Германіи. Въ 1817 году, въ память трехсотлѣтія реформаціи, въ Вартбургѣ собралась большая компанія студентовъ и профес-

Германія.

1817.

¹⁾ Бурши—собственно „малые“, кличка студентовъ.

ровъ, произнесено было много горячихъ рѣчей, и въ заключеніе сожжены были на кострѣ писанія реакціонныхъ публицистовъ и разные символическіе предметы въ родѣ австрійской унтеръ-офицерской палки. Иногда озлобленіе молодежи принимало гораздо болѣе прискорбныя формы: такъ, студентъ іенскаго университета Зандъ закололъ драматурга и статскаго совѣтника русской службы Коцебу, котораго считали русскимъ шпиономъ. По почину Меттерниха, нѣмецкія правительства усилили цензуру, подвергли университетъ самому строгому надзору и образовали при союзномъ совѣтѣ во Франкфуртѣ слѣдственную комиссію для искорененія національной и политической агитаціи.

Америка и
ю.-в. Европа.

Въ Германіи ограничились полицейскими мѣрами, но въ юго-западной Европѣ политика Священнаго союза привела къ вооруженному вмѣшательству. Въ Испаніи и въ колоніяхъ, въ Португаліи и Италіи политическая жизнь по разнымъ причинамъ приняла невыносимыя формы и вызывала среди образованныхъ людей сильное революціонное движеніе. Въ американскихъ колоніяхъ Испаніи креолы, туземные потомки испанскихъ завоевателей, жаловались на безпощадную эксплуатацію со стороны метрополіи, на полное *устраненіе туземныхъ силъ* отъ управленія въ пользу испанцевъ, оскорбительно гордыхъ и въ то же время неспособныхъ. Въ самой Испаніи господствовала „камарилья“, кружокъ придворныхъ, подслужившихся къ ничтожному и злomu королю Фердинанду VII; *фанатическое духовенство* снова начало свои преслѣдованія противъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ вольномысліи. Въ Португаліи установился необыкновенный порядокъ вещей. Король проживалъ въ Бразиліи, а страной управляли *англичане*, обращавшіеся съ португальцами, какъ съ людьми низшей расы, предназначенными природой исполнять приказанія и доставлять доходы. Всего ужаснѣе было положеніе дѣла въ Италіи. Страна, нѣсколько сплотившаяся при французахъ, была опять разбита на мелкія области. Въ ней образовалось три центра угнетенія и мракобѣсія: въ *напской области* безконтрольно хозяйничали прелаты, а для борьбы съ свободомысліемъ возстановленъ былъ во всѣхъ правахъ іезуитскій орденъ; въ *Неаполѣ и Сициліи* Фердинандъ I проявлялъ въ своей правительственной дѣятельности всѣ дурныя свойства южно-итальянскаго характера — невѣжество, суевѣріе, лѣнь, крово-

жадную мстительность, полное отсутствіе нравственнаго чувства. Наконецъ, на сѣверѣ полуострова населеніе было придавлено австрійскимъ ягомъ, разсчитанными систематическими, хладнокровными притѣсненіями чужеземной полиціи. На сѣверо-западѣ небольшое сардинское королевство не въ состояніи было противодѣйствовать всѣмъ этимъ злымъ силамъ и само подпало австрійскому вліявію.

Возстанія начались въ Америкѣ — дѣтъ десять креолы вели съ перемежнымъ успѣхомъ ожесточенную борьбу противъ испанскихъ армій. Наконецъ, въ 1819 году Боливару удалось прочно основать независимость республики Колумбіи; Чили, Перу, Урагвай, Мексика также приобрѣли самостоятельность, и во всѣхъ этихъ республикахъ началась та своеобразная, малопонятная для европейцевъ, политическая жизнь, которая продолжается тамъ до сихъ поръ: ожесточенные раздоры партій, необыкновенныя приключенія властолюбивыхъ вождей, постоянныя и безплодныя перевороты, кровавыя усобицы.

Отпаденіе сѣвероамериканскихъ колоній обнаружило во всемъ блескѣ негодность испанскаго правительства, и въ самой Испаніи начался мятежъ среди войскъ, собранныхъ для отправленія въ Америку. Большинство народа было мало развито подѣ вліяніемъ духовенства и относилось безучастно ко всему; но *среди образованнаго класса и въ арміи* сильно распространились французскія революціонныя идеи. Вабунтовавшимся войскамъ удалось безъ особеннаго труда одолѣть сопротивленіе двора, и Фердинандъ VII торжественно присягнулъ соблюдать „конституцію 1812 года“, составленную по образцу французской 1791 г., но еще болѣе либеральную. Военная революція въ Испаніи отозвалась подобнымъ же движеніемъ въ Португаліи. Король принужденъ былъ вернуться изъ Бразиліи и принять конституцію, для которой образцомъ послужила испанская 1812 года.

Въ Италіи также не замедлили вспыхнуть *военныя возстанія*: почва была давно подготовлена тайными обществами „карбонаріевъ“ (угольщикова), составленными по примѣру масонскихъ ложъ, но преслѣдовавшими чисто политическія цѣли — объединеніе и освобожденіе Италіи. Въ Неаполѣ и Сардиніи войска принудили королей принять испанскую конституцію.

Возстаніе въ
Америкѣ и
ю.-в. Европѣ.
1819.

1812.
1781.

1812

Конгрессы.

Священный союз не могъ допустить такого ниспроверженія абсолютной монархіи въ романскихъ странахъ. Въ американскія дѣла, конечно, не было силъ вмѣшаться, но противъ конституціоннаго движенія въ Италиі и на Пиренейскомъ полуостровѣ союзные монархи выступили со всей энергіей. Нѣсколько разъ собирались они *на конгрессы* ¹⁾, чтобы обсудить положеніе дѣлъ и выработать программу дѣйствій. Австрійцы охотно взялись привести въ порядокъ Италию, двинули войска въ Неаполь и Піемонтъ и легко подавили сопротивленіе итальянцевъ. Въ Испаніи производство экзекуціи взяли на себя французы и, хотя они встрѣтили нѣсколько болѣе энергическій отпоръ, но тѣмъ не менѣе одолѣли испанцевъ и возстановили короля Фердинанда VII въ полнотѣ его власти. Пораженіе конституціоналистовъ было повсюду завершено безпощадной расправой съ участниками движенія, тягостнымъ шпіонствомъ и преслѣдованіемъ подозрительныхъ лицъ, гоненіемъ на просвѣщеніе и мысль. Въ Неаполѣ правительство, подстрекаемое духовенствомъ, дошло до того, что запретило учиться читать и писать всѣмъ тѣмъ, кто не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, на 1500 франковъ имущества. Между тѣмъ на юго-востокѣ Европы начиналась борьба, относительно которой государи Священнаго союза разошлись во взглядахъ.

Турція.

Многочисленное христіанское населеніе Балканскаго полуострова все еще находилось подъ властью турокъ, которые въ теченіе своего четырехсотлѣтняго пребыванія въ Европѣ остались все такими же варварами, какими были въ XV вѣкѣ. Попрежнему „райа“ ²⁾ была для нихъ стадомъ, ничѣмъ не защищеннымъ ни отъ притѣсненій властей, ни отъ звѣрскихъ страстей сосѣдей-мусульманъ. Между тѣмъ борьба противъ турецкаго ига уже не казалась безнадежной. Прошли тѣ времена, когда султанъ угрожалъ въ одно и то же время Вѣнѣ, и Кіеву: съ конца XVII вѣка турки принуждены были отступать передъ Россіей и Австріей и отдавать область за область. Во внутреннемъ управленіи варвары ничему не научились отъ сѣверныхъ сосѣдей, и если ихъ власть еще держалась, благодаря мусульманскому фанатизму, храбрости

¹⁾ Въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ.

²⁾ Арабское слово, которое буквально значитъ—стадо; оно примѣнялось турками къ покоренному христіанскому населенію.

солдатъ и раздорамъ противниковъ, за то *политическій строй* измѣнялся лишь въ томъ смыслѣ, что становился хаотичнѣе: финансы находились въ плачевномъ состояніи, войско было разстроено, суды нисколько не заботились о справедливости, повсюду разгуливали шайки разбойниковъ, „Портой“¹⁾ распоряжались дворцовыя партіи и крайне распущенная гвардія (янычары), намѣстники безконтрольно расправлялись въ своихъ провинціяхъ, двое изъ нихъ—Мегметъ-Али въ Египтѣ и Али-паша въ Албаніи—вели себя, какъ самостоятельные государи. Порабощенныя христіанскія народности имѣли даже передъ глазами *примѣры освобожденія* отъ ига мусульманъ. Не говоря о черногорцахъ, которые въ своихъ горныхъ твердыняхъ никогда не поддавали вполнѣ турецкому господству, сербамъ²⁾ и румынамъ удалось при помощи Россіи добиться самоуправленія. Вообще со времени войны Екатерины II и Александра I по всему Балканскому полуострову распространилась надежда, что *Россія выручитъ своихъ единоотривъ*. Сирійцы, малоазіатскіе греки, армяне, болгары были еще слишкомъ придавлены, чтобы думать о возстаніи, но въ европейскихъ областяхъ, населенныхъ греками, — въ Элладѣ, Пелопоннесѣ (Мореѣ) и Архипелагѣ, оно готовилось въ разныхъ формахъ.

Въ горахъ издавна гнѣздились шайки „клефтовъ“³⁾, которыя по своему вели борьбу противъ турецкаго господства, грабили мусульманъ и отбивались въ безконечной горной войнѣ отъ высланныхъ противъ нихъ отрядовъ. Среди болѣе достаточнаго и образованнаго населенія долинъ и береговъ составились тайныя общества (гетеріи), напоминавшія по своему устройству союзы итальянскихъ карбонаріевъ. Черезъ посредство многочисленныхъ грековъ, служившихъ и торговавшихъ за границей, были завязаны обширныя сношенія съ монархами и государственными людьми Европы. Константинопольская греческая колонія (фанарь), богатая и многимъ обя-

Греческое воз-
станіе.

1) Порта—„высокая держава“, названіе, которое присвоило себѣ турецкое правительство.

2) Въ 1806 возсталъ противъ турокъ Черныи-Георгій, въ 1815—Милошъ Обреновичъ, и Турція принуждена была даровать Сербіи положеніе вассальнаго княжества, которое было окончательно утверждено послѣ русско-турецкой войны 1829 года.

3) Клефты—разбойники.

занная турецкому правительству, не сочувствовала движенію, но не была въ силахъ и предупредить его. Ближайшимъ поводомъ къ возстанію было отпаденіе Али-паши отъ султана, а первый знакъ къ борьбѣ подалъ генераль русской службы князь Ипсиланти, который съ небольшою отрядомъ проникъ въ Валахію и разослалъ прокламаціи, приглашавшія грековъ взяться за оружіе. Попытка Ипсиланти не имѣла успѣха, но за ней послѣдовали болѣе серьезныя событія. Въ Фессалии, Беотіи, Аттикѣ и Моревѣ вспыхнули возстанія, которыя не удалось подавить въ самомъ началѣ, хотя турки принялись самымъ ужаснымъ образомъ опустошать возмущившіяся области. Война разбилась на *цѣлый рядъ мелкихъ операций*—стычекъ въ горахъ, нападеній на конвой, оборонъ укрѣпленныхъ мѣстностей. Несмотря на численное превосходство и военную организацію, турки повсюду встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе, и едва преодолевали они возстаніе въ одномъ мѣстѣ, какъ оно тотчасъ вспыхивало въ другомъ. Особенно прославился своей геройской обороной городъ Миссолунги (у Коринвскаго залива); когда, наконецъ, послѣ годовой осады держаться стало невозможно, гарнизонъ пробился въ горы съ женщинами и дѣтьми, а покинутые въ городѣ старики и больные взорвали себя на воздухъ вмѣстѣ съ завывшими укрѣпленія турками. Въ Эгейскомъ морѣ образовались первые зачатки греческаго флота, суда котораго не могли вступить въ большія сраженія съ непріятельскимъ флотомъ, но нападали на отдѣльные корабли и старались поджечь турецкія эскадры, что иногда и удавалось. Опустошительная война тянулась годъ за годомъ безъ рѣшительныхъ результатовъ; обѣ стороны принуждены были искать чужой помощи: турки обратились къ *египетскому пашѣ Мегметъ-Али*, греки ожидали поддержки отъ западныхъ государствъ и въ особенности отъ Россіи. Мегметъ-Али оказалъ султану самое энергическое содѣйствіе—египетское войско подъ начальствомъ его сына Ибрагима опустошило Мореву, и стало яснымъ, что, если не вступятся европейскія державы, то грекамъ предстоитъ погибнуть въ неравной борьбѣ.

Вѣншательство
Европы.

На ихъ сторонѣ было уже давно *сочувствіе всего европейскаго общества*; помимо симпатіи къ угнетеннымъ христіанамъ оказывали свое дѣйствіе великія воспоминанія классической древности: для образованныхъ европейцевъ жители Аттики

и Лаконіи, хотя они и происходили преимущественно от славянскихъ и иллирійскихъ переселенцевъ, были достойными потомками Мильтіада и Леонида, выступившими на новый смертный бой противъ азіатскихъ варваровъ. Изъ Англіи, Германіи, Франціи потянулись на помощь грекамъ добровольцы, между ними знаменитѣйшій поэтъ того времени лордъ Байронъ; въ Англіи и Америкѣ было собрано на греческое дѣло много денегъ и военныхъ припасовъ. Но всѣ эти проявленія сочувствія и самопожертвованія были далеко недостаточны, чтобы исправить дѣло, которому египтяне нанесли серьезные удары. Необходимо было вмѣшательство европейскихъ державъ, а для такого вмѣшательства представлялись серьезные препятствія. Англія сочувственно относилась ко всѣмъ освободительнымъ движеніямъ съ тѣхъ поръ, какъ руководство ея внѣшней политикой принялъ Каннингъ; раньше всѣхъ она высказалась и въ пользу грековъ, но она могла оказать значительную поддержку только флотомъ и притомъ дѣйствовала съ большою осторожностью, изъ боязни дать Россіи предлогъ для пріобрѣтеній на Балканскомъ полуостровѣ. Французское правительство слѣдовало въ общемъ за англійскимъ, но оно было слишкомъ мало заинтересовано въ восточныхъ дѣлахъ, чтобы оказать на нихъ рѣшительное вліяніе. Изъ трехъ руководящихъ державъ Священнаго союза одна, Пруссія, по самому географическому положенію оставалась въ сторонѣ; другая, Австрія, была прямо заинтересована въ томъ, чтобы господство турокъ на Балканскомъ полуостровѣ оставалось неизблемымъ: Меттернихъ не смущался тѣмъ, что греки были соплеменники и христіане, а турки—звѣри; онъ не желалъ никакихъ національныхъ и освободительныхъ движеній и настойчиво проводилъ мысль, что въ данномъ случаѣ, какъ въ Италіи или Испаніи, *дѣло идетъ о революціи противъ законнаго юсудиря*, о посягательствѣ на утвержденный дипломатами строй Европы. Положеніе Россіи было щекотливое: она поддерживала въ Европѣ начало „легитимности“ пріобрѣтенныхъ и признанныхъ правъ, но ея исконныя политическія преданія предписывали ей заступить за восточныхъ христіанъ противъ ислама. Императоръ Александръ I, несмотря на личныя симпатіи къ грекамъ, не рѣшился порвать съ политикой легитимности, которую онъ столько разъ провозглашалъ на конгрессахъ. Но

1825

онъ умеръ въ 1825 году, и его братъ и наслѣдникъ, императоръ Николай Павловичъ, хотя и объявилъ себя еще рѣшительнѣе хранителемъ установленнаго порядка въ Европѣ, въ греческомъ дѣлѣ счелъ необходимымъ *послѣдовать національнымъ преданіямъ*. Этотъ поворотъ русской политики спасъ

1826.

Грецію въ самую критическую минуту. Въ 1826 году на престолъ падишаха ¹⁾ вступилъ энергическій Махмудъ, который сразу показалъ свою силу, уничтоживъ послѣ кровопролитной усобицы гвардію янычаръ и преобразовавъ турецкое войско. Отъ турокъ приходилось, такимъ образомъ, ожидать новыхъ и значительныхъ усилій, а, съ другой стороны, Ибрагимъ продолжалъ разорять Морею и Архипелагъ. Но Россія, Англія и Франція, наконецъ, составили соглашеніе, чтобы предписать воюющимъ перемиріе и оказать посредничество для заключенія окончательнаго мира. Ихъ соединенные флоты подъ общимъ начальствомъ англійскаго адмирала Кюдрингтона прибыли въ пелопоннесскія воды, чтобы положить конецъ кровавой дѣятельности Ибрагима; послѣдній однако не подчинился требованіямъ союзныхъ адмираловъ, и при Наваринѣ между его флотами и англо-франко-русской эскадрой произошло сраженіе, окончившееся почти полнымъ истребленіемъ египетскаго флота. Англія и Франція однако несполнѣ разорвали съ Портой даже послѣ Наварина, а ограничились тѣмъ, что принудили египтянъ очистить Грецію.

Россія и Тур-
ція. 1829.

Россія, напротивъ, начала войну. Въ 1829 году русская армія подъ начальствомъ Дибича разбила турокъ при Кулевчѣ ²⁾, перешла Балканы и двинулась къ Константинополю. Турки принуждены были заключить миръ въ Адрианополѣ: въ территоріальномъ отношеніи Россія ограничилась небольшими приобрѣтеніями въ Азіи (черноморскій берегъ Кавказа), но она выговорила *независимость Греціи* ³⁾ и заняла относительно новаго государства и дунайскихъ княжествъ положеніе покровительствующей державы, которое обезпечивало ей могущественное вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. импе-

1) Падишахъ — великій царь, титулъ султана.

2) Въ Болгаріи, около Шумы.

3) Во главѣ страны было поставлено представительное собраніе и „правитель“ (хубернётс) графъ Каподистрія, грекъ, служившій въ Россіи. Онъ былъ вскорѣ убитъ въ мести однимъ морейцемъ, и въ Греціи было учреждено королевское достоинство, а королемъ избранъ Оттонъ, принцъ баварскій.

раторъ Николай сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ 1833 году, когда между Мехмедомъ-Али и султаномъ возгорѣлась война. Египтяне заняли Сирію и часть Малой Азіи и нанесли два пораженія турецкимъ войскамъ. Но возстановленіе турецкаго могущества египетской династіей не могло быть выгодно ни для подвластныхъ христіанъ, ни для Россіи, и русскій императоръ выручилъ султана, отправивъ корпусъ въ защиту Константинополя. Въ отплату за услугу султанъ обязался (по договору въ Хункиарь-Скелесси) *закрѣпить въ случаѣ требованія Россіи Дарданелскій проливъ для военныхъ судовъ западныхъ націй*—крайне важное для Россіи постановленіе, которое гарантировало ее отъ нападеній со стороны Чернаго моря.

1833.

Въ 1839 году Мехмедъ-Али вновь попытался овладѣть Турціей, и его войска опять одержали побѣду, но на этотъ разъ Англія и Австрія посѣпшили вмѣшаться, чтобы не допустить односторонняго дѣйствія русскихъ. Побѣдоносное шествіе арміи Ибрагима въ Сиріи было остановлено смѣшанной экспедиціей, въ которой участвовали англичане и австрійцы вмѣстѣ съ турками, и Мехмедъ-Али принужденъ былъ окончательно отказаться отъ своихъ завоевательныхъ замысловъ и ограничиться признаніемъ наследственнаго господства его династіи въ Египтѣ, подъ верховнымъ главенствомъ султана.

1839.

Политика Священнаго союза оказалась непримѣнимой въ греческомъ дѣлѣ; почти одновременно съ освобожденіемъ Греціи она потерпѣла пораженіе и во Франціи. Возвращеніе Бурбоновъ (реставрація) поставила страну въ очень затруднительное положеніе. Французское общество раздѣлялось на *два резко враждебные лагера*. Съ одной стороны стояли бывшіе *эмигранты*, считавшіе, что 25 лѣтъ между 1789 и 1815 годами слѣдуетъ просто вычеркнуть изъ французской исторіи, требовавшіе возвращенія своихъ правъ и имуществъ, проникнутые злобой и презрѣніемъ къ демократіи, которая причинила имъ столько вреда, и *духовенство*, которое смотрѣло на новыя идеи, какъ на новое язычество, стремилось проповѣдью и силою искоренить эти идеи, устраивало могущественное общество для распространенія церковныхъ взглядовъ (конгрегацію), возобновляло запрещенныя закономъ духовныя корпораціи съ орденомъ іезуитовъ во главѣ. Съ другой стороны группировалось *большинство націи*, которое такъ много выиграло отъ переворота въ матеріальномъ, юри-

Реставрація во
Франціи.

1789—1815.

265.

1789. дическомъ и духовномъ отношеніи и готово было всѣми силами отстаивать свои пріобрѣтенія. Между либеральными вождями этого большинства замѣчались различныя оттѣнки: одни, доктринеры ¹⁾, руководились въ своихъ дѣйствіяхъ теоретическими принципами 1789 года, хотя не одобряли насилій и правонарушеній, къ которымъ привела революція на практикѣ; другіе не смущались мыслью, что придется прибѣгнуть къ нарушенію закона и возстанію, и готовили въ тайныхъ обществахъ борьбу противъ реставраціи. При общей ненависти къ старому порядку и его представителямъ идеализировалась дѣятельность Ниполеона, какъ могучаго служителя новыхъ идей, — онъ былъ героемъ не только въ глазахъ арміи и народа, но и для большей части образованныхъ либераловъ.

Людовикъ XVIII

1789—1815. Задачи правительства въ виду этихъ непримиримыхъ противоположностей была очень трудная. Людовикъ XVIII и его главные министры, герцогъ Ришелье ²⁾ и Деказь, въ общемъ вышли удачно изъ этихъ затрудненій. Несмотря на свои аристократическія и церковныя симпатіи, они понимали, что королевская власть должна быть выше партій и что французская исторія отъ 1789 до 1815 выработала много великаго, славнаго, а главное—безповоротнаго. По этимъ соображеніямъ была дана хартія, которая узаконяла парламентское правленіе, хотя ставила тѣсныя предѣлы ³⁾ и ограничивала кругъ лицъ, призванныхъ принимать въ немъ участіе, высокимъ цензомъ ⁴⁾. Точно также правительство сочло необходимымъ распустить первую палату депутатовъ, которая слишкомъ ревностно ополчилась противъ демократическихъ элементовъ общества.

Карль X

Но правительство не удержалось на этой высотѣ. Вліяніе Священнаго союза, съ одной стороны, признаки политическаго броженія во Франціи, съ другой—толкнули королев-

1) Отъ слова «doctrine» — ученіе. Главные доктринеры были Ройе-Колларъ и Гизо.

2) Во время эмиграціи онъ служилъ въ Россіи и былъ генералъ-губернаторомъ Новороссіи; ему особенно обязана своимъ процвѣтаніемъ Одесса.

3) Напр., члены палаты не имѣли права предлагать какія-либо мѣры, а должны были ограничиваться обсужденіемъ мѣръ, предложенныхъ правительствомъ.

4) Выборщикомъ могъ быть только тотъ, кто платилъ 300 франковъ налога, депутатами—лишь платившіе не менѣе 1000 франковъ.

скую власть на путь реакціи. Послѣ смерти Людовика XVIII (1824) на престолъ вступилъ послѣдній оставшійся въ живыхъ братъ Людовика XVI—Карлъ X. Къ нему можно было вполне примѣнить поговорку, сложившуюся по поводу возвращенія Бурбоновъ изъ изгнанія—онъ ничего не забылъ и ничему не научился. Онъ открыто сталъ *на сторону конгрегации и ультра-роялистовъ*, а руководство министерствомъ при немъ перешло къ финансисту Виллелю, который думалъ искусно и постепенно провести рядъ измѣненій въ духѣ ультра-роялистической партіи. Отнять у новыхъ владѣльцевъ то, что было конфисковано у эмигрантовъ, даже Виллель не рѣшился, но онъ распределялъ между эмигрантами миллиардъ франковъ въ качествѣ *вознагражденія за утраченную ими собственность*. Въ дальнѣйшемъ предполагалось снять съ духовныхъ корпорацій ограниченія, которымъ онѣ подлежали, усилить цензуру, преобразовать выборную систему, чтобы уничтожить оппозицію въ палатѣ депутатовъ. Виллель однако не успѣлъ выполнить свою программу. Мѣры правительства, а еще болѣе его заявленія и предполагаемые планы возбуждали въ странѣ такое враждебное настроеніе, что въ палатѣ депутатовъ, хотя она представляла только самую состоятельную часть населенія, образовалась сильная оппозиція, а палата перовъ, назначенныхъ королемъ, вступила въ прямую борьбу съ министромъ. Виллель уговорилъ Карла X назначить сразу 76 новыхъ перовъ, чтобы сломить сопротивленіе верхней палаты, и распустить палату депутатовъ. Новые выборы въ послѣднюю привели однако не къ побѣдѣ правительства, какъ ожидалъ Виллель, а къ полному его пораженію. Состоятельные классы французскаго общества рѣшительно высказались, такимъ образомъ, противъ реакціонной политики, и король на минуту согласился приостановить ее. Онъ назначилъ министровъ изъ группы умѣренныхъ либераловъ ¹⁾. Они представили палатамъ мудрый *проектъ реформы мѣстныхъ управленій*, который имѣлъ цѣлью противодѣйствовать укorenившемуся злу французской жизни—централизаціи, привычекъ ставить всѣ мѣстныя дѣла въ зависимость отъ указаній парижскихъ канцелярій. Предполагалось въ управленіи департаментами и ихъ подраздѣленіями удѣлить значитель-

1) Министерство Мартиньяка.

ную долю вліянiя выборнымъ совѣтамъ. Но либеральное большинство въ палатѣ депутатовъ попытались нѣсколько расширить предложенныя мѣры, и это привело короля въ негодование. Онъ рѣшилъ покончить съ надоедливой оппозиціей и назначилъ министромъ-президентомъ князя Полиньяка — представителя непримиримой реакціи.

Іюльская революція.
1830.

Въ іюлѣ 1830 г. было издано пять указовъ, въ которыхъ король своею личною властью, безъ участія палатъ, измѣнилъ и стѣснилъ выборный порядокъ и ввелъ новыя, крайне строгія цензурныя правила относительно книгъ и особенно газетъ. Журналисты однако объявили, что не подчинятся этимъ незаконнымъ распоряженіямъ и выпустили свои листки безъ цензурнаго разрѣшенія. Ближайшую поддержку они нашли въ рядахъ *парижской буржуазіи*, которая сильно интересовалась политической жизнью и была еще ранѣе задѣта распоряженіемъ Виллеля, распустившаго войско буржуазіи — національную гвардію. Но мало по-малу *прижкнули и рабочіе*, которыхъ фабриканты разсчитали въ виду готовившихся тревожныхъ событій. Военная сила, которой правительство располагало въ Парижѣ, была весьма незначительна — всего 12,000 человекъ подъ начальствомъ маршала Мармона. Два дня продолжался бой на улицахъ, которыя возставшіе, по обыкновенію, перегородили баррикадами. Солдаты не въ состояніи были справиться съ городомъ; притомъ въ ихъ рядахъ были многіе, сочувствовавшіе населенію. 29 іюля вечеромъ маршалъ принужденъ былъ отступить изъ Парижа къ С.-Клу, гдѣ находился Карлъ X. Послѣдній рѣшился, наконецъ, сдѣлать уступки, взялъ назадъ злосчастные указы, отставилъ Полиньяка, но было уже поздно: ни побѣдившая толпа, ни временное правительство, составившееся въ парижской ратушѣ, не расположены были возвратиться подъ власть реставраціонной монархіи. Революція была ведена парижской буржуазіей, и отъ нея, главнымъ образомъ, зависѣлъ дальнѣйшій ходъ дѣла. *Республики боялись*, какъ по воспоминаніямъ 1793 года, такъ и потому, что коренной политической переворотъ могъ вызвать значительныя требованія со стороны низшихъ классовъ населенія. Руководящіе журналисты и депутаты остановились на мысли сохранить монархію, но передать королевскую власть сыну герцога орлеанскаго, засѣдавшаго въ конвентѣ и подавшаго голосъ за

казнь Людовика XVI. Король, избранный при такихъ условіяхъ, не могъ думать ни объ абсолютизмѣ, ни о реакціи. Людовикъ Филиппъ Орлеанскій согласился на эту роль. Онъ проѣхалъ вмѣстѣ съ депутатами по улицамъ Парижа, которыя были еще покрыты баррикадами и наполнены вооруженными толпами; въ ратушѣ старикъ Лафайетъ, снова избранный командиромъ національной гвардіи, вручилъ ему трехцвѣтное знамя, символъ новой Франціи, и несмѣтная масса народа, которая сначала держала себя почти враждебно, восторженно привѣтствовала своего новаго государя. Послѣ этой сцены провозглашеніе Людовика Филиппа королемъ въ палатѣ депутатовъ было уже одной формальностью, которая и состоялась въ началѣ августа 1830 года.

1830.

Іюльская революція отозвалась по Европѣ цѣлымъ рядомъ попытокъ подобнаго же рода. Бельгійцы отложились отъ голландцевъ, съ которыми ихъ соединилъ вѣнскій конгрессъ, но раздѣляли вѣроисповѣданіе, племенной составъ и языкъ, экономическіе интересы; поляки возстали противъ Россіи; итальянскіе патриоты поднялись въ папской области, въ пармскомъ герцогствѣ. Польское движеніе было подавлено императоромъ Николаемъ Павловичемъ послѣ кровопролитной борьбы; австрійцы возстановили власть папы и пармскаго герцога; но бельгійская революція увѣнчалась успѣхомъ—европейскіе державы признали Бельгію особымъ королевствомъ и гарантировали ей нейтралитетъ.

Вліяніе революціи 1830 года на Европу.

Между тѣмъ, какъ восточныя монархіи поддерживали силой оружія политику Священнаго союза въ Итали и Германіи, а во Франціи опять совершился насильственный переворотъ, Англія вновь вступила на *путь постепенныхъ, законныхъ реформъ*, который она оставила во время борьбы съ французской революціей и Наполеономъ. Питту младшему и его ближайшимъ преемникамъ была предоставлена своего рода диктатура въ виду грозной національной опасности; они отложили въ сторону всѣ планы внутреннихъ улучшеній и сблизились въ своей внѣшней политикѣ съ державами, представлявшими европейскую реакцію. Но послѣ окончательной побѣды надъ Наполеономъ не замедлила сказаться глубокая разница интересовъ и строя между Англіей и преобладавшими на материкѣ державами. Въ средѣ торійской партіи, которой со времени Питта принадлежало большинство въ

Англія.

парламентъ, образовался расколъ, и блестящему Каннингу, министру иностранныхъ дѣлъ, удалось дать новый поворотъ английской внѣшней политикѣ: онъ заявилъ себя покровителемъ либерализма и оказалъ на практикѣ существенное содѣйствіе освободительнымъ движеніямъ въ испанскихъ колоніяхъ и въ Греціи. Въ то же время его другъ Гёскисонъ открылъ новую эру английской торговой политики: онъ провозгласилъ принципъ *свободнаго торговаго обмѣна*, и заключилъ съ нѣсколькими государствами торговые трактаты, въ силу которыхъ взаимно отмѣнялись высокія пошлины, препятствовавшія движенію заграничныхъ товаровъ въ Англію и английскихъ—заграницу. Для сильно развитой английской промышленности открылись обширные новые рынки, и благосостояніе Англіи стало быстро возрастать.

Но помимо всѣхъ частныхъ измѣненій и улучшеній предстояло такъ или иначе устранить великія гражданскія и политическія несообразности, оставшіяся въ наслѣдство отъ стараго порядка, вызывавшія громкіе протесты еще въ XVIII вѣкѣ, но сохранившія силу, благодаря тому, что на время борьбы съ революціей всѣ реформы были пріостановлены. Два обстоятельства особенно выдавались своей несообразностью и несправедливостью—правовыя ограниченія, которымъ подлежали католики, и неудовлетворительная избирательная система.

Эмансипація на-
то ликовъ.

Борьба съ католицизмомъ проходитъ черезъ всю новую исторію Англи: началась она секуляризаціями Генриха VIII; при Елизаветѣ Англія стала во главѣ протестантовъ противъ католической реакціи и выдержала со стороны послѣдней отчаянныя нападенія; пороховой заговоръ католиковъ при Іаковѣ I едва не окончился катастрофой въ зданіи парламента; Карлъ II измѣнилъ національную политикѣ отчасти подъ католическимъ вліяніемъ; Іаковъ II готовъ былъ ради католицизма ниспровергнуть законы страны; наконецъ, въ теченіе 300 лѣтъ въ Ирландіи англичане держали въ подчиненіи у протестантскаго меньшинства массу народа, состоявшую изъ кельтовъ-католиковъ, и временами дѣло доходило до кровавыхъ столкновеній, въ которыхъ и та и другая сторона старались чуть не истребить другъ друга. Немудрено поэтому что ненависть къ католицизму и католикамъ глубоко проникла образъ мыслей англичанъ и что въ законахъ ей соот-

вѣтствовало устраненіе католиковъ отъ политическихъ правъ. Положенія тест-акта были смягчены въ пользу диссентеровъ, но католики попрежнему не могли поступать на государственную службу, участвовать въ мѣстномъ самоуправленіи, ни быть избранными въ парламентъ, ни пользоваться правами избирателей. Въ XIX вѣкѣ такое лишеніе правъ не оправдывалось уже никакими политическими соображеніями; не могло быть и рѣчи объ особой наклонности католиковъ къ государственной измѣнѣ, а главное, такое лишеніе правъ, распространенное на шестимилліонное населеніе, совершенно противорѣчило общему духу англійской исторіи: равенство передъ закономъ не было записано въ число неотъемлемыхъ правъ человѣка, какъ во Франціи, и англійскіе государственные люди не любили проводить изъ него, какъ изъ отвлеченнаго положенія, возможные выводы; но смѣлая и настойчивая борьба противъ несправедливаго неравенства могла рассчитывать на несомнѣнное сочувствіе общества и въ концѣ концовъ на побѣду въ парламентѣ и судѣ. Для ирландцевъ вопросъ объ уравниеніи въ правахъ католиковъ и протестантовъ имѣлъ особенное значеніе, такъ какъ *четыре пятыхъ населенія Ирландіи исповѣдовали католическую религію*. Во главѣ агитаціи сталъ потомокъ древнихъ кельтскихъ вождей О'Коннелъ, горячій и краснорѣчивый патріотъ, который скоро сдѣлался идоломъ туземнаго населенія. Его даже выбрали въ англійскій парламентъ ¹⁾, хотя, по дѣйствовавшимъ законамъ, онъ, какъ католикъ, не имѣлъ права занять своего мѣста. Даже закоренѣлые тори поняли, что опасно далѣе настаивать на политическомъ безправіи католиковъ, и уже послѣ смерти Каннинга, рѣшительно высказавшагося въ пользу отмены ограничительныхъ законовъ, герцогъ Уеллингтонъ провелъ (1829) билль, снимавшій существенныя ограниченія. Ирландская агитація, правда, не прекратилась. О'Коннелъ продолжалъ ее въ самомъ парламентѣ. Дѣло шло ближайшимъ образомъ объ освобожденіи ирландскихъ католиковъ отъ обязанности содержать на свой счетъ епископальную церковь,

1829.

1) Въ 1800 году былъ уничтоженъ особый парламентъ въ Дублинѣ, и Ирландія соединена съ Англіей на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какъ раньше (1707) была соединена Шотландія. Ирландскимъ депутатамъ было предоставлено 100 мѣстъ въ нижней палатѣ, ирландскимъ лордамъ 32 мѣста въ палатѣ перовъ.

1800.

1707.

но О'Коннель и его приверженцы работали въ пользу полнаго отторженія Ирландіи отъ Великобританіи. Но своевременной эмансипаціей католиковъ агитація была значительно ослаблена, и англійское правительство получило возможность сдерживать ирландцевъ въ другихъ отношеніяхъ.

Парламентская
реформа.

1831.

Вторымъ стоялъ на очереди вопросъ о парламентской реформѣ, т. е. о приведеніи выборной системы въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ распредѣленіемъ населенія и вліянія въ странѣ. По расчету, который произвели приверженцы реформы, благодаря *милымъ мѣстечкамъ и устарѣлымъ избирательнымъ порядкамъ*, всего 170 изъ 657 членовъ палаты общинъ могли считаться свободно избранными, почти столько же избиралось подъ сильнымъ вліяніемъ помѣщиковъ средней руки, а болѣе 300 — подъ вліяніемъ лордовъ, т. е. крупныхъ помѣщиковъ и министровъ. Несмотря на явную негодность такого порядка, торіи не хотѣли отказаться отъ него, и предложеніе о реформѣ получило ходъ лишь послѣ выборовъ 1831 года, которые дали большинство вигамъ и привели къ образованію вигскаго министерства лорда Грея. Даже послѣ того, какъ палата общинъ приняла билль объ избирательной реформѣ, верхняя палата, состоявшая преимущественно изъ торіи, два раза отвергала его. Населеніе было крайне возбуждено этими неудачами; король и лорды подвергались оскорбленіямъ на улицахъ, и въ обществѣ стало распространяться опасеніе, что дѣло не обойдется безъ возстанія. Лордъ Грей однако настоялъ, чтобы король Вильгельмъ IV обѣщаль ему въ случаѣ надобности назначить столько новыхъ перовъ, сколько будетъ нужно для приобрѣтенія большинства въ верхней палатѣ. Объ этомъ обѣщаніи было доведено до свѣдѣнія торійскихъ лордовъ, и они сочли за лучшее уступить, чтобы не подвергать свою палату такой мѣрѣ. Когда билль о реформѣ снова поступилъ отъ общинъ къ лордамъ, значительная часть торійскихъ перовъ съ герцогомъ Уеллингтономъ во главѣ не явилась въ засѣданіе, и билль прошелъ. Онъ сводился къ двумъ главнымъ перемѣнамъ. Во-первыхъ, мѣстечки, населеніе которыхъ не превышало 2000, потеряли право посылать депутатовъ въ парламентъ; цѣлый рядъ мѣстечекъ съ населеніемъ нѣсколько болѣе 2000 сталъ посылать одного депутата вмѣсто двухъ; двадцать одинъ городъ, не пользовавшійся правомъ посылать депутатовъ, получилъ

его. Во-вторыхъ, цензъ для избирателей былъ приведенъ къ нѣкоторому однообразію: избирателями признавались собственники земель и домовъ, получавшіе не менѣе 10 фунтовъ ¹⁾ дохода, и долгосрочные арендаторы, платившіе не менѣе 10 фунтовъ ценза ²⁾. До 1832 года избирателей въ Англии считалось не болѣе 400,000; послѣ реформы ихъ стало около 800,000.

1832.

Реформа не замедлила привести къ усиленной и плодотворной дѣятельности обновленнаго парламента. Въ 1833 г. было уничтожено въ британскихъ колоніяхъ невольничество; въ слѣдующіе затѣмъ годы выработаны новое городское положеніе, новый законъ о приарвнн бѣдныхъ и многія другія полезныя мѣры. Но противники парламентской реформы были правы, когда утверждали, что стоило разъ отказаться отъ строя, выросшаго вслѣдствіе историческихъ случайностей, стоило разъ допустить начало рациональнаго распредѣленія избирательныхъ правъ, чтобы *открыть дорогу новымъ и новымъ требованіямъ* въ томъ же смыслѣ. 800,000 избирателей нѣсколько болѣе представляли общественное мнѣніе Англии, нежели 400,000; но и 800,000 были только незначительнымъ меньшинствомъ 23-милліоннаго населенія Великобританіи или хотя бы 5 милліоновъ взрослыхъ британцевъ мужского пола. Расширеніе избирательнаго круга всетаки не уничтожило аристократическаго пошиба англійской политической системы. Малодостаточные классы, которые все еще оставались за чертой избирательнаго права, сознательно относились къ наложенному на нихъ ограниченію, и объясняли свое неприглядное матеріальное положеніе, между прочимъ, тѣмъ, что *власть находится въ рукахъ богатыхъ* и что они проводятъ свои собственные интересы въ законодательствѣ. Въ 1838 г. положеніе обострилось вслѣдствіе неудачнаго хода торговыхъ дѣлъ, и въ странѣ началась массовая агитація собраніями и петиціями въ пользу радикальнаго измѣненія политической системы. Требования сводились къ нѣсколькимъ пунктамъ, изложеннымъ въ такъ называемой „народной хартии“ ³⁾. „Чартисты“ требовали всеобщей подачи голосовъ, тайнаго голосования на выборахъ, ежегоднаго возобновленія парламента,

Чартизмъ.

1833.

1838.

¹⁾ По теперешнему курсу—нѣсколько менѣе 100 рублей.

²⁾ При краткосрочной арендѣ цензъ возвышался.

³⁾ Charter (чартеръ); отсюда названіе петиціонеровъ — чартисты.

жалованья членамъ палаты общинъ. Главную петицію, поданную въ этомъ смыслѣ парламенту, подписали 1,500,000 человекъ. Палаты однако не уступили, и движеніе на нѣкоторое время прекратилось.

Отмена хлѣбныхъ законовъ.

Чартизмъ не остался однако безъ вліянія на мудрыхъ руководителей англійской политики. Глава торійскаго кабинета 40-хъ годовъ, серъ Робертъ Пиль, не ограничился простыми мѣрами сопротивленія и подавленія, а позаботился устранить поводы къ серьезнымъ обвиненіямъ противъ правящихъ классовъ. Обвиненіе чартистовъ, что землевладѣльская аристократія пользуется своимъ перевѣсомъ въ парламентъ, чтобы обдѣлывать свои хозяйственныя дѣла, дѣйствительно находило подтвержденіе въ такъ называемыхъ хлѣбныхъ законахъ. Чтобы привозъ заграничнаго зерна не понизилъ цѣну на хлѣбъ, производимый въ Англии, парламентъ облагалъ иностранный хлѣбъ пошлинами, которыя становились тѣмъ выше, чѣмъ дешевле продавался хлѣбъ за границей. Благодаря этимъ покровительственнымъ пошлинамъ, *англійскіе землевладѣльцы могли быть увѣрены, что продадутъ свой товаръ по хорошей цѣнѣ*, но, съ другой стороны, промышленное и торговое населеніе, столь многочисленное и важное въ Англии, могло быть увѣрено, что ему придется покупать свой хлѣбъ дорого и что никакое удешевленіе его на заграничныхъ рынкахъ не отзовется на англійскихъ цѣнахъ. Хлѣбные законы казались тѣмъ болѣе несправедливыми, что со времени Гёскисона Англія придерживалась въ общемъ начала свободной торговли и отвергла покровительственные тарифы. Уже въ тридцатыхъ годахъ началась энергическая агитація въ газетахъ, брошюрахъ, собраніяхъ, петиціяхъ. Вожакомъ былъ въ данномъ случаѣ манчестерскій фабрикантъ Кобденъ. Онъ основалъ „союзъ противъ хлѣбныхъ законовъ“, и неутомимая дѣятельность этого союза въ концѣ концовъ увѣнчалась успѣхомъ: въ 1846 году серъ Робертъ Пиль провелъ въ парламентѣ отмену хлѣбныхъ пошлинъ.

1846.

юльская мѣсяцъ.
ноября.

Между тѣмъ, какъ англійская политическая жизнь шла своимъ мирнымъ и законнымъ порядкомъ, несмотря на споры, партій и соперничество классовъ, во Франціи государственная жизнь никакъ не могла прийти въ равновѣсіе послѣ испытанныхъ переворотовъ и толчковъ: *партіи и классы никакъ могли найти общей почвы для патріотической дѣятельности.*

Іюльская революція была произведена двумя силами, которые на минуту соединились, — достаточнымъ среднимъ классомъ — буржуазіей, который стремился къ политической дѣятельности и былъ прямо задѣтъ реакціонными мѣрами Карла X, и недостаточнымъ рабочимъ классомъ, ожидавшимъ отъ революціи коренного измѣненія своего положенія. *Руководство революціей однако принадлежало буржуазіи*, и она воспользовалась ея послѣдствіями. Уже предпочтеніе, оказанное конституціонной монархіи передъ республикой, показывало, что не имѣется въ виду ни возвращаться къ преданіямъ 1793 г., ни производить коренного переворота съ точки зрѣнія верховенства народа и интересовъ низшихъ классовъ. *Хартія реставраціи* осталась основой конституціи и для такъ называемой іюльской монархіи, хотя она была сильно измѣнена въ либеральномъ смыслѣ: члены палатъ, напр., получили право законодательной инициативы, т. е. право предлагать законодательныя мѣры, тогда какъ во время реставраціи такія предложенія обязательно исходили отъ правительства; всѣ финансовыя вопросы, по примѣру Англіи, должны были теперь обсуждаться въ нижней палатѣ и т. п. Однако не только многія подробности, но и основная идея реставраціонной хартіи — допущеніе къ политической дѣятельности лишь высшихъ классовъ — осталась въ силѣ. Только понятіе „высшихъ классовъ“ было расширено настолько, чтобы включить самостоятельную буржуазію: цензъ въ 300 франковъ налога для выборщиковъ былъ пониженъ до 200 франковъ, цензъ въ 1000 франковъ налога для депутатовъ пониженъ до 500 франковъ. Вслѣдствіе этого пониженія во Франціи стало 200,000 избирателей вмѣсто 80,000; 24,000 имѣли право быть избранными въ депутаты вмѣсто прежнихъ 8000. Въ границахъ этой „опредѣленной закономъ страны“ (pays légal) и разыгрывалась политическая исторія іюльской монархіи. Выборы, пренія, голосованія, маневры партій, составленіе министерствъ — всѣ эти внѣшнія выраженія конституціонной жизни происходили въ полномъ порядкѣ, съ оживленіемъ и разнообразіемъ. Выдвинулись главные вожаки — строій, высокомѣрный Гизо, живой, славолубивый Тьеръ и др.; выяснилось громадное личное вліяніе ловкаго, мелочнаго короля на избирательныя и парламентскія комбинаціи. Но въ отличіе

1830, 1832,
1834.

отъ англійскихъ политиковъ правящіе классы во Франціи мало обращали свое вниманіе на то, что *дѣлалось въ народныхъ массахъ*, за границами „опредѣленной закономъ страны“, не старались понять ихъ интересовъ и оцѣнить ихъ силы, не считали нужнымъ работать для ихъ благосостоянія и принимать въ расчетъ ихъ потребности. Политика правящей буржуазіи по отношенію къ низшимъ классамъ сразу приняла характеръ простаго подавленія силою оружія. Въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ большихъ городахъ не одинъ разъ вспыхивали грозныя *возстанія*. Уже въ концѣ 1830, въ 1832 и 1834 году пришлось вести кровавую уличную войну съ опытными въ революціонномъ дѣлѣ рабочими, и наполеоновскій маршалъ Сульть приобрѣлъ свои послѣдніе боевыя лавры въ многодневныхъ сраженіяхъ противъ парижскаго и ліонскаго рабочаго люда. Помимо востаній ненависть противъ существующаго порядка выражалась многочисленными *покушеніями* отдѣльныхъ фанатиковъ на жизнь короля Людовика Филиппа; одно изъ этихъ покушеній, произведенное бывшимъ полицейскимъ *Фіески* при помощи „адской машины“, стоило жизни или здоровья 60 человѣкамъ. Въ обществѣ распространялись различныя „соціалистическія“ *теоріи*, требовавшія полнаго переворота въ общественномъ строѣ. Послѣдователи Сень-Симона вооружались противъ „аскетической“ нравственности христіанства и проповѣдовали уничтоженіе семьи и наследственности имущества. *Фурье* предполагалъ раздѣлить общество на „фаланги“, тысячи по двѣ человѣкъ въ каждой; члены фаланги должны были вести общую жизнь и общую работу и получать отъ общины извѣстную долю продуктовъ этой работы. *Луи Бланъ* ограничивался болѣе скромнымъ требованіемъ, — чтобы трудъ былъ „организованъ“ государствомъ, чтобы оно вступило въ борьбу съ частною предпримчивостью и свободной конкуренціей и устроило національныя мастерскія, въ которыхъ рабочіе могли бы всегда найти трудъ и получить хорошее вознагражденіе. Правительство однако не смущалось всѣми этими тревожными признаками, а *твердо рассчитывало на войско, національную гвардію и полицію*: въ началѣ 1848 года Гизо былъ вполнѣ увѣренъ, что іюльская монархія стоитъ прочнѣе, чѣмъ когда-либо, и рѣчь одного изъ депутатовъ, историка Токвиля, который предупреждалъ палату, что готовится опасное

1848.

народное движеніе, была встрѣчена смѣхомъ, какъ праздная фантазія ученаго, ничего не понимающаго въ практическихъ вопросахъ.

Несчаствіе іюльской монархіи состояло въ томъ, что она сдѣлала себѣ много враговъ и мало-по-малу *утратила большую часть друзей; сама буржуазія*, съ которой она была тѣсно связана, только вначалѣ дорожила ею, а затѣмъ стала смотрѣть на нее съ равнодушіемъ и даже съ презрѣніемъ. Людовикъ Филиппъ и окружавшіе его государственные люди не сумѣли ни войти въ положеніе низшихъ классовъ, ни прославить себя какими-нибудь крупными подвигами, которые заставили бы забыть случайное и недавнее происхожденіе ихъ власти и придали бы ей нѣкоторое величіе. Нѣкоторые попытки Тьера заговорить съ европейскими державами наполеоновскимъ языкомъ были тотчасъ прекращены осторожнымъ королемъ. Завоеваніе Алжира, начатое еще въ послѣдніе дни Карла X, стоило войскамъ значительныхъ усилій, но не удовлетворяло славолюбія французовъ. Такимъ образомъ, въ средѣ самого буржуазнаго класса сильно чувствовалась потребность въ болѣе широкой и смѣлой политикѣ, сильно распространилось враждебное отношеніе къ безплоднымъ парламентскимъ состязаніямъ и комбинаціямъ, которыя, несмотря на шумную обстановку, не приводили ни къ чему *серьезному ни во внутреннемъ управленіи, ни во внешней политикѣ*.

Нравственный упадокъ іюльской монархіи.

Среди самой буржуазіи, въ кружкахъ парламентской оппозиціи началось движеніе въ пользу *расширенія избирательнаго права*, а такъ какъ отъ палатъ нельзя было ожидать благопріятнаго отношенія къ вопросу, то руководители движенія попробовали повести свою агитацію на англійскій ладъ, путемъ непосредственнаго обращенія къ общественному мнѣнію и народнымъ массамъ. Вожди оппозиціи устраивали по всей странѣ *подписные объѣды*, на которыхъ произносились рѣчи на тему о распространеніи избирательнаго права. При существовавшемъ въ обществѣ раздраженіи и горячемъ темпераментѣ французовъ эти объденныя собранія давали поводъ къ самымъ рѣзкимъ нападеніямъ на правительство, и министры сочли нужнымъ положить имъ конецъ: запретили народную процессію, которую предполагалось устроить по случаю большого банкета, назначеннаго на 22 февраля въ Па-

Февральская революція.

рижъ. Устроители баннета объявили, что они будутъ преслѣдовать министерство судомъ за это незаконное запрещеніе, а парижскіе рабочіе начали строить баррикады. На другой день король съ ужасомъ убѣдился, что національная гвардія сочувствуетъ безпорядкамъ: во время смотра, который онъ произвелъ ей, многіе баталіоны встрѣчали его криками: „да здравствуетъ реформа“. Вечеромъ дѣла стали принимать грозный оборотъ, потому что между войсками и толпой произошло столкновение, солдаты дали залпъ, убили нѣсколько человѣкъ и этимъ только возбудили ярость населенія, которое стало повсюду готовиться къ бою. Но дѣло не дошло до упорной борьбы: *Людовикъ Филиппъ считалъ его проиграннымъ съ тѣхъ поръ, какъ не нашелъ поддержки въ національной гвардіи, т. е. въ вооруженной буржуазіи.* 24 февраля онъ сначала назначилъ министровъ изъ парламентской оппозиціи, которые запретили солдатамъ стрѣлять, а затѣмъ отрекся отъ престола въ пользу своего внука и уѣхалъ изъ Парижа.

Толна наводнила палату депутатовъ и среди страшнѣйшей суматохи принудила собраніе избрать временное правительство и созвать національный конвентъ для выработки новаго государственнаго строя. Этотъ конвентъ первымъ дѣломъ единогласно провозгласилъ республику.

18
Революція въ
Германіи.

Вѣсти о революціи во Франціи были для остальной Европы какъ бы искрами, попавшими въ пороховой складъ: накопившееся повсюду неудовольствіе разразилось переворотами и возстаніями. Въ Германіи желаніе общества раньше всего высказалось въ юго-западныхъ государствахъ, которыя уже имѣли конституціонное устройство. Руководили движениемъ *образованные бюриеры*, и требованія ихъ касались свободы печати и политическихъ собраній, введенія суда присяжныхъ, учрежденія народнаго войска на подобіе французской національной гвардіи. Кромѣ того, всѣ были воодушевлены желаніемъ, чтобы безпомощный нѣмецкій союзъ былъ преобразованъ въ единое германское государство. На ряду съ этимъ преобладающимъ направленіемъ было замѣтно и другое, *радикальное*, стремившееся къ республикѣ и господству рабочихъ классовъ; но оно не имѣло большой силы, и возстаніе его приверженцевъ въ Баденѣ было быстро подавлено войсками. Наоборотъ, національно-либеральное движеніе распространялось съ неудержимой силой. Во Франкфуртѣ

собрались наиболее влиятельные либералы и обратились къ нѣмецкимъ правительствамъ съ требованіемъ прислать депутатовъ, избранныхъ всеобщей подачей голосовъ, для обсуждения и установленія *новаго государственнаго строя Германіи*. Правительства безпрекословно подчинились, и въ маѣ 1848 года въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ открылся учредительный парламентъ, на который собрался цвѣтъ нѣмецкаго бюргерства, преимущественно профессора, учителя и юристы. Великое дѣло объединенія и освобожденія Германіи совершилось, казалось, почти безъ пролитія крови, въ порывѣ пробудившагося сознанія и патріотическаго увлеченія; оставалось установить частности новаго строя.

1848.

Быстрое торжество націоналистовъ и либераловъ объяснялось, главнымъ образомъ, тѣмъ, что государства, первенствовавшія въ союзѣ, были сами разстроены революціоннымъ движеніемъ. Въ Австріи приходилось считаться не только съ либеральными стремленіями средняго класса, но съ самыми разнообразными *національными преданіями и идеями*. Въмѣсто того, чтобы работать въ пользу единства и бороться съ обособленностью областей, національныя стремленія въ Австріи были, такъ сказать, *центроблжжными силами*: венгерскіе, итальянскіе, чешскіе, хорватскіе, словенскіе, польскіе, русскіе патріоты болѣе или менѣе ненавидѣли вѣнское правительство, но ненавидѣли и другъ друга; многовѣковая исторія Австріи не могла создать единаго народа и сильной государственной связи; идеалы австрійскихъ подданныхъ были связаны съ славнымъ прошедшимъ короны св. Стефана, короны св. Венцеслава, короны Ягеллоновъ, древней Италіи, хорватской и сербской независимости. Къ тому же меттерниховскій полицейскій порядокъ не позаботился даже объ устраненіи *остатковъ феодальнаго быта*: польскіе и венгерскіе дворяне еще держали своихъ крестьянъ на барщинѣ и имѣли надъ ними сенъеріальную юрисдикцію. Еще въ 1846 году русскіе крестьяне начали расправляться съ панями въ Галиціи: послѣднихъ убивали сотнями, а трупы мужики сдавали австрійскимъ властямъ въ убѣжденіи, что сдѣлали полезное и удобное императору дѣло. Вѣнское правительство, которое сдерживало всѣ эти разноплеменные силы, пало въ 1848 году съ неожиданной быстротой. Достаточно было „университетской исторіи“, грозной петиціи студентовъ, поддержанной ниже-

Революція въ Австріи.

1846.

1848.

австрійскимъ областнымъ собраніемъ, чтобы законодатель Европы князь Меттернихъ поспѣшно удалился въ Англію, которую онъ столько разъ укорялъ за ея учрежденія и политику. Императоръ Фердинандъ созвалъ учредительное собраніе для выработки общеавстрійской конституціи; въ Вѣнѣ распоряжались студенты и вооруженные бюргеры; въ Пештѣ власть захватили мадьярскіе патріоты съ адвокатомъ Кошутомъ во главѣ и принялись устраивать отдѣльное государство изъ земель короны св. Стефана; въ Прагѣ взяла верхъ чешская національность.

Само собою разумѣется, что итальянцы, которые всего болѣе терпѣли отъ австрійскаго ига, не упустили случая, чтобы, наконецъ, отвоевать независимость. Въ послѣднее время итальянское патріотическое движеніе, которое не могли заглушить самыя суровыя преслѣдованія австрійцевъ, отъправлялось отъ трехъ совершенно разнородныхъ центровъ. Во главѣ тайныхъ обществъ стало *радикальное товарищество*, организованное генуэзцемъ Маццини,— оно задавалось крайними республиканскими теоріями и отвергало всякое примиреніе и соглашеніе съ существовавшими въ Италіи властями. *Сардинскій король* Карль Альбертъ осторожно подготовлялся къ борьбѣ съ австрійцами и дѣлалъ все возможное, чтобы создать значительную и хорошо обученную армію. Наконецъ, убѣжденные католики всѣ надежды возлагали на новаго *папу Пія IX*, который въ ихъ глазахъ былъ носителемъ великой идеи первенства итальянцевъ въ семьѣ европейскихъ народовъ; Пій IX съ своей стороны принялъ кое-какія мѣры для улучшенія администраціи въ папской области и началъ переговоры съ сосѣдними государями объ устройствѣ итальянской конфедераціи. Еще въ 1847 году началось въ Сициліи возстаніе противъ жестокаго короля Фердинанда II. Извѣстія о февральской революціи вызвали всеобщій взрывъ: неаполитанскій король принужденъ былъ обнародовать конституцію, мелкіе государи средней Италіи бѣжали изъ своихъ владѣній, Карль Альбертъ вступилъ въ Ломбардію, въ Венеціи была провозглашена республика.

Бюрократическое правленіе въ Пруссіи начало колебаться нѣсколько ранѣе 1848 года. Нравственное значеніе обѣщаній, данныхъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, было велико, и общественное мнѣніе единодушно требовало исполненія этихъ

Революція
въ Италіи.

1847.

Революція въ
Пруссіи, 1848.

48

объщаний. Преемникъ Фридриха Вильгельма III Фридрихъ Вильгельмъ IV счелъ себя обязаннымъ соавать въ 1847 году *собрание земскихъ чиновъ*. Король былъ человекъ впечатлительный, краснорѣчивый, одаренный вкусомъ и чувствомъ художника, но неясный въ своихъ планахъ и непослѣдовательный въ дѣйствіяхъ. Онъ далъ чинамъ неловкое и стѣснительное устройство, и депутаты вмѣсто того, чтобы быть благодарными королю за его милость, немедленно стали добиваться измѣненія своего устава. Когда пришли вѣсти о промѣшествахъ въ Парижѣ, берлинское население потребовало настоящей конституціи. Король общалъ ее, но отношенія между горожанами и войсками были до крайности натянуты, и два случайныхъ выстрѣла вывели уличный бой (18 марта). Городъ покрылся баррикадами, войска повели на нихъ атаку и постепенно подвигались впередъ, несмотря на ожесточенное сопротивленіе жителей. Король не выдержалъ — вдругъ приказалъ солдатамъ оставить городъ и издалъ манифестъ, въ которомъ объявилъ прощеніе всемъ участникамъ возстанія и общалъ *впередъ дѣйствовать съ пользою освобожденія и объединенія Германіи*. Для Пруссіи была вскорѣ выработана либеральная конституція и составлено либеральное министерство.

Такимъ образомъ, революція повсюду имѣла неожиданный и легкій успѣхъ. Но скоро обнаружилось, съ одной стороны, что *революционеры были мало подготовлены для трудныхъ задачъ государственнаго переустройства*, которыя они взяли на себя, съ другой — что *исторически сложившіяся государственныя формы обладаютъ большою живучестью* и что съ ними нельзя справиться въ нѣсколько дней. Въ Италіи патріоты прежде всего желали объединенія, но не сумѣли соединиться. Неаполитанцы и сицилійцы были всецѣло заняты своими дѣлами, по мѣрѣ силъ вредили другъ другу и этимъ дали возможность Фердинанду II оправиться, подавить возстаніе и произвести жестокою расправу надъ бунтовщиками. Сардинскій король не нашелъ поддержки у республиканцевъ и принужденъ былъ вести войну собственными силами. Онъ встрѣтился въ Ломбардіи съ настоящимъ полководцемъ, 80-лѣтнимъ ветераномъ наполеоновскихъ войнъ, фельдмаршаломъ Радецкимъ. Несмотря на храбрость сардинской арміи, она была дважды разбита на голову (при Кустоцѣ и при Новарѣ). Карль

1847.

Реакція въ
Италіи.

Альбертъ не перенесъ этихъ поражений и отрекся отъ престола въ пользу сына Виктора Эммануила, который успѣшилъ заключить съ австрійцами миръ и предоставилъ имъ вновь несчастную Ломбардію. Венеція имѣла въ теченіе года свою особую республику, но послѣ пораженія сардинцевъ очередь дошла и до нея: городъ былъ взятъ Радецкимъ послѣ отчаяннаго сопротивленія. Въ Римѣ республиканцы поставили папу въ такое положеніе, что ему осталось только бѣжать и просить помощи у католическихъ державъ. Помощь эта явилась со всѣхъ сторонъ: австрійцы, неаполитанцы, испанцы и даже французы явились въ папскія владѣнія. Послѣдніе пошли на Римъ, были сначала отбиты римскими республиканцами подъ предводительствомъ Гарибальди, но затѣмъ получили подкрѣпленія, и мужественные защитники Рима принуждены были сдать городъ. Объединеніе и освобожденіе Италіи, несмотря на всю пролитую кровь, опять оказалось неосуществимой мечтой.

Реакція въ Ав-
стріи.

Въ Австріи реакція также одержала побѣду, хотя и съ большимъ трудомъ. Общій австрійскій сеймъ принялъ нѣсколько полезныхъ мѣръ по отношенію къ отмѣнѣ и выкупу феодалныхъ повинностей, но въ общемъ его дѣятельность была совершенно призрачная. Онъ старался выработать общій государственный уставъ, между тѣмъ какъ *каждая народность хотѣла жить по своему*. Императоръ Фердинандъ, тяготившійся ролью правителя въ такое трудное время, отрекся отъ престола въ пользу племянника Франца Іосифа. Послѣдній при поддержкѣ смѣлаго и ловкаго министра князя Шварценберга началъ открытую борьбу съ революціей. Генералъ Виндишгрецъ, командовавшій въ Чехіи, бомбардировалъ Прагу, гдѣ чешскіе патріоты пробовали-было собрать общеславянскій съѣздъ, не приведшій, впрочемъ, ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Послѣ покоренія Праги очередь дошла до Вѣны, которая была также взята, благодаря поддержкѣ, оказанной Виндишгрецу хорватами. Гораздо упорнѣ держались венгры. Ихъ цѣль была добиться полной независимости отъ Австріи и въ то же время подчинить себѣ всѣ славянскія племена, когда-либо принадлежавшія венгерской коронѣ. Тѣ съ своей стороны и слышать не хотѣли о подчиненіи ненавистнымъ мадьярамъ и мечтали о соединеніи хорватовъ, сербовъ и далматинцевъ въ одно велико-

хорватское королевство. Хорватскій банъ Еллашичъ всѣми силами поддерживалъ императора противъ венгровъ, въ надеждѣ, что послѣдній въ награду согласится дать своимъ югославянскимъ землямъ самостоятельное устройство. Императорская армія и хорваты сначала сильно стѣснили венгровъ, но, когда выяснилось, что нельзя ожидать отъ австрійскаго правительства осуществленія великохорватской программы, южные славяне отстали отъ борьбы. Между тѣмъ мадьяры проявили самый горячій патріотизмъ, толпами поступали въ армію добровольцевъ (гонведовъ) и, привыкая къ военному дѣлу, становились отличными солдатами; среди генераловъ и офицеровъ было много поляковъ, участвовавшихъ въ возстаніи 1831 года. Въ Пештѣ была провозглашена республика, а диктатура для веденія войны поручена энергичному Кошуту. Когда въ 1849 году Виндишгрець двинулся въ Венгрію, онъ послѣ нѣсколькихъ первоначальныхъ успѣховъ былъ разбитъ мадьярскими войсками. Въ этомъ отчаянномъ положеніи для Австріи явился спаситель въ лицѣ императора Николая Павловича: онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на европейскую революцію, а ходъ венгерскаго возстанія казался ему прямой опасностью и угрозою для Россіи въ виду участія въ немъ поляковъ и вліянія, которое венгерская республика могла оказать на Польшу. Противъ арміи Паскевича венгры были не въ силахъ бороться; послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ дѣлъ главное венгерское войско Гѣргея положило оружіе при Вилагошѣ. Императоръ Францъ Іосифъ получилъ возможность возстановить свою неограниченную власть: древніе венгерскіе чины были уничтожены, и Венгрія поставлена въ такую же полную зависимость отъ центрального правительства, какъ и остальные австрійскія земли.

1831.

1849.

Событія въ Италіи и Венгріи надолго отвлекли Австрію отъ германскихъ отношеній, и это обстоятельство представлялось выгоднымъ для осуществленія германскаго единства: невольнымъ отсутствіемъ Австріи можно было воспользоваться, чтобы обойти одно изъ главныхъ препятствій къ объединенію—соперничество между двумя руководящими державами—Австріей и Пруссіей. Но ни просвѣщенные либералы, собравшіеся во Франкфуртѣ, ни прусскій король не сумѣли воспользоваться случаемъ. Одни долго не могли преодолѣть неприятели къ прусскому государству, весьма распространен-

Революція въ Германіи.

ной въ либеральныхъ кругахъ и среди населенія второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ; у *другого не хватило рѣшимости*, чтобы разорвать съ политикой Священнаго союза и выступить противъ Австріи и поддерживавшей ее Россіи. Одной изъ первыхъ мѣръ франкфуртскаго парламента было избраніе имперскимъ намѣстникомъ (Reichs-Verweser) лично популярнаго эрцгерцога Іоанна Австрійскаго. Съ нѣмецкими правительствами парламентъ все время находился въ натянутыхъ отношеніяхъ и, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ опредѣленныхъ матеріальныхъ средствъ, велъ себя однако, какъ высшая власть въ имперіи. Такъ, собраніе отказало въ утвержденіи перемирію, заключенному прусскимъ королемъ съ датчанами въ войнѣ изъ-за Шлезвига и Гольштиніи. Это вмѣшательство парламента не имѣло практическаго значенія, но оскорбило короля Фридриха Вильгельма IV. А между тѣмъ послѣ многихъ засѣданій, посвященныхъ разсужденіямъ объ основныхъ правахъ нѣмецкихъ гражданъ, приходилось приступить къ организациіи общегерманскихъ властей и ничего другого нельзя было придумать, какъ предложить главенство въ Германіи той же Пруссіи. Такъ и сдѣлалъ парламентъ: онъ высказался, хотя и неособенно значительнымъ большинствомъ, за *избраніе короля прусскаго императоромъ германскимъ*. Фридрихъ Вильгельмъ IV не рѣшился однако принять императорской короны изъ рукъ франкфуртскихъ депутатовъ—онъ находилъ, что отъ этой короны пахнетъ революціей. Притомъ, какъ и слѣдовало ожидать, главные изъ нѣмецкихъ правительствъ—баварское, ганноверское, саксонское и вюртембергское—открыто высказались противъ гегемоніи Пруссіи; еще рѣшительнѣе была противъ франкфуртскаго проекта Австрія. Фридрихъ Вильгельмъ не имѣлъ мужества пойти напроломъ и вмѣсто принятія короны началъ съ различными правительствами переговоры объ „униі“, въ которыхъ старался разрѣшить неразрѣшимую задачу—объединить Германію и въ то же время удовлетворить притязанія всѣхъ нѣмецкихъ государствъ, даже Австріи. *Положеніе франкфуртскаго парламента сдѣлалось невыносимымъ* вслѣдствіе отказа прусскаго короля. Все воздвигнутое имъ зданіе имперской конституціи обратилось въ воздушный замокъ. Большинство депутатовъ покинуло собраніе, радикальное меньшинство попыталось перенести засѣданіе въ Штут-

гардтъ, но было прогнано вюртембергскими властями. Наиболѣе рѣшительные начали возстаніе, которое было скоро подавлено при помощи прусскихъ войскъ. Государственное дѣло нѣмецкихъ бюргеровъ разрушилось такъ же быстро, какъ и возникло, но не лучшая участь ожидала „унію“, за которую ратовалъ прусскій король. Францъ Іосифъ, утвердившись дома, благодаря русской арміи, немедленно выступилъ со всей энергіей противъ прусскихъ плановъ. Онъ опять могъ искать поддержки у императора Николая Павловича, который вообще не одобрялъ новшествъ, а въ частности былъ противъ опаснаго для сосѣдей объединенія Германіи. Фридрихъ Вильгельмъ IV, избѣгая борьбы, согласился представить дѣло на разрѣшеніе русскаго императора, и въ Варшаву явились къ Николаю Павловичу молодой императоръ австрійскій съ княземъ Шварценбергомъ и братъ короля прусскаго съ министромъ президентомъ графомъ Бранденбургомъ. Императоръ Николай безусловно принялъ сторону австрійцевъ и такъ рѣзко обошелся съ прусскимъ министромъ, что тотъ по возвращеніи въ Берлинъ заболѣлъ и умеръ. Въ Ольмюцѣ, на собраніи представителей отъ нѣмецкихъ правительствъ, князь Шварценбергъ настоялъ на полномъ возвращеніи къ порядку, учрежденному вѣнскимъ конгрессомъ. Прусскому королю осталось утѣшаться тѣмъ, что у себя дома онъ, по примѣру австрійцевъ, возстановилъ власть силой оружія. Конституція не была однако совершенно уничтожена въ Пруссіи, а лишь сильно урѣзана.

Въ самой Франціи торжество революціонеровъ было не продолжительно. Тотчасъ послѣ побѣды надъ іюльской монархіей стала сказываться непримиримая противоположность между двумя классами общества, принимавшими участіе въ борьбѣ, — между достаточнымъ среднимъ классомъ, буржуазіей, и недостаточнымъ низшимъ классомъ, рабочими. Впрочемъ, подъ этими послѣдними должно разумѣть только городскихъ рабочихъ — фабричныхъ и ремесленниковъ, потому что среди крестьянъ не было подобнаго раздѣленія: они все держались консервативнаго или охранительнаго образа мыслей, стояли за порядокъ и власть и не сочувствовали попыткамъ горожанъ произвести общественный переворотъ.

Во главѣ исполнительной комиссіи, избранной конвентомъ, стоялъ чувствительный поэтъ и блестящій ораторъ

96
Французская
республика

Ламартинь. Онъ приобрѣлъ громадную популярность своей защитой либеральныхъ началъ и народнаго верховенства, но даже страсть къ популярности не могла заставить его принять программу „красныхъ“ и работать въ пользу полного переустройства общественныхъ отношеній. Главнымъ представителемъ „красныхъ“ былъ Луи Бланъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ февральскихъ событій были устроены въ Парижѣ *національныя мастерскія*, въ которыхъ каждый рабочій имѣлъ право требовать мѣста и платы по 2 франка въ день. Въ слѣдствіе безпорядковъ промышленная жизнь шла плохо, и въ національныхъ мастерскихъ скопилось множество людей — болѣе 100,000. Общественныя работы, которыя они производили, не имѣли значенія и велись кое-какъ, и при тогдашнихъ обстоятельствахъ эта масса представляла готовую революціонную армію, въ рядахъ которой пользовались авторитетомъ самыя крайніе радикалы. Въ іюнь мѣсяцъ исполнительная комиссія рѣшила закрыть національныя мастерскія, направить находившихся въ нихъ рабочихъ на постройку желѣзныхъ дорогъ въ провинціяхъ или на службу въ войска. Это рѣшеніе было принято въ мастерскихъ и рабочихъ предмѣстьяхъ, какъ объявленіе войны. Три дня (24—26 іюня) на улицахъ Парижа велся жестокій бой, подобнаго которому не видали никогда даже въ этомъ городѣ, пережившемъ столько революцій. Конвентъ предоставилъ генералу Кавеньяку диктаторскія полномочія, чтобы побороть возстаніе; въ его распоряженіи были помимо армейскихъ полковъ баталіоны парижской національной гвардіи и провинціальной „подвижной“ гвардіи. Послѣ тяжелой борьбы и страшныхъ потерь Кавеньякъ сломилъ „красныхъ“, и его побѣда рѣшила дѣло противъ радикальной республики. Оставалось выяснить, насколько способны организовать республику умѣренные, одержавшіе побѣду.

Людвигъ На-
полеонъ Бо-
напартъ.

Конституція, выработанная конвентомъ, ставила во главѣ государства двѣ власти, совершенно независимыя другъ отъ друга — представительное собраніе, избираемое на три года всеобщей подачей голосовъ, и президента, также избираемаго всенароднымъ голосованіемъ на 4 года, безъ права быть избраннымъ два раза подъ рядъ. Главными кандидатами на мѣсто президента были — Кавеньякъ и принцъ Людвигъ Наполеонъ Бонапартъ. Послѣдній былъ сынъ бывшего короля

Голландія Людовика и племянникъ императора Наполеона. Скрытый и честолюбивый, убѣжденный въ непреодолимой и благодѣтельной силѣ наполеоновскихъ идей, онъ долго велъ жизнь политическаго авантюриста и непризнаннаго мечтателя. Еще юношей Людовикъ Наполеонъ принялъ участіе въ итальянскомъ возстаніи 1830 года и съ трудомъ спасся бѣгствомъ отъ австрійцевъ. Во время юльской монархіи онъ два раза дѣлалъ тщетныя попытки поднять бонапартистовъ противъ Людовика Филиппа и поплатился во второй разъ многолѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Въ это время онъ писалъ книги, въ которыхъ излагалъ довольно туманную программу дѣятельности для *единоличной власти, вышедшей изъ революціи, опирающейся на демократію, стремящейся къ національному и социальному переустройству Европы*. Революція 1848 года, наконецъ, открыла принцу широкій путь. Либералы и радикалы привыкли во время борьбы съ реставраціей относиться дружелюбно къ бонапартизму. Въ массахъ народа и въ арміи имперія Наполеона оставила послѣ себя неизгладимый слѣдъ, какъ великая эпоха силы и славы. Изъ 7,500,000 голосовъ, поданныхъ на президентскихъ выборахъ, 5,500,000 были за Бонапарта, 1,500,000 за Кавеньяка, остальные за радикальныхъ кандидатовъ

1830.

1848.

Что касается до выборовъ въ національное собраніе, то они дали значительное *большинство монархистамъ*: населеніе провинцій выразило этимъ свое враждебное отношеніе къ радикаламъ и революціонерамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создало странное положеніе: монархисты были призваны управлять республикой. Нѣкоторою гарантіей противъ монархическаго переворота служило то, что приверженцы монархіи раздѣлялись на три ненавидѣвшія другъ друга партіи: легитимисты держались графа Шамбора ¹⁾, потомка царствовавшаго дома Бурбоновъ; орлеанисты возлагали вновь надежды на проживавшаго въ Англіи Людовика Филиппа; кандидатомъ бонапартистовъ былъ самъ президентъ Бонапартъ. Радикалы были слабо представлены въ національномъ собраніи, но все еще грозны своимъ вліяніемъ на рабочее населеніе Парижа; умѣренные республиканцы

Политическія партіи.

¹⁾ Сынъ герцога беррійскаго, убитаго въ 1822 году.

чувствовали себя разбитыми послѣ пораженія генерала Кавеньяка на президентскихъ выборахъ.

Еще разъ пришлось собранію и правительству выдержать борьбу съ „красными“ по поводу посылки экспедиціи на помощь папѣ. Эта мѣра отвѣчала католическимъ убѣжденіямъ провинціального населенія, но была вызовомъ для радикаловъ, такъ какъ направлялась противъ республиканской партіи въ Италіи. Въ собраніи радикальные депутаты потребовали судебного преслѣдованія противъ президента и его министровъ, но ихъ главный расчетъ былъ на вооруженное движеніе рабочихъ. Войска и національная гвардія однако безъ особеннаго труда разогнали толпу, Парижъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи и подвергнутъ строгому полицейскому надзору. Собраніе пошло дальше: оно лишило голоса на выборахъ всѣхъ лицъ, не имѣвшихъ постоянного мѣстожителства ¹⁾, и тѣмъ устранило отъ политическаго вліянія значительную часть безпокойнаго рабочаго класса, членамъ котораго приходилось часто мѣнять мѣстопробываніе.

Государственный
уаверъ.

Президентъ сумѣлъ воспользоваться и настроеніемъ большинства населенія, которое прежде всего ждало порядка и бо-
ялось „красныхъ“, и раздраженіемъ подавленныхъ радикальныхъ эле-
ментовъ. Одни привыкли смотрѣть на президента, какъ на
главный оплотъ гражданскаго строя, другіе съ удовольствіемъ
слѣдили за его ссорой съ національнымъ собраніемъ. Онъ, напр.,
потребовалъ, чтобы населенію, не имѣющему постоянной осѣдлости,
были возвращены избирательныя права, хотя заранѣе зналъ, что его
предложеніе будетъ отвергнуто собраніемъ. Въ 1852 году истекалъ
четырехлѣтній срокъ президентства, но уже въ 1851 Людовикъ Наполеонъ
и его приближенные приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.
Популярность президента была значительна, особенно въ провинціи;
большинство французовъ перешло отъ политическаго возбужденія къ апатіи
и желало заниматься личными дѣлами и удовольствіями; лица, отъ
которыхъ можно было ожидать сопротивленія, были устранены отъ
вліянія на армію и національную гвардію; важнѣйшія должности по
командованію войсками и полиціи были замѣщены приверженцами
президента, участниками его приключеній, людьми съ сомнительнымъ
прошедшимъ, которые азартной политической игрой рассчитывали поправить
свои прогорѣвшія дѣла и удо-

1) Избирателемъ могъ быть только тотъ, кто прожилъ въ извѣстной мѣстности не менѣе 3 лѣтъ.

влетворить свои разнообразные аппетиты. Въ ночь на 2 декабря 1851 года были арестованы вліятельные депутаты и дѣятели различныхъ партій, главныя площади и улицы заняты войсками, вывѣшены прокламаціи о распущеніи собранія, о возстановленіи всеобщей подачи голосовъ и назначеніи на 10 лѣтъ главы государства. Государственный ударъ (coup d'état) удался вполнѣ. Кое-какія попытки рабочихъ оказать сопротивленіе были тотчасъ подавлены, выдающіеся люди въ родѣ Тьера, генераловъ Кавеньяка и Шангарнье высланы изъ Франціи, нѣкоторые другіе сосланы въ Кайенну и Африку. Подъ давленіемъ осаднаго положенія произведенъ былъ плебисцитъ, всенародное голосованіе о формѣ правленія. 7,500,000 голосовъ высказались за назначеніе Людовика Наполеона главой государства, и лишь 650,000 человекъ имѣли мужество голосовать противъ. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ неудобное наименованіе „главы государства“ было замѣнено болѣе опредѣленнымъ титуломъ „императоръ [Французовъ“, и новый плебисцитъ утвердилъ эту замѣну еще болѣе внушительнымъ числомъ голосовъ. Новый императоръ принялъ имя Наполеона III ¹⁾.

Такимъ образомъ, во всѣхъ странахъ, охваченныхъ революціей 1848 года, было возстановлено значеніе единоличныхъ властей—революціонные идеалы и планы были большею частью разрушены. Тѣмъ не менѣе движеніе 48 года прошло не даромъ. Его поразительные первоначальныя успѣхи обнадеживали побѣжденныхъ, потому что они наглядно обнаружили и силу прогрессистовъ, и слабые пункты правительственныхъ позицій. Но помимо этого нравственнаго вліянія политическій строй Европы сильно измѣнился. Правда, Австрія, опираясь на нетронутую революціей Россію, всецѣло возвратилась къ меттерниховской политикѣ, но уже въ Пруссіи правительство не сочло возможнымъ просто игнорировать все случившееся, отказалось отъ возстановленія неограниченной монархіи и сохранило конституціонную форму правленія. А главное, во Франціи *вновь появилась наполеоновская имперія, лозунгомъ которой было продолжать дѣло революціи при помощи военной диктатуры.*

Послѣдствія
революціи
1848 г.

¹⁾ Наполеономъ II сочтенъ былъ умершій въ Австріи сынъ Наполеона I и Маріи Луизы, такъ называемый герцогъ рейхштадтскій.

Глава II.

ЭПОХА НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

Голитина импе-
ратора Николая.

Принимая императорскую власть, Наполеонъ III заявилъ, что „имперія есть миръ“. Правильнѣе было бы сказать, что имперія означаетъ войну, потому что *только войной можно было укрѣпить авторитетъ новаго строя*. Положеніе Европы было таково, что для войны было достаточно причинъ и предлоговъ. И вышедшая изъ революціи имперія прежде всего вступила въ борьбу съ державой, которая послѣдовательно защищала легитимность и приобрѣла этой защитой гегемонію въ восточной Европѣ, — съ Россіей. Императоръ Николай не извлекъ никакой прямой выгоды изъ своего вмѣшательства въ австрійскія и нѣмецкія дѣла, но послѣ венгерской кампаніи и варшавской конференціи онъ считалъ себя обезпеченнымъ на западной границѣ и свободнымъ приступить къ окончательному разрѣшенію восточнаго вопроса. По его мнѣнію, Турція была „больнымъ человѣкомъ“, о наслѣдствѣ котораго приходилось подумать сосѣдямъ. Въ этомъ смыслѣ царь сообщилъ англійскому послу въ Петербургѣ, что при случаѣ онъ займетъ Константинополь, но не имѣетъ въ виду удержать его и будетъ дѣйствовать въ пользу образованія на Балканскомъ полуостровѣ самостоятельныхъ христіанскихъ государствъ подъ покровительствомъ Россіи; съ своей стороны, Англія можетъ занять Египетъ или Критъ. Но уже съ начала сороковыхъ годовъ опредѣлилось, что западныя державы, Франція и Англія, не намѣрены допускать расширенія русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ и выхода Россіи къ открытому морю со стороны Константинополя. Планы русскаго императора вмѣсто того, чтобы вызвать сочувствіе англичанъ, привели къ *возобновленію союза между западными державами* для противодѣйствія имъ. Воинственные замыслы Наполеона III нашли энергическую поддержку въ Англіи, когда министромъ иностранныхъ дѣлъ тамъ сдѣлался лордъ Пальмерстонъ. Съ Франціей царь столкнулся непосредственно, потому что Наполеонъ III принялъ роль покровителя католиковъ въ Палестинѣ и поддерживалъ ихъ притязанія на нѣкоторыя привилегіи въ храмѣ Гроба Господня.

тогда какъ императоръ Николай Павловичъ отстаивалъ интересы православной церкви. Этотъ споръ о святыхъ мѣстахъ осложнился и принялъ угрожающій характеръ, когда Россія, опираясь на договоры въ Адрианополь и Хункиарь-Скелесси, потребовала отъ Турціи признанія своего протектората надъ всѣми христіанами православнаго вѣроисповѣданія въ турецкой имперіи. Султанъ, надѣясь на поддержку западныхъ державъ, отказался исполнить эти требованія, и русскія войска, чтобы понудить его, заняли дунайскія княжества, а русскій черноморскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Нахимова уничтожилъ турецкую эскадру при Синопѣ (1853). Англія и Франція объявили войну, но вопреки ожиданію императора Николая и ближайшіе сосѣди заняли далеко не благожелательное положеніе. Австрія, только что спасенная русскими, собиралась „удивить міръ неблагодарностью“¹⁾ и требовала очищенія дунайскихъ княжествъ. При этихъ условіяхъ русскіе не могли продолжать похода на Дунаѣ, сняли осаду Силистріи и отступили въ Новороссію. Союзники нѣкоторое время не знали, что имъ предпринять; они послали экспедиціи во всѣ моря, омывавшія русскія владѣнія—въ Балтійское, Бѣлое, Черное и Берингово море, но только одна черноморская имѣла серьезные результаты. Около Севастополя завязалась упорная борьба, длившаяся 11 мѣсяцевъ и окончившаяся тѣмъ, что союзники цѣною страшныхъ потерь приобрѣли груды развалинъ. Во время борьбы къ французамъ, англичанамъ и туркамъ присоединились сардинцы—сардинскій министръ графъ Кавуръ сдѣлалъ въ данномъ случаѣ безопасный шахматный ходъ съ цѣлью напомнить о Сардиніи и приобрести ей симпатіи западныхъ державъ. Австрія долго держалась въ сторонѣ, но, когда неудача русскихъ опредѣлилась она придвинула войска къ русской границѣ и заговорила съ Россіей угрожающимъ тономъ. Парижскій миръ 1856 года, заключенный уже при императорѣ Александрѣ II, стоилъ Россіи немногаго въ территоріальномъ отношеніи—она уступила лишь полосу Бессарабіи вдоль Прута; но русскій протекторатъ надъ дунайскими княжествами и Сербіей былъ замѣненъ покровительствомъ всѣхъ великихъ державъ. Россіи и Турціи было запрещено держать военные флоты въ Черномъ

1853.

1856.

¹⁾ Слова князя Шварценберга.

морѣ, а Дарданеллы и Босфоръ были закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Итальянская
война.

Крымская война и парижскій миръ доставили Франціи положеніе руководящей державы: въ программѣ, которую Наполеонъ III составилъ еще до вступленія на престолъ, онъ намѣчалъ, какъ одну изъ задачъ имперіи, преобразование Европы на началѣ національности, и, сдѣлавшись императоромъ, онъ не прочь былъ посодѣйствовать нѣкоторымъ національнымъ движеніямъ, чтобы увеличить вліяніе и владѣнія Франціи. Принимая подъ свое покровительство національныя стремленія, императоръ тѣмъ самымъ становился во враждебное отношеніе къ Австріи, которая такъ упорно и успѣшно сдерживала эти стремленія въ Италіи и Германіи. Событія 1848 и 1849 годовъ многому научили итальянцевъ: лучшіе ихъ люди поняли, что для великаго дѣла освобожденія мало энтузіазма и убѣжденности, а необходимы согласіе и матеріальныя средства. Наиболѣе разумные республиканцы стали сближаться съ сардинской монархіей, а въ послѣдней нашелся выдающійся государственный человекъ графъ Кавуръ, который сумѣлъ внушить довѣріе итальянскимъ либераламъ и въ то же время искусно воспользоваться условіями международной политики. Вмѣшательство въ крымскую войну было уже ловкою мѣрою, а послѣ парижскаго мира Кавуръ быстро сообразилъ, что, во-1-хъ, *главный врагъ, Австрія, изолированъ*, благодаря своему поведенію въ Ольмюцѣ и во время крымской кампаніи; во-2-хъ, что *Наполеонъ III склоненъ вмѣшаться въ итальянскія дѣла* и замѣнить австрійскую гегемонію на Аппенинскомъ полуостровѣ французской. Разсмотрѣвъ положеніе, Кавуръ началъ дѣйствовать смѣло: онъ принялъ относительно Австріи вызывающій тонъ и, видимо, сталъ приготовляться къ войнѣ, а съ императоромъ французовъ вступилъ въ тайное соглашеніе, обѣщавъ ему Ниццу и Савойю въ вознагражденіе за объединеніе сѣверной Италіи. Въ 1859 году дѣло дошло до кризиса: императоръ Францъ Іосифъ потребовалъ, чтобы сардинцы прекратили вооруженія, и, получивъ отказъ, послалъ свою армію въ Піемонтъ. Пока австрійскій полководецъ Гіудай медленно подвигался впередъ, подоспѣли французы подъ начальствомъ самого императора Наполеона. Пораженія при Маджентѣ и Сольферино заставили австрійцевъ отойти подъ защиту сильнаго четырехугольника крѣпостей въ

1848.

1849.

1859.

сѣверовосточной части полуострова ¹⁾. Они были однако еще способны продолжать войну, а въ Германіи началось бурное общественное движеніе противъ французовъ, и сама Пруссія готова была принять участіе въ борьбѣ съ давнимъ національнымъ врагомъ. Въ виду этихъ угрожающихъ обстоятельствъ Наполеонъ III счелъ необходимымъ прекратить итальянскую войну и сосредоточить силы на Рейнѣ. Съ австрійцами онъ заключилъ миръ въ Цюрихѣ, по которому *Ломбардія* была уступлена Франціи, а та передала ее Сардиніи. Для Италіи предполагалось устроить союзъ государствъ въ родѣ нѣмецкаго, подъ предсѣдательствомъ папы.

Ни Сардинія, ни патріоты средней и южной Италіи не думали однако ограничиться брошенной имъ подачкой. Населеніе *Романи* ²⁾, *Пармы*, *Модены*, *Тосканы* возстало противъ своихъ мѣстныхъ властей и объявило, что присоединяется къ Сардиніи. На югѣ рѣшилъ дѣло національный герой *Гарибальди*. Во время войны 1859 года онъ сталъ подъ знамена короля Виктора Эммануила и сражался противъ австрійцевъ съ вольными дружинами альпійскихъ стрѣлковъ. Послѣ мира въ Цюрихѣ онъ опять началъ дѣйствовать самостоятельно. Съ тысячей добровольцевъ высадился онъ въ *Сициліи* и въ нѣсколько недѣль прогналъ съ острова войска неаполитанскаго короля Франциска II. Изъ Сициліи, несмотря на запрещеніе Виктора Эммануила, онъ перешелъ на Аппенинскій полуостровъ, и его походъ въ неаполитанской области увѣнчался такимъ же быстрымъ успѣхомъ, потому что населеніе горячо сочувствовало смѣлому освободителю, а неаполитанскія войска неохотно защищали дѣло Бурбоновъ. Побѣды Гарибальди грозили создать самостоятельную южно-итальянскую республику; Викторъ Эммануилъ рѣшилъ воспользоваться ихъ результатами, но не допускать утвержденія республики. Его войска выступили въ *неаполитанскія владѣнія*, окончательно покорили ихъ и присоединили къ сѣвернымъ провинціямъ. Въ началѣ 1861 года былъ открытъ первый итальянскій парламентъ, а въ мартѣ этого года Викторъ Эммануилъ принялъ титулъ *короля Италіи*. Великія державы, и даже Франція, недоброжелательно слѣдили за этимъ переворотомъ, но послѣ пораженія Австріи некому было

Объединеніе
Италіи.

1859.

1861.

¹⁾ Мантуа, Верона, Пескьера и Леньяно.

²⁾ Превншія эвхархаты; главные города — Равенна и Болонья.

вмѣшаться силою, и Италия получила, наконецъ, возможность сплотиться въ національное цѣлое. Императору Наполеону въ уплату за его помощь были уступлены *Ницца и Савойя; венеціанская область* осталась въ рукахъ Австріи, *напскія владѣнія* раздѣляли сѣверную Италію отъ южной, и самый *Римъ* еще находился во власти католическаго первосвященника, который рѣшительно осудилъ освободительныя идеи новаго времени и порожденное ими итальянское королевство. Цѣль патриотовъ была еще неполнѣ достигнута, и пылкій Гарибальди, презиравшій дипломатію и вѣровавшій въ непреодолимую силу народныхъ движеній, два раза дѣлалъ попытки захватить римскую область. Въ первый разъ нападеніе гарибальдійцевъ было отбито войсками Виктора Эммануила, который зналъ, что еще не время поднимать римскій вопросъ (при Аспрамонте, 1862), во второй — папу поддержали французы (при Ментанѣ, 1867). Для завершения дѣла приходилось снова дожидаться благопріятнаго международнаго положенія.

1862.

1867.

Внутренняя
жизнь Франціи.

Вторая имперія, заявившая себя такими подвигами на полѣ битвы, представляла въ своей внутренней дѣятельности странное смѣшеніе прогрессивныхъ идей и военного деспотизма. Ея государственный строй былъ, на первый взглядъ, основанъ на самыхъ *демократическихъ началахъ*. Императоръ получилъ власть путемъ всенароднаго голосованія (плебисцита); въ правленіи государства принимали участіе государственный совѣтъ, сенатъ и законодательный корпусъ; депутаты послѣдняго избирались всеобщей подачей голосовъ и безъ всякаго ценза. Но были приняты мѣры, чтобы эти учрежденія не мѣшали всеильному императору. Выработка законопроектовъ всецѣло принадлежала *государственному совѣту, законодательный корпусъ* не могъ по собственному почину ничего предложить, а на всякій случай контроль надъ нимъ былъ предоставленъ *сенату*, состоявшему исключительно изъ генераловъ, епископовъ и сановниковъ, назначенныхъ императоромъ. *Печать* находилась подъ строгой *цензурою*, все общество — подъ опекой *бюрократіи*, которая пережила всѣ политическіе перевороты во Франціи, отъ стараго порядка перешла къ террористамъ, отъ террористовъ къ директоріи и первой имперіи, затѣмъ къ реставраціи, іюльской монархіи и, наконецъ, ко второй имперіи, которой она служила съ особенной ревностью. Съ несговорчивыми и безпокойными людьми по-

мція расправлялась безъ всякой церемоніи—сажали ихъ въ тюрьму безъ суда, высылали въ Кайенну и Алжиръ. Послѣ покушенія итальянца Орсини на жизнь Наполеона III мѣры государственной полиціи были усилены и получили официальное освященіе въ законѣ „о безопасности“. При этихъ условіяхъ противодѣйствовать императорскому правительству было дѣломъ очень опаснымъ и, повидимому, безнадежнымъ. Тѣмъ не менѣе въ законодательномъ корпусѣ держалась оппозиція, порицавшая правительственную политику, и съ каждымъ годомъ эта оппозиція становилась сильнѣе. Ветеранъ либерализма сороковыхъ годовъ Тьеръ, краснорѣчивый адвокатъ Жюль Фавръ, въ концѣ 60-хъ годовъ радикаль Гамбетта произносили горячія рѣчи, находившія отголосокъ въ народѣ, но отъ этихъ рѣчей до практической борьбы было еще далеко.

Императоръ не ограничивался одними полицейскими мѣрами для руководства Франціей. Онъ много сдѣлалъ для подъема *матеріальнаго благосостоянія*. Уже возстановленіе твердаго порядка дало возможность оправиться и развиваться промышленности и торговлѣ. Заключеніемъ цѣлаго ряда торговыхъ договоровъ съ Англіей, Германіей и другими странами былъ открытъ французскимъ произведеніямъ обширный сбытъ. Для усиленія колониальной торговли императоръ въ союзѣ съ Англіею добился войной открытія нѣкоторыхъ китайскихъ портовъ для европейскихъ купцовъ (1858), завоевалъ Кокхину и энергически содѣйствовалъ прорытію Суэзскаго канала. Внутри Франціи было обращено особенное вниманіе на постройку желѣзныхъ дорогъ. Результаты были блестящіе. Торговые обороты Франціи удвоились менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ. Подъемъ благосостоянія отражался и на положеніи рабочаго населенія, которое, кромѣ того, находило хорошіе заработки, благодаря общественнымъ сооруженіямъ, предпринятымъ императорскимъ правительствомъ. Заботясь о матеріальныхъ выгодахъ, императоръ не забывалъ и внѣшняго эффекта. Всемирная выставка 1867 года показала иностранцамъ въ полномъ блескѣ французскую промышленность и искусство. Парижъ украсился новыми улицами, бульварами, великолѣпными зданіями. Духовная жизнь общества представляла далеко не такое блестящее зрѣлище. Французы опять стали законодателями Европы въ вопросахъ вкуса, моды и роскоши, но

1858.

1867.

въ обществѣ замѣчалось *ослабленіе высшихъ интересовъ и нравственный упадокъ*; погоня за наживой и наслажденіемъ стала главной пружиной человѣческой дѣятельности; для гражданскихъ идеаловъ не было простора, и въ лихорадочной погонѣ за жизненными благами—въ самомъ низкомъ смыслѣ слова—одни пускались въ биржевую игру и безчестныя спекуляціи, другіе становились казнокрадами и взяточниками.

Пруссія. Кон-
слитъ.

Это нравственное ослабленіе Франціи могло сдѣлаться для нея источникомъ внѣшней опасности, потому что рядомъ съ ней выросла и укрѣплялась новая могущественная держава—преобразованная Пруссія. Какъ въ свое время поражение при Іенѣ и тильзитскій миръ, такъ теперь униженія въ Варшавѣ и Ольмюцѣ заставили прусскихъ государственныхъ людей собраться съ силами, исправить ошибки и подготовиться къ новой борьбѣ. Въ 1857 году правленіе перешло отъ нерѣшительнаго Фридриха Вильгельма IV, который впалъ въ умственное разстройство, къ его брату Вильгельму, чловѣку военной выправки и твердой воли ¹⁾. Для него и для его ближайшихъ помощниковъ—военнаго министра Роона и начальника штаба Мольтке—*будущее Пруссіи и Германіи прежде всего зависѣло отъ боевой готовности и численности прусскихъ войскъ*, и они стали проводить обширную военную реформу, которая должна была увеличить составъ дѣйствующей арміи почти вдвое ²⁾. Но при этомъ они столкнулись съ серьезнымъ сопротивленіемъ прусской палаты депутатовъ. Большинство въ ней состояло изъ свободомыслящихъ или прогрессистовъ, которые далеко не въ такой степени, какъ представители правительства, находились подъ впечатлѣніемъ Ольмюца, думали преимущественно о развитіи гражданской свободы, *боялись усиленія милитаризма* и не понимали, насколько осуществленіе завѣтной мечты—германскаго единства—зависѣло отъ вооруженной борьбы. Они критиковали военные планы правительства и отказали въ деньгахъ, необходимыхъ для ихъ осуществленія. Король однако не уступилъ. Онъ назначилъ министромъ-президентомъ одного изъ членовъ „юнгерской“, т. е. дворянской партіи, Бисмарка, и тотъ дерзко вступилъ въ борьбу съ боль-

1857.

¹⁾ Въ 1861 году Фридрихъ-Вильгельмъ IV умеръ, и его братъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Вильгельма I.

²⁾ Въѣсто 40,000 чловѣкъ стали призывать ежегодно 63,000 и, кромѣ того, усилили завязь дѣйствующей арміи.

шинствомъ въ палатѣ депутатовъ, изобличая невѣжество депутатовъ по международнымъ и военнымъ вопросамъ, указывая, что „великіе вопросы времени“ будутъ разрѣшены не рѣчами и голосованіями, а „кровью и желѣзомъ“. Столкновение (конфликтъ) до такой степени обострилось, что палата въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отказывала въ утвержденіи бюджета. Правительство тѣмъ не менѣе собирало подати и продолжало свою военную реорганизацію. Съ каждымъ годомъ однако конфликтъ становился опаснѣе, и натянутое внутреннее положеніе побуждало Бисмарка какъ можно скорѣе примѣнить на дѣлѣ военную силу, изъ-за которой шелъ споръ, и показать дѣйствительно, что международное положеніе требовало чрезвычайныхъ военныхъ усилій.

Въ 1863 представился подходящій случай начать рѣши- Датская война
тельные дѣйствія. Умеръ датскій король Фридрихъ VII, и съ 1863.
его смертью прекратилась царствовавшая въ Даніи линія Ольденбургскаго дома. Датская корона перешла къ его ближайшему родственнику по женской линіи Христіану IX, но гоольштинское герцогство, состоявшее въ германскомъ союзѣ, должно было, по древнему порядку наслѣдованія, достаться одному изъ нѣмецкихъ князей, герцогу аугустенбургскому, ближайшему представителю мужского родства. Сосѣднее герцогство Шлезвигъ съ XI вѣка принадлежало Даніи, но среди его населенія было много нѣмцевъ, и въ *Германиі жсмали*
отдѣлить ею отъ Даніи вмѣстѣ съ Гольштиніей. Великія державы 1862.
высказались на конференціи въ Лондонѣ (1852 г.) за датское господство, и къ этому рѣшенію присоединились Австрія и Пруссія; но Бисмаркъ былъ увѣренъ, что ни одна изъ великихъ державъ не вступится силою за Данію, и уговорился съ австрийскимъ правительствомъ поддержать притязанія герцога аугустенбургскаго. Предлогъ къ нарушенію лондонскаго протокола былъ найденъ въ нѣкоторыхъ мѣрахъ, принятыхъ датчанами въ Шлезвигѣ, и войска Австріи и Пруссіи вступили въ герцогства. По этому поводу завязалась оживленная дипломатическая переписка, а между тѣмъ пруссаки и австрийцы вытѣснили датчанъ изъ ихъ первой оборонительной линіи и штурмомъ взяли главные оплоты второй—дюпшельскія и альзенскія укрѣпленія (1864). Данія было не подѣ силу бороться 1864.
противъ союзниковъ, и она скоро принуждена была отступить отъ своихъ правъ на герцогства.

Австрійская
война.

Походъ противъ датчанъ былъ однако лишь предисловіемъ къ гораздо болѣе серьезнымъ событіямъ. Овладевъ герцогствами, союзныя державы должны были распорядиться ими. Австрійцы готовы были передать ихъ герцогу аугустенбургскому, но Пруссія забыла о его правахъ послѣ того, какъ они сослужили службу въ спорѣ съ Давіею. Прусское правительство рѣшило *присоединить къ своимъ владѣніямъ, по крайней мѣрѣ, Шлезвигъ*, а чтобы придать этому захвату нѣкоторую благовидность, подняло *вопросъ о реформѣ союзнаго устройства Германіи* и выставило приобрѣтеніе Шлезвига, какъ патриотическое дѣло, какъ первый шагъ къ созданію могущественной Германіи. Бисмаркъ заручился союзомъ съ исконнымъ врагомъ Австріи—Италіею; благоволеніе Россіи онъ приобрѣлъ энергической поддержкой, оказанной ей при подавленіи польскаго возстанія 1863 года; опаснаго западнаго сосѣда Наполеона III онъ обнадежилъ возможностью территориальныхъ приобрѣтеній на лѣвомъ берегу Рейна, но сумѣлъ избѣгнуть въ этомъ случаѣ опредѣленныхъ обѣщаній. Обезпечивъ себѣ на нѣкоторое время свободу дѣйствій, онъ далъ ходъ военной силѣ. Прусскій корпусъ занялъ Гольштинію; прусскій уполномоченный во Франкфуртѣ потребовалъ устройства новаго германскаго союза съ исключеніемъ изъ него Австріи (1866). За послѣднюю высказался наличный союзъ; Ганноверъ, Саксонія, Баварія и другія второстепенныя государства вооружились противъ Пруссіи. Но ихъ отрядамъ надо было много времени, чтобы соединиться и выработать планъ дѣйствій, а пруссаки не дали имъ этого времени: въ нѣсколько недѣль прусская армія, направленная противъ второстепенныхъ государствъ, разъединила и побѣдила ихъ контингенты. Рѣшеніе дѣла зависѣло не отъ этихъ стычекъ, а отъ событій въ Чехіи, куда двинулись главныя силы пруссаковъ и гдѣ ихъ встрѣтили австрійцы вмѣстѣ съ саксонцами. Прусскіе корпуса выступали порознь изъ окружавшихъ Чехію горъ, и предприимчивый полководецъ въ родѣ Наполеона I имѣлъ бы хорошій случай разбить ихъ по одиночкѣ, но австрійскій главнокомандующій Бенедекъ упустилъ этотъ случай и, напротивъ, далъ возможность пруссакамъ одолѣть превосходными силами его передовыя отряды. Цѣлый рядъ неудачъ объяснялся отчасти усовершенствованнымъ вооруженіемъ пруссаковъ—они впервые ввели *игольчатое* и заряжающееся съ казны *ружье* вмѣсто пистон-

1863.

1866.

наго и стрѣляли втрое быстрѣе, чѣмъ австрійцы. Австрійская армія, наконецъ, сосредоточилась при Кенигсгрецѣ (иначе—при Садовой). Прусская армія принца Фридриха Карла атаковала неприятеля, несмотря на его численный перевѣсъ и крѣпкую позицію; участь сраженія была рѣшена тѣмъ, что къ вечеру во флангъ австрійцамъ вышла вторая армія кронпринца Фридриха. Пораженіе Бенедека было полное; онъ потерялъ 40,000 убитыми, ранеными, плѣнными и пропавшими безъ вѣсти. Въ виду этого крушенія не имѣли значенія успѣхи австрійцевъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, гдѣ эрцгерцогъ Альбрехтъ побѣдилъ итальянцевъ при Кустоцѣ, а адмиралъ Тегетгофъ разбилъ итальянскій флотъ при Лиссѣ. Австрія не въ состояніи была сопротивляться послѣ Кенигсгреца, но пруссакамъ приходилось быть насторожѣнъ по отношенію къ западному сосѣду. Императоръ Наполеонъ никакъ не ожидалъ такихъ быстрыхъ и рѣшительныхъ успѣховъ прусскаго оружія и былъ крайне недоволенъ ими. Онъ рассчитывалъ выступить съ превосходными силами и рѣшить по своему нѣмецкій споръ, когда противники ослабятъ другъ друга продолжительной войной; а тутъ, напротивъ, выходило, что *германскія дѣла такъ же точно ускользаютъ изъ его рукъ, какъ въ свое время ускользнули итальянскія*. Франція не была еще готова къ вмѣшательству, и Бисмаркъ долженъ былъ воспользоваться этимъ, чтобы покончить войну съ Австріей. Последней были поставлены сравнительно легкія условія мира: она сохранила всѣ свои владѣнія за исключеніемъ венеціанской области, которая была уступлена Наполеону III, а имъ передана итальянцамъ. Но старый германскій союзъ былъ объявленъ распущеннымъ, связь Австріи съ Германіей прекращена, и образованъ новый „сѣверогерманскій“ союзъ изъ государствъ къ сѣверу отъ линіи Майна, всего изъ *двадцати двухъ*, подъ главенствомъ Пруссіи; послѣдняя значительно расширила свои владѣнія въ Германіи присоединеніемъ Шлезвига и Гольштиніи, Ганновера, Гессенъ-Касселя и друг. Южныя нѣмецкія владѣнія остались независимыми и отдѣльными, но важнѣйшія изъ нихъ заключили съ Пруссіей договоры, по которымъ въ случаѣ войны они должны были предоставить свои войска въ распоряженіе Пруссіи. Въ таможенномъ отношеніи всѣ нѣмецкія государства составляли одинъ союзъ, и для рѣше-

нія таможенныхъ дѣлъ сеймъ сѣверогерманскаго союза до-
полнялся депутатами отъ южной Германіи.

Преобразование

Австріи.

1866.

1860.

1866.

Для Австріи 1866 годъ сдѣлался также началомъ новой эры. Съ 1860 года австрійское правительство отказалось отъ абсолютизма и начало понемногу переходить на почву конституціонализма. Но его государственнымъ людямъ не удавалось найти удовлетворительнаго исхода изъ затрудненій, которыя представляло стремленіе всѣхъ племенъ и областей къ независимости. За нѣсколько лѣтъ перепробовали въ Австріи самыя различныя системы—и централизованную бюрократію, смягченную представительствомъ „именитыхъ людей“—и общеавстрійскій конституціонализмъ, и федерализмъ, но все, неудачно. Послѣ пораженія 1866 года остановились на *дуализмѣ*: монархія была раздѣлена на двѣ половины—цислейтанскую изъ нѣмецкихъ земель, Чехіи, Моравіи и Галиціи и транслейтанскую изъ Венгріи, Трансильваніи, Хорватіи и Далмации. Каждая изъ половинокъ имѣетъ свое особое управленіе, особый рейхстагъ, особое министерство, но для веденія иностранной политики, военной организаціи и опредѣленія финансовыхъ мѣръ, насколько онѣ требуются военными издержками, собираются делегации обоихъ рейхстаговъ для общаго совѣщанія. *Отдѣльныя области* получили, кромѣ того, значительное самоуправленіе, но для того, чтобы разноплеменное государство не распалось, политическое преобладаніе получили на цислейтанской половинѣ *нѣмцы*, на транслейтанской—*мадьяры*. Самое многочисленное изъ австрійскихъ племенъ—славяне—поставлено въ подчиненное положеніе, и только одинъ изъ славянскихъ народовъ—*поляки* довольны этимъ страннымъ порядкомъ, потому что онъ обезпечиваетъ имъ господство надъ русскимъ населеніемъ Галиціи. Чехи, моравы, словаки, словенцы, хорваты, сербы, русскіе—всѣ болѣе или менѣе задѣты и оскорблены преобладаніемъ нѣмцевъ и мадьяръ и по мѣрѣ силъ отстаиваютъ свои національныя интересы и права, но между ними нѣтъ единства: они раздроблены по отношенію къ языку, исторіи, степени цивилизаціи, географическому положенію, хозяйственнымъ условіямъ, и *въ этомъ раздробленіи сила нѣмцевъ и мадьяръ*.

Столкновеніе
между Франціей
и Пруссіей.

Созданіе могущественнаго сѣверогерманскаго союза было крайне неприятно для Наполеона III. Между тѣмъ, какъ онъ тратилъ средства Франціи и умалаялъ ея авторитетъ въ не-

удачныхъ предпріятіяхъ—попытался-было вступить за возставшихъ поляковъ, но не рѣшился идти дальше безполезныхъ угрозъ Россіи, отправилъ экспедицію въ Мексику, чтобы сдѣлать тамъ императоромъ австрійскаго эрцгерцога Максимилиана и принужденъ былъ отозвать войска обратно во избѣжаніе войны съ Соединенными Штатами,—рядомъ выросла внушительная сила, способная остановить всякое посягательство французозъ на нѣмецкія земли. Внутри усиливалась оппозиція, и императоръ даже счелъ необходимымъ для умиротворенія общества предоставить сенату и законодательному корпусу различныя права конституціонныхъ собраній и избрать министерство изъ среды большинства законодательнаго корпуса (министерство Оливье). Хотя знатоки военнаго дѣла предупреждали, что далеко не все обстоитъ благополучно во французской имперіи, императоръ и его приближенные были увѣрены, что молодому нѣмецкому союзу не выдержать борьбы съ побѣдоносной французской имперіей, и *иногда предлагали, чтобы начать войну*. Предлогъ представился въ 1870 г. Испанцы изгнали свою королеву Изабеллу и рѣшили предложить корону дальнему родственнику прусскаго короля, принцу Леопольду Гогенцоллернскому. Тотъ сначала согласился, но французское правительство самымъ энергичнымъ образомъ возстало противъ этой „попытки возстановить имперію Карла V“. Тогда принцъ отказался отъ короны, но французскій посоль при берлинскомъ дворѣ потребовалъ отъ короля Вильгельма, чтобы онъ торжественно объявилъ, что и впредь никогда не допустить этой кандидатуры. Король отказался исполнить это оскорбительное требованіе, въ которомъ онъ видѣлъ придирку. За его отказомъ немедленно послѣдовало отозваніе французскаго посла и начало военныхъ дѣйствій.

1870.

Германскія государства получили возможность сосредоточить всѣ силы противъ Франціи, благодаря дружественному положенію, занятому Россіей; оно не только позволило имъ оставить восточныя области безъ защиты, но связало Австрію, весьма расположенную отплатить своему недавнему противнику за Кенигсгрецъ. Прусскій генеральный штабъ съ генераломъ Мольтке во главѣ мастерски подготовилъ кампанію, и въ началѣ августа, недѣли черезъ три послѣ объявленія войны, были мобилизованы и придвинуты къ границѣ три громадныя арміи, въ общей сложности около 500,000

Война
1870—71.

человѣкъ. Французское правительство, несмотря на свой вызывающій образъ дѣйствій, не было готово. Наскоро были собраны въ Эльзасѣ и Лотарингіи семь корпусовъ, около 250,000, но не всѣ полки были въ полномъ числѣ, обозы находились въ страшномъ безпорядкѣ, не было никакого опредѣленнаго плана кампаніи. вмѣсто того, чтобы нападать, французы принуждены были обороняться *противъ превосходныхъ силъ и искусныхъ полководцевъ*. Южногерманская армія подъ начальствомъ кронпринца прусскаго раздавила корпусъ Макъ-Магона, несмотря на его геройское сопротивление ¹⁾. Пруссаки подъ командой принца Фридриха Карла въ трехъ сраженіяхъ обошли армію Базена, отбросили ее къ Мецу и заперли ее въ этой крѣпости ²⁾. Между тѣмъ Макъ-Магонъ собралъ новую армію изъ войскъ, которыя не послѣли въ первую очередь, и двинулся съ ней на выручку къ Базену; къ этой арміи присоединился самъ императоръ. Путь былъ избранъ вдоль сѣверной границы, но Молътке своевременно узналъ объ этомъ движеніи и направилъ противъ него подавляющія силы. При Седанѣ, близъ бельгійской границы, нѣмецкія войска окружили со всѣхъ сторонъ армію Макъ-Магона, и послѣ боя, длившагося пѣлый день, она принуждена была сдаться (2 сентября): болѣе 80,000 человѣкъ положили оружіе, въ томъ числѣ императоръ Наполеонъ III. Страшное извѣстіе вызвало переворотъ въ Парижѣ: императрица бѣжала, провозглашена была республика; главнымъ организаторомъ сопротивленія сдѣлался одинъ изъ краснорѣчивыхъ вождей оппозиціи, адвокатъ Гамбетта. Но трудно было поправить дѣла послѣ уничтоженія почти всей регулярной арміи. Базенъ, запертый въ Мецѣ, имѣлъ еще подъ командой прекрасныя полки, но онъ *не умѣлъ или не хотѣлъ воспользоваться ими*, какъ слѣдуетъ, не сдѣлалъ ни одной серьезной попытки пробиться и дотянулъ дѣло до позорной сдачи 175,000 арміи. Эта капитуляція въ сущности рѣшила участь и Парижа, который болѣе четырехъ мѣсяцевъ былъ обложенъ главной нѣмецкой арміей—съ сентября до конца января. Со всѣхъ сторонъ формировались большія французскія арміи; на Луарѣ, на Соммѣ, на Ронѣ вели онѣ храбро борьбу противъ нѣмецкихъ отрядовъ, прикрывавшихъ осаду Парижа; но при всей

¹⁾ Вейсбургъ и Вертъ.

²⁾ Главныя—при Резонвилѣ и Гравелоттѣ.

храбрости и самопожертвованіи *рекруты этих армій не могли выдержать борьбы съ закаленными нѣмецкими солдатами*; изрѣдка удавалось потѣснить тотъ или другой нѣмецкій отрядъ, но въ концѣ концовъ дѣло сводилось на новыя и новыя пораженія французовъ. Гарнизонъ Парижа также состоялъ изъ молодыхъ солдатъ, и среди его командировъ не было выдающихся полководцевъ; но и солдаты, и горожане сдѣлали все, что могли, и не жестокая бомбардировка принудила Парижъ къ сдачѣ, а недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Городъ сдался, когда хлѣба осталось всего на 8 дней, конины на 14. Послѣ паденія Парижа французамъ оставалось только заключить миръ, который и состоялся во Франкфуртѣ на слѣдующихъ условіяхъ: Франція уступаетъ Германіи Эльзасъ и восточную Лотарингію съ Мецомъ и уплачиваетъ военное вознагражденіе въ 5 миллиардовъ франковъ.

Главный результатъ войны для нѣмцевъ заключался не въ этихъ пріобрѣтеніяхъ, а въ достиженіи цѣли, къ которой они стремились въ теченіе всего XIX вѣка, — *въ объединеніи Германіи*. Еще во время осады Парижа король Вильгельмъ былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ въ одной изъ залъ версальскаго дворца, воздвигнутаго Людовикомъ XIV въ эпоху великаго могущества Франціи и униженія Германіи. Побѣды 1870—71 годовъ заставили смириться партикуляризмъ мелкихъ нѣмецкихъ влестителей. Въ устройствѣ сѣверогерманскаго союза новая имперія обладала готовымъ основаніемъ для своего государственнаго порядка: каждое государство ведетъ отдѣльно большую часть своихъ внутреннихъ дѣлъ, а общія дѣла подлежатъ руководству императора, союзнаго совѣта изъ представителей различныхъ государствъ и имперскаго сейма (рейхстага) депутатовъ, избранныхъ всеобщей подачей голосовъ. Порядокъ этотъ возникъ не только благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ и повышенному настроенію побѣдныхъ годовъ: *главную его опору составляло издавна подготовлявшееся въ обществѣ, зрѣлое сознаніе національнаго единства*.

Франціи приходилось совершить свое преобразование при иной, печальной обстановкѣ. Къ глубокому униженію отъ поражений и потерь присоединился ужасный взрывъ междоусобной смуты. Парижское рабочее населеніе было озлоблено не только противъ бонапартистовъ, которые довели страну до позора, а противъ всего „буржуазнаго“ общества, про-

Германская имперія.

1870—71.

Французская республика.

тивъ всѣхъ достаточныхъ классовъ. Послѣ сдачи рабочіе разорвали связь съ Франціей и провозгласили „коммуна“, революціонное правительство Парижа, которое должно было положить конецъ имущественному и общественному неравенству и подать примѣръ раздѣленія національныхъ государствъ на самостоятельныя мѣстныя общины. Первымъ шагомъ къ пріобрѣтенію такой самостоятельности была *междоусобная война и терроръ*, и эти шаги были сдѣланы: французское правительство принуждено было вести противъ Парижа вторую осаду и брать городъ штурмомъ, продолжавшимся четыре дня. Паденіе коммуны ознаменовалось дикими проявленіями злобы и отчаянія: коммунары зажгли великолѣпныя зданія столицы — тюльерійскій дворецъ, ратушу, счетную палату и т. п. — и умертвили захваченныхъ ими видныхъ представителей буржуазнаго общества, напр., парижскаго архіепископа; правительственныя войска никому не давали пощады.

Несмотря на этотъ ужасный эпилогъ франко-германской войны, Франція и на этотъ разъ обнаружила свою *необыкновенную способность оправляться* послѣ самыхъ тяжелыхъ испытаній. Форма правленія была указана ей самими обстоятельствами: большинство въ первомъ національномъ собраніи состояло изъ монархистовъ, потому что страна считала ихъ болѣе консервативными, нежели республиканцевъ, но возстановить монархію оказалось невозможнымъ: *три монархическія претензіи легитимистовъ, орлеанистовъ и бонапартистовъ взаимно исключали друга друга*. Пришлось мало-по-малу выработать республиканскія учрежденія: рядомъ съ палатой депутатовъ, избираемой всеобщей подачей голосовъ, былъ поставленъ сенатъ, члены котораго избираются особыми собраніями въ департаментахъ; президенту, избираемому въ соединенномъ засѣданіи обоихъ собраній, была предоставлена исполнительная власть на семь лѣтъ. Населеніе, которое сначала съ недовѣріемъ относилось къ *республикѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе убѣждалось въ ея необходимости*, и монархическія партіи мало-по-малу потеряли всякое значеніе. *Богатство Франціи, результатъ необычайнаго трудолюбія и энергіи народа*, дало возможность странѣ легко уплатить колоссальную военную контрибуцію и занять вновь мѣсто среди передовыхъ въ хозяйственномъ отношеніи народовъ. Живое національное чувство и надежда отомстить за пораженіе и

вернуть потерянное заставили обратить особенное вниманіе на *армію*, и ея реорганизація сдѣлала республиканскую Францію грозной силой въ международныхъ отношеніяхъ.

Война 1870—71 года имѣла еще одно непосредственное политическое послѣдствіе. Незадолго до ея начала папа Пій IX созвалъ въ Римѣ „вселенскій“ соборъ католическаго духовенства, на которомъ, несмотря на возраженія 119 епископовъ ¹⁾, былъ провозглашенъ *новый догматъ папской непогрѣшимости*. Большинство рѣшило, что всякое папское ученіе, изложенное папою по догматическимъ или нравственнымъ вопросамъ, есть непреложная истина, что папа, какъ учитель церкви, непогрѣшимъ и не нуждается въ содѣйствіи самой церкви. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ безусловнымъ признаніемъ папскаго авторитета послѣдовала потеря свѣтской власти, которой папы пользовались со временъ Пипина Короткаго. Она держалась въ послѣднее время исключительно помощью императора Наполеона, и когда событія 1870 года привели къ отозванію французскихъ войскъ изъ Рима, Викторъ Эммануилъ немедленно занялъ „вѣчный городъ“ и этимъ *завершилъ, наконецъ, объединеніе Италіи. Нравственное вліяніе папства на католическій міръ, впрочемъ, лишь усилилось оттого, что папа пересталъ быть мелкимъ итальянскимъ княземъ и превратился въ „ватиканскаго узника“.*

Переворотъ, совершившійся въ средней Европѣ, косвенно отозвался и на судьбѣ Европы восточной. Потерявъ вліяніе и владѣнія въ Германіи и Италіи, Австрія обратила усиленное вниманіе на восточныя дѣла и могла выступить въ качествѣ *открытаго соперника Россіи на Балканскомъ полуостровѣ* вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать послѣдней исподтишка. Въ этой роли Австрія могла рассчитывать на могущественную поддержку новой *Германіи*, которая прямо не была заинтересована въ ходѣ балканскихъ дѣлъ, но не желала усиленія Россіи и опасалась ея вліянія. Эти послѣдствія германскихъ побѣдъ обнаружались, впрочемъ, лишь постепенно; русское правительство долго заблуждалось относительно интересовъ и цѣлей своихъ западныхъ сосѣдей, рассчитывало на признательность Германіи за поддержку Россіи въ 1870—71 г., которая такъ существенно облегчила нѣмцамъ ихъ задачи,

245
Италія
папа
1870—71.

1870.

Восточный
вопросъ.

1870—71.

1) Всѣхъ участвовавшихъ на соборѣ было 750.

и даже вступила съ Германіей и Австріей въ ближайшій союзъ—союзъ трехъ императоровъ. Истинная цѣна этого соглашения выяснилась при первомъ серьезномъ испытаніи, которое подготовилъ ему ходъ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ.

Положеніе турецкихъ земель мало измѣнилось къ лучшему вслѣдствіе уроковъ, данныхъ Турціи въ XIX столѣтіи. Появилась и здѣсь молодая турецкая партія, мечтавшая о реформахъ по образцу западныхъ государствъ, но существованіе этой ничтожной группы осложняло только дворцовыя интриги въ Константинополѣ и давало возможность турецкимъ министрамъ, когда европейскія державы требовали отъ нихъ реформъ въ той или другой провинціи, возвѣщать великія реформы для всей Турціи и отказываться въ требуемыхъ практическихъ преобразованіяхъ. Несчастному христіанскому населенію оставалось добиваться вниманія и вмѣшательства державъ *возстаніями*, которыя приводили сначала къ поголовнымъ избіеніямъ и опустошеніямъ со стороны турокъ. *Маленькія государства*, постепенно выдѣлявшіяся изъ турецкой имперіи, всѣ чувствовали себя неловко и искали удобныхъ случаевъ, чтобы улучшить свое положеніе. Въ 1862 году греки прогнали короля Оттона, который не сумѣлъ ничего сдѣлать для Греціи во время крымской войны; вновь избранный король Георгій, сынъ Христіана IX Датскаго, получилъ въ даръ отъ Англіи Іонійскіе острова, но когда онъ захотѣлъ воспользоваться возстаніемъ въ Критѣ, чтобы присоединить и этотъ островъ, ему пришлось отступить передъ угрозами Порты. Молдавія и Валахія соединились въ единое румынское княжество, государемъ котораго послѣ короткаго господства туземнаго властителя Кузы сдѣлался принцъ Карлъ Гогенцоллернскій (1866); оставалось лишь сбросить вассальную зависимость отъ Порты. Въ Сербіи князю Михайлу Обреновичу удалось добиться очищенія крѣпостей, занятыхъ турецкими гарнизонами, но сербамъ предстояло еще такъ же, какъ и румынамъ, отвоевать себѣ полную независимость отъ верховенства султана. Между мелкими балканскими государствами уже начиналось соперничество и вражда, но общая опасность отъ турокъ сдерживала пока эти чувства; всѣ были болѣе или менѣе задѣты бѣдственнымъ положеніемъ сопле-

1862.

1866.

менниковъ и единовѣрцевъ въ турецкихъ провинціяхъ и ихъ отчаянными попытками сбросить его.

Въ 1875 начались возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, затѣмъ въ Болгаріи. Какъ дѣйствовали турки, видно изъ того, что по слѣдствію, произведенному англійскими комиссарами, въ одномъ филиппопольскомъ округѣ поселенные въ Турціи черкесы (балибузуки) перерѣзали 12,000 человекъ. Европейскія державы требовали реформъ и собрали конференцію, на которой Англія держалась однако особаго положенія изъ традиціонной боязни сыграть въ руку Россіи. Возставшіе просили, чтобы имъ вмѣсто турецкихъ реформъ дали христіанское правительство, а Порта отказывалась исполнить требованія „Европы“, разсчитывая на всѣмъ извѣстное *соперничество между державами*. Сербія и Черногорія, поддержанныя сочувствіемъ и помощью изъ славянскихъ земель, прежде всего изъ Россіи, вышли изъ выжидательнаго положенія и заступились за босняковъ и герцеговинцевъ. Но двумъ маленькимъ княжествамъ не подъ силу было бороться съ Турціей. Черногорцы отбили цѣлый рядъ нападеній въ своихъ горахъ, но не могли оказать существенной помощи союзникамъ. Сербовъ же, несмотря на помощь русскихъ добровольцевъ съ генераломъ Черняевымъ во главѣ, турки осилили послѣ упорной борьбы. Императоръ Александръ Николаевичъ спасъ Сербію отъ полнаго разгрома послѣ пораженія при Дюнишѣ, потребовавъ по телеграфу отъ султана пріостановки военныхъ дѣйствій. Но дальнѣйшіе дипломатическіе переговоры не привели ни къ какому удовлетворительному результату, и русскому императору, несмотря на его великое миролюбіе, пришлось обнажить мечъ и возложить на Россію исполненіе дѣла, о которомъ такъ долго говорила Европа (1877).

герцеговинское
возстаніе и
сербская война.
1875.

Отъ турокъ не ожидали *значительнаго сопротивленія*, и вмѣсто того, чтобы сразу развернуть превосходныя силы, русскіе ограничились возможно малымъ, слишкомъ малымъ. Азіатская армія быстро выдвинулась впередъ, дунайская армія перешла Дунай, взяла Никополь и, минуя четырехугольникъ крѣпостей сѣверной Болгаріи (Руцукъ, Силистрія, Шумла, Варна), продвинула передовой отрядъ за Балканы. Но когда турки закончили медленное сосредоточеніе своихъ войскъ, оказалось, что русскихъ силъ совершенно недостаточно для

1877.

Русско-турецкая
война.

предпринятыхъ операций. На правомъ флангѣ дунайской арміи Османъ-паша занялъ укрѣпленную позицію при Плевнѣ, которую не удалось взять, несмотря на два жестока нападенія (18 іюля и 30 августа); впереди геройская оборона Шипкинскаго прохода войсками 8 корпуса (ген. Радецаго) остановила наступленіе арміи Сулейманъ-паши, но положеніе оставалось критическимъ въ теченіе шести недѣль, до прибытія подкрѣпленія изъ Россіи. На азиатскомъ театрѣ войны русскимъ войскамъ также пришлось отойти въ Александрополь. Случайная удача, которая досталась на долю турокъ, благодаря излишней бережливости русскихъ, немедленно замѣнилась *полнымъ крушеніемъ*, какъ скоро вошли въ дѣйствіе достаточныя силы. Плевнинская позиція была обложена со всѣхъ сторонъ, и Османъ-паша принужденъ былъ сдаться послѣ неудачной попытки прорвать кольцо обложенія. Несмотря на наступающую зиму, армія генерала Гурко перешла покрытые снѣгомъ западные Балканы и уничтожила высланные противъ нея турецкіе корпуса. Радецкій и Скобелевъ разбили и взяли въ плѣнъ центральную турецкую армію, стоявшую противъ Шипки. Одновременно азиатскія войска великаго князя Михаила Николаевича разбили Мухтаръ-пашу при Авларѣ, взяли Карсъ и заняли Армению до Эрзерума.

Берлинскій
конгрессъ.

Русскія войска подступили къ самому Константинополю, и, чтобы спасти столицу, Порта принуждена была заключить миръ въ Санъ-Стефано, по которому Россія ограничилась приобрѣтеніемъ Батума, Ардагана, Карса и Добруджи, которая затѣмъ была обмѣнена на доставшійся Румыніи по парижскому миру клочокъ Беессарабіи. Но Сербія, Черногорія и Румынія получили независимость, а Болгарія къ сѣверу и югу отъ Балканъ была преобразована въ вассальное княжество, организація котораго была поручена Россіи. Затянувшаяся война и невыгодное международное положеніе оказали однако свое вліяніе на это разрѣшеніе спора. *Англійское консервативное министерство* Дизраэли (лорда Биконсфильда), чувствуя, что найдетъ поддержку въ Австріи, стало угрожать русскимъ войной, а союзъ трехъ императоровъ не помѣшалъ *австрійцамъ* тоже высказаться противъ санъ-стефанскаго договора и начать вооруженія, въ полной увѣренности, что въ случаѣ пораженія они найдутъ защиту въ Германіи. Императоръ Александръ II не захотѣлъ начинать новой кро-

вавой борьбы и согласился подвергнуть положеніи савь-сте-фанскаго договора пересмотру европейскаго конгресса, который и состоялся въ Берлиѣ подь предѣдательствомъ князя Бисмарка. Въ силу рѣшеній этого конгресса Австрія заняла Боснію и Герцеговину, Англія—Кипръ ¹⁾, а Болгарія была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ только сѣверная (между Дунаемъ и Балканами) вошла въ составъ болгарскаго княжества, южная же, такъ называемая Восточная Румелія, осталась турецкой провинціей подь управленіемъ христіанскаго генераль-губернатора. Это искусственное раздѣленіе не удержалось: обѣ половины слились въ одно княжество, но уже тогда, когда вліяніе Россіи въ этомъ государствѣ, созданномъ ея жертвами и усилями, было поколеблено.

Англійская политика сохранила старыя воинственныя приемы по отношенію къ восточному и колониальнымъ вопросамъ, но въ европейскіхъ дѣлахъ она держалась крайне сдержанно въ виду того, что Англія не ввела общей воинской повинности, а осталась при порядкѣ добровольнаго набора и потому не могла помѣряться съ великими державами своими военными силами. Даже въ колоніяхъ недостаточность ея арміи, разбросанной небольшими отрядами по всему свѣту, давала себя иногда чувствовать. Особенно опасный кризисъ пришлось выдержать англичанамъ въ Индіи въ 1858 и 1859 годахъ. Громадная страна находилась въ управленіи ость-индской торговой компаніи, чиновники которой эксплуатировали ее съ чисто коммерческой точки зрѣнія и возбуждали *ненависть туземцевъ* своимъ высокомеріемъ и непониманіемъ мѣстныхъ нуждъ. Возстаніе было особенно грозно, потому что во главѣ его стали туземные полки сипаевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Делги, англійскія колоніи были вырѣзаны до послѣдняго человѣка. Туземцы однако не сумѣли соединиться и дѣйствовать согласно, и англійское правительство, принявши управленіе страной отъ компаніи, подавило возстаніе и жестоко отомстило за него.

Главное вниманіе англичанъ въ періодъ времени послѣ 1860 года было посвящено внутреннему развитію. Во главѣ либераловъ сталъ въ это время благородный поборникъ спра-

Англія.

1858.

1859.

1860.

1) Въ 1879 году англичане, кромя того, заняли Египетъ.

ведливости и гуманности Гладстонъ; вождь консервативной партіи былъ хитрый и блестящій, но циничный Дизраэли (Биконсфильдъ). Государственная карьера Гладстона началась замѣчательными финансовыми мѣрами, которыя положили основаніе современной англійской финансовой системѣ. Но Гладстонъ не остановился на этихъ специальныхъ вопросахъ; онъ возбудилъ вопросъ о новомъ расширеніи *избирательнаго права*, и хотя оно было проведено въ министерство Дизраэли, который рассчитывалъ этой уступкой лишить противника сочувствія общества, но истинными виновниками реформы были либералы, и въ 1885 году они еще болѣе расширили избирательное право, такъ что въ настоящее время въ Великобританіи считается около 6,000,000 избирателей и лишь 2,000,000 взрослыхъ мужчинъ не участвуютъ въ выборахъ.

1885.

1869.

Въ 1869 году Гладстонъ освободилъ католическихъ ирландцевъ отъ обязанности содержать „господствующую“ епископальную церковь, священники которой не имѣли прихожанъ, но пользовались отличными доходами насчетъ ирландцевъ-католиковъ. Съ этихъ поръ Гладстонъ все болѣе и болѣе проникался мыслью, что лучшее средство обезоружить ирландцевъ и сдѣлать ихъ вѣрными гражданами Великобританіи— состоитъ въ *умищеніи ихъ матеріальнаго и политическаго положенія*: въ 1881 году онъ провелъ черезъ парламентъ законъ, защищавшій ирландскихъ фермеровъ отъ чрезмѣрныхъ требованій и произвольнаго изгнанія со стороны англійскихъ землевладѣльцевъ; наконецъ, въ 1886 году онъ выступилъ съ планомъ такъ называемаго *home rule*, т. е. учрежденія въ Ирландіи самостоятельнаго управленія и особаго парламента, при разрѣшеніи общихъ для Англіи и Ирландіи вопросовъ великобританскимъ парламентомъ въ Уестминстерѣ. Это смѣлое предложеніе вызвало расколъ въ либеральной партіи и до сихъ поръ служить однимъ изъ главныхъ предметовъ спора въ области англійской политики.

1881.

1886.

Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты. Великое государство Новаго Свѣта, сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, идетъ своимъ особымъ путемъ развитія, хотя и находится въ постоянномъ взаимодействіи съ Европой. Естественныя и общественныя условія раздѣлили его въ первой половинѣ нашего вѣка на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга полосы. Въ южныхъ штатахъ хозяйство основано на воздѣлываніи табака, сахара, риса и

въ особенности хлопка. Всѣ эти культуры требуютъ не столько смѣливости, вниманія и энергіи отдѣльныхъ рабочихъ, сколько массоваго, однообразнаго и простаго труда и способности рабочихъ переносить жары. На югѣ повѣтому сложилось *плантационное хозяйство*, земельная собственность сосредоточилась въ немногихъ рукахъ, а для обработки употреблялись *невольники* — негры. Въ *северныхъ* штатахъ развились *хлеботоргашество* и *обрабатывающая промышленность на европейскій ладъ*; всѣ работы производились *свободными людьми*, и, несмотря на то, что нѣкоторые искусные предприниматели наживали огромныя состоянія, не существовало *ничего подобнаго раздѣленію общества на бѣлыхъ и черныхъ, на господъ и рабовъ*; при обиліи производительнаго дѣла и энергіи населенія матеріальное благосостояніе было широко распространено въ обществѣ, и всѣмъ открытъ путь къ нему. Конституція союза предоставляла отдѣльнымъ штатамъ почти полную самостоятельность, и южные штаты могли безпрепятственно пользоваться своимъ „особымъ учрежденіемъ“ — *невольничествомъ*; но они опасались, что *развитіе гуманныхъ идей и возрастающій перевѣсъ сѣвера рано или поздно вызовутъ постановленія союза противъ рабства*.

Единственной гарантіей противъ подобнаго вмѣшательства представлялся южанамъ такой порядокъ, при которомъ число рабовладѣльческихъ штатовъ было бы равно числу свободныхъ, потому что такое равенство обезпечивало плантаторамъ половину голосовъ въ сенатѣ, если не въ палатѣ депутатовъ ¹⁾. Поэтому при принятіи выросставшихъ территорій ²⁾ въ число штатовъ сначала наблюдали за тѣмъ, чтобы онѣ входили въ составъ союза поочередно, по одной рабовладѣльческой на каждую свободную. Затѣмъ, въ началѣ 20-хъ годовъ, было рѣшено, что во всѣхъ штатахъ къ югу отъ 36° 30' сѣв. шир. будетъ невольничество; наконецъ, положили, что всякая вновь вступающая территория можетъ сама рѣшить, желаетъ или не желаетъ она ввести невольничество. Это послѣднее постановленіе было проведено съ цѣлью открыть рабовладѣльцамъ дорогу къ сѣверу отъ 36° 30', и они

1) Члены палаты депутатовъ избираются пропорціонально числу населенія; въ сенатъ каждый штатъ посылаетъ двухъ представителей, независимо отъ числа населенія.

2) Территоріями называются въ Соединенныхъ Штатахъ слабо населенныя области, не принятыя въ число штатовъ; управленіе ихъ находится подъ непосредственнымъ контролемъ конгресса. Когда населеніе территоріи достигаетъ 60,000, она имѣетъ право просить о принятіи ея въ число штатовъ.

равносно повели агитацію въ пользу невольничества во вновь вступавшихъ территорияхъ. Но на сѣверо-западъ противъ нихъ были не только взгляды и чувства гражданъ, но естественныя условія; сюда неудержимо стремилось бѣлое население, съ которымъ не могли конкурировать черные невольники. *Быстрый ростъ земледѣльческаго запада являлся новымъ факторомъ, рѣшавшимъ споръ между сѣверомъ и югомъ въ пользу мерзаво.*

1832. Уже въ 1832 году одинъ изъ рабовладѣльческихъ штатовъ, Южная Каролина, угрожалъ выйти изъ союза. Чѣмъ значительнѣе становилось превосходство сѣверянъ въ числѣ населенія и общественномъ благосостояніи, тѣмъ неговорчивѣе становились южане. Когда на президентскихъ выборахъ 1860 года былъ избранъ Авраамъ Линкольнъ, противникъ всякихъ уступокъ южанамъ, семь штатовъ объявили, что выходятъ изъ союза, составили „конфедерацію“ съ своимъ конгрессомъ и президентомъ (Джефферсонъ Девисъ).

Сѣвероамериканская война.

- Южане не только разорвали союзъ, но дали знакъ къ войнѣ, захвативъ одну изъ союзныхъ крѣпостей. Силы противниковъ были далеко неравны. Мятая конфедерація располагала лишь 10-ю милліонами населенія, изъ которыхъ приблизительно половина была въ рабствѣ; въ союзѣ оставалось 22 милліона гражданъ. Тѣмъ не менѣе военное превосходство первое время было безусловно на сторонѣ южанъ: богатые плантаторы оказались воинственнѣе, искуснѣе сѣверныхъ хлѣбопашцевъ и торговцевъ. Южные генералы, изъ которыхъ особенно выдавался Ли, наносили сѣверянамъ пораженіе за пораженіемъ въ походахъ 1861, 1862 и 1863 годовъ. Но именно въ это трудное время обнаружилась вполне *великая нравственная сила американскаго народа*. Онъ не желалъ войны и не былъ подготовленъ къ ней; въ его устройствѣ не существовало тѣхъ принудительныхъ средствъ, которыми европейскія государства создаютъ свои арміи: не было ни рекрутскаго набора, ни общей воинской повинности, ни постоянного надзора и руководства сильныхъ центральныхъ властей—милліонныя войска союза пополнялись вновь и вновь добровольцами; солдаты, офицеры, генералы выходили на поле битвы изъ-за плуга, изъ конторы, изъ-за прилавка; успѣхи были рѣдки, долго пришлось получать кровавые уроки отъ искуснаго врага. И все-таки притокъ силъ въ армію не ослабѣвалъ, добровольцы мало-по-малу становились закаленными солдатами, выдвигались вожди, способные одерживать побѣды. Поворотнымъ

1861, 1862 и 1863.

пунктомъ войны можетъ считаться сраженіе при Геттисбургѣ, въ которомъ генераль Мидъ послѣ трехдневнаго боя отѣснилъ Ли, уже проникшаго въ Пенсильванію (лѣто 1863 г.). Южане при всей храбрости и военныхъ дарованіяхъ не располагали такими неистощимыми средствами, какъ сѣверяне; въ собственныхъ владѣніяхъ имъ приходилось считаться съ ненавидѣвшимся ихъ негрскимъ населеніемъ, которое президентъ Линкольнъ объявилъ освобожденнымъ. Ихъ каперы ¹⁾ наносили большой вредъ сѣверной торговлѣ, причемъ имъ помогали англичане, открывшіе для нихъ свои порты; но, съ другой стороны, блокада южныхъ гаваней эскадрами сѣверянъ совершенно *подорвала хозяйство юга, прекративъ вывозъ хлопка* и другихъ продуктовъ въ Европу. Компанія 1864 и 1865 года сокрушила конфедерацію. Между тѣмъ, какъ генераль Грантъ съ главной сѣверной арміей все болѣе и болѣе стѣснялъ Ли и, наконецъ, выбилъ его изъ крѣпкой позиціи при Питерсбургѣ, защищавшей столицу конфедераціи Ричмондъ (въ Виргиніи), Шерманъ опустошилъ южные штаты и вышелъ въ тылъ арміи Ли. Послѣднему не оставалось ничего кромѣ сдачи, а послѣ его пораженія конфедераты принуждены были покориться.

1863.

1864.

1865.

Приведеніе въ порядокъ разстроенаго союза было не легкимъ дѣломъ, и, къ несчастію, Аврааму Линкольну, который съ такой твердостью и умѣньемъ велъ борьбу противъ мятежа, не дано было руководить этимъ дѣломъ—онъ былъ убитъ сумасброднымъ актеромъ (Бутомъ), который считалъ его тираномъ. Его преемникъ въ президентствѣ Джексонъ надѣлалъ много лишнихъ хлопотъ своимъ соотечественникамъ, потому что изъ личнаго властолюбія принялъ сторону побѣжденныхъ и такъ затруднилъ дѣятельность конгресса, что его даже привлекли къ суду передъ сенатомъ. Но всѣ эти временныя задержки и осложненія не могли уничтожить результатовъ войны. Невольничество было окончательно уничтожено, *негры получили гражданскія права* въ силу статьи, прибавленной къ конституціи, и мятежные штаты были мало-по-малу допущены обратно въ союзъ послѣ того, какъ они подчинились этому рѣшенію.

Штаты послѣ войны.

---

1) Вооруженныя суда, которыя нападаютъ на торговые корабли непріятеля.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
18	11 сверху	стало	сталь
53	2 снизу	епископствомъ	епископствамъ
65	6 сверху	Бикингемъ	Бекингемъ
74	11 снизу	Карла III	Карла II
118	16 „	1614	1674
132	18 сверху	политическій	политической
148	20 снизу	въ замокъ	въ замокъ;
149	1 „	consituante	constituante
178	19 сверху	Завоеваніе	Завоеванія
200	15 „	Задачи	Задача